ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

5

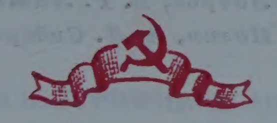
1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

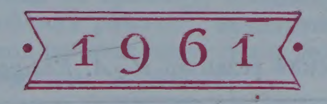
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

5

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, В-36, 1-я Черемушкинская ул., д. 19
тел. В 5-00-11 доб. 3-14

Подписано к печати 3/X 1961 г. Т-09179 Формат бумаги $70 \times 108^1/_{16}$. Бум. л. $7^1/_4$
Печ. л. 19,8+1 вкл. Зак. 2089 Уч.-изд. листов 23,2 Тираж 3325 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

Документы

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

...Определяя основные задачи строительства коммунистического общества, партия руководствуется гениальной формулой В. И. Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»...

Из проекта Программы КПСС

I

ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ

В. И. Ленин назвал план ГОЭЛРО «второй программой партии», «планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники» [1].

Вся работа по составлению и осуществлению этого первого перспективного плана развития народного хозяйства Советской страны проходила под наблюдением и при активном участии В. И. Ленина.

Публикуемые ниже документы — письма, записки и телефонограммы В. И. Ленина, записи его распоряжений, подписанные им постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны,— дополняют опубликованные ранее материалы о деятельности В. И. Ленина, Советского правительства по осуществлению электрификации страны Советов.

Документы № 1, 2, 4, 5, представляющие собой постановление Советского правительства, свидетельствуют об огромном внимании, уделявшемся В. И. Лениным строительству первых электростанций, бесперебойной работе действующих станций.

Ряд документов относится к периоду работы Государственной комиссии по электрификации России над составлением плана электрификации. Они рассказывают о помощи В. И. Ленина специалистам, занятым в работе комиссии (см. док. №№ 3, 6), о том огромном значении плана электрификации, какое придавал ему В. И. Ленин, посылая консультантов по вопросам электрификации за границу, неоднократно занимаясь делами о премировании типографских рабочих, печатавших «Бюллетени ГОЭЛРО», в которых отражался ход работы комиссии и делались наметки плана электрификации России (см. док. №№ 7, 8).

После утверждения плана ГОЭЛРО VIII Всероссийским съездом Советов на ГОЭЛРО возлагается задача руководства проведением в жизнь плана электрификации на основе единого общегосударственного хозяйственного плана. В. И. Ленин вникает в детали реорганизации ГОЭЛРО (см. док. № 9), интересуется ходом фактических работ по электрификации (см.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 482.

док. № 11), следит за строительством Каширской электростанции (см. док. № 12), занимается вопросами строительства электростанций в Северном промышленном районе — Свирской, Волховской электростанций, электростанции Уткина Заводь (см. док. №№ 14—16). Он по-прежнему проявляет большую заботу о пропаганде плана электрификации России (см. док. № 18). Документы №№ 10, 13, 17 являются ярким свидетельством неослабного внимания Советского правительства к кадрам, призванным осуществлять план электрификации.

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Документы №№ 1, 12 извлечены из фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР и выявлены М. И. Захарцевой, М. П. Копыловой, Л. А. Шапиро.

Публикация подготовлена научными сотрудниками ИМЛ при ЦК КПСС Э. В. Клоповым и Л. И. Ширяевой.

№ 1

Постановление СНК об отпуске средств на Волховское строительство[1)]

[*13 июля 1918 г.*]

Отпустить Высшему Совету Народного Хозяйства для Комитета государственных сооружений и общественных работ из средств Государственного казначейства авансом на второе полугодие 1918 г. на Волховское строительство:

1) в распоряжение Управления работами на реке Волхове — 17 100 000 руб. на заготовку оборудования и материалов для производства работ, на выдачу заказов на механическое оборудование русским и американским заводам и на постройку временных зданий для жилья рабочих и администрации работ;

2) в распоряжение того же Управления — 60 000 долларов для посылки специалистов по заказам в Америку и

3) в распоряжение Комиссии по возмещению убытков по передаче земель Волховскому строительству — 200 000 руб., с тем, чтобы:

I. Управление работ на реке Волхове вошло в сношение с военным, морским и другими ведомствами по вопросу о приобретении от них необходимых для Волховского строительства инвентаря и машин с оплатой стоимости такового за счет вышеупомянутого аванса 17 100 000 рублей.

II. Валюта 60 000 долларов была выдана Управлению работами на реке Волхове распоряжением народного комиссара финансов для командировки Управлением комиссии по закупке турбин и генераторов для Волховского строительства в Америке с предварительного согласия Народного комиссариата торговли и промышленности на этот заказ и командировку.

III. Была организована Высшим Советом Народного Хозяйства Комиссия из представителей Управления работами на реке Волхове, Северного Совета народного хозяйства, Государственного контроля, народных комиссариатов земледелия и путей сообщения и местного Совета крестьянских депутатов для решения и утверждения Высшим Советом Народного Хозяйства вопросов о возмещении местным крестьянским обществам убытков, могущих возникнуть в связи с передачей земель в распоряжение Управления работами на реке Волхове.

IV. Была предложена Управлением работами на реке Волхове к 1 января 1919 г. на рассмотрение Высшего Совета Народного Хозяйства подробная смета на все Волховское строительство с подробной отчетностью в израсходовании настоящего аванса.

V. В Управление работами на реке Волхове введен представитель Народного комиссариата земледелия по вопросам, касающимся интересов сельского хозяйства в Ильменском и Волховском бассейнах.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 47884.— Копия.

№ 2

Постановление СНК об отпуске средств на Свирское, Волховское и Каширское строительства

13 апреля 1920 г. [1]

Совет Народных Комиссаров в заседании от 9 апреля с. г. постановил:

Отпустить ВСНХ по Комгосоору[2)] авансом в счет сметы 1920 года 700 000 000 руб. (семьсот миллионов руб.) на Свирское, Волховское и Каширское электротехнические строительства[3)].

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13560.— Подлинник.

№ 3

Распоряжение В. И. Ленина А. Е. Бадаеву[4)] в тексте письма Г. М. Кржижановского

[9 или 10 июня 1920 г.]

Дорогой Владимир Ильич!

Препровождаю копию всей переписки по поводу продовольственных пайков Петроградского бюро ГОЭЛРО.

Разногласие: продолжают настаивать на отборе продовольственных карточек.

Было бы желательно подтвердить определенно.

Т. Бадаеву[2]. Ввиду временного характера работ Петербургского отделения ГОЭЛРО и безусловно сверхурочного характера работ **прошу**[3] оставить в пользовании членов продовольственные карточки.

Известите, исполнено ли и когда именно.

Ленин

С большим приветом Г. Кржижановский

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14304.— Автограф.

№ 4

Проект постановления СТО о снабжении Каширстроя продовольствием, фуражом и денежными средствами

30 июня 1920 г.

Слушали:

О снабжении Каширстройки продовольствием, фуражом и финансировании наличными денежными знаками.

---

[1] 13 апреля 1920 г. это постановление СНК за подписью В. И. Ленина было направлено в сметный отдел Народного банка РСФСР.

[2] Подчеркнуто В. И. Лениным.

[3] Слово «прошу» написано В. И. Лениным вместо зачеркнутого им «полагал бы».

Постановили:

Считая постройку Каширской электрической станции срочной по своим заданиям, имеющей государственное значение, СТО постановляет:

1. Снабжение рабочих названной постройки [признать] делом первостепенной важности и разрешить снабжение ее по старым, принятым Каширстройкой нормам, до окончания строительного сезона (половина декабря 1920 года):

а) обязать Наркомпрод предоставить Каширскому строительству в Москве продовольствие в четырехдневный срок на 2 недели и фураж в тот же срок, тоже на 2 недели, в Москве или в продбазе, ближайшей к Кашире;

б) обязать Наркомпрод в двухнедельный срок предоставить Каширстройке продовольствие для расплаты с долгами по отношению к работающим и к Каширскому упродкому, по поданной Наркомпроду Каширстройкой ведомости;

в) обязать Наркомпрод исполнять постановление Совобороны о выдаче Каширстройке двухмесячного запаса продовольствия и фуража по требованиям строительства, причем во избежание перебоя в наличии продовольствия наряды возобновляются за месяц [до] израсходования продуктов и фуража по предыдущим нарядам.

2. Обязать Наркомфин иметь запасный фонд в Каширском казначействе в размере 10 000 000 руб. наличными денежными знаками, которые автоматически пополняются, по израсходовании хотя бы части этой суммы для нужд строительства.

3. Обязать Наркомфин регулярно удовлетворять потребность в деньгах наличными знаками Каширского строительства по сведениям, которые им ежедневно доставляются.

Утв[ерждено] в С[овете] Об[ороны]

В. Ульянов (Ленин)

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14554.— Подлинник.

№ 5

Постановление СНК об отпуске ВСНХ 500 млн. руб. на электротехнические сооружения

16 июля 1920 г. [1]

Совет Народных Комиссаров в заседании от 13 июля 1920 года постановил:

Отпустить Высшему Совету Народного Хозяйства по Комитету государственных сооружений авансом в счет сметы 1920 года на электротехнические сооружения пятьсот миллионов рублей (500 000 000 руб.) дополнительно к ранее отпущенным авансам.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14703. — Подлинник.

---

[1] 16 июля 1920 г. это постановление СНК за подписью В. И. Ленина было направлено в сметный отдел Народного банка РСФСР.

№ 6

Запись распоряжения В. И. Ленина на телефонограмме Г. М. Кржижановского

20 августа 1920 г.

По распор[яжению] В[ладимира] И[льича] 20—VIII—20 послано на заключение Лобачева 5) и ГКТ 6) (Ант[онову]-Овс[еенко] 7)).

20. VIII. 1920
М. В[олодичева] 8)

Телефонограмма

1 июля выдача продовольственных пайков сотрудникам ГОЭЛРО прекращена. Между тем, некоторая часть сотрудников еще загружена работой по сводке материалов. Ходатайствую о распоряжении Компрода для продолжения выдачи за август и сентябрь для одной группы сотрудников Теплового комитета. Требуется всего представление 5 красноармейских пайков сотрудникам Комитета и двух семейных пайков, установленных для специалистов ВСНХ, для семей профессоров Рамзина 9) и Круга 10) (по 4 человека в каждой семье). Вместе с тем, прошу сделать распоряжение об освобождении профессоров Круга и Рамзина от всякого рода трудовых повинностей впредь до окончания работ ГОЭЛРО.

Кржижановский

18.VIII

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 30719.— Подлинник.

№ 7

Записка В. И. Ленина А. З. Гольцману 11)

[10 ноября 1920 г.]

т. Гольцману [1]

Если находите чрезмерным, **конечно**, надо понизить. Я на Цека: вникнуть некогда мне. Я уверен, что Вы решите дело, как найдете правильным, и я больше ничего сказать не имею. Мое дело передать просьбу ГОЭЛРО и просить *быстрого* решения.

Ленин

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16109.— Автограф.

№ 8

Запись распоряжения В. И. Ленина на телефонограмме Г. М. Кржижановского

13 ноября 1920 г.

13.XI.20 г. По расп[оряжению] В[ладимира] И[льича] — дать $1/2$ или $1/4$ просимого количества муки; в остальном удовлетворить требование целиком.— Передано Гольцману. По заяв[лению] Гольцмана будет исполнено.— В[олодичева].

Телефонограмма

Полиграфический отдел приостановил печатание брошюры по электрификации Центрального промышленного района в типографии Кушнерева, ссылаясь на более срочные работы. Просьба сделать соответствующие распоряжения т. Полежаеву. Тов. Гольцман не разрешил выдачу премий типографским работникам, работающим над печатанием наших срочных

[1] На документе помета: «Передано 10.XI.20 13 ч. 15 м.».

заказов, ссылаясь на то, что в препроводительной записке не была подчеркнута особая ударность работ, в каковом случае можно было бы сделать непосредственное распоряжение Наркомпрода, о чем очень прошу ввиду крайней спешности.

Кржижановский

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 5826.— Подлинник.

№ 9

Список кандидатов, намеченных в Совет ГОЭЛРО, сделанный В. И. Лениным на проекте положения о Государственной комиссии по электрификации России

Не позднее 17 февраля 1921 г.

Положение

О Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) [12]

1. Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), образованная согласно поставления Совета Труда и Обороны от 24 марта 1920 года, причисляется к Совету Труда и Обороны в качестве органа по разработке общего плана электрификации РСФСР на основе единого общегосударственного хозяйственного плана и общего наблюдения за осуществлением плана электрификации.

2. Государственной комиссии по электрификации предоставляется право организовать районные (областные) отделения ГОЭЛРО, положение о которых должно быть выработано ГОЭЛРО в месячный от сего числа срок.

В связи с указанной в § 1 целью на Государств[енную] ком[иссию] возлагается:

а) рассмотрение и утверждение предположений районных (областных) ГОЭЛРО по всем вопросам электрификации и согласованию их с общегосударственным планом таковой;

б) рассмотрение и утверждение строительного плана Электростроя ГКГС и производственной программы электротехнической промышленности республики и электроснабжения РСФСР, а также импортного плана необходимых предметов оборудования и материалов в целях согласования с осуществлением общего плана электрификации;

в) установление очередности работ по осуществлению общего плана электрификации и наблюдение за неуклонным проведением этого плана в жизнь;

г) рассмотрение предположений различных комиссариатов и ведомств по электрификации отдельных отраслей государственного хозяйства в целях согласования их с осуществлением общего плана электрификации;

д) выработка и проведение в жизнь мер общего государственного характера для подъема и распространения электротехнических знаний в стране, привлечения широкого круга работников для осуществления электрификации, а также широкой пропаганды идей и плана электрификации и проведения их в сознание широких масс населения.

4. Для осуществления возложенных на Государственную комиссию по электрификации России обязанностей, ей предоставляется право непосредственного сношения со всеми высшими государственными центральными учреждениями и установлениями Республики.

5. Все центр[альные] и местные государственные учреждения обязуются представлять в Государственную комиссию по электрификации России все требуемые ею сведения и материалы.

6. Постановления ГОЭЛРО являются обязательными для всех ведомств в пределах ее компетенций, указанных в предыдущих параграфах.

7. Председатель, его заместитель и члены Государственной комиссии по электрификации России утверждаются Советом Труда и Обороны.

8. Государственная комиссия по электрификации России при осуществлении своих задач имеет свой собственный состав сотрудников. Комиссии предоставляется, кроме того, право привлекать отдельных специалистов по вопросам, входящим в ее компетенцию, в качестве постоянных консультантов, образующих Совет ГОЭЛРО, а также передавать исполнение отдельных работ на условиях сдельной оплаты труда. Председателю Комиссии предоставляется право непосредственного доклада Председателю Совета Труда и Обороны.

9. Государственной Комиссии предлагается в месячный срок выработать и представить на утверждение Совобороны, в развитие настоящего декрета, точную инструкцию о порядке ее взаимоотношений с местными и центральными административно-хозяйственными органами РСФСР.

10. Расходы на содержание Комиссии и оплату производимых по ее поручению работ производятся из ассигнуемых специальных кредитов. Впредь до выяснения полной схемы возлагаемых на Комиссию работ в распоряжение ГОЭЛРО отпускается авансовый кредит в сумме двухсот миллионов рублей, расходуемый в порядке, предусмотренном постановлением Совета Труда и Обороны от 24 марта 1920 года.

Кржиж[ановский]
15 чел.
Круг
Рамзин
Александров (Гидровлин)
Шульгин (уч. секретарь)
Прянишников
Графтио
Шателен
Осадчий
Коган
Смидович Петр Гермог[енович]
Свердлов
Вашков
Лапиров-Скобло (Научно-технический отдел)
Ессен (НКЗ)

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17356.— Автограф.

№ 10

Постановление СТО об усиленном снабжении рабочих образцовых электростанций

(25 марта 1921 г.)

В дополнение к постановлению Совета Труда и Обороны от 18 сего марта и Совета Народных Комиссаров от 22 марта, Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Принять к сведению установленную Комиссией по рабочему снабжению усиленную норму № 1 для образцовых электростанций, согласно постановления Президиума ВСНХ от 23 марта.

2. Обязать Наркомпрод удовлетворять образцовые электростанции регулярно установленной натурпремией Междуведомственной комиссии по премированию при ВЦСПС.

Председатель СТО **В. Ульянов (Ленин)**

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17810.— Подлинник.

№ 11

Пометка В. И. Ленина на письме Г. М. Кржижановского[13]

10 июня 1921 г.

Отв. 10.VI.[14]

Дорогой Владимир Ильич!

1) Нужные для Вас 2—3 страницы отчета о ходе фактических работ по электрификации будут готовы в субботу 10/VI.
2) Точно так же изготавливается все, что Вами упомянуто для кулуаров конгресса[15]. В качестве конспекта и объяснения послужит статья проф. Шульгина из «Книги»[16]. Она дает ясное представление о размахе плана.
3) У меня есть для Вас интересный трактат агронома-коммуниста Балиева на тему: «Проект программы разработки единого общегосударственного хозяйственного плана РСФСР» (14 печатных на машинке страниц).
   Пришлю — когда пожелаете.
4) Опять накопилось многое для личных переговоров.
5) Проф. Рамзин весь ушел в работу со Смилгой[17]. Результаты их совместной поездки в Питер более чем интересны.
6) Винтер[18] согласился уехать в начале июля в Донбасс, а затем Баку для работы по нашим указаниям.
7) В остальном прочем — чувствую недостаток сил и способностей для той огромной работы, контуры коей вырисовываются (лишь вырисовывают-ся) перед мной. Но об этом — при личном свидании.

Ваш Г. Кржижановский

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19229.— Автограф.

№ 12

Записка В. И. Ленина П. А. Богданову

16 июня 1921 г.

Председателю ВСНХ т. Богданову

Копия Предкомгосоору т. Сапронову

Винтер прислал мне письмо, в котором указывает на необходимость принятия целого ряда особых мер для того, чтобы директива Политбюро[19] насчет срочного окончания Каширки была аккуратно исполнена. Копия этого письма Вам послана. Предлагаю срочно вопрос рассмотреть, соответствующие меры принять, что потребуется немедленно внести в СТО. Пришлите не позднее 22. VI—21 г. через Управделами СНК т. Горбунова точную справку о том, что сделано по каждому пункту.

Предсовнаркома В. Ульянов (Ленин)

ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 47885.— Копия.

№ 13

Постановление СНК об отпуске 42 млн. руб. на премиальное вознаграждение работников Отдела электротехнической промышленности ВСНХ

21 июня 1921 г.[1]

Совет Народных Комиссаров в заседании от 6 мая 1921 г. постановил: Открыть ВСНХ кредит в счет сметы на 1921 год сорок два миллиона (42 000 000) рублей на премиальное вознаграждение для Отдела электротехнической промышленности по Центральному правлению ОГЭС.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19369.— Подлинник.

№ 14—15

Надпись В. И. Ленина на письме Г. В. Цыперовича[20] *и телефонограмма В. А. Смольянинову*[21]

23 августа 1921 г.

№ 14

т. Смольянинову передал по телефону 23/VIII. Ленин

Кремль, СТО

Уважаемый Владимир Ильич,

Президиум Госплана утвердил доклад комиссии Госплана, производившей осмотр Волховского и Свирского строительства.

По этому докладу работы на Свири должны идти параллельно работе на Волхове. Между тем в секции по энергетике мы договорились с тов. Кржижановским о том, что в первую очередь идет работа по окончанию Уткиной Заводи [22] и ускорению Волховстройки. Получилась разноголосица, которую, по мнению Петроградского Облэкосо, нужно ликвидировать возможно скорее. Наше мнение таково, что параллельной работы на всех трех пунктах не осилить и что Свирьстройку нужно сейчас сжать до минимума, чтобы свободные силы перебросить на Уткину Заводь, освободить городские электрические станции для ремонта, закончить поскорее Волховстройку и уже затем все освободившиеся силы и налаженную организацию перебросить на Свирь.

Постановлением ВЦИК нам отпущено 5000 пайков для Волхова (не считая премирования), но дополнительных фондов Петрокоммуне не дано. Поэтому на деле мы получаем на август 1000 пайков. Это не дает работать. Петроградское Облэкосо просит Вас, Владимир Ильич, поставить оба вопроса на окончательное решение в СТО для того, чтобы кончить с разноголосицей. Доклад сделает г. Графтио [23].

С товарищеским приветом
Г. Цыперович

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20445.— Автограф.

---

[1] 21 июня 1921 г. это постановление СНК за подписью В. И. Ленина было направлено в сметный отдел Народного банка РСФСР.

№ 15

Товарищу Смольянинову

Прошу Вас принять все меры к быстрейшему исполнению просьбы Цыперовича. Вопрос поставить в СТО завтра и созвониться с Графтио о докладе, а с Цыперовичем о решении СТО.

Ленин

23—VIII—21 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 25184.— Копия.

№ 16

Записка В. И. Ленина Н. П. Горбунову

11 сентября 1921 г.

Тов. Горбунову

О Волховском строительстве скажите мне еще раз.

Ленин

11/IX

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20766.— Копия.

№ 17

Постановление СТО об учреждении Государственного электротехнического института

[*5 октября 1921 г.*]

В целях научно-экспериментального изучения и разработки всех вопросов электротехники, выдвигаемых текущей жизнью и проведением электрификации Республики, а также для подготовки высококвалифицированных специалистов Совет Труда и Обороны постановил:

Учредить в Москве при Научно-техническом отделе ВСНХ Государственный экспериментальный электротехнический институт, возложив на ВСНХ координирование деятельности института с прочими научными учреждениями Республики.

Председатель Совета Труда и Обороны
В. Ульянов (Ленин)

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21210.— Подлинник.

№ 18

Записка В. И. Ленина секретарю по поводу отсылки ответного письма американскому специалисту К. Штейнмецу[24)]

[*Не ранее 12 — не позднее 18 апреля 1922 г.*]

а) 1 экземпляр послать **з а к а з н ы м** письмом в Америку. *А д р е с* точно и по-английски и по-русски *п о к а з а т ь м н е* **з а в т р а.**

б) экз. послать Мартенсу[25)].

в) 1 экз. сохранить.

г) Письмо Штейнмеца и мой ответ по-русски послать *Кржижановскому* для напечатания (по-русски), а после напечатания вернуть мне.

Ленин

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23068.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Постановление было утверждено на заседании СНК 13 июля 1918 г., проходившем под председательством В. И. Ленина (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 6578, л. 2).— 4.

2) Комгосоор (Главкомгосоор, ГКГС — Главный комитет государственных сооружений Высшего Совета Народного хозяйства, создан в мае 1918 г. В 1922 г. был реорганизован в Главное управление государственным строительством при ВСНХ.— 5.

3) Сумма в 700 млн. руб. распределялась следующим образом: на строительство Свирской электростанции — 400 млн. руб., на строительство Волховской — 150 млн. руб., Каширской — 150 млн. руб. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 14703).— 5.

4) Бадаев А. Е. (1883—1951) — в 1920 г. был комиссаром продовольствия Петроградской трудовой коммуны.—5.

5) Лобачев И. С. — в 1920 г. член коллегии Наркомпрода.— 7.

6) ГКТ — Главный комитет труда. ГКТ и местные комитеты по всеобщей трудовой повинности существовали до марта 1921 г. параллельно с Народным комиссариатом труда (НКТ) и занимались проведением трудповинности.— 7.

7) Антонов-Овсеенко В. А. (1884—1938) — в 1920 г. член коллегии Наркомтруда — 7.

8) Володичева М. А. (р. 1891) — машинистка в СНК и помощник секретаря СНК и СТО.— 7.

9) Рамзин Л. К. (1887—1948) — в 1920 г. принимал активное участие в разработке плана ГОЭЛРО. С 1921 г.— член Госплана РСФСР.— 7.

10) Круг К. А. (1873—1952) — был одним из участников составления плана ГОЭЛРО в 1920 г. С 1921 г.— член Госплана РСФСР.— 7.

11) Гольцман А. З. (1894—1933) — в 1920 г.— член президиума ВЦСПС.— 7.

12) Публикуемый проект написан при разработке вопроса о создании Госплана РСФСР.— 8.

13) Письмо Г. М. Кржижановского является ответом на письмо В. И. Ленина от 5 июня 1921 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 431).— 10.

14) Ответ В. И. Ленина см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 254.— 10.

15) Имеется в виду III Конгресс Коммунистического Интернационала, открывшийся в Москве 22 июня 1921 г.— 10.

16) Речь идет о пояснительной записке проф. Я. А. Шульгина к схематической карте электрификации России, вошедшей в доклад VIII Всероссийскому съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России — «План электрификации РСФСР» (Москва, 1920 г.).— 10.

17) Смилга И. Т.— в 1921 г. зам. председателя ВСНХ.— 10.

18) Винтер А. В. (1878—1958) — принимал участие в строительстве электростанции «Электропередача», руководил строительством Шатурской и Днепровской электростанций.— 10.

19) 10 мая 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) вынесло постановление об окончании строительства Каширской электростанции к концу 1921 г.— 10.

20) Цыперович Г. В. (1871—1932) — в 1921—1922 гг. руководил областной плановой комиссией Петроградского Совета народного хозяйства.— 11.

21) Смольянинов В. А. (р. 1890) — член КПСС с 1908 г.; в 1921—1929 гг. помощник управляющего делами СНК и СТО РСФСР.— 11.

22) Электростанция «Уткина Заводь» — один из первенцев советской энергетики, сдана в эксплуатацию в конце 1922 г. В настоящее время — районная электростанция «Красный Октябрь» в Ленинграде.— 11.

23) Графтио Г. О. (1869—1949) — в 1918—1920 гг.— помощник главного инженера, а в 1921—1927 гг.— главный инженер строительства Волховской ГЭС.— 11.

24) См. В. И Ленин. Соч., т. 35, стр. 473—474.— 12.

25) Мартенс Л. К. (1875—1948) — с января 1921 г. член президиума ВСНХ.— 12.

...Создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма...

Из проекта Программы КПСС

II

О ПОДЪЕМЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В «Историческом архиве» № 2 и «Вопросах истории КПСС» № 4 за этот год была опубликована группа документов по вопросам сельского хозяйства, подписанных В. И. Лениным. Ниже публикуется новая группа документов за подписью В. И. Ленина по тем же вопросам, относящаяся к 1920—1921 гг. Большая часть из них касается обеспечения своевременного и быстрого проведения посевной и уборочной кампаний и заготовки продовольствия (см. док. №№ 1, 3—9). Два документа (№№ 2, 11) показывают, какое исключительное значение придавал Владимир Ильич развитию производства технических сельскохозяйственных культур. Большой интерес представляет документ № 10, значительно расширявший права и обязанности крестьянских комитетов по улучшению сельскохозяйственного производства.

Публикуемые документы хранятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (ф. 2) и подготовлены к печати А. П. Трошиной. На документах №№ 3, 4, 8, 11 имеются подписи должностных лиц тех ведомств, которых касаются эти документы.

№ 1

Декрет СНК о заготовке семян полевых растений и картофеля

16 марта 1920 г.

Обязать губпродорганы удовлетворять яровыми семенами (овес, картофель, ячмень, просо, гречиха, горох) все совхозы и хозяйства, приписанные промышленным предприятиям, в первую очередь, вне плана. В случае, если губпродорганы не будут в состоянии удовлетворить нужды совхозов, то обязаны привлечь местные органы совхозов и хозяйства, приписанные к промышленным предприятиям для заготовки на местах семян для нужд совхозов. В случае отсутствия на местах яровых семян или в случае их недостатка снабжение совхозов и советских хозяйств, приписанных к промышленным предприятиям, семенами возлагается на Народный комиссариат продовольствия в военно-срочном порядке. На губпродорганы и губземотделы по соглашению возлагается обязанность тщательно проверять нужды совхозов и удовлетворять их в пределах действительной нужды.

Поручить Наркомпроду для облегчения провоза семян из одной губернии в другую дать соответствующие распоряжения местным заградительным отрядам.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич

Москва, Кремль
Март, 16 дня 1920 г.

Ед. хр. 13303.— Подлинник

№ 2

Постановление СНК о премировании работ на свекловичных плантациях

16 марта 1920 г.

В целях увеличения посевной площади сахарной свеклы и усиления сахарного производства Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Главсахару для обработки 280 тысяч десятин плантации сахарной свеклы (из них 60 000 десятин в Великороссии и 220 000 десятин на Украине) назначается:

а) соли — двадцать одна тысяча пудов.

Примечание: 14 000 пудов отпускается к 10 марта, остальные 7 000 пудов к — 10 апреля 1920 г.;

б) махорки — четырнадцать тысяч пудов.

Примечание: 7000 пудов — к 10 марта, остальные 7000 — к 1 августа 1920 г.;

в) спичек — две тысячи восемьсот ящиков.

Примечание: 1100 ящиков — к 10 марта, 600 ящиков — к 10 апреля и остальные 1100 ящиков — к 1 августа 1920 г.;

г) мануфактуры — четыре миллиона двести тысяч аршин.

Примечание: полностью — к 1 апреля 1920 г.;

д) посуды — миллион штук (сортовой посуды), частью из Донецкого бассейна.

Примечание: полностью — к 1 апреля 1920 г.

2. Средняя норма выдачи устанавливается:

а) за вспашку и посев десятины: 2 фунта соли, 1 фунт махорки и 4 коробки спичек;

б) за шаровку, прорывку, полку и поверку десятины: 1 фунт соли, 15 аршин мануфактуры, 2 коробки спичек, 4 штуки посуды;

в) за копку и возку десятины (не менее десяти берковцев): 1 фунт махорки и 4 коробки спичек

Примечание: Главсахар может изменять эти нормы в отдельных случаях, но без изменения средней нормы.

3. Отпуск производится Главтабаком, Главтекстилем, Главспичкой, Главстеклом и Сахаросолью в пределах, указанных в ст. 1 количеств, по ордерам Главпродукта установленной Ком[иссией] исп[ользования] формы.

4. Главсахар представляет Комиссии использования, начиная с 15 июля, ежемесячный отчет 15 числа каждого месяца, с указанием по каждому заводу отдельного числа вспаханных и засеянных, отдельного числа прошарованных, прорванных [1], всполотых и проверенных десятин, отдельного числа выкопанных и доставленных на завод берковцев свеклы и отпущенных за каждую работу продуктов.

5. Остаток продуктов остается на хранении Главсахара в распоряжении Комиссии использования и должен быть указан не позже 1 декабря 1920 г. в отчете Комиссии использования.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
Влад. Бонч-Бруевич

Москва, Кремль
16 марта 1920 г.

Ед. хр. 13306.— Подлинник.

[1] Так в тексте.

№ 3

Телеграмма всем предгубисполкомам, предгубпрофсоветам (копии — губкомпартам и губпродкомам) о принятии решительных мер к скорейшей отправке семян в потребляющие губернии

20 марта 1921 г.

Несмотря на неоднократные предписания центра и боевые приказы Предсовтрудобороны тов. Ленина №№ 155, 171 и 186 об усилении отправки и погрузки семенных грузов, погрузка за февраль и первую половину марта дала ничтожные результаты: весь прошедший период потерян безвозвратно. Таким образом, организация планового засева [в] потребляющих губерниях становится под угрозу и близка катастрофа. Подобное положение далее терпимо быть не может, необходимо без промедления принять самые решительные меры по отправке — погрузке семян.

Поэтому предписываю предгубисполкомам и предгубпрофсоветам принять [к] неуклонному исполнению следующее:

Первое. Считать задание по отправке семян и сельскохозяйственных грузов боевым до полной реализации всего плана.

Второе. В трехдневный срок мобилизовать [в] каждой губернии по пять человек самых активных и добросовестных работников, знакомых с железнодорожным транспортом.

Третье. Мобилизованных товарищей немедленно снабдить всем необходимым для выезда к местам погрузки семян.

Четвертое. Сообщить [по] прямому проводу [в] Центротранспорт Наркомпрода имя, фамилию, партийность, возраст, специальность мобилизованных товарищей для назначения их в качестве представителей Наркомпрода при управлениях и участках желдорог.

Пятое. Вменяется в обязанность всем советским, партийным, военным, желдорожным органам и властям оказывать мобилизованным товарищам максимум содействия при исполнении служебных обязанностей, предусмотренных инструкцией центра губпродкомам.

Борьба за хлеб, за восстановление сельского хозяйства, целесообразное использование желдорожного транспорта согласно постановления VIII съезда Советов и X съезда партии является чрезвычайно важной боевой задачей дня; от успехов данной работы зависит защита нашей трудовой Республики и всех завоеваний Революции.

Получение настоящей подтвердите Совтрудобороны, копия — распределение, Наркомпрод. № 198.

Предсовтрудобороны В. Ульянов (Ленин)

20.III. 14 час. 25 мин.

Ед. хр. 17714.— Подлинник.

№ 4

Телеграмма всем губсовнархозам, промбюро (копии — губземотделам и наркомземам федеративных республик) о принятии срочных мер к своевременному проведению посевной кампании

21 марта 1921 г.

Постановление VIII съезда Советов требует [от] всех органов Республики наибольшего напряжения сил [и] средств [для] нужд посевкампании. Примите срочные реальные меры:

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
Советская Республика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
Народных Комиссаров.

Москва, Кремль.

19/X 1921 г.

№ 872

т. Волков!

Прочел Ваше письмо.

Вы ошибаетесь. Наша политика не сорвет сношений (торг.) с Францией, а ускорит их.

Мы уже выиграли, отбив Францию от панов

Рис. 1. Недавно найденный автограф письма В. И. Ленина.
(Текст письма опубликован в Ленинском сборнике XXXVI по копии)

интервенции, и
выиграем еще
больше.

Путь к торг. перего-
ворам с Францией у
нас есть.

С к. пр. Ленин.

Первое. [К] обеспечению ремонтных мастерских металлами, топливом, смазочными маслами, инструментами.

Второе. Организуйте совместно [с] земорганами сбор старого металла, немедленную разверстку его ремонтным мастерским.

Третье. Организуйте заготовку кузнечного угля.

Четвертое. Организуйте совместно [с] земорганами сбор [и] перемол удобрений: фосфоритов, золы, костяной муки, томасшлаков.

Пятое. Предоставляйте транспортные средства [для] нужд посевкампании.

Шестое. [Из] местных безхозгрузов передайте земорганам все могущее быть использованным [для] нужд посевкампании.

Седьмое. Примите меры [к] выяснению [и] использованию местных заводов [и] мастерских [для] выработки простейших сельмашин [и] запчастей.

[О] всех принятых [в] боевом, ударном порядке мерах помощи посевкампании телеграфируйте ВСНХ, копией — Наркомзем, снабжение, Предсовтрудобороны. № 204.

Предсовтрудобороны **Ленин**

21.III.21 г.

Ед. хр. 17731.— Подлинник.

№ 5

Постановление СТО об утверждении заявок Наркомзема на нужды сельского хозяйства

23 марта 1921 г.

В порядке изъятия из общего постановления Совета Труда и Обороны о реализации заявок в одной пятой части заявленного СТО постановляет утвердить основную заявку НКЗема, прошедшую через Особую комиссию, в размере 100%, т. е. в сумме 29 450 870 руб. Утвердить дополнительную заявку НКЗема на семена на 5 916 710 руб. полностью, причем вменить НКВТ в обязанность принять все меры к выполнению заявки к началу семенной кампании. Заявку на сельскохозяйственные машины утвердить с преимущественным распределением в порядке товарообмена в сумме 17 213 500 руб. Заявку на инструментарий для ремонта сельскохозяйственных машин утвердить в сумме 419 055 руб.

В. Ульянов (Ленин)

23 марта 1921 г.

Ед. хр. 17763.— Подлинник.

№ 6

Телеграмма предгубисполкомам, предгубревкомам, предсибревкому, предсовтрударм Юго-Востока, Урала, республикам Башкирской, Киргизской, Татарской, Горской, Украинской и Туркестана (копии — губстатбюро) о своевременном представлении сведений о количестве посевной площади и скота и состоянии посевов и трав

1 апреля 1921 г.

Началась посевная кампания. Исход ее, равно величина урожая, определяет собой хлебные кормовые ресурсы Республики на предстоящий год, отразятся на всей хозяйственной жизни страны. Поставьте срочно через губстатбюро работы [по] выяснению размеров посевной площади, количе-

ства скота [в] текущем году, [а] также непрестанное статистическое наблюдение состояния посевов и трав, результаты коего дважды в месяц срочно сообщайте ЦСУ для доклада Совнаркому.

Указания методов, сроков производства помянутых выше работ даны всем губстатбюро циркулярами ЦСУ №№ 893 и 895.

Примите [под] Вашей лично ответственностью все меры содействия губстатбюро [к] срочному выполнению этих заданий, не допуская ни одного дня промедления [в] сроках.

На основании Ваших сообщений Рабоче-Крестьянское правительство к точно назначенному сроку должно установить ставки натурналога, [так] что запаздывание сообщений [по] Вашей губернии задержит планомерную работу правительства в области организации земледельческого хозяйства, продовольствия и организации натурналога. № 253.

Предсовнаркома **Ленин**

1.IV.21 г.

Ед. хр. 18006.— Подлинник.

№ 7

Постановление СТО о мерах по организации планомерного наблюдения за состоянием посевной площади

29 апреля 1921 г.

В целях организации планомерного наблюдения над состоянием посевной площади, своевременного получения сведений об условиях и ходе произрастания хлебов и о размерах ожидаемого урожая, в зависимости от которого будут установлены ставки продналога в отдельных уездах, а также определен общий план продовольственной и заготовочной кампаний на предстоящий сельскохозяйственный год, Совет Труда и Обороны постановляет:

1. В видах достижения программно-организованного единства и во избежание параллелизма в работе по наблюдению за посевной площадью, производящейся сейчас различными ведомствами, сосредоточить все наблюдения и разработку этих сведений исключительно в органах ЦСУ, и начинания же в этой области других комиссариатов прекратить.

2. Включить в состав органов ЦСУ, ведущих на местах наблюдение над состоянием посевов, всех агентов НКП и НКЗ, для чего указанным комиссариатам срочно издать по соглашению с ЦСУ соответствующие распоряжения на местах.

3. Обязать Наркомпочтель сведения о состоянии посевов от местной внутриуездной агентуры губстатбюро в устатбюро и далее в губстатбюро и в ЦСУ, а также и метеорологические сведения, отправляемые метеорологическими станциями в адрес Главного метеорологического управления (Главмета), передавать по телеграфу в порядке боевых заданий, вне всякой очереди.

4. Обязать радиостанции, принимающие иностранные радиотелеграммы, принимать радио метеорологических иностранных станций и немедленно передавать их Главмету, а также, где это возможно, принимать и передавать по радио и сообщения местных (российских) станций.

5. Сосредоточить получение метеорологических данных, разработку их и научное руководство с точки зрения сельскохозяйственной метеорологии в Главном метеорологическом управлении, для чего сеть последнего расширить включением в нее метеорологических станций НКЗ (станции при опытных полях и губернских опытного дела).

6. Возложить на опытный отдел НКЗ разработку метеорологических данных Главмета и данных о развитии растений и фаз их вегетации для установления видов на урожай.

7. Признать необходимым, чтобы в ЦСУ были передаваемы сводки метеорологических данных от Главной физической обсерватории и от Главмета по всем станциям, по программам и в сроки, установленные совместно с названными учреждениями.

8. Признать, что работники по наблюдению за посевной площадью и по собиранию и разработке метеорологических данных должны быть материально обеспечены, для чего обязать НКП войти по соглашению с ЦСУ с представлением в соответствующие учреждения и гарантировать действительное выполнение местными органами Наркомпрода нарядов на этот предмет.

Председатель Совета Труда и обороны
В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль.

29.IV.21 г.

Ед. хр. 18476.— Подлинник.

№ 8

Телеграмма всем губпосевкомам о мерах по подготовке к уборочной и озимой посевной кампаниям

12 мая 1921 г.

Близкое окончание ярового сева дает возможность приступить теперь же [к] подведению итогов выполненной работы, укреплению всего посевного аппарата и выработке плана предстоящей озимой посевной кампании.

Настоящим предлагаю губпосевкомам [в] ближайший период междупарья провести нижеследующее:

Первое. Собрать материалы и подвести итоги по различным сторонам весенней посевкампании. Означенную работу проделать на всех ступенях посевных органов до сelькомов включительно. Сводные данные губернии представить [в] Наркомзем [в] месячном майском отчете.

Второе. [В] начальной части междупарья созвать сессии губернских и уездных сельхозсоветов, приняв меры [к] обязательному прибытию всех крестьянских представителей. [На] сессиях обсудить: а) натурналог и его значение, б) итоги весенней кампании, в) способы укрепления аппарата посевкомов, г) план уборочных работ и озимой посевкампании и д) меры по улучшению техники. Протоколы губсессии безотлагательно пересылать [в] Наркомзем.

Третье. [На] сельских сходах [и] волостных съездах [в] дни междупарья повести напряженную агитационную работу. Одновременно: а) обязать селькомы дать [на] сельских сходах отчет [о] их работе, б) сообщать уездные и губернские результаты посевкампании и в) разъяснить декреты [о] натурналоге.

Четвертое. Особое внимание сосредоточить [на] районах, [в] каковых селькомы не организованы или находятся [в] положении неустойчивом. В них направить лучшие агитационные и агрономические силы. Считаю, что [в] период междупарья селькомы должны быть всюду организованы.

Пятое. [В] части улучшения техники крестьянского хозяйства энергично проводить ранний пар и также широко поставить проведение мер борьбы [с] сорной растительностью (уничтожение межников и полка) и объяснение значений рядового и ленточного посева.

Шестое. Провести учет, ремонт уборочного инвентаря, сортировок и сеялок.

Седьмое. План уборочной и озимой посевной кампаний будет сообщен [в] ближайшие дни. № 429.

Предсовобороны Ленин

12.V. 21 г.

Ед. хр. 18668.— Подлинник.

№ 9

Постановление СТО о мерах по скорейшему ремонту сельскохозяйственного инвентаря

13 мая 1921 г.

В целях осуществления помощи деревне в ремонте с.-х. инвентаря, а также расширения посевной площади и большей успешности в сборе хлеба для помощи существующим на местах ремонтным с.-х. мастерским Совет Труда и Обороны постановил:

1. Поручить Наркомзему немедленно приступить к организации ко времени реализации урожая текущего года не менее пяти с.-х. подвижных ремонтных поездов, для чего:

2. Поручить военному ведомству немедленно передать во временное пользование Наркомзема вполне оборудованные технические ремонтные поезда, пригодные для немедленного использования по усмотрению Наркомзема на трудовом фронте (исключая из них только чисто специальное имущество, относящееся исключительно к данному роду войск), из: 1) ГВИУ — три поезда, 2) ГАУ — один поезд и 3) Штавоздухофлот — один поезд.

3. Поручить ВСНХ немедленно произвести замену технического оборудования, в случае надобности, указанного в § 2 вагонов авиационных поездов равноценным оборудованием по соглашению с Штавоздухофлотом.

4. Предложить Наркомпути срочно предоставить в распоряжение Наркомзема необходимое количество недостающих вагонов под организуемые ремонтные поезда Наркомзема общим числом не более 35 вагонов.

5. Поручить ВСНХ, в случае необходимости, срочно оборудовать указанные в § 4 недостающие вагоны по соглашению с Наркомземом, произведя эту работу за счет производственной программы ВСНХ.

6. Обязать все правительственные учреждения оказывать Наркомзему в организации с.-х. поездов активное содействие. Выдачи всякого рода оборудования, материалов, необходимых для указанных работ, снабжения топливом, обеспечение рабочей силой, квалифицированными и неквалифицированными рабочими должны производиться подлежащими учреждениями немедленно по первому требованию Наркомзема.

7. Считать мобилизованными на положении трудармейцев рабочих и служащих с.-х. ремонтных поездов Наркомзема.

8. Поручить: Комиссии по рабочему снабжению — обеспечить рабочих и служащих вышеназванных поездов пайком, Комиссии по распределению прозодежды — одеждой и обувью вне всякой очереди.

9. Для достижения большей производительности как работы с.-х. ремонтных поездов, так и работы по оборудованию таковых производятся сдельно по расценкам, утвержденным ВСНХ, НКЗ и ВЦСПС по соглашению.

10. Организацию с.-х. ремонтных поездов отнести к работам особой государственной важности, вести в срочном порядке, приурочить конец оборудования их к реализации урожая — 1 июля 1921 г.— и обязать Наркомзем через каждые две недели делать доклады СТО о ходе оборудования поездов.

11. Произведенный ремонт с.-х. инвентаря ремонтными поездами оплачивается натурой. Ставки оплаты устанавливаются Наркомземом по соглашению с Наркомпродом.

12. Все извлеченные ремонтными поездами излишки с.-х. производства должны быть целиком переданы Наркомпроду.

13. Районы действия с.-х. ремонтных поездов и маршруты устанавливаются Наркомземом по соглашению с Наркомпродом.

Утверждено в СТО 13.V.

Председатель СТО **В. Ульянов (Ленин)**

13.V.21

Ед. хр. 18687.— Подлинник.

№ 10

Постановление ВЦИК и СНК о расширении прав крестьянских комитетов по улучшению сельскохозяйственного производства

19 мая 1921 г.

Согласно декрета VIII съезда Советов о мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства при сельских Советах были учреждены крестьянские комитеты по улучшению сельскохозяйственного производства (селькомы), избираемые сельскими обществами. Селькомы должны были способствовать подъему сельского хозяйства путем развития хозяйственной самодеятельности трудового крестьянства.

Во исполнение декрета VIII съезда Советов постановлением ВЦИК от 10 января 1921 г. на селькомы было возложено: производить учет посевов, семян, рабочей силы, живого и мертвого инвентаря; производить распределение по домохозяевам государственных заданий на посев; принимать меры к созданию семенного запаса, перераспределению и охране семян; проводить мобилизацию рабочей силы, живого и мертвого инвентаря для обработки земель красноармейцев и маломощных хозяев.

Поступающие с мест сведения показывают, что селькомы успешно справляются с порученными им заданиями, но что самые эти задания оказываются слишком узкими и что в целях дальнейшего развития самодеятельности крестьянства круг деятельности селькомов должен быть расширен.

Проведение в жизнь декретов о натуральном налоге и свободном обмене также требует широкого развития хозяйственной самодеятельности крестьянства и усиления работы селькомов.

В особенности важным является быстрое развитие кустарных промыслов и промысловой кооперации, сельскохозяйственных кооперативных товариществ и местного товарного оборота произведений кустарной промышленности и сельского хозяйства.

Ввиду изложенного Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. В дополнение к задачам селькомов, изложенным в ст. 17-й постановления ВЦИК от 10 января 1921 г., возложить на крестьянские комитеты по улучшению сельскохозяйственного производства (селькомы):

а) обсуждение для узаконения через сельский Совет всякого рода мер по улучшению хозяйства всего сельского общества (как-то: переход к улучшенному севообороту, улучшению лугов, улучшению обработки земли и т. п.). Селькомы непосредственно проводят в жизнь все постановления сельских Советов по улучшению сельского хозяйства;

б) содействие проведению в жизнь обязательных постановлений по улучшенной обработке земли, издаваемых посевкомами согласно ст. 12-й декрета VIII съезда Советов об укреплении и развитии крестьянского хозяйства;

в) содействие развитию местного оборота сельскохозяйственных произведений и кустарных изделий путем устройства совместной их закупки или продажи;

г) содействие устройству мелких потребительских объединений граждан данного селения, согласно ст. 3-й и 4-й декрета Совета Народных Комиссаров о потребительской кооперации от 7 апреля 1921 г. («Известия ВЦИК» от 9 апреля).

д) содействие развитию местной кустарной промышленности, устройству мелких предприятий частных, общественных (например, общественные кузницы) и кооперативных;

е) содействие развитию сельскохозяйственной кооперации, устройству различного рода товариществ (машинных — в целях приобретения для совместного использования сельскохозяйственных машин и орудий, товариществ льноводов, коноплеводов, пчеловодов и т. п.).

2. Обязать исполкомы губернские, уездные и волостные и их отделы считать задания селькомов особо важными и первоочередными и оказывать всякую поддержку и помощь исполнению селькомами заданий, изложенных в пунктах *в, г, д* и *е* предшествующей статьи.

3. Обязать посевкомы губернские, уездные и волостные, а также соответствующие земотделы обратить особое внимание на успешное выполнение селькомами заданий, изложенных в пунктах *а, б* и *е* ст. 1-й постановления, оказывая селькомам всякую помощь и поддержку и давая им необходимые указания и разъяснения.

Председатель ВЦИК [1]

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль

Ед. хр. 18802.— Подлинник.

№ 11

Постановление СТО о мерах по развитию производства клещевины

25 мая 1921 г.

Принимая во внимание острую нужду в семенах клещевины для выработки касторового масла для нужд Наркомвоена (авиации) и для Наркомздрава, а также и для прочих технических целей, а также имея в виду сильное сокращение и упадок этой культуры за время войны и революции, Совет Труда и Обороны в целях поднятия этой отрасли народного хозяйства постановил:

[1] Подписи нет.

1. Поручить Наркомзему ввести клещевину в севооборот совхозов, комхозов и колхозов, находящихся в районе ее культур; Высовнархозу — [в] хозяйствах Хлопкового комитета.

2. Поручить Наркомзему организовать в совхозах тех же районов производство улучшенных семян клещевины, а также принять меры по селекции семян клещевины.

3. В отношении селений и отдельных хозяйств, которые имеют значительную площадь под культурой клещевины или же перейдут на многопольный севооборот с посевом клещевины, провести в жизнь меры, указанные в декрете Совнаркома от 27 мая 1920 г. об увеличении землепользования в трудовых хозяйствах.

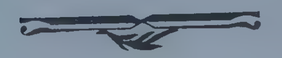
4. Семена клещевины принимать в уплату натурналога взамен хлебного и фуражного зерна и масличных семян. Поручить Наркомпроду по соглашению с Наркомземом установить коэффициент замены при натурналоге хлебного и фуражного зерна и масличных семян семенами клещевины.

5. В целях сбора семян клещевины в порядке товарообмена образовать товарный фонд из предметов широкого потребления, причем для тех районов, в коих производители клещевины нуждаются в продовольствии, в состав названного фонда включить соответствующие продукты продовольствия.

6. Названный в п. 5 товарный фонд находится в ведении и распоряжении Наркомпрода, коим и устанавливается размер и состав фонда, а также и нормы, и порядок обмена его на семена клещевины по соглашению с Наркомземом, ВСНХ, Наркомздравом и Чусоснабармом.

Председатель Совета Труда и Обороны
В. Ульянов (Ленин)

Ед. хр. 18929.— Подлинник.

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

...Ленин дал глубоко научное обосновани[е] политики пролетарского государства на весь переходный от капитализма к социализму период. Он выработал новую экономическую политику (нэп), рассчитанную на победу социализма...

Из проекта Программы КПСС

В сочинениях В. И. Ленина и в Ленинских сборниках опубликовано огромное количество директивных указаний В. И. Ленина как главы Советского правительства по самым разнообразным вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства.

Публикуемый документ — тетрадь записей поручений В. И. Ленина — по своему содержанию примыкает к этому виду ленинского наследства.

Записи поручений В. И. Ленина велись управляющим делами СНК Н. П. Горбуновым и сохранились в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС (ф. 461, ед. хр. 44034) в виде машинописной копии, подготовленной в аппарате СНК в августе 1924 г. по указанию Н. П. Горбунова.

Записи открываются поручением В. И. Ленина от 15 декабря 1920 г. и заканчиваются 13 января 1923 г. В документе приводятся новые данные, свидетельствующие о том, что, несмотря на тяжелую болезнь, В. И. Ленин не прекращал своей государственной деятельности даже в январе 1923 г.

Весьма показательны поручения В. И. Ленина за декабрь 1922 г., отражающие величайшую заботу В. И. Ленина о развитии тяжелой промышленности.

Записи поручений являются документом, содержащим огромный фактический материал о руководстве В. И. Лениным высшими органами Советской власти, о ленинском стиле государственной работы. Документ этот интересен и в том отношении, что он расширяет наши познания о титанической работе создателя и руководителя первого в мире рабоче-крестьянского Советского государства в условиях мирного хозяйственного строительства.

Особая историко-научная ценность этого документа в том, что он дает возможность проследить за выполнением поручений В. И. Ленина.

Проверка записей Н. П. Горбунова и сличение их с опубликованными материалами В. И. Ленина, с архивными документами (протоколами СНК,

СТО, Малого СНК и другими материалами) дают полное основание утверждать, что записи Н. П. Горбунова являются достоверным историческим документом. Автор этих записей с исключительной добросовестностью, с большим чувством ответственности за порученное дело сумел кратко зафиксировать главные мысли В. И. Ленина по самым разнообразным вопросам руководства государством. Рождение этого документа не было случайным, оно явилось прямым результатом установленной В. И. Лениным системы работы аппарата СНК и СТО.

Документ дает возможность составить широкое представление о том многообразии вопросов, которые ежедневно решал В. И. Ленин.

В своей совокупности записи поручений дают яркое представление о том, с какой страстью, революционной решимостью, свойственной В. И. Ленину, перестраивал он весь государственный аппарат на решение новых исторических задач в условиях новой экономической политики.

Читая этот документ, нельзя не обратить внимание на то, что уже в начале 1921 г. имеется целый ряд указаний В. И. Ленина о перестройке работы СНК, СТО и МСНК.

В. И. Ленин предлагал четко разграничить функции СНК и СТО, поднять авторитет СНК, освободить его от решения мелких вопросов, превратить в действенный орган проверки и исполнения постановлений и директив Советской власти и сделать органом беспощадной борьбы с бюрократизмом и волокитой.

Вся деятельность Ленина была образцом сочетания революционного размаха и деловитости, пролетарской организованности и дисциплины.

В. И. Ленин не прерывал работы даже в периоды болезни и кратковременных отпусков. В тетради записей за январь 1921 г., когда В. И. Ленин был в отпуске и жил в Горках, значится 42 поручения; 73 поручения были записаны в январе —марте 1922 г., когда по решению Политбюро ЦК Ленин в связи с болезнью опять находился в Горках; за декабрь 1922 г., когда В. И. Ленин тяжело болел и напрягал все свои силы для подготовки к докладу на X Всероссийском съезде Советов, записано 24 поручения.

В тетради отсутствуют записи за март — август 1921 г. и апрель — сентябрь 1922 г. Эти значительные перерывы в записях объясняются или болезнью В. И. Ленина, или же отпуском и болезнью Н. П. Горбунова.

Основная масса поручений В. И. Ленина связана с решением задач советского, хозяйственного и культурного строительства в условиях нэпа. Многие поручения В. И. Ленина отражают напряженную борьбу с голодом, топливным кризисом, за восстановление сельского хозяйства и промышленности.

Записи поручений дают ряд новых ценных фактов о деятельности В. И. Ленина по восстановлению промышленности и сельского хозяйства. Внимание В. И. Ленина было сосредоточено главным образом на тяжелой промышленности, ибо в ней он видел основу основ социалистического общества. В этом отношении большой интерес представляют поручения В. И. Ленина о Донбассе, Кузбассе, Вычегде, Курской магнитной аномалии и др.

Исключительное внимание В. И. Ленин уделял делу электрификации страны, практическому осуществлению плана ГОЭЛРО. Детально вникая в вопросы строительства крупных электростанций, В. И. Ленин не упускал из виду электрификацию деревни, всячески поддерживая инициативу и почин местных органов власти и крестьянства в деле строительства мелких электростанций.

Какой бы отраслью промышленности и народного хозяйства ни занимался В. И. Ленин, он прежде всего интересовался состоянием техники и добивался всемерного развития и самого широкого внедрения достижений

науки и технических новшеств в производство. Об исключительном внимании В. И. Ленина к техническому прогрессу свидетельствуют поручения В. И. Ленина, связанные с развитием радиотехники.

Высоко оценивая ведущую роль промышленности и уделяя много времени делу ее восстановления, В. И. Ленин, как никто другой, видел в то же время, что без прочного решения неотложных задач подъема сельского хозяйства нельзя восстановить промышленность и народное хозяйство в целом. Эта исключительно трудная проблема, связанная с ликвидацией страшных бедствий голода 1921—1922 г., была решена в конце 1922 г. на базе новой экономической политики.

С введением нэпа В. И. Ленин придавал большое значение установлению прочной финансово-бюджетной системы, стабилизации денежной единицы и предотвращению надвигавшегося финансового кризиса, который мог затормозить работы по восстановлению народного хозяйства страны. Он неутомимо искал и находил все новые и новые источники накопления средств для развития тяжелой индустрии.

Значительный интерес представляют записи, касающиеся внешней политики. Советское правительство, твердо и неуклонно осуществляя курс на мирное сосуществование, искало пути для разрешения чрезвычайно сложных вопросов о взаимоотношениях с капиталистическими странами. В установлении нормальных дипломатических отношений с ними, по мысли В. И. Ленина, большую роль должны были сыграть торговые и промышленные связи.

Наряду с поручениями, связанными с решением крупных вопросов государственного значения, в тетради записей имеется значительное количество поручений, свидетельствующих о чутком и заботливом отношении В. И. Ленина к людям.

В поднятии творческой энергии масс, установлении тесного союза рабочего класса и крестьянства В. И. Ленин видел залог успехов социалистического преобразования страны на основе новой экономической политики.

Сорок лет прошло с тех пор, как был написан этот документ. Однако он не потерял своей актуальности и до настоящего времени. Бессмертные мысли великого вождя и учителя советского народа идейно вооружают нас, учат жить и работать по-новому, по-коммунистически.

* * *

Публикация подготовлена совместно с Э. И. Поляковой.

При подготовке документа к изданию большую помощь в работе оказали бывший помощник управляющего делами СНК РСФСР В. А. Смольянинов, Н. Я. Копылов и П. В. Мананникова.

Краткие примечания даются по тем поручениям и на тех лиц, которых удалось установить.

Поручения В. И. Ленина за январь — февраль 1921 г. частично опубликованы в книге М. И. Гляссер «Два месяца работы В. И. Ленина». М., 1934

А. П. Трошина

ПОРУЧЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА по СНК и СТО

(15 декабря 1920 г. — 13 января 1923 г.)

1920 год

15 декабря

Помочь гражданам Волоколамска получить из соответствующих органов 1 динамомашину [1].

Задание дано 15 декабря 1920 г.

Из долгих переговоров с электроотделом ВСНХ выяснилось, что динамомашины выдать не могут.

25 января 1921 г. товарищи направлены с запиской т. Стюнкеля [2] в Главтекстиль к т. Шаблыкину с просьбой сделать все возможное, чтобы непременно дать 1 машину 230 v. 20—30 кт. из одной из ликвидируемых фабрик.

21 декабря

«Прошу эту карту [3] повесить и здесь, и в помещении Малого Совета и раздать (остальные экземпляры)

в рабочие клубы Москвы;

предварительно *попросить* Н. П. Горбунова — нельзя ли *дорисовать на этой же* карте хотя бы *з е л е н ы м и* чертами и *зеленой штриховкой* границы теперешние:

(α) Западный «фронт» (Финляндия, Эстляндия, Латвия, Польша, Румыния).

(β) Крым

(γ) Грузия, Азербайджан, Армения

(δ) Средняя Азия, Бухара

(ε) Дальвостреспублика

(ζ) границы Дальвоста

все теперь

Л е н и н» [4]

Конец декабря

Помочь т. Гюллингу, председателю Карельской трудовой коммуны, по электрической части хозяйственного плана Карельской коммуны.

Задание дано в конце декабря.

Гюллинг тогда же направлен к т. Кржижановскому [5].

5 февраля телефонограммой № 964/уп. запрошен т. Кржижановский.

5 февраля входящей телефонограммой № 1213 т. Кржижановский сообщил, что ГОЭЛРО приняла на себя разработку плана электрификации Карельской коммуны.

1921 год

2 января

Составить проект ответа т. Ленина (по соглашению с т. Покровским [6] и т. Семашко [7]) на письмо шведского Красного Креста, в котором он просит разрешить академику И. П. Павлову выехать в Швецию для научной там работы.

Поручение дано 2 января.

2 февраля послан ответ шведскому Красному Кресту за исх. № 748 [8].

3 января

Вызвать Чуба, если он еще не уехал, поговорить с ним и выяснить вопросы, которые он имел к т. Ленину, а также навести о т. Чубе справку.

Из телефонного разговора выяснилось, что т. Чуб все интересующие его вопросы выяснил на VIII съезде Советов.

11 января т. Муралов [9] телефонограммой сообщил, что т. Чуб — член коллегии Ставропольского земотдела. Тов. Чуб привез много статистических материалов, которые переданы для обработки в отдел статистики и экономики. Тов. Чуб произвел на т. Муралова впечатление весьма знающего и весьма энергичного человека. Других сведений о т. Чубе Муралов не имеет.

Запросить НТО [10] о возможности выплавки меди из бронзы.

Задание дано 3 января.

3 января послан запрос НТО за № 4.

26 января от НТО был получен ответ за исх. № 21597 (вх. № 711).

3 февраля послано письмо Рыкову, Стюнкелю, Кржижановскому и Вашкову [11] с просьбой принять меры к сохранению запасов электролитической меди и извлечению меди из бронзы.

6 января

Выяснить в Наркомпроде, нельзя ли сократить продразверстку на селение Моденово. Поручение это дано 6 января при заявлении красноармейца Малеева и личных заметках В. И. Ленина на конверте.

Все дело 6-го же января переслано в Наркомпрод т. Смирнову [12] при отношении № 67.

18 января получен предварительный ответ т. Смирнова (исх. № 2007/Б. Х., наш вх. № 505), из которого видно, что Наркомпрод поручил москгубпродкомиссару выяснить хозяйственное положение уезда и согласовать продразверстку с экономической мощностью селения.

24 января телефонограммой № 262 запрошен московский губпродкомиссар т. Сорокин.

29 января вторично телефонограммой № 652/уп. еще один раз запрошен т. Сорокин.

30 января за вх. 736/уп. получена телефонограмма № 586/ж с сообщением, что в деревню Моденово выехал инструктор.

31 января ожидается его прибытие — результат будет сообщен.

5 февраля телефонограммой послан третий запрос.

7 февраля за № 819/з от зам. москгубпродкомиссара получен ответ, что жалоба красноармейца Малеева оказалась по проверке неосновательной.

Поговорить с т. Рыковым и т. Лежавой [13] по вопросу об импорте в Россию угля для производства на Северных заводах материалов для ремонта паровозов и пути. Заместитель председателя основной транспортной комиссии т. Колегаев в своей телефонограмме т. Ленину (№ 677 от 5/I — 1921 г.) доказывает, что это выгоднее, чем ввозить эти материалы из-за границы.

Задание дано 6 января.

Из разговора с т. Рыковым и т. Лежавой выяснилось, что т. Рыков против ввоза угля, т. Лежава — за.

10 января т. Ленин мне сообщил, что вопрос исчерпан решением СТО [14].

Телефонограмма т. Колегаева (не зарегистрирована) передана 31 января т. Мехлису [15] для приложения ее к соответствующему протоколу СТО.

11 января

Выяснить мнение т. Семашко по поводу печатных материалов, присланных Владимиру Ильичу доктором Громовым из Камышлова [16]. Поручение это дано 11 января.

Дело послано 11 января т. Семашко за № 93 с просьбой вернуть с ответом все материалы.

15 января получен от т. Семашко ответ с частью материалов, на основании которого составлен проект письма т. Громову. Мининой [17] поручено затребовать остальные материалы.

20 января проект письма одобрен т. Лениным и послан за подписью управделами СНК.

Дело сдано в архив.

Выяснить у т. П. А. Козьмина [18] более подробно вопросы, затронутые им в письме к т. В. И. Ленину об использовании ветряных двигателей для освещения деревни и изобретенном профессором Н. А. Артемьевым термосе новой системы [19].

11 января за № 91 был послан запрос т. П. А. Козьмину.

12 января за № 5 т. Ленину было послано предварительное сообщение по существу первого письма т. Козьмина.

25 января после напоминания т. Козьмину от него был получен ответ.

27 января от т. Козьмина было получено дополнительное письмо № 39/б.

1 февраля т. Козьмину, копия ГОЭЛРО, за № 755/уп. было послано предложение сделать доклад в ГОЭЛРО с просьбой сообщить результат доклада.

1 февраля послано письмо Рыкову с приложением письма т. Козьмина, присланного мне 25 января, с просьбой поставить на очередь вопрос о массовом производстве термосов.

Послать официальный запрос Московскому совету и Наркомздраву о причинах неснабжения топливом московских санитарно-пропускных пунктов (жалоба т. Бонч-Бруевича) [20].

Поручение дано 11 января. Официальные запросы посланы 11 января в Московский совет за № 83 и в Наркомздрав.

Того же числа дело передано зав. Москвотопом т. Лаврову, который специально для этого вызывался в Управление делами СНК.

20 января послан официальный запрос т. Лаврову о том, что сделано по переданному ему 11 января делу.

17 января из Наркомздрава (исх. № 310, наш вх. № 443) получены материалы, из которых видно, что вопрос о санитарно-пропускных пунктах и снабжении их топливом урегулирован.

21 января т. Лавров сообщил, что ввиду того, что исчерпывающий материал о снабжении Москвотопом топливом санитарно-пропускных пунктов уже послан в СНК из Наркомздрава за № 310, он ответа на запрос Управления делами от 20 января посылать не будет, с чем управделами СНК согласился.

27 января послан официальный запрос, сколько кубических саженей дров отпущено на санитарно-пропускные пункты г. Москвы за время с 20 по 27 января включительно.

Запрос сделан телефонограммой № 535.

Согласно постановлению МСНК от 24 января (прот. 622, п. 23) вопрос считать исчерпанным.

12 января

Принять все меры, чтобы просьба жителей села Горки — устроить им электрическое освещение — была выполнена в кратчайший срок [21].

Поручение дано 12 января при заявлении граждан села Горки, смете на оборудование и личных заметках т. Ленина на конверте.

12 января поручение передано члену президиума Московского сов нархоза т. Орехову, который обещался проследить за этим делом.

15 января заведующий электроотделом Московского совнархоза т. Рин го сообщил, что 13 января в Горки выехал специалист для обследования

24 января телефонограммой № 274 послан официальный запрос т. Рин го с предложением через каждые три дня сообщать о состоянии работ.

27 января телефонограммой № 125 (вх. 725) получен ответ, что смета уже составлена.

1 февраля запрос т. Ринго телефонограммой № 711/уп.

18 января

Поручить кому следует на месте выяснить возможность исполнения просьбы крестьян деревни Сияново провести к ним электричество.

Поручение получено запиской 18 января [22].

20 января получено соответствующее заявление крестьян деревни Си яново (за подписью председателя райсовета деревни Сияново от 12 янва ря) и немедленно послано за № 221/у в электроотдел Московского совнар хоза.

24 января телефонограммой № 274 предложено т. Ринго через кажды три дня сообщать о положении работ.

27 января телефонограммой № 125 (вх. 725) получен ответ, что смета уже составлена.

1 февраля послан запрос т. Ринго телефонограммой № 711/уп.

Передать т. Крестинскому [23] и т. Карахану [24] просьбу т. Ленина по мочь Шкловскому уехать с семьей за границу для работы [25].

Поручение дано 18 января при письме Шкловской к т. Ленину и ег пометке на этом письме.

18 января исполнено по телефону поручение т. Ленина.

Письмо Шкловской с пометками т. Ленина переслано т. Крестинскому

18 января послана записка т. Ленину об исполнении его поручения

21 января Оргбюро ЦК отклонило против голоса Крестинского.

22 января сообщено Шкловскому решение Оргбюро. Копия решени Оргбюро, по сообщению т. Крестинского, послана пока только т. Ленин и т. Шкловскому на тот случай, если решение Оргбюро будет пересмат риваться Политбюро ЦК.

27 января т. Крестинскому сообщена просьба т. Ленина поставить во прос в Политбюро.

Разузнать, не предпринимая до свидания с т. Лениным шагов, дела ются ли где-либо (ЦЕКА, РОСТА, Наркоматы и т. д.): а) систематиче ские [вырезки] из газет, б) подклейка вырезок по системе для справок.

Если делается, посмотреть — **как**, и сказать т. Ленину. Если нет — поговорить с т. Лениным о постановке этого дела.

Поручение дано 18 января запиской т. Ленина [26].

18 января поручено т. Мининой навести по телефону соответствующие предварительные справки.

См. специальное дело «О Бюро вырезок» [27].

Попытаться сформулировать практические предложения т. Эйдука [28] по вопросу об улучшении дела топливных заготовок, после чего устроить т. Эйдуку свидание с т. Лениным.

Задание дано запиской т. Ленина 18 января [29].

20 января на заседании совместно с т. Эйдуком и т. Воронковым [30] сформулированы и записаны их практические предложения.

См. дело т. Эйдука и т. Воронкова и соответствующие протоколы Совета Труда и Обороны [31].

20 января

Постепенно передать все хозяйственно-административные функции по Управлению делами СНК помощнику управделами.

Задание дано 20 января 1921 г.

Проследить и нажать на дело разгрузки Москвы от лишних учреждений, менее необходимых для работы центральных и московских органов, усилить нажим на военное ведомство и сократить распухшие и распространившиеся ведомства. Все, что можно, выселить из Москвы или уплотнить. Ознакомиться с работой комиссии по разгрузке Москвы [32] и принять меры к тому, чтобы в ее составе были исключительно энергичные люди, а также пара старых москвичей, хорошо знающих московские дома.

Нужно добиться, чтобы Москва, в смысле приема приезжающих, была образцом для всей России. При каждом народном комиссариате должны быть организованы дома для приезжающих.

Задание дано 20 января. 29 января послано письмо т. Владимирскому [33] за № 658 с просьбой информировать Управление делами о ходе работ по разгрузке Москвы.

Вследствие износа частей и других причин угрожает опасность Московской электрической станции и московскому водопроводу. Собрать материалы и выяснить, что нужно сделать. Предпринять меры.

Задание дано 20 января.

27 января по делу Московской электрической станции был вызван т. Кирпичников [34]. Материалы собираются.

3 февраля выяснено в разговоре с т. Фельдманом [35] положение водопровода. Тов. Фельдман в 4-дневный срок обещался представить подробный доклад. Несмотря на все напоминания, т. Фельдман представил свой доклад 23.II.21 г.

Так как т. Кирпичников отрицает, что электрической станции в техническом отношении угрожает опасность, т. Ленин поручил взять у Кирпичникова письменное подтверждение его слов (26.II.21 г.).

Тов. Кирпичников обещал дать письменное подтверждение 1.III.21 г. [36].

Проследить за тем, чтобы при демонстрации кинокартины «Гидроторф» давались бы интересные для аудитории популярные объяснения, направленные к производственной пропаганде. Посмотреть, что сделано

по этому делу, согласно письму В. И. Ленина, разосланному недавно по многим адресам [37].

Задание дано 20 января.

27 января поручение В. И. Ленина передано телефонограммой № 534/уп. заведующему Кинокомитетом Д. И. Лещенко и в Гидроторф В. Д. Кирпичникову с просьбой сообщить, как поставлено дело демонстрации этой картины в настоящее время.

29 января были получены от т. Лещенко два ответа т. Ленину за № исх. 16к (вх. 859) и телефонограмма № 17 в Управление делами СНК (вх. № 844).

31 января была получена телефонограмма № 374 от т. В. Д. Кирпичникова (вх. № 906).

2 февраля послана телефонограмма № 742/уп. т. Лещенко с предложением посылать лекторов с ведома В. Д. Кирпичникова.

Составить и подготовить доклад к пленуму ВЦИК о работе СНК, МС [38], СТО, наружной приемной и Управления делами. С проектом доклада ознакомить т. Ленина. Исходить из того расчета, чтобы доклад-отчет мог бы быть отпечатан к пленуму.

Задание дано 20 января.

Начать подготовительную работу по организации Совета экспертов при Совтрудобороне. В первую очередь наметить группу инженеров и агрономов, абсолютно добросовестных, хорошо знающих дело, крупных специалистов, широко образованных, с государственным кругозором, способных плодотворно работать в советских условиях.

Задание дано 20 января.

Иметь в виду, что в ближайшем будущем на управделами будет возложена новая обязанность — следить за практическим проведением в жизнь постановления СТО и через Совет экспертов вести общее наблюдение за ростом народного хозяйства Республики.

Сообщено 20.I.21 г.

Приспособить печатные записки — «блок-ноты» В. И. Ленина, которые были изготовлены для съезда, для текущей работы. Заказать печатку с указанием, где и как можно видеть управделами или его помощника, и пропечатать этой печаткой все блок-ноты.

Поручение дано 20 января.

Исполнено 18 февраля.

Погодить с организацией рабочего секретариата при СНК. Боятся создания иллюзии для рабочих. Вести пропаганду за вхождение рабочих в РКИ — единственный способ, ближе всего ведущий к цели — бороться с бюрократизмом. Начать работу наружной приемной в скромных размерах. Установить там теснейшую связь с наркоматами и пользоваться в работе их аппаратами. В первую очередь изучить и научиться пользоваться аппаратами Наркомвнудела и РКИ. Использовать «Известия ВЦИК» для почтового ящика, в котором отвечать на корреспонденцию, жалобы и запросы. Помещать в газетах статьи и заметки по вопросам, чаще всего затрагиваемым в обращениях к т. Ленину и в СНК рабочими и крестьянами. Предварительно советоваться с В. И. Лениным. Изредка составлять ответы за его подписью. О всех письмах сообщать их автора

что дело по распоряжению т. Ленина направлено туда-то. В работе избегать параллелизма и бороться с ним в других учреждениях.

Задание дано 20.I.21 г.

Постараться поближе подойти к работе СНК и МС и добиться освобождения повестки от вопросов, которые могут быть разрешены помимо СНК. Усилить работу отдела законодательных предположений (Наркомюста) с тем, чтобы все декреты и постановления поступали в СНК в более проработанном, согласованном виде и не решались бы наспех. Отдел законодательных предположений должен работать в непосредственной близи к Управделу.

Задание дано 20.V [1].

Заняться делом Гидроторфа и двинуть его, так как специалисты, там работающие, не могут до сих пор приспособиться к условиям советской работы и достаточно беспомощны. Дело это очень важное. Вызвать т. Кирпичникова и переговорить с ним.

Задание дано 20 января 1921 г.

27 января, телефонограмма № 531. Предложение прислать официальное заявление, что рабочие Гидроторфа не получают до сих пор установленного пайка.

31 января (исх. 372, вх. 882) получен ответ от т. Кирпичникова, что вопрос снабжения рабочих через «Электропередачу» улажен, но плохо обстоит дело снабжения работников центрального управления Гидроторфа.

1 февраля (исх. № 702/уп.) послана т. Халатову [39)] просьба урегулировать снабжение центрального управления Гидроторфа продовольствием.

21 января

По соглашению с т. Рыковым составить проект директивы т. Литвинову [40)] на основании его телеграммы от 16 января, в которой приводится запрос голландского нефтепромышленного синдиката «Рояльдотш» — не согласится ли РСФСР дать монополию на экспорт нефти и керосина и концессию на неразработанные еще нефтяные источники [41)].

Задание дано 21 января.

22 января запрошен Рыков, который обещался дать ответ 24 января.

28 января от Рыкова получена выписка из протокола президиума ВСНХ № 2476 по этому поводу за исх. № 85862 (наш вх. 775) (вторично).

Первый раз выписка была получена 25 января (исх. № 85712, вх. № 667).

1 февраля вопрос этот рассматривался в Большом СНК.

Вся переписка сдана к протоколу Большого СНК от 1.II. 21 г. (через т. Глязсер [42)]).

Созвониться с кем надо и попытаться уладить дело по жалобе т. Ломова [43)] от 14 января на отказ Наркоминдела пропустить в Россию Мак-Дугала [44)] и представителей шведского красочного синдиката.

Жалоба Ломова с пометкой т. Ленина получена 21 января.

22 января на основании телефонных переговоров копия жалобы т. Ломова послана секретным пакетом т. Дзержинскому и т. Чичерину.

По заявлению т. Ломова (по телефону) 29 января вопрос можно в общем считать исчерпанным.

---

[1] Описка, следует читать 20.I.

22 января

Выяснить и сообщить т. Ленину мнение т. Лежавы о телеграмме т. Ломоносова [45].

Поручение выполнено. Дело сдано 22 января в архив.

25 января

«Тов. Горбунов!

Сегодня принято постановление, чтобы Вы следили за исполнением решений СНК.

Надо организовать это дело правильно: всегда иметь папку или табличку *неисполненных*

или требующих постоянного надзора (за исполнением) постановлений.

Ленин [46]»

25.I.21 г.

Дополнить присланные т. Ленину территориальные карты РСФСР новейшими данными. Исправленные карты повесить в помещениях СНК и разослать в подарок от т. Ленина в рабочие клубы Москвы.

25 января телефонограммой № 345 в секретариат Наркомвоена послан запрос об исполнении поручения т. Ленина, пересланного туда с картами 21.XII. 20 г. за № 10876.

Телефонограммой № 225 (наш вх. 225) т. Лебедев из секретариата т. Склянского [47] сообщил, что карты будут готовы 1.II. 21 г.

Телефонограммой № 996/уп 5 февраля снова запрошен т. Лебедев.

7 февраля карты присланы.

26 января

Помочь всячески т. Лепешинскому [48] подыскать себе и своей семье помещение.

Поручение дано 26 января [49].

Из телефонного разговора с т. Смидовичем [50] выяснилось, что т. Лепешинскому предоставляются уже две комнаты.

1) Следить специально за делом — постройкой радиотелефонной сети, вызвать т. Острякова [51] и переговорить по его делу с наркомами [1].

2) Провести прилагаемый проект декрета ускоренно через Малый СНК. Если не будет быстро единогласия, обязательно приготовить к Большому СНК, ко вторнику 1.II. 21 г.

См. входящий № 38/б.

См. специальное дело «Радиотелефонное строительство».

26 февраля т. Ленин дал еще специальное задание — всячески помогать изобретателям радиотехнической лаборатории и, в частности, через т. Ружичка [52] выписать из-за границы необходимые материалы на 30—40 млн. марок. Смета передана т. Ружичка т. Лежаве, и нужно только ускорить проведение через СНК.

27 января

Ускорить дело улучшения условий для работы научных и научно-технических учреждений. Всего имеется 6 проектов декретов.

«Тов. Горбунов! Об этом проекте я сейчас говорил с Вами по телефону. Просьба: ускорить *все* это дело и все обилие проектов так, чтобы в субботу, скажем, уже пошло в Малый СНК.

Ленин». [53]

27/I 1921 г.

Задание дано 27 января (см. вх. № 771 и 772).

[1] Описка, следует читать: «с Нижним» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 40[...]

28 января в Управлении делами состоялось совещание в составе т. Покровского, т. Литкенса[54], т. Горбунова, академика В. А. Стеклова и профессора В. Н. Тонкова[55], на котором был выработан проект декрета и сдан в отдел законодательных предположений.

31 января вопрос рассмотрен в Малом Совнаркоме (поручено Наркомпроду — Халатову).

1 февраля дать заключение по продовольственной части декрета. В остальном декрет принять за исключением двух пунктов, которые т. Покровский переносит в Большой СНК.

1 февраля вопрос слушан в Большом СНК и сдан для переработки частью в Малый СНК, частью (по продовольственной части) в комиссию (Покровский, Аникст[56], Халатов).

Двинуть дело национализации имения А. А. Шахматова и превращения его в дом отдыха Российской Академии наук.

«В имении, говорят, *около* 30 десятин пашни, 130 леса. Саратовский губисполком, говорят, согласен. Надо двинуть, я думаю, сразу в Малый Совет и через Малый Совет назначить *запрос* и обследование на месте.

Ленин»[57].

27/I 1921 г.

Задание дано 27/I—21 г. (см. вх. № 768).

Малый Совнарком 31 января через Наркомвнудел сделал запрос Саратовскому губисполкому[58].

Академии наук вместо 397 пайков по ошибке, по-видимому, было отпущено всего 197 пайков.

«Представители Академии утверждают, что вышла ошибка и вместо 397 пайков написали 197 или 180. Просьба разыскать документы и официально исправить ошибку»[59].

Задание дано 27.I (см. вх. № 769).

По документам выяснено, что ошибки не было. Цифра 397 была сокращена Наркомпросом.

Предоставить помещение библиотеки Академии наук (Петроград, угол Биржевой линии и Тифлисской улицы), ныне занимаемое Сводным полевым запасным госпиталем № 763, Академии наук. Из прилагаемого документа видно, что Троцкий 1.V.1918 г. приказал очистить.

До сих пор ничего не сделано. Надо проверить, сделать и, пожалуй, назначить расследование о волоките.

Задание дано 27.I. 1921 г. (см. вх. № 770).

1 февраля дело с резолюцией т. Ленина послано в РВС Республики (при отношении № 753/уп) с просьбой срочно сообщить результаты.

5 февраля (исх. № 2341/41114) начальник общего отдела Управделами РВСР сообщил, что расследование этого дела поручено т. Анскину[60] и что эвакотдел Главсанупра приказал Петроградскому начсанупру в самом срочном порядке освободить помещение библиотеки.

29 января

Письмо и докладную записку инженера Штейнберга из Берлина с предложением посредничества между РСФСР и заграничными, главным образом немецкими и шведскими промышленными и банковскими кругами.

«Тов. Горбунов! Прошу 1) прочесть; 2) отметить у себя суть; 3) переслать в ВСНХ и НКВТорг; 4) проследить за ответом и **поторопить**; 5) особенно NB проект консервной фабрики в Сибири. *У нас там гибнет мясо.* Снеситесь и с НКПродом.

Ответьте мне через 2—3 дня непременно.

29.I. Ленин.

Надо проверить (пока Копп [61] здесь), не жулье ли?

Ленин» [62]

Дело переслано 31 января под личную расписку т. Рыкова с просьбо организовать совещание.

Ответ Рыкова получен 4 февраля (вх. 1125, исх. 26166).

Вся переписка 5 февраля передана в архив.

«Сохранить эти отзывы».

Направить ходатайство петроградского завода «Электросила» об обе печении пайком и деньгами семьи недавно умершего электроинженер И. Д. Евнина в Малый СНК (когда ходатайство поступит).

Тов. Воровский, который это ходатайство поддерживает, «старый марк сист и большевик; на знание людей им я вполне полагаюсь» [63].

Задание дано 29 января.

Поручено 30 января т. Мехлису следить за этим делом.

Как выяснилось, петроградский завод «Электросила» внес этот во прос не в СНК, а в президиум ВСНХ, который постановил выдать семь Евнина 100 000 руб., но в пайке отказал.

Резолюция т. Ленина сообщена 10 февраля президиуму ВСНХ.

31 января

Секретарь Грозненского райкома Всероссийского союза горнорабочи в записке (вх. № 40/б от 31.I) сообщил, что коллегия Центрального нефтеуправления выдала рабочим за плату по 8 аршин мануфактуры вместо отпущенных 30 аршин (натурпремия).

«Тов. Горбунов. Запросите Главнефть, пожалуйста. 31.I — 21 г.» [64].

1 февраля послан запрос Главнефти за исх. № 798.

Запросить НТО по поводу трех изобретений в области механизаци дровяных заготовок [65].

Запрошен 31 января (исх. № 665/уп).

Ответ получен 8 февраля за № 21814.

Послано 10 февраля требование в НТО за № 1194/уп о представле нии докладов о дальнейшем движении дела через каждые две недели

Послан запрос в Главлеском за № 1369 от 15 февраля о степени про ведения механизированной дровозаготовки.

См. специальное дело о механизированной дровозаготовке.

Предложение т. Котлярова [66] использовать оборудование подъемны машин в городах для горной промышленности (вх. № 41/б).

В. И. Ленин надписал:

«т. Горбунов. Надо бы собрать справки и выяснить, нельзя ли ту что сделать для помощи горному делу. Отнять лишнее?

31.I. Ленин» [67].

Послано в президиум ВСНХ за № 785/уп 2 февраля с предложение образовать комиссию, дело рассмотреть и принять практические меры [68]

Дать движение прошению начальника общего отдела материально службы Александровской ж. д. Р. Червинского вх. № 43/б (адрес: Москва

Остоженка, Зачатьевский пер., д. 11, кв. 1) о выдаче ему домашнего имущества из Петроградского частного ломбарда, квитанция № 55100.

Задание дано 31 января.

Дело направлено в президиум Петроградского исполкома 1 февраля за № 708 и Червинскому — справку 1 февраля за № 707.

Проверить исполнение постановления СНК об академике Павлове от [24] января 1921 г. [69].

7 февраля

Выписать из Америки, Германии и Англии литературу по карточным системам и применению тэйлоризации в канцелярском деле. Заняться этим вопросом [70]. Выяснить, что сделал т. Сапронов [71] с материалом, переданным ему тов. [1]

Задание дано 7 февраля.

23 февраля

Постараться устранить разногласия между т. Поповым [72], т. Халатовым и т. Гольцманом [73] по поводу обеспечения работников по разработке переписи 1920 г. продовольствием.

Задание дано 23.II. 21 г.

Разногласия устранить не удалось. Вопрос ставится в СТО 23 февраля [74].

Добиться, чтобы группе американских рабочих (Чижов, Гладун) был передан целиком завод АМО и один из петроградских заводов для организации образцового производства авточастей. Проект договора ЦАС с рабочими представить В. И. Ленину 23 февраля в 10 час. вечера [75].

Дано задание 23.II. 21 г.

См. дело американских реэмигрантов.

24 февраля

«Тов. Горбунов! Поручаю Вам объявить сейчас строгий выговор ответственному лицу за беспорядок с печью и предупредить его, что в случае повторения будет арестован.

Ленин» [76].

Дано 24. II. 21 г.

Поручено И. И. Мирошникову [77] выяснить, кто виновен.

26 февраля

Проследить через т. Лежава за срочной покупкой за границей на 15 млн. руб. золотом каменного угля для Петрограда [78].

Дано 26.II. 21 г.

Тов. Лежава 26 февраля по телефону сообщил, что подготовительная работа ведется в срочном порядке. Задержка происходит из-за валютных затруднений.

Переговорить с профессом Ф. В. Тихвинским и просить его дать свое заключение по имеющимся у В. И. Ленина материалам о нефтяной промышленности, а именно, мнение профессора Ф. В. Тихвинского: 1) о целесообразности сдачи в иностранную концессию нефтяных промыслов, 2) о затоплении нефтяных месторождений, 3) о мерах, какие следует принять, чтобы сохранить нефтяные месторождения [79].

Дано 26.II. 21 г.

---

[1] Фамилия в тексте не проставлена.

Составить справку, сколько запросов и дел, требующих ответа, поступило в СТО за три месяца; сколько, в какие сроки посланы ответы; по чьей вине происходили задержки.

Дано 26.II. 21 г. Поручено тт. Кизас, Дымдиной и Гришкинасу [80].

Назначить ответственное лицо, которое следило бы ежедневно за состоянием форточек, дверей, уборных и т. д. в Управлении делами СНК и немедленно производило бы нужный ремонт.

Дано 26.II. 21 г. Поручено И. И. Мирошникову это сделать.

9 марта

Объединить приемную СНК с приемной ВЦИК'а за исключением жалоб на СНК и СТО и ходатайств о помиловании.

Комиссию, назначенную ВЦИК, пополнить представителями Рабкрина и Наркомвнудела и расширить ее задания, поручив выработать и установить порядок расследования дел на местах.

Составить по 5—6 признакам сводки за каждый месяц о характере корреспонденции, писем, заявлений и жалоб.

Завести именные карточки на выдающихся рабочих и крестьян, особенно ценных, преданных беспартийных крестьян, на которые заносить характеристики, ответственных товарищей, с которыми они имели дело или вели беседу.

Связаться с газетой «Беднота», использовать ее институт консультантов и давать через почтовый ящик «Бедноты» ответы на предложения.

Задание дано 9.III.21 г.

26 июля

Географический атлас [81].

2 сентября

О Волховском строительстве [82].

Опыт Белорусского Внешторга [83].

Гохран [84].

Проект декрета о сметно-бюджетном деле и бескредитных расходах [85].

3 сентября

Борьба с волокитой [86].

Проверка опытов Ботина [87].

Провести через СТО назначение С. П. Середы, С. Г. Струмилина, Неопиханова и Попова [88].

Исполнено 7 сентября.

Послать украинцам ответ на их жалобу по поводу статьи «Обследование дела о снабжении Донбасса» в «Экономической жизни» № 184.

Исполнено 7 сентября (см. телеграмму № 01084).

Проверка опытов т. Ботина в Богородской лаборатории (Новобранов). 29 ноября все дело с заключениями комиссии Новобранова послано для окончательного просмотра Г. М. Кржижановскому.

Исполнено 4 октября.

Послать запрос в ВЧК по поводу арестов профессора Бызова и профессора А. Горбова [89].

Исполнено 12 сентября. Материалы у Фотиевой Л. А. [90].

4 сентября

Прочесть подчеркнутое из письма В. А. Обуха и напомнить Владимиру Ильичу по приезде Н. А. Семашко [91)].
Исполнено 14 сентября

Собрать сведения об Азарове [92)].
Исполнено 10 сентября, но не полностью.

5 сентября

Заказ водяных турбин в Швеции («Экономическая жизнь» № 194, 1921 г.).

8 сентября

Не исполнять протоколов СНК и СТО без санкции Владимира Ильича [93)].
Исполнено 9 сентября.

Ходатайство Максима Горького и профессора Словцова о предоставлении Институту экспериментальной медицины 1 242 050 руб. для производства необходимых ремонтных работ и приобретения материалов для лабораторий академика И. П. Павлова.
Поручено проследить за делом и довести его до конца 8.IX [94)].
Поручение принял Попандопулло — секретарь А. С. Киселева [95)].
Исполнено 14 октября (см. постановление МСНК от 14.X).

9 сентября

Подготовить к слушанию в СНК 13 сентября вопрос о концессии Уркарта, для чего по телефону оформить комиссию в составе Красина Л. Б., Богданова П. А. и заместителя Г. М. Кржижановского (должен назначить заместителя президиума Госплана) и ознакомить с делом Молотова В. М. с тем, чтобы во вторник, 13 сентября, до заседания СНК, вопрос мог бы быть с ним согласован [96)].
Исполнено 10 сентября.
Непременно отправить В. А. Смольянинова [97)] в отпуск.
Исполнено 17 сентября.

10 сентября

Выяснить и направить дело о двух старых истребителях и крейсере «Аскольд» [98)].
Исполнено 10 сентября.

Провести через Политбюро дело о двух старых истребителях и крейсере «Аскольд» [99)].
Исполнено 10 сентября (см. протокол Политбюро).

Запросить мнение Л. Б. Каменева по вопросу об издании сборника декретов по железнодорожному тарифу и с его мнением внести в СНК 13 сентября [100)]. (См. протокол МСНК № 741 от 1.IX, п. 21.)
Исполнено 20 сентября (см. протокол БСНК).

Рассмотреть и дать отзыв о предложении Третубова [101] предоставить совхозам право товарообмена остающимися в их распоряжении продуктами (см. вх. № 14982).

Исполнено 18 октября.

11 сентября

Написать письма Красноярскому и Кирсановскому уездным экономическим совещаниям [102].

Исполнено 19 сентября (см. переписку у Б. Г. Закса) [103].

Спирт из торфа [104].

Просмотреть сведения о грузообороте в районе Петровнешторга, полученные от Наркомвнешторга, и вернуть их ему [105].

Исполнено 21 сентября.

Прочесть материалы, полученные от Пригарина, о частичном импортно-экспортном плане Сибири [106] и затребовать: 1) отзыв от Л. Б. Красина или его «зама»; 2) то же от Швецова [107], 3) после этого письменно или телеграфно предложить Пригарину прислать его точные практические предложения.

Исполнено 4.X. 21 г.

Прочесть письмо М. В. Фофановой из Крыма и сказать Владимиру Ильичу. 23 сентября после разговора с представителем Крымской беспартийной конференции сделал доклад Владимиру Ильичу. Владимир Ильич считает крымское дело очень важным и поручил мне подробно информировать В. М. Молотова и И. В. Сталина и дальше проследить за этим делом [108].

Исполнено и закончено.

12 сентября

Поймать волокиту в деле командировки Сажина за границу для издания трудов Бакунина.

Поручение и материалы на 15 страницах принял 12.IX. 21 г.

Волокиты по существу не оказалось. Сажин выехал за границу в начале января 1922 г.

Устроить свидание Владимира Ильича с Игнатьевым [109].

Исполнено 13 сентября.

П. Н. Нестерову [110].

Проследить за получением письма Пономаренко [111] и вообще выяснить, что за «принудительный товарообмен» производится в Акмолинской губернии; как и какие получены результаты [112].

Послать на отзыв в НКЗем книгу: Лембек-Барш. «Двигатель в сельском хозяйстве» (проверено 4 октября).

Исполнено 29.X. 21 г.

Проследить, чтобы Н. П. Брюханов тотчас составил точную депешу Томскому по поводу разногласий по вопросу о туркестанской операции «бараны» [113].

Исполнено 12 сентября (см. материалы СТО от 21. IX.21 г.).

13 сентября

Рассмотреть и дать отзыв о докладной записке Союза петроградского кооперативного издательства о насущных нуждах книжной кооперации в России (см. вх. № 15150).

Исполнено 26.X. 21 г.

Проверить быстрое исполнение Концессионным комитетом ВСНХ поручения Владимир Ильича (о присылке материалов, касающихся прохождения в Комитете вопроса о концессии Уркарта) [114].

Исполнено 15 сентября.

Затребовать у Л. Б. Каменева подробные сведения о пяти группах лиц, которых предполагается оставить в Москве на государственном снабжении [115].

Исполнено 20 сентября.

Составить инструкцию Секретариату БСНК о поручениях и пакетах Владимира Ильича [116].

Исполнено. См. приказ от 20 сентября.

15 сентября

Столковаться с Н. А. Семашко по вопросу о передаче санитарной инспекции из ВЦСПС в НКЗдрав. 13.X. В. А. Обух с половинчатым решением не согласен, но считает момент несвоевременным для пересмотра этого вопроса, так как ВЦСПС настроен слишком свирепо. Материал возвращен Владимиру Ильичу.

Исполнено 26 сентября.

Н. А. Семашко звонил по телефону и сказал, что дело наполовину сделано, на большее же он пока не претендует.

16 сентября

Послать на отзыв в НКПрос предложение Воеводина [117] «об автокино».

17 сентября

О несдаче Д. И. Курским [118] и Черлюнчакевичем [119] своих дел по подписанию протоколов МСНК [120].

29 сентября исполнено. Дело прекращено.

Спешно согласовать с Н. П. Брюхановым и И. И. Радченко ответ на телеграмму Томского и внести в СТО [121].

Исполнено 20 сентября (см. материал СТО от 21 сентября).

19 сентября

Предложение инженера Александрова о горной свободе для угля, золота и платины [122].

Составить комиссию для сокращения списка предприятий 1-й группы, остающихся на государственном снабжении в Москве и Московской губернии (см. у Б. Г. Закса сведения о предприятиях, остающихся на государственном снабжении по всей России [123]).

Исполнено 30 сентября.

Проверить, как на деле обстоит конфликт между карелами и олонечанами по поводу резиденции в Петрозаводске [124].

Исполнено 20 сентября (см. постановление Оргбюро от 12 сентября, п. 24).

Выяснить, как обстоит дело с выселением Олонецкого губисполкома из Петрозаводска.

Исполнено (20 сентября материалы посланы Владимиру Ильичу).

Научить губисполкомы «нормально слушаться» [125].

Исполнено 14 декабря. Н. П. Брюханов сообщил, что губисполкомы «слушаются».

20 сентября

Собрать для И. И. Скворцова-Степанова литературу об электрификации [126].

Исполнено 21 октября.

23 сентября

Нефтяная промышленность [127].

Орошение Муганской степи [128].

Собрать сведения об американских машинах для быстрого проведения шоссейных дорог. Об этих машинах говорил Владимиру Ильичу т. Богданов [129]. Установить: 1) сколько машин у нас имеется, где и как они работают? 2) что стоят такие машины за границей? 3) насколько они теперь усовершенствованы? Двинуть это дело.

Исполнено 3 октября.

Поручение от Владимира Ильича: «урегулировать вопрос о машинах для особого гаража между С. К. Гилем [130] и А. Я. Беленьким [131] и соглашение оформить письменно».

Принял 23 сентября И. И. Мирошников.

Исполнено 14 октября.

Проследить за делом: «Бзыбская лесная концессия» [132].

Создана комиссия при СТО под председательством Г. К. Орджоникидзе. К. Х. Данишевский [133] обязался представить в эту комиссию материалы, доказывающие, что концессия эта для нас архиневыгодна.

Поручение принял 24 сентября Б. Г. Закс.

Исполнено 30 сентября (см. протокол СТО от 30 сентября).

Напомнить Владимиру Ильичу, когда будут получены все отзывы о проекте НКЮста: «Кодекс законов об обязательствах, возникающих из договора» [134]. (Проверить 28.IX).

Исполнено 17 ноября. Переписка послана Владимиру Ильичу.

Провести через МСНК постановление о том, чтобы при проведении тех или иных законопроектов и мероприятий, касающихся трестов или имеющих к ним непосредственное отношение, предварительно запрашивать их мнения [135].

Исполнено 9 ноября (см. постановление СНК).

Собрать немедленно сведения, где и какие материалы имеются о Главземхозе [136] (проверить исполнение еще раз 27.IX.21).

Исполнено 26 сентября.

29 сентября

Срочно провести через СТО проект постановления о мелиоративных работах в совхозах Московской губернии (письмо Л. С. Сосновского Владимиру Ильичу [137]).

Исполнено 30 сентября (см. протокол СТО № 254, п. 9).

Кара-Бугаз [138].

Удовлетворить просьбу В. Д. Бонч-Бруевича о неуплотнении [139].

Исполнено 1 октября.

30 сентября

Проследить за исполнением поручения Владимира Ильича 15 ответственным работникам, мобилизованным на топливный (дровяной) трехнедельник: а) проверить, как на местах поставлена отчетность, б) изучить приемы воровства [140].

Исполнено 29.XII. 21 г.

8.X собрать сведения об их стаже.

Исполнено 11.X.

3 октября

Секретно узнать о составе госплановской комиссии, рассматривавшей вопрос об орошении Муганской степи, и обдумать выводы. Подготовить материал и сказать Владимиру Ильичу [141].

Исполнено 8 октября.

Выяснить: 1) имеет ли Владимир Ильич юридическое право подписывать без СНК и СТО единолично; 2) должен ли Владимир Ильич утвердить протокол Совета Гидроторфа от 29 сентября, как это просит И. И. Радченко.

Исполнено 3 октября.

Сообщить И. И. Радченко, что Владимир Ильич очень боится неправильностей в деле заказа машин для Гидроторфа в Берлине, в частности, изменения подписанной им инструкции от 24 сентября в отношении заказа на гусеничные краны [142].

Исполнено 5 октября.

Организовать комиссию в составе И. В. Сталина, И. И. Радченко и А. Т. Белобородова для выяснения вопроса о предоставлении большей самостоятельности уполнаркомвнешторга Юго-Востока и для выработки соответствующих мер. Провести ряд решений в СТО и в ЦК [143].

Поручено Красиной [144] 11 октября по телефону.

Провести постановление, выработанное комиссией, через СТО.

Исполнено 18 октября.

4 октября

Декларацию Рутгерса [145], адресованную в СТО, в русском переводе послать всем членам СТО, Политбюро, чтобы каждый прочитал, надписал «прочел N. N.» и вернул обратно [146].

Поручено Дриневич.

Исполнено 13 октября.

Сообщить И. И. Радченко, что Владимир Ильич опасается изменить своей подписью срок заказа изготовления кранов для Гидроторфа (постановлением Совета Гидроторфа от 29 сентября с. г. срок заказов перенесен с 1 марта на 1 мая), на чем настаивает Классон [147] и что постановлено Особым совещанием по этому вопросу (И. И. Радченко, Л. Б. Красин [148], Р. Э. Классон). Надо направить вопрос на соглашение ведомств и ускорить проведение через МСНК или СТО [149].

Поручение принял 4.X. 21 г. Б. Г. Закс.

Исполнено 7 октября.

Владимир Ильич интересуется, почему телеграмма о положении в Риддерских рудниках (рабочие распущены, ответственные работники отстранены, политкомы арестованы, уполномоченный Киршромбюро инженер Иванов назначил во всех отделах Риддеровского предприятия ответственными руководителями скрытых врагов Советской власти), полученная 29 сентября, до сих пор не была дана ему на подпись; ни ответа, ни запроса, ни распоряжения [150].

Исполнено 6 октября. Владимиру Ильичу представлено удовлетворившее его объяснение.

Проект А. С. Соловьева (см. вх. № 16040) о ссудах под хлеб и разные материалы (руда и т. п.), переданные им Марии Ильиничне [151] вместе с его письмом к Владимиру Ильичу от 18 сентября с. г. переслать в НКФин О. Ю. Шмидту на рассмотрение и заключение.

Исполнено 5 октября. Письмо Соловьева А. С. направлено О. Ю. Шмидту [152].

Внести в СТО вопрос о представлении Екатеринославской ж. д. к высокой награде — ордену Красного Знамени — за открытие для движения ранее назначенного срока Кичкасского моста через р. Днепр у г. Александровска, восстановленного в чрезвычайно неблагоприятных условиях гражданской войны. Сообщить Владимиру Ильичу, когда вопрос будет внесен в СТО [153].

11 октября поручено Н. Г. Красиной.

Исполнено 18—20 октября (см. протокол СТО № 259).

Сообщить Владимиру Ильичу, был ли ответ и когда на телеграмму Х. Г. Раковского [154] о постановлении обкома 23 сентября с. г. о необходимости постройки Савранской ж.-д. ветки для удовлетворения топливного голода Одесского района и нужд транспорта Одесского отдела и передачи рельс с разборки линии Колосовка — Водопой в количестве 40 верст [155]. Срочно сообщить ответ.

Исполнено 17 октября. Стоит на повестке СТО 19 октября (№ 259 п. 5).

7 октября

Уладить вопрос с квартирой зубного врача Юделовича, согласно его письменной просьбы Владимиру Ильичу [156].

Исполнено 8 октября. Переписка переслана Владимиру Ильичу.

Провести через СТО вопрос о предоставлении Петроградскому единому потребительскому обществу некоторых льгот и закрепления за ним находящегося в его распоряжении имущества.

Исполнено (см. протокол СТО от 7 октября № 256, п. 17 и протокол МСНК от 10 октября № 761, п. 10).

9 октября

Проверить у И. Т. Смилги [157], нужно ли посылать телеграмму за подписью Владимира Ильича по поводу «Северолеса» [158].

Поручено Н. Г. Красиной 12 октября.

Исполнено 22 октября.

Проверить у Смилги и Радченко, действительно ли переговоры с английским капиталистом Маршаллем о ремонте наших паровозов за границей приняли характер безнадежной волокиты (см. письмо Г. В. Чичерина) [159].

Поручено 11 октября Красиной.

Исполнено 18 октября.

Проверить, что и когда сделано по письму М. И. Фрумкина [160] № 2589 от 7 октября о закупке за границей пшеницы на 20 млн. руб. ввиду ее подешевления [161].

Исполнено 12 октября. Письмо возвращено Владимиру Ильичу.

Двинуть дело о посылке на Юго-Восток комиссии СТО для проверки данных экосо о продовольственном дефиците Юго-Востока в 34 млн. пуд.

Исполнено 10 октября. Вопрос отпал ввиду давности и вынесенного уже решения. Материал послан Владимиру Ильичу.

10 октября

Проверить поведение Михайловского и Лосицкого (уполномоченные ЦСУ по Юго-Востоку) и собрать об их работе справку (секретно) [162].

Поручено 11 октября Красиной.

Запросить заключения М. И. Фрумкина, Л. М. Хинчука [163] и И. И. Радченко по существу предложения Роховича [164] о покупке хлеба на золото не за границей, а на Украине (мол, это будет дешевле).

Поручено Красиной 12 октября.

Исполнено 3 ноября.

Дать направление телефонограмме П. А. Богданова № 17445 о срочном отпуске Главкустпрому 15 млрд. руб. для оплаты кустарных изделий в голодающих губерниях.

Направлено А. С. Киселеву.

Исполнено 10 октября.

Исполнить бумагу М. И. Фрумкина № 3034 от 6 октября по поводу плохого снабжения НКПрода дензнаками, срывающего заготовки.

Исполнено 12 октября.

11 октября

Собрать подписи М. И. Фрумкина, А. М. Аникста и Г. К. Орджоникидзе на постановлении об орошении Муганской степи, выработанном ими.

Исполнено 11 октября.

Разыскать заключение И. И. Радченко об одной сельскохозяйственной концессии.
Поручено Н. Г. Красиной.
Исполнено 9 ноября.

12 октября

Запросить заключение И. Т. Смилги о предложении Александрова [165].
Поручено Н. Г. Красиной.
Исполнено 12 октября.

20 октября

Химки [166].

22 октября

Дать Владимиру Ильичу отзыв по материалам следствия о пожа[ре] Петроградской телефонной станции.
Исполнено 29 октября.

Несоблюдение п. 11 инструкции СНК от июля месяца по применени[ю] декрета о коллективном снабжении: представление месячной отчетност[и] перед ОТН ВЦСПС, который этих обязательных отчетов не имеет [167]. Внести сегодня в СТО.
Поручено В. А. Смольянинову (извещение получено 22 октябр[я] 12 час. 20 мин.).
Исполнено 22 октября (без внесения в СТО).

24 октября

Объявить выговор Чинилкину за то, что загородил приточными те[п]ловыми камерами окна [168].
Исполнено 27 октября. Свое распоряжение Владимир Ильич отмени[л].

26 октября

Изучить дело о сантонине [169].
Исполнено 24 ноября.

Двинуть самым срочным порядком дело об отпуске специальных кр[е]дитов наркоматам на мероприятия по борьбе с голодом [170].
Поручено Н. Г. Красиной.
Исполнено (см. протокол МСНК № 766, п. 12).

28 октября

Выяснить, кто написал записку Богуславскому, копия В. И. Ленин[у] по вопросу о трестировании театров, и в чем тут дело [171].
Исполнено 29 октября.

2 ноября

Подготовить проект декрета, согласно которому в исключительную об[я]занность всех наркоматов и ведомств должно быть вменено точное, п[од] страхом уголовной ответственности, исполнение правил по недопущени[ю] бескредитных расходов [172].
Поручено Б. Г. Заксу.
Исполнено 4 ноября (см. протокол МСНК № 773, п. 15).

3 ноября

Выяснить по телефонограмме Александрова вопрос о задержке [в] Госплане дела об экспорте за границу металлического лома [173].
Исполнено 5 ноября. Ответ послан Владимиру Ильичу.

Принять меры к напечатанию I тома трудов съезда [174].

Исполнено 23 ноября. Дело налажено. Бумага и средства отпущены. Переписка послана Владимиру Ильичу 23.XI. 21 г.

Ускорить дело по организации банка в Лондоне.

Исполнено 4 ноября (см. протокол СТО от 8.XI).

Провести декрет о борьбе с контрабандой [175].

Исполнено (см. постановление МСНК № 793, п. 21).

8 ноября

Послать на отзыв в НКФин и НКЗем записки Давыдова [176]: «Попытка решить земельный вопрос», 5 стр. и «Попытка решить финансовый вопрос», 9 стр. (Москва, МОЗО, Садово-Триумфальная, 10, комн. 83).

Статью Давыдова «Попытка решить финансовый вопрос» получил 8 ноября А. О. Альский [177]. Статью Давыдова «Попытка решить земельный вопрос» получил 8.XI. 21 г. Месяцев [178].

Исполнено. Отзывы получены 23.XI. 21 г.

Направить дело об ассигновании Туркреспублике 1 млн. руб. золотом. 10.XI направлено Ветошкину [179].

Направлено 10 ноября. 17 ноября Ветошкин сообщил, что ходатайство отклонено.

12 ноября

Разобраться с письмом Г. Д. Цюрупы от 11 ноября по поводу затруднений с закупками за границей материалов для Каширстроя [180] и сказать Владимиру Ильичу.

В. А. Смольянинову передано 14 ноября для срочного исполнения.

Исполнено.

Послать Г. М. Кржижановскому письмо Шатуновского Я. М. о составе ОТК. Узнать его мнение. Затем, не показывая этого письма, расспросить В. В. Фомина [181] и может быть еще кого-либо и сказать Владимиру Ильичу итог [182].

Исполнено 15.XI. 21 г. Вопрос будет дней через 7—10 внесен Госпланом в СТО. 14 ноября утром послано Г. М. Кржижановскому.

Ознакомиться с делом Межкома в связи с решением МСНК об отстранении от следствия следователя Васильева [183].

Исполнено (см. протокол СНК от 15.XI.21 г.).

Показать Л. Б. Каменеву телеграмму Костромского губэкономсовещания и узнать его мнение с точки зрения договора с П. А. Богдановым, утвержденного Политбюро. Результат сказать Владимиру Ильичу [184].

Исполнено 15.XI. 21.

Ознакомить А. О. Альского и членов коллегии НКФина с письмом Чеботарева [185] и переслать затем Л. Б. Каменеву. Письмо касалось вопроса о восстановлении государственных сберегательных касс [186]. А. О. Альскому послано 12 ноября с просьбой затем переслать Л. Б. Каменеву.

18 ноября дело закончено (см. постановление НКФ от 18 ноября).

Провести постановление о том, чтобы уполномоченные ВЦИК, СНК и СТО по продналогу представили письменные отчеты о сборе продналога, и образовать комиссию для изучения этих материалов [187].

Исполнено 18 ноября (постановление СТО).

Оказать содействие А. М. Краснощекову[188] в выполнении задани Политбюро по делу о выдаче Польше ценностей из Гохрана.

Исполнено 16 ноября.

15 ноября

Послать письмо Роберта Б. Фрая[189] для прочтения Хейвуду[190] и Троц кому, а патент — на отзыв в НКЗ.

Исполнено 24 ноября. Троцкий и Хейвуд письмо прочитали. НКЗ от зыв прислал. Все переслано Владимиру Ильичу.

17 ноября

Послана бумага И. И. Радченко с надписью Владимира Ильича сле дующего содержания:

«Тов. Радченко! Дело важное. Надо: 1) созвать совещание (разве н было?), 2) выработать детальные правила и инструкцию, 3) план ее по степенного проведения, 4) проверку через евр[опейскую] раб[очую] (осо б[енно] комм[унистическую]) прессу.

Верните с подробным ответом.

17. XI Ленин»[191].

Посланная бумага (отношение генерального секретаря Профинтерн № 111 от 16 ноября) затрагивает вопрос о недовольстве за границей дея тельностью НКВТ и о создании при торговых представительствах специ альных приемных комиссий, образованию и функционированию ко Профинтерн обещал свое содействие.

Исполняется; у Владимира Ильича было письмо и от И. И. Радченко от А. М. Лежавы. НКВТ принял дело к исполнению 27.XII. Н. П. Горбунов

19 ноября

Внести в СТО протест С. Е. Чуцкаева[192] и И. Н. Смирнова[193] по по воду решения СТО от 11.XI.21 г.[194].

Исполнено 21 ноября (см. протокол СТО от 21 ноября).

Послать Д. И. Курскому отзыв Н. К. Крупской к декрету о платност книг[195].

Исполнено 21 ноября.

22 ноября

Просмотреть материалы, полученные Владимиром Ильичем от ЦК Со юза пищевиков, и, если есть срочные дела, дать их Владимиру Ильичу н заседании СНК 22.XI. 21 г.

Поручено В. А. Смольянинову.

Исполнено 25 ноября.

25 ноября

Через И. И. Радченко и П. Горбунова[196] послать В. М. Михайло ву[197] отрицательный ответ Владимира Ильича по вопросу о покупк дома для нашего представительства в Норвегии[198].

Исполнено 26 ноября. Было у И. И. Радченко и послано П. П. Горбу нову для отправки В. М. Михайлову.

28 ноября

Выработать гласную инструкцию о проходе в Кремль[199].

Поручено Мирошникову И. И.

Исполнено 14 декабря.

29 ноября

1) Квартиру Юделовичу[200].

Исполнено 5 декабря.

2) Дрова А. Гильбо[201].

Исполнено 2 декабря.
3) Крыша А. М. Лежаве и дрова, весь ремонт [202].
Исполнено 2 декабря.

2 декабря

Переговорами с Г. Д. Цюрупой и Л. К. Рамзиным выяснить: 1) когда будет закончена приемка Каширки? 2) когда будет пущен ток? [203].
Исполнено 2 декабря. Владимиру Ильичу послана записка.

5 декабря

Согласно письма Крестинского выяснить все вопросы, касающиеся концессии на воздушное сообщение Москва — Берлин, и внести 6 декабря в СНК [204].
Исполнено (см. протокол СНК от 6 декабря).

6 декабря

Жалоба М. М. Литвинова, что ему не посылают постановлений, касающихся золотых кредитов, в частности, об отпуске золотых кредитов на кирпич, цистерны, котлы, турбины и т. д. [207].
12 декабря проверить у М. М. Литвинова.
Исполнено 15.II. 1922 г. после нажима Политбюро.

11 декабря

Шифровка Л. Б. Красина о взяточничестве уполномоченного НКВТ по Юго-Востоку Владимирова.
13 декабря дело приобщено к следствию против Владимирова.

26 декабря

Квартиру и обеды И. Х. Лалаянцу [208].
По заявлению Кутузова [209] И. Х. Лалаянц не приедет совсем.

1921 г.

Собирать отчеты ЦСУ о ходе заготовительной кампании НКПрода и Центросоюза и периодически докладывать их Владимиру Ильичу.
Дату нужно восстановить. Во всяком случае, последняя четверть 1921 г. Н. Г[орбунову] 31.I. 24г.

1922 год

1 января

Падериной [210].
Поручение Владимира Ильича в связи со смертью Гольденберга [211].
Закончено.

До 2 января

Падериной.
Направить и проследить за движением жалобы Луначарского о 8 тыс. академических пайках [212].
Закончено.

3 января

Выяснить и установить определенный порядок утверждения отчетности и балансов всех государственных предприятий и учреждений, снятых с государственного снабжения. Попутно определить, кто, какие учреждения или какие органы должны решать вопрос о том, какая доля прибыли предприятия идет на увеличение основного и оборотного капитала и какая часть прибыли поступает в доход государства.

Выяснить вопрос об отчетности всех торговых предприятий как государственных, так и негосударственных. Нужно обязательно добиться, чтобы все торговые предприятия регулярно отчитывались бы перед торговым отделом Госбанка. Если этого нет, составить и провести соответствующий декрет.

Составить краткую итоговую отчетность по Экспортному управлению, в частности по оборотному фонду, и послать ее Владимиру Ильичу.

Исполнено 12 февраля.

С Беленьким установить и фомально зафиксировать порядок отправки специальной почты СНК и СТО.

Исполнено к 15 января, но проведение в жизнь приостановлено Владимиром Ильичем.

До 5 января

Падериной.

Поручение Владимира Ильича — ускорить выдачу разрешения Адлеру на выезд за границу [213].

Закончено.

9 января

Литвинову.

«Посылаю Вам письмо Михайлова. Не найдете ли Вы целесообразным устроить совещание с Шейнманом [215] и с Лежавой или с тем, кого Лежава уполномочит, дабы приготовить немедленно проект решения по этому спешному вопросу.

Ленин» [216].

На обороте написано: Дело идет о займе в Норвегии, который Михайлов хочет провести через норвежский стортинг. Размер займа — половина суммы, на которую мы предполагаем закупить сельдь в Норвегии в 1922 г. Нужно собрать и послать материалы [217].

Исполнено 3.II. 22 г. Литвиновым послана Михайлову телеграмма по соглашению с Лежавой.

Цюрупе [218].

«Александр Дмитриевич, по-моему, Вам надо назначить совещание наркомов или их заместителей (НКФин, НКВТ + Литвинов) по письму Ломоносова [219] с предложением в кратчайший срок (напр., 2 дня) дать Вам проект точного предложения и заключения.

Ленин» [220]

Стоит в СНК 31 января.

На обороте написано: Дело идет о займе шведских банков в 200 млн. крон.

См. протокол № 2 Финансового подкомитета Высшей экономической комиссии от 3.II.22 г.

Ранее 12 января

О ремонте Большого театра.
Ускорить обследование работ и внесение вопроса в МСНК.
Исполнено 12 января.

14 января

Падериной.
Продвинуть дело и проследить о выставке картин Малявина [221].

Ранее 17 января

Проверить, как исполнено ЦСУ задание составить кривые по годам — до 1 января 1921 г.; по месяцам — с 1921 г., и понаблюдать, насколько аккуратно эти кривые будут вестись в 1922 г. [222]. Желательно показать эти кривые Владимиру Ильичу сегодня же, до отъезда. Добиться, чтобы с 1 января дело было поставлено с исчерпывающей аккуратностью.
Исполнено 17 января в части, касающейся 1921 г. Проверить еще 20 марта на 1.II. 22 г.

17 января

Смольянинову.
Составлены ли списки специалистов газеты «Экономическая жизнь», Госплана и ЦСУ, которые должны быть в курсе всех отраслей нашего народного хозяйства.
4 февраля составлены.

Поручить Пятакову [223], затем спецу из Рабоче-крестьянской инспекции по назначению Сталина, спецу из газеты «Экономическая жизнь» и кому-нибудь из хороших литераторов ознакомиться с письмами товарищей, мобилизованных на топливный трехнедельник, написанными согласно заданий Владимира Ильича [224], с тем, чтобы они сделали соответствующие выводы, которые затем направить для использования в надлежащем ведомстве или учреждении.
Падерина приняла задание 20.I. 22 г.
Исполнено 8 февраля. Материалы у Пятакова.

Выяснить детали практического стажа Белова [225], использовать для самостоятельной работы Малышева [226].
Исполнено 28 января.

Ввиду болезни Цюрупы обратить главное внимание на подтягивание наркоматов. Технически проводить это через Сталина и Каменева. Составить совместно с Смольяниновым список важнейших вопросов [227].
Исполнено 17.II. 22 г.

Фотиевой.
Устроить т. Цюрупу на санаторный режим в Сокольники. Поговорить с Семашко, помощником Молотова, Фотиевой, врачом Цюрупы. Инструкция врача. Лошадь.
Исполнено 22 января.

Выяснить, где засолился проект директивы касательно наркомов. Было согласовано с Каменевым и Цюрупой. На прошлом заседании Политбюро было дано 3 дня для редактирования [228] (утверждение положения о новой экономической политике, согласно справки, полученной от Бураковой).
Утверждено 16 января. Будет разослано наркомам 21 января.

21 января

Узнать мнение Цюрупы о назначении Малышева председателем ярмарочного комитета Ирбитской ярмарки и членом правления Импортно-экспортного акционерного общества [229].

Исполнено 28 января.

Падериной.

Выяснить мотивы отклонения СТО 18 января Азовской экспедиции с участием Книповича [230].

Вопрос решен в отрицательном смысле в СТО 25.I. 22 г.

Выяснить через Фотиеву и врача т. Цюрупы: 1) сколько часов разрешено ему работать? 2) разрешено ли вести заседания СНК и СТО?

Ответ: 1) разрешено работать по 8 часов; 2) председательствовать на заседаниях СНК и СТО не более трех часов подряд.

Сообщено Владимиру Ильичу 21.I. 22 г.

Взять выписку решения Политбюро от 20 января о направлении дел. Просить указанных в этом постановлении лиц привлечь к проверке правильного направления дел Н. П. Горбунова. В случае затруднений позвонить Владимиру Ильичу.

Исполнено 23.I. 22 г.

Выяснить детали относительно Импортно-экспортного акционерного общества.

Исполнено и сообщено Владимиру Ильичу 25 января.

Взять с наркомов расписку в том, что они получили директиву Политбюро о нэпе [231], приняли ее к исполнению и знают об ее конфиденциальности.

2 февраля расписки собраны.

25 января

Мирошникову И. И.

Закончить ремонт зала СНК к 11 февраля.

Исполнено 18 февраля.

27 января

Обязать наркоматы постановлением Совнаркома заранее сообщать о подготовляемых ими важнейших вопросах для внесения в СНК и СТО.

Распоряжение отменено 9 марта.

Узнать, где в настоящее время работает Таратута, так называемый «вождь трестов».

В тресте тонких сукон.

30 января передано Владимиру Ильичу.

Кодификатору присутствовать на заседаниях Высшей экономической комиссии с тем, чтобы через две недели внести в СНК предложение о согласовании работ ведомств, Совнаркома и Высшей экономической комиссии [232].

Присутствует на заседании не кодификатор, а Нестеров [233].

На обороте написано: «Управлению делами не пропускать ни одного заседания ВЭК и иметь за ее работами самое внимательное наблюдение».

Исполнено 13 марта.

30 января

Собрать отзывы о Белове.

Собраны 7 февраля.

31 января

Написать для «Правды» статью о ГУМ'е.

Исполнено 7 февраля. Послано Марии Ильиничне Ульяновой.

Январь 1922 г.

Падериной.

Поручение Владимира Ильича двинуть дело о «Русском словаре» [234].

2 февраля

Падериной.

Проследить за делом Белавенец — его жалоба в СНК.

Дело направлено в суд.

Не позднее 2 февраля

Падериной.

Дело о хранении и использовании белогвардейской литературы [235].

3 февраля

Узнать у Сокольникова размеры резервного фонда дензнаков [236].

Исполнено и сообщено Владимиру Ильичу 14 февраля.

4 февраля

Провести постановление о порядке замены утерянных документов, мандатов, пропусков и т. д.

Исполнено (см. протокол МСНК № 820, п. 14, от 30.I. 22 г.)

6 февраля

Падериной.

О частных издательствах [237].

Исполнено 7 февраля.

9 февраля

20 февраля поставить вопрос о возвращении Гляссер из Политбюро в СНК.

21 февраля. Поручение, очевидно, отпало.

10 февраля

Ускорить переезд Сталина на новую квартиру.

16 февраля исполнено.

Узнать о здоровье Смилги.

Исполнено (если не тревожить — для поправки здоровья нужно 2 месяца, если тревожить — 3 месяца).

11 февраля

Смольянинову.

К 20 февраля составить регистрационные списки всех переговоров о концессиях, об организации акционерных обществ и т. д., которые велись с иностранными капиталистами, и договоров, заключенных с ними.

Исполнено 25 февраля.

Собрать сведения о члене коллегии НКЮста В. Яхонтове.

Исполнено 18 февраля.

17 февраля

У комиссии взять формальное заключение по поводу Риддера [238]. Владимиру Ильичу дать резюме.

Исполнено 18 февраля.

18 февраля

Падериной.

Дело об Ирбитской ярмарке.

Закончено. Н. Горбунов.

20 февраля

Снять у Владимира Ильича коммутатор. Поставить автомат с лампочкой. Закончить работу 21 февраля вечером [239].

Закончено 22.II. 22 г.

Жиделеву [240].

Проверить исполнение поручения Владимира Ильича делегатам совещания НКПроса [241]. (Поручение принято по телефону 20 февраля 1921 г. в 9 часов вечера).

Исполнено 24 февраля.

23 февраля

Нестерову.

Составить краткие резюме отзывов по вопросу об активном участии Госбанка в торговых предприятиях [242].

Исполнено 23 февраля.

Взять у Красина тексты концессионных договоров (русско-английского и русско-голландского) и срочно послать их Владимиру Ильичу [243].

Исполнено 24 февраля.

24 февраля

Падериной.

«Тоскующие двигатели и пролетарское земледелие» [244].

25 февраля

Мирошникову.

1) Проверить, кто у нас ведет торговлю вином, пересчитывают ли на золото, поднимают ли цены против довоенных, куда идут доходы, кто в целом следит и отвечает за это дело.

Это поручение Владимира Ильича. Н. Горбунов.

2) Распутать неразбериху с «Абрау-Дюрсо», наладить это дело организационно, в частности, наладить взаимоотношения между НКЗемом и НКВТ в вопросе о реализации шампанского и вина из «Абрау-Дюрсо» за границей.

Это мое поручение. Н. Горбунов.

Мирошникову.

1) Устроить специальное переключение у Владимира Ильича.

2) Схему линии, чтобы через ВЧК и Енукидзе организовать проверку [245].

28 февраля исполнено поручение 1-е. Схему Мирошников даст 15 марта. Дело закончено. Н. Горбунов.

1 марта

Дополнить лондонскими материалами. Дополнить сведениями о суммах в золоте подписанных договоров и заказов [246].

Выполнить не представилось возможным из-за отсутствия точных данных.

Владимиру Ильичу сообщено 24 марта. Н. Горбунов.

Проверить исполнение Петерсоном [247] данного ему устно распоряжения Владимира Ильича: 1) о точном исполнении инструкции «10 шагов», 2) о вызове коменданта по телефону [248].

Исполнено 7 марта.

3 марта

Падериной.

Ремонт Большого театра.

9 марта

Мирошникову и Горбунову.

Предписать председателю Госплана т. Кржижановскому взять отпуск не меньше чем на месяц по истечении не более чем недели. О деталях поручить ему договориться с т. Горбуновым.

Обставить отпуск благоприятными условиями во всех отношениях.

20 марта. Отложить отпуск на один месяц. Устроить свидание т. Кржижановского с врачом ЦК для того, чтобы удостовериться, что эта отсрочка не отзовется губительно на здоровье т. Кржижановского.

Дело закончено. Н. Горбунов.

10 марта

Падериной.

1) Добиться спасения Публичной библиотеки от дальнейшего разрушения и обеспечить ей возможность вести нормальную работу.

2) Добиться организации обмена книг как в собственность, так и в пользование (по Публичной библиотеке и Румянцевскому музею).

Аванесову [249].

Провести через Комиссию Политбюро и СНК вопрос об ассигновании 1250 руб. для проезда в Россию артистов Художественного театра.

20.III. В Политбюро решен положительно.

Не позднее 13 марта

Мирошникову.

Дать список учреждений, где развешены «объявления» о том, как сноситься с Владимиром Ильичем.

Исполнено 13 марта.

Не позднее 15 марта

Падериной.

Проследить за делом о самоубийстве Ольденборгера. Итог сообщить Владимиру Ильичу [250].

Исполнено 15 марта.

16 марта

Смольянинову.

Представить Владимиру Ильичу короткую справку о поступивших графиках: 1) полный список с указанием данных, выраженных в графике, 2) последние сроки, к которым относятся данные по каждому графику [251].

Закончено.

17 марта

Падериной.

Фото-кинодело. Следить за развитием этого дела в России, привлечь иностранный капитал, наблюдать за проведением в жизнь директивы Владимира Ильича.

Падериной.

Добиться ликвидации завала книг в Румянцевском музее.

Падериной.

Радио-телефонное строительство. (Исполнение постановления СТО от 15.III. 1922 г. № 301, п. 41) [252].

20 марта

Наблюдать за тем, чтобы т. Цюрупа усиленно следил, проверял, подтягивал работу ВСНХ, а Рыков усиленно внедрялся в НКПрод [253].

Вовремя предупредить Владимира Ильича, если это не будет иметь места.

Закончено. Н. Горбунов.

Мирошникову.

Расследовать и составить для Владимира Ильича на двух страничках доклад о волоките с закупкой мясных консервов и о конфликте на этой почве между Московским губэкосо и НКВТ [254] (для партийного съезда).

Исполнено 21 марта.

Смольянинову.

Дать Владимиру Ильичу справку о всех действующих смешанных обществах с участием капиталистов по внешней торговле и по внутренним предприятиям [255].

Исполнено 22 марта.

21 марта

Мирошникову.

Найти виновного в волоките с посылкой визы иностранным капиталистам, ведшим с Рыковым переговоры о доставке в Россию сельскохозяйственных машин на 20 млн. руб. золотом [256].

Закончено 25 марта.

22 марта

Аванесову.

Составить справку о наличии советских служащих по Московскому и Петроградскому советам на 1.IX.1921 г. и на 1.III.1922 г.

Закончено. Н. Горбунов.

23 марта

Отправить телеграмму в Берлин об отпуске 150 тыс. германских марок [257].

Закончено. Н. Горбунов.

5 апреля

Смольянинову.

Дело о мотодрезинах [258].

6 апреля

Смольянинову.

Предложение Егорова о слиянии Управления горной промышленности с Главтопом и о созыве конференции горняков [260].

Поручено получить отзыв Пятакова и двинуть дело, согласно поручению Владимира Ильича. Переданы все материалы, в том числе: 1) стенографическая запись предложений Егорова, 2) отзыв Кржижановского и 3) отзыв Свердлова В. М. из Горного совета.

Закончено.

18 апреля

Ходатайство профессора Круга о предоставлении Московскому высшему техническому училищу помещения [261].

19 апреля поручение получила А. Падерина.

23 сентября

Позондировать почву о назначении Пальчинского на должность заведующего Научно-техническим отделом ВСНХ.

10 октября

Беленькому.

Затребовать отзыв НКЗема и справку Главпрофобра по поводу предложения профессора Волкова съездить в Америку и привезти образцы тракторов для показательной станции, а также о нем самом.

Отклонить предложение 22.X. 22 г. Н. Горбунов.

13 октября

1) Дать фельетон в «Правду» [262].

2) Озаботиться, чтобы Рейнштейн [263] передал все технические новости по американскому радиотелефонному строительству Николаеву [264] или другому надежному специалисту НКПочтеля.

18 октября

П. А. Богданов должен мне вернуть записку Лазарева [265] и Губкина [266] о финансировании Курской магнитной аномалии и сообщить окончательную цифру ее бюджета на последний квартал 1922 г.

Исполнено 20.X. 22 г.

19 октября

Проверить, не задержалось ли утверждение концессии Отто Вольф [267].

20 октября

Весьма срочно. Передаю Вам срочное поручение Владимира Ильича:

1) справиться, кто лечит т. Киселева, и получить от этого врача или врачей отзыв о его здоровье; 2) выяснить с максимальной придирчивостью, не нужно ли отправить его месяца на три за границу для лечения.

Управделами СНК Н. Горбунов.

20 час. 30 мин.

Исполнено 24 октября.

Румянцевой [268].

Достать письменную справку: 1) сколько русских рабочих на Надеждинском заводе в настоящее время; 2) сколько русских рабочих в Кемерово; 3) какую часть Кузбасса составляет Кемерово.

Исполнено 3 ноября. Н. Горбунов.

24 октября

Тов. Заксу.

Составить для Владимира Ильича справку о том, сколько отчетов ЭКОСО поступило к нам за два полугодия (по полугодиям).

Исполнено.

1 ноября

Гришкинасу [269].

Подобрать для Владимира Ильича вырезки из газет об успехах на хозяйственном фронте.

Исполнено 6 ноября.

2 ноября

Румянцевой.

Написать проект письма Владимира Ильича о борьбе с нелегальной иммиграцией [270].

Исполнено 6 ноября.

6 ноября

Брюханову.

Запрос Владимира Ильича: 1) не портится ли зерно от сырости? 2) как идет выгрузка хлеба? [271].

Исполнено 9.XI.22 г.

6—8 ноября

О Донбассе [272]: 1) справиться о положении дела в Госплане; 2) гарантии и коммерческий план Хинчука о переброске товаров в Донбасс.

1) Исполнено (см. протокол СТО от 15 ноября); 2) исполнено (см. наше письмо Чубарю от 25 ноября).

8 ноября

Румянцевой.

Справку о ценах на донецкий уголь в 1913 г. и в 1916 г.

Исполнено 9.XI. 22 г.

Догадову в ВЦСПС. Справку о решении ВЦСПС и Центрального союза горняков по вопросу о забастовке на Хаммеровской концессии [273]. Телеграмма брату Смольянинова о документах, касающихся Хаммеровской концессии (ответ получен 18 ноября. Н. Горбунов).

21 ноября Догадову послано напоминание. Исполнено 25 ноября.

Теодоровичу [274].

1) Как выполнены постановления Политбюро о Госсемкультуре? 2) Были ли за этот год еще постановления Политбюро о Госсемкультуре [275].

Исполнено 10.XI.22 г.

Доссеру — прислать справку о ГУМ'е (за 1922 г.). (Доссер — это заместитель Гомбарга) [276]. 18 ноября послано напоминание.

Исполнено 22 ноября.

9 ноября

Прислать список дел.
Исполнено 10 ноября. Н. Горбунов.

Кактынь[277].
Передать все материалы по Главсельмашу.
Исполнено 19.XI.22 г.

10 ноября

Сталину.
О составе тройки по промышленной иммиграции[278].
Исполнено 10.XI. 22.

11 ноября

И. М. Губкину.
Отзыв о записке Соколова относительно мощных угольных месторождений на Вычегде. 21 ноября послано напоминание.
Первое сообщение получено 23 ноября, второе — прислано в начале декабря.

15 ноября

Госплан.
О шпало-пропиточных заводах[279].
Исполнено 28.XI.22 г.

17 ноября

Краснощекову[280].
Представить 18 ноября к 12 часам справку о представлении органами промышленности отчетности.
Исполнено 18 ноября.

18 ноября

Фрумкину.
Запрос по поводу представления отчетности по НКВТ[281].
Исполнено 21 ноября.

Тамбовский губисполком.
Мичурину.
Прислать доклад о работах и опытах Мичурина[282]. 28.XI послано напоминание.
5.XII исполнено Мичуриным И. В. 14.XII исполнено Тамбовским губисполкомом.

Госплан, Кржижановскому.
Войти в СТО с докладом об ирригационной системе Туркестана[283].
15 декабря вопрос обсуждался в СТО.

Серебровскому[284].
Ответ на запрос, приступил ли нефтяной концессионер к работам[285].
Первый ответ получен 2 декабря — отрицательный.
Личное сообщение Серебровского от 25 января. Инженер из Америки прибыл в Баку. Станки не прибыли, но есть сведения, что погружены.

Получено еще сообщение. Дело у Беленького.

На обороте значится: На 25 января, по сообщению Серебровского, ра ботали 120 станков, из коих 40 американских работают нашими силами Американцы по договору должны были поставить в первую очеред 20 станков. Год назад работало всего 12 вращающих американских стан ков, а русских — 25—28 (нашими силами).

20 ноября

Шейнману.

Прислать постановление правления Госбанка о кредитовании Глав земхоза.

Исполнено 21 ноября.

22 ноября

Пригарину.

Проследить за концессией Вольфа [286]. Устранять волокиту. Информи ровать меня о ходе дела. В случае необходимости обращаться за помощью Пароход вышел из Гамбурга 6 декабря. Ассортимент товаров неудачен Приехали два директора Общества для организации здесь представи тельств (сведения Пригарина от 8 декабря).

23 ноября

Брюханову.

Послана переписка на 7 листах по поводу телеграммы Раковского посылке дензнаков на Украину для продзаготовок. Брюханов долже вернуть материалы к 24 ноября и прислать проект ответа Раковскому

Исполнено. 24 ноября послана нами телеграмма Раковскому.

Заксу.

Найти хорошего бухгалтера, которому можно было бы поручить се ретную проверку отчетности.

Исполнено 2.XII. 22 г.

25 ноября

Членам Политбюро.

О борьбе со скупкой платины [287]. Сообщено ли решение т. Ломову [288]

Исполнено и сообщено.

27 ноября

Рудзутаку [289].

Запрос об ирригации и Семиреченской дороге.

Исполнено 5 декабря.

1 декабря

Кактынь.

Сводные данные о состоянии промышленности за операционный го и о бюджете промышленности: оттенить последние ассигнования.

3 декабря

Богданову.

1) Прислать брошюру с отчетом о промышленности.

2) Сообщить планы своей речи на съезде Советов.

3) Окончательное мнение о вывозе тряпья.

По пунктам 1 и 3 исполнено 9.XII. 22 г.

По пункту 2 т. Богданов обещался прислать свои тезисы 12 декабря к 12 часам.

Исполнено 12 декабря.

4 декабря

Назаретяну.

Держать меня в курсе дела о Кыштымском заводе в связи с предложением Ломова. 7 декабря после заседания Политбюро Сталин хотел решить вопрос о направлении дела.

Исполнено. Н. Горбунов.

Рамзину.

Дать основные цифры о финансировании Донбасса и Азнефти.

Исполнено 13 декабря.

Струмилину.

Ознакомиться с системой разработки материалов переписи и дать свое заключение. 11 декабря Струмилин сообщил свое заключение устно, обещал прислать записку.

Паушкину.

Дать основные цифры о финансировании металлургической промышленности.

5 декабря

Вейцману (Садовая-Спасская, 18, кв. 88, Главрыба).

Заключение о ГУМ'е.

Исполнено 9.XII.22 г.

Л. А. Фотиевой.

Устроить свидание Владимира Ильича с т. Богдановым и т. Эйдуком.

Исполнено 6.XII.22 г.

Яковенко[290].

Справку о том, что сделано для питомника Мичурина. 4-е напоминание послано 23 декабря.

Книповичу.

Отзыв о докладной записке Воронина[291].

Прислано 12 декабря.

6 декабря

Лазареву.

1) Составить проект телеграммы Владимиру Ильичу о Курской магнитной аномалии.

2) Справку о том, как ускорить получение алмазных буров, выписанных из Швеции в конце ноября.

3) Соображения относительно НТО.

По 1 и 2 сейчас надобности нет. По 3 говорил лично.

8 декабря

Шведчикову [292].
Требование прислать финансовый отчет. Напоминание последнее послано 15 декабря.
Исполнено 16 декабря.

Богданову.
Прислать проект декрета, о котором Гольцман, Жуков и Лаврентьев [293] говорили Владимиру Ильичу. Напоминание сделано по телефону 11 декабря. Богданов обещал ускорить.
Прислано 20 декабря. Н. Горбунов.
Свидерскому [294].
О расхождении цифр РКИ и Шведчикова о ввозе и распределении заграничной бумаги.
Исполнено 18 декабря. Н. Горбунов.

Послать Владимиру Ильичу 8 листов «Промышленность», 2 листа «Торговля».

10 декабря

Лазареву П. П.
Справку о буровом инженере, которому дали хорошую рекомендацию, чтобы отделаться от него.
Исполнено.

11 декабря

Девинталю.
Кто сколько отчетов прочитал?
Мягкову [295].
Список лиц, читающих отчеты, что, кому и когда было послано?
Отпало. 28 декабря.

Кактынь.
Провести анкету о турбогенераторах.
Исполнено.

12 декабря

Дослано Владимиру Ильичу 2 листа «Промышленность» и 4 листа «Торговля».

13 декабря

Профессору Книповичу.
Послано письмо № 1389/15 с просьбой дать согласие напечатать его отзыв о докладной записке Воронина.
Исполнено 23 декабря.

15 декабря

Попову.
Отзыв по поводу соображения Струмилина.
Напоминание послано 23 декабря.
Тов. Попов обещался лично доложить между 1 и 7 января.

16 декабря

Дослана Владимиру Ильичу вся «Торговля» и «Промышленность».

21 декабря

Лапиров-Скобло[296)].
Выписать срочно пару диктофонов. Высланы через дипкурьера.
Исполнено. Н. Горбунов.

1922 г.

Попову.
Статья Мичурина — исполнено.
Статья Уриварта — напечатано.

1923 год

9 января

Деревенко[297)].
К вечеру 10 января составить сравнительные данные об эмиссии.
Срок отложен до 12 января. Исполнено.

10 января

Попову и Свидерскому.
К пятнице о результатах переписи[298)].
Попов в понедельник обещает прислать проект.
Исполнено. Н. Горбунов.

Поднажать относительно телеграммы из Барнаула о задержке лошадей
Исполнено. Н. Горбунов.

13 января

Орловскому.
О Главземхозе.
Исполнено. Н. Горбунов.

ПРИМЕЧАНИЯ[1]

1) Поручение было дано в связи с заявлением крестьян Ягропольской волости Волоколамского у. Московской губ. от 18 ноября 1920 г. на имя В. И. Ленина с просьбой оказать им помощь в деле электрификации волости (см. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 484; Ленинский сборник XXXV, стр. 173).— 27.

2) Б. Э. Стюнкель — член коллегии отдела металла ВСНХ.— 27.

3) Речь идет о первой «Схематической административной карте РСФСР». В 1921 г. она была издана двумя тиражами. Первый — одноцветный, второй, дополненный новыми данными,— многокрасочный. Экземпляры карт хранятся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.— 27.

4) Текст этого поручения опубликован с сокращениями в Ленинском сборнике XXXV, стр. 189.— 27.

5) Г. М. Кржижановский — председатель Госплана — 27.

6) М. Н. Покровский — заместитель наркома просвещения.— 27.

7) Н. А. Семашко — народный комиссар здравоохранения.— 27.

8) Отрицательный ответ шведскому Красному Кресту в соответствии с указанием В. И. Ленина был направлен 2 февраля 1921 г. (см. «Документы внешней политики СССР», т. III, М., 1959, стр. 499—500).— 27.

9) Н. И. Муралов — член коллегии Наркомзема.— 28.

0) НТО — научно-технический отдел ВСНХ.—28.

1) Н. Н. Вашков — член Госплана, заведующий электроотделом ВСНХ.— 28.

2) А. П. Смирнов — член коллегии Наркомпрода.— 28.

---

[1] Примечания №№ 205, 206, 214, 259 пропущены.

13) А. М. Лежава — заместитель наркомвнешторга.— 28.
14) Постановления СТО от 10 и 26 января 1921 г. обязывали местные органы моби-лизовать все силы и ресурсы и обеспечить углем заводы по ремонту парово-зов.— 28.
15) Л. З. Мехлис — заведующий канцелярией СНК и СТО.— 29.
16) Доктор Громов работал в Камышловском сангорхозе. На имя В. И. Ленина о-прислал письмо о своей санитарно-просветительной работе и значительное коли-чество печатной литературы по этому вопросу. За присланную литератур-Управление делами СНК послало Громову письмо с благодарностью о-В. И. Ленина.— 29.
17) Е. К. Минина — помощник секретаря СНК и СТО.— 29.
18) П. А. Козьмин — инженер-электрик.— 29.
19) Переписка В. И. Ленина о ветряных двигателях и термосах опубликована в Ленин-ских сборниках: XX, стр. 215—217; XXXV, стр. 135—136, 185.
Массовое производство термосов изобретателя Н. А. Артемьева по указани-В. И. Ленина было начато в 1921 г.— 29.
20) В. Д. Бонч-Бруевич в то время находился на хозяйственной работе, в частно-сти, был председателем комитета по устройству санитарно-пропускных пункто-на московских вокзалах. Переписку по этому делу см. в Ленинском сборник-XXXV, стр. 181, 182.— 29.
21) Электростанция в Горках была открыта 20 июля 1921 г. (см. Ленинские сборни-ки: XX, стр. 352; XXXV, стр. 207—209).— 30.
22) Записку В. И. Ленина Н. П. Горбунову см. в Ленинском сборнике XXXV-стр. 209.— 30.
23) Н. Н. Крестинский — полномочный представитель РСФСР в Германии.— 30.
24) Л. М. Карахан — заместитель наркоминдела.— 30.
25) Г. Д. Шкловский в мае 1921 г. был направлен по линии Наркомвнешторга н-работу в Берлин.— 30.
26) Записку В. И. Ленина см. в Ленинском сборнике XXXV, стр. 209.— 31.
27) Н. П. Горбунов 27 января 1921 г. разослал циркулярное письмо в наркомат-РКИ, ЦСУ, Московский исполком и другие организации, в котором указывалос-на необходимость учреждения Бюро газетных вырезок (см. ЦПА ИМЛ, ф. 461, е-хр. 32964).— 31.
28) А. В. Эйдук — особоуполномоченный СТО при топливных главках.— 31.
29) Записку В. И. Ленина см. в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 165—166.— 31.
30) Воронков — установить не удалось.— 31.
31) Вопрос о топливе рассматривался 2 февраля 1921 г. на заседании СТО, где был-приняты постановления: 1) о мерах по увеличению добычи, погрузки и достав-угля; 2) об обеспечении Петрограда топливом; 3) о привлечении к ответстве-ности лиц за волокиту в рассылке документов о заготовке и доставке топли-4) о введении во все топливные органы окружных комитетов по перевозкам п-одному представителю Главтопа в целях согласования работ и контроля над ра-ходованием топлива.— 31.
32) Комиссия по разгрузке Москвы была создана постановлением СНК 2 нояб-1920 г. В январе 1921 г. в соответствии с указанием В. И. Ленина об усилен-ее деятельности, она была реорганизована.— 31.
33) М. Ф. Владимирский — заместитель наркомвнудела. Письмо Н. П. Горбуно-М. Ф. Владимирскому см. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 23284 — 31.
34) В. Д. Кирпичников — ответственный руководитель МОГЭС'а и зам. ответстве-ного руководителя Гидроторфа.— 31.
35) Г. Фельдман — заведующий московским коммунальным хозяйством.— 31.
36) 1 марта 1921 г. В. Д. Кирпичников представил В. И. Ленину краткий отчет о п-ложении Московской государственной электрической станции, в котором соо-щал о надежном техническом состоянии станции и электросети. Ознакомивши-с отчетом, В. И. Ленин написал записку Н. П. Горбунову (см. Ленинский сбо-ник XX, стр. 245).— 31.
37) См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 413; «Ленин на хозяйственном фронте». М-1934, стр. 16—17.— 31.
38) МС — Малый Совет, действовавший на правах комиссии СНК. В октябре 1918-Малый Совет был преобразован в Малый Совнарком (МСНК).— 32.
39) А. Б. Халатов — заместитель наркомпрода.— 33.

40) М. М. Литвинов — заместитель наркоминдела.— 33.
41) Это предложение после неоднократного обсуждения в СНК было отклонено.— 33.
42) М. И. Гляссер — помощник секретаря СНК и СТО.— 33.
43) Г. И. Ломов — зам. председателя ВСНХ.— 33.
44) Мак-Дугал — крупнейший капиталист Канады, монополизировавший в своих руках торговлю лесом Канады с Англией.— 33.
45) Имеется в виду телеграмма уполномоченного СНК по железнодорожным заказам за границей Ю. М. Ломоносова о заявлении шведского концерна об отказе шведских фирм принять железнодорожные заказы РСФСР.— 34.
46) Записка опубликована в Ленинском сборнике XXXV, стр. 209.— 34.
47) Э. М. Склянский — заместитель наркома по военно-морским делам.— 34.
48) П. Н. Лепешинский — заместитель наркомпроса Туркестана.— 34.
49) См. записку В. И. Ленина Н. П. Горбунову от 26 января 1921 г. в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 183.— 34.
50) П. Г. Смидович — член Президиума ВЦИК.— 34.
51) П. А. Остряков — управляющий Московским бюро Нижегородской радиолаборатории Наркомата почт и телеграфа.— 34.
52) Ружичка — инженер.— 34.
53) Записка опубликована в Ленинском сборнике XXXV, стр. 183. См. там же примечание к этой записке.— 34.
54) Е. А. Литкенс — заместитель наркома просвещения.— 34.
55) В. Н. Тонков — президент Военно-медицинской академии.— 35.
56) А. М. Аникст — член коллегии Наркомтруда.— 35.
57) Записка опубликована в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 183.— 35.
58) Этот вопрос по указанию В. И. Ленина обсуждался на заседании МСНК 31 января 1921 г., где было вынесено решение запросить заключение Саратовского губисполкома.— 35.
59) Автограф В. И. Ленина см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24152.— 35.
60) Анскин — установить не удалось.— 35.
61) В. Л. Копп — торговый представитель РСФСР в Германии.— 36.
62) Записка опубликована в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 184. См. там же примечание к этой записке.— 36.
63) См. «Пролетарская революция», 1934, № 3, стр. 188.—36.
64) Записка опубликована в иной редакции в книге «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», М., 1957, т. 2, стр. 59.—36.
65) Поручение было дано в связи с появлением в «Правде» от 28 января 1921 г. статьи по вопросам механизации лесной промышленности.— 36.
66) Г. Котляров — горнорабочий.— 36.
67) Записка опубликована в Ленинском сборнике XX, стр. 233.—36.
68) 25 мая 1921 г. СТО было принято специальное постановление об использовании для Донбасса оборудования бездействующих подъемников Москвы, Петрограда и других городов (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 216, л. 4).— 36.
69) См. В. И. Ленин. Соч., т., 32, стр. 48.— 37.
70) См. «Пролетарская революция», 1934, № 3, стр. 199.— 37.
71) Т. В. Сапронов — председатель Комитета государственных сооружений.— 37.
72) П. И. Попов — управляющий Центральным статистическим управлением.— 37.
73) А. З. Гольцман — член президиума ВЦСПС.— 37.
74) Вопрос о снабжении продовольствием работников по проведению переписки был решен положительно на заседании СТО 25 февраля 1921 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 193, л. 5).— 37.
75) На заседании СТО 25 февраля 1921 г. вопрос был решен положительно. Президиуму ВСНХ было поручено заключить соглашение с группой американских реэмигрантов-коммунистов, рабочих-автомобилистов, изъявивших желание работать в РСФСР, о сдаче им завода «Русское Рено» в Петрограде или завода «АМО» в Москве (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 193, л. 4).— 37.
76) В. И. Ленин требовал произвести осмотр неисправных печей, находящихся в помещениях СТО, наказать виновных и приготовить зал Большого СНК для заседания пленума ЦК партии (см. «Пролетарская революция», 1934, № 3, стр. 219 и ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32971, л. 35).— 37.

77) И. И. Мирошников — помощник управделами СНК.— 37.

78) Первого февраля 1921 г. Совнарком постановил закупить за границей 18 500 000 пуд. угля для Петрограда, ассигновав на это 15 млн. руб. золотом (см. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 159, ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 401, лл. 5—6).— 37.

79) Поручение неразрывно связано с известной запиской В. И. Ленина И. В. Сталину и другим членам Политбюро о нефтяных концессиях от 12 февраля 1921 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 112—113).— 37.

80) Работники аппарата СТО.— 38.

81) Речь идет о подготовке к изданию по указанию В. И. Ленина географического атласа (см. Ленинские сборники: XX, стр. 317—322; XXXVI, стр. 120—121, 315, 399—400).— 38.

82) Данное поручение связано с выяснением причин медленных работ по строительству Волховской гидроэлектростанции.— 38.

83) В. И. Ленин требовал обобщить и использовать опыт работы Белорусского Наркомвнешторга (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 315—316).— 38.

84) Гохран — Государственное хранилище при НКФине (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 194).— 38.

85) Проект постановления о прекращении производства бескредитных расходов был утвержден на заседании СТО 7 сентября 1921 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 248, л. 5).— 38.

86) См. примечание 82.— 38.

87) Поручение связано с развитием радиотехники.— 38.

88) Поручение дано в связи с назначением на время отпуска председателя Госплана Г. М. Кржижановского С. П. Середы исполняющим обязанности председателя Госплана; С. Г. Струмилина и А. А. Неопиханова — его помощниками, П. И. Попова — членом президиума Госплана (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 248, л. 13).— 38.

89) Б. В. Бызов и А. И. Горбов были арестованы по одному делу с М. М. Тихвинским (см. Ленинский сборник XXXV, стр. 276).— 38

90) Л. А. Фотиева — секретарь СНК и СТО — 38.

91) Поручение было дано в связи с письмом заведующего Московским здравотделом В. А. Обуха о передаче санитарной инспекции из ВЦСПС в Наркомздрав (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 214).— 39.

92) Поручение было дано в связи с письмом управляющего сельскохозяйственной инспекцией НКРКИ В. Азарова с предложением об улучшении работы аппарата Наркомзема.— 39.

93) На основании этого поручения В. И. Ленина Н. П. Горбунов 9 сентября 1921 направил в секретариаты БСНК, МСНК и СТО записку о том, чтобы ни один протокол БСНК, МСНК и СТО не исполнялся без предварительного его прочтения по телефону В. И. Ленину (см. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32834).— 39.

94) На заседании МСНК 14 октября 1921 г. вопрос о предоставлении средств Институту экспериментальной медицины был решен положительно.— 39.

95) А. С. Киселев — председатель МСНК.— 39.

96) См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр 350—351, 368, 403; Ленинский сборник XXIII, стр. 63—69.— 39.

97) В. А. Смольянинов — заместитель управделами СТО по экономическим вопросам.— 39.

98) Поручение было дано в связи с письмом наркома внешней торговли Л. Б. Красина от 8 сентября 1921 г. В. И. Ленину (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20748).— 39.

99) 10 сентября 1921 г. вопрос о двух истребителях и крейсере «Аскольд» рассматривался на заседании Политбюро, которое постановило продать их на слом (см. Ленинский сборник XXXV, стр. 276).— 38.

100) 1 сентября 1921 г. на заседании МСНК было вынесено постановление о необходимости выпуска систематизированного сборника декретов по железнодорожному тарифу. Однако на заседании СНК 13 сентября 1921 г. постановление МСНК утверждено не было (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 441, л. 3).— 3[illegible]

101) Д. С. Трегубов — представитель первой группы объединенных областных семенных совхозов имени В. И. Ленина и Ф. Энгельса.— 40.

102) Речь идет о посылке благодарности Красноярскому и Кирсановскому уездным экономическим совещаниям за своевременное представление в Управление д

лами СТО отчета, составленного согласно «Наказа СТО местным советским учреждениям» (см. Ленинские сборники: XX, стр. 79—93; XXIII, стр. 236—237).— 40.

03) Б. Г. Закс — помощник управделами СТО.— 40.

04) Подробно об этом поручении см. Ленинский сборник XXIII, стр. 54—55.— 40.

05) В ЦПА ИМЛ хранится препроводительная записка НКВТ к сведениям о грузообороте (ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20776).— 40.

06) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 108.—40.

07) А. И. Швецов — работник Центросоюза.— 40.

08) Поручение было дано в связи с письмами М. В. Фофановой (работала в Наркомземе в качестве члена тройки ВЦИК в Крыму) на имя В И. Ленина о постановке партийной и советской работы в Крыму (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 19972; ф. 461, ед. хр. 31861).— 40.

09) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 194—40.

10) П. Н. Нестеров — установить не удалось.— 40.

11) Пономаренко — уполномоченный СТО, заместитель наркома продовольствия.—

12) 9 сентября 1921 г. Пономаренко сообщил В. И. Ленину о получении его телеграммы (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 145).— 40.

113) По поручению В. И. Ленина заместитель наркомпрода Н. П. Брюханов 12 сентября 1921 г. направил телеграмму председателю Турккомиссии ВЦИК М. П. Томскому о нецелесообразности его предложения о закупке скота в Китае.— 40.

14) См. примечание 96.— 41.

15) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 144.— 41.

116) См. об этом Ленинский сборник XXIII, стр. 226—227.— 41.

117) П. И. Воеводин — заведующий Всероссийским фотокиноотделом. Речь идет о его предложении организовать автокинопередвижки.—41.

118) Д. И. Курский — народный комиссар юстиции.— 41.

19) И. А. Черлюнчакевич — член МСНК.— 41.

120) См. об этом Ленинский сборник XXIII, стр. 227—228.— 41.

121) См. об этом Ленинский сборник XXIII, стр. 136.— 41.

122) Поручение было дано в связи с письмом горного инженера В. Я. Александрова В. И. Ленину от 16 августа 1921 г. о добыче каменного угля, восстановлении и развитии промышленности и транспорта (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 59).— 41.

123) Поручение было дано в связи с решением IX съезда Советов, требовавшим оставления на госснабжении самых крупных, наиболее технически оборудованных промышленных предприятий.— 41.

124) Поручение было дано в связи с письмом народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина от 17 сентября 1921 г. в Политбюро ЦК РКП(б) о необходимости перевода Олонецкого губисполкома из Петрозаводска в Лодейное Поле согласно решения Оргбюро ЦК РКП(б) от 12 сентября 1921 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20915, 20947).— 42.

125) Речь идет о письме В. И. Ленина Н. П. Брюханову от 19 сентября 1921 г. (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 228).— 42.

126) См. об этом Ленинский сборник XXIII, стр. 12.— 42.

127) Речь идет о записке В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе от 23 сентября 1921 г. (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 324).— 42.

128) 3 октября 1921 г. было принято постановление СТО об орошении Муганской степи (ЦПА, ИМЛ ф. 19, оп. 3, ед. хр. 252). 21 октября СНК ассигновал Азербайджанской республике на мелиоративно-строительные работы на Мугани более 12 млрд. руб. (см. «Вопросы истории КПСС», 1961, № 4, стр. 8—9). О необходимости и значении орошения на Кавказе В. И. Ленин писал еще в апреле 1921 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 295—297).— 42.

129) П. А. Богданов — председатель ВСНХ.— 42.

130) С. К. Гиль — шофер В. И. Ленина.— 42.

131) А. Я. Беленький — сотрудник ВЧК.— 42.

132) Речь идет об утверждении СТО договора Грузии с концессионерами о разработке лесных богатств на территории «Бзыбской дачи» в Грузии. Договор был утвержден на заседании СТО 30 сентября 1921 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 254, л. 4).— 42.

133) К. Х. Данишевский — начальник Центрального управления лесной промышленности ВСНХ.— 42

134) Речь идет о проекте кодекса законов об обязательствах по концессионным договорам. Проект, составленный Наркомюстом, впоследствии был утвержден заседании СНК 21 февраля 1922 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 4 л. 30).— 42.

135) Проект постановления о порядке внесения в законодательные учреждения просов, касающихся трестирования промышленности, рассматривался 9 но ря 1921 г. на заседании МСНК, на котором по поручению В. И. Ленина докл делал Н. П. Горбунов, а затем было принято постановление СНК (см. ЦПА ИМ ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21848, 21857).— 42.

136) См. об этом Ленинский сборник XXIII, стр. 108—109.— 43.

137) Постановление о мелиоративных работах в совхозах Московской губернии бы принято на заседании СТО 30 сентября 1921 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. ед. хр. 254, л. 5, а также Ленинский сборник XXIII, стр. 110).— 43.

138) Речь идет о возможности эксплуатации залежей соли в Кара-Бугазском зали (см. об этом Ленинский сборник XXIII, стр. 53—54).— 43.

139) Поручение было дано в связи с письмом В. Д. Бонч-Бруевича В. И. Ленину 28 сентября 1921 г. с просьбой отменить предполагаемое переселение его сем в меньшую квартиру (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24635).— 43.

140) См. Ленинские сборники: XXIII, стр. 101; XXXVI, стр. 327.— 43.

141) См. примечание 128.— 43.

142) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 92—94.— 43.

143) Поручение было дано в связи с заявлением председателя Юго-восточного кр экономсовета А. Т. Белобородова о ненормальных условиях работы уполнне торга на Юго-Востоке (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 182).— 43.

144) Н. Г. Красина — помощник секретаря СНК и СТО — 43.

145) С. Ю. Рутгерс — голландский инженер, коммунист. В 1921 г. организовал американских рабочих и инженеров «Автономную индустриальную колон Кузбасс», которой руководил до 1927 г.— 43.

146) Поручение было дано в связи с просьбой С. Ю. Рутгерса прочесть его декла цию об автономности промышленной колонии американских рабочих в К басее до заседания СТО, где должен был обсуждаться данный вопрос (см. нинский сборник XXIII, стр. 37—46).— 43.

147) Р. Э. Классон — инженер-электрик, изобретатель гидравлического способа бычи торфа.— 44.

148) Л. Б. Красин — народный комиссар внешней торговли.— 44.

149) См. примечание 142.— 44.

150) Речь идет о телеграмме уполномоченного ВСНХ на Риддеровских рудни Е. Домненко о положении на рудниках (см. Ленинский сборник XX стр. 67).— 44.

151) Мария Ильинична Ульянова.— 44.

152) О. Ю. Шмидт — член коллегии Наркомфина.— 44.

153) Вопрос о награждении Екатеринославской ж. д. орденом Красного Знамени р сматривался на заседании СТО 19 октября 1921 г. и был направлен во ВЦ (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 259, л. 10).— 44.

154) Х. Г. Раковский — председатель Совнаркома Украины.— 44.

155) 19 октября 1921 г. СТО принял постановление о постройке Савранской ж. д. в ки (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 259, л. 2).— 44.

156) 8 октября 1921 г. Н. П. Горбунов сообщил В. И. Ленину, что квартирный прос зубного врача В. С. Юделовича, лечившего В. И. Ленина, Л. Б. Краси А. Д. Цюрупу и других, улажен (см. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 30293).— 44.

157) И. Т. Смилга — начальник Главного управления по топливу и заместит председателя ВСНХ.— 45.

158) См. телеграмму В. И. Ленина Архангельскому губисполкому (Ленинский сб ник XXIII, стр. 104).— 45.

159) Имеется в виду письмо Г. В. Чичерина В. И. Ленину от 5 октября 1921 г. о во ките в НКПС с делом по ремонту паровозов (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. 24649).— 45.

160) М. И. Фрумкин — заместитель наркома продовольствия.— 45.

161) 12 октября 1921 г. Н. П. Горбунов письменно доложил В. И. Ленину о том, покупка пшеницы за границей идет полным ходом (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп ед. хр. 21273, 21317).— 45.

62) Поручение было связано с рядом решений СТО о мерах по устранению продовольственного кризиса на Юго-Востоке страны.— 45.

63) Л. М. Хинчук — председатель Центросоюза.— 45.

64) Г. Я. Рохович — установить не удалось.— 45.

65) См. примечание 122.— 46.

66) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 215.— 46.

67) Коллективное снабжение в виде опыта и в ограниченных пределах было установлено декретом СТО от 18 июня 1921 г. Предприятия, переведенные на коллективное снабжение, обязывались ежемесячно представлять отчеты в ВЦСПС.— 46.

68) Приказом по Управделами СНК № 192 от 12 октября 1921 г. заведующему строительно-техническим отделом Кремля И. Ф. Чишилкину было поручено произвести работу по устройству приточно-вытяжной вентиляции.— 46.

69) Имеется в виду поручение В. И. Ленина секретарю СНК найти бумаги о сантонине и дать их В. А. Смольянинову или Н. П. Горбунову на спешное изучение (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 183).— 46.

70) Вопрос об отпуске специальных средств наркоматам на мероприятия по борьбе с голодом обсуждался на заседании МСНК 9 ноября 1921 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21857, лл. 6—7).— 46.

71) Имеется в виду письмо М. Бека члену президиума Московского совета Богуславскому, копия В. И. Ленину, от 26 октября 1921 г. с предложением организовать театральный трест (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21593).— 46.

72) На заседании МСНК 3 ноября 1921 г. было принято постановление об урегулировании порядка отпуска денежных средств советским учреждениям и предприятиям (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21750, л. 6).— 46.

73) 5 ноября 1921 г. Н. П. Горбунов представил В. И. Ленину обстоятельную справку относительно телефонограммы заместителя председателя Госплана Александрова (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21790).— 46.

74) Поручение было дано в связи с письмом председателя Госплана Г. М. Кржижановского В. И. Ленину от 2 ноября 1921 г. с просьбой дать распоряжение об издании трудов электротехнического съезда к IX Всероссийскому съезду Советов (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 13).— 47.

75) Постановление о борьбе с контрабандой было принято на заседании МСНК 8 декабря 1921 г. (см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 308, л. 14).— 47.

76) Давыдов — работник Московского областного земельного отдела.— 47.

77) А. О. Альский — заместитель наркома финансов.— 47.

78) П. Месяцев — председатель президиума Федерального комитета при Наркомземе.— 47.

79) М. К. Ветошкин — заместитель председателя комиссии СТО по золотому фонду и член коллегии НКРКИ.— 47.

80) Поручение было дано в связи с письмом главного инженера Каширстроя Г. Д. Цюрупы В. И. Ленину о снабжении оборудованием Каширстроя (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21911).— 47.

81) В. В. Фомин — заместитель наркома путей сообщения.— 47.

82) Поручение было дано в связи с письмом инженера Я. М. Шатуновского В. И. Ленину от 2 ноября 1921 г. по вопросу о составе Основной транспортной комиссии (ОТК) при СТО (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 176—177).— 47.

83) На заседании СНК 15 ноября 1921 г. постановление МСНК об отстранении Васильева от обязанностей следователя по делу ликвидации Междуведомственной комиссии по ликвидации иностранных складов (Межком) было отменено (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 451, л. 5).— 47.

84) Поручение было дано в связи с телеграммой Костромского губэкономсовещания В. И. Ленину от 11 ноября 1921 г. с протестом против трестирования предприятий без учета мнения местных экономических органов и местных потребностей (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21905).— 47.

85) И. Н. Чеботарев — организатор лаборатории электромагнитных волн в Крыму (см. о нем Ленинский сборник XXIII, стр. 195).— 47.

86) Постановление об учреждении государственных сберегательных касс было принято на заседании СНК 26 декабря 1922 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 540, л. 1).— 47.

87) Поручение было дано в связи с запиской В. А. Смольянинова В. И. Ленину о необходимости создания комиссии для изучения и обобщения опыта работы

уполномоченных ВЦИК, СНК и СТО по сбору продналога. Постановление СТО от 18 ноября 1921 г. такая комиссия была создана (см. ЦПА ИМЛ, ф. 1[illegible] оп. 3, ед. хр. 268, л. 5).— 47.

188) А. М. Краснощеков — работник Наркомфина.— 48.

189) См. Ленинский сборник XXXV, стр. 293.— 48.

190) В. Д. Хейвуд — американский коммунист, один из организаторов «Автономно[illegible] индустриальной колонии Кузбасс».— 48.

191) Рукописная копия (ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21522).— 48.

192) С. Е. Чуцкаев — заместитель председателя Сибревкома.— 48.

193) И. Н. Смирнов — председатель Сибревкома.— 48.

194) О протесте Чуцкаева и Смирнова и решении СТО от 11 ноября 1921 г. см. Ле[illegible]нинский сборник XXIII, стр. 177. 21 ноября 1921 г. СТО постановил оставить [illegible] силе свое решение от 11 ноября 1921 г. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 26[illegible] л. 9).— 48.

195) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 203.— 48.

196) П. П. Горбунов — член коллегии Наркоминдела.— 48.

197) В. М. Михайлов — секретарь ЦК РКП(б) (см. об этом Ленинский сборни[illegible] XXIII, стр. 310).— 48.

198) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 310.— 48.

199) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 232.— 48.

200) См. примечание 156.— 48.

201) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 325—326.— 48.

202) Речь идет о ремонте в квартире заместителя наркома внешней торговл[illegible] А. М. Лежавы.— 49.

203) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 28.— 49.

204) Поручение было дано в связи с письмом Крестинского В. И. Ленину о создани[illegible] германо-русского авиационного общества и организации воздушного сообщени[illegible] между Москвой и Берлином. Этот вопрос 6 декабря 1921 г. рассматривался н[illegible] заседании СНК, однако утверждение договора об организации воздушного сооб[illegible]шения Москва — Берлин было отсрочено (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. х[illegible] 455, л. 3).— 49.

207) Уполномоченный СНК по валютным операциям М. М. Литвинов 5 декабр[illegible] 1921 г. обратился к В. И. Ленину с просьбой дать распоряжение секретаря[illegible] СНК и СТО о регулярной посылке ему постановлений СНК и СТО, касающих[illegible]ся расходования денег из золотого и валютного фонда (см. ЦПА ИМЛ, ф. [illegible] оп. 1, ед. хр. 22392).— 49.

208) О И. Х. Лалаянце см. Ленинские сборники: XXXV, стр. 277—278; XXXV[illegible] стр. 425.— 49.

209) И. Н. Кутузов — председатель ЦК профессионального союза рабочих-текстил[illegible]щиков.— 49.

210) А. А. Падерина — заместитель секретаря СНК.— 49.

211) См. В. И. Ленин. Статьи и речи. 1922—1923 гг. М., 1936, стр. 65. О Гольденберг[illegible] см. Ленинский сборник XX, стр. 357.— 49.

212) Письмо А. В. Луначарского В. И. Ленину не обнаружено, но по другим доку[illegible]ментам установлено, что по этому делу 2 января 1922 г. ответил А. Б. Халато[illegible] (см. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 33058, л. 10).— 49.

213) Б. Ф. Адлер — профессор Казанского университета, обращался к В. И. Ленин[illegible] с просьбой помочь в получении разрешения на выезд в заграничную команди[illegible]ровку. 5 января Н. П. Горбунов сообщил Адлеру о выдаче ему разрешени[illegible] (см. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 33059, л. 7).— 50.

215) А. Л. Шейнман — председатель правления Госбанка.— 50.

216) Машинописная копия (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 22617).— 50.

217) Поручение дано в связи с телеграммой уполномоченного Наркомвнешторга [illegible] Норвегии Л. М. Михайлова от 2 января 1922 г. о заключении соглашения [illegible] Норвегией на закупку сельди.— 50.

218) А. Д. Цюрупа — заместитель председателя СНК РСФСР.— 50.

219) Ю. В. Ломоносов — профессор, уполномоченный СНК по железнодорожным за[illegible]казам за границей.— 50.

220) Опубликовано в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 397.— 50.

221) Поручение было дано в связи с письмом художника Ф. А. Малявина В. И. Лени[illegible]ну об устройстве выставки его картин и рисунков за границей для сбора средст[illegible] в пользу голодающих.— 51.

222) См. Ленинский сборник XXXV, стр. 317—318.— 51.
223) Г. Л. Пятаков — начальник Главного управления по топливу.— 51.
224) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 101.— 51.
225) А. А. Белов — заведующий ГУМ'ом.— 51.
226) См. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2. М., 1957, стр. 106—116.— 51.
227) Поручение неразрывно связано с директивными письмами В. И. Ленина А. Д. Цюрупе о новой постановке работы СНК, СТО и Малого СНК (см. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 459—465; т. 36, стр. 519).— 51.
228) Проект директивы Политбюро ЦК РКП(б) о новой экономической политике был рассмотрен на заседании Политбюро 12 января 1922 г. и принят за основу; окончательно утвержден 16 января 1922 г. Директива была вручена наркомам 21 января 1922 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 171—172).— 51.
229) Ирбитской ярмарке В. И. Ленин придавал большое значение как средству развития и усиления охотничьего промысла на севере, т. е. делу увеличения добычи валютного товара — пушнины. Ярмарка состоялась в феврале — марте 1922 г. (см. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, М., 1957, стр. 114—115).— 52.
230) Н. М. Книпович — специалист в области научно-промысловых исследований рыбной промышленности.— 52.
231) См. примечание 228.— 52.
232) См. директивные письма В. И. Ленина о новой постановке работы СНК, СТО и МСНК (В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 459—465).— 52.
233) Б. П. Нестеров — работник Управления делами СНК и СТО.— 52.
234) См. Ленинские сборники: XX, стр. 315—316; XXIII, стр. 205.— 53.
235) В. И. Ленин систематически следил за ходом выполнения постановления СНК от 17 января 1920 г. о передаче имеющейся в НКИД, ВЧК и Наркомвоене белогвардейской литературы в Наркомпрос для хранения и общественного пользования в государственных библиотеках (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 201).— 53.
236) См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 421.— 53.
237) См. Ленинский сборник XXXV, стр. 321.— 53.
238) См. Ленинский сборник XXXV, стр. 221.— 54.
239) См. также записку В. И. Ленина секретарю Президиума ВЦИК от 20 февраля 1922 г. (Ленинский сборник XXXV, стр. 331).— 54.
240) Н. А. Жиделев — работник Управления делами СНК и СТО.— 54.
241) См. также письмо В. И. Ленина В. М. Молотову от 6 февраля 1922 г. (Ленинский сборник XXXV, стр. 321—322). 20 февраля 1922 г. В. И. Ленин просил Н. П. Горбунова проверить исполнение циркулярной телеграммы всеми губернскими и областными отделами народного образования (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 22816).— 54.
242) См. также письма В. И. Ленина в Наркомфин от 15 и 22 февраля 1922 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 469—471).— 54.
243) См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 439.— 54.
244) См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 431—432.— 54.
245) См. поручение от 20 февраля 1922 г.— 54.
246) 24 февраля 1922 г. Н. П. Горбунов представил В. И. Ленину справку о всех договорах РСФСР с иностранными капиталистами. В. И. Ленин просил дополнить справку вышеуказанными сведениями.— 55.
247) Р. А. Петерсон — комендант Кремля.— 55.
248) Поручение было дано в связи с нарушением инструкции о караульной службе.— 55.
249) В. А. Аванесов — заместитель наркома РКИ.— 55.
250) См. об этом Ленинский сборник XXXVI, стр. 395—396.— 55.
251) См. поручение В. И. Ленина от 17 февраля 1922 г. и Ленинский сборник XXXV, стр. 317—318.— 55.
252) Речь идет о ходе выполнения постановления СТО от 15 марта 1922 г. о продлении срока действия Центральной радиотелеграфной станции до 15 мая 1922 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 323—325).— 56.
253) Директивные указания В. И. Ленина и проект «Постановления о работе замов (заместителей Председателя СНК и СТО)» (см. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 219—220, 299—306, 316—318.— 56.
254) См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 264—265.— 56.

255) См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 254—255.— 56.
256) См. также Ленинский сборник XXXV, стр. 340.— 56.
257) См. поручение В. И. Ленина от 10 марта 1922 г.— 56.
258) Речь идет о состоянии парка мотодрезин (см. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 32894).— 56.
260) См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 412.— 57.
261) См. Ленинские сборники: XXIII, стр. 199 и XXXVI, стр. 430.— 57.
262) О каком фельетоне идет речь не установлено.— 57.
263) Б. И. Рейнштейн — работник Профинтерна.— 57.
264) А. М. Николаев — член коллегии Народного комиссариата почт и телеграфа.— 57.
265) П. П. Лазарев — академик, известный физик и биофизик, руководитель работ по Курской магнитной аномалии.— 57.
266) И. М. Губкин — инженер-геолог, профессор (впоследствии академик), член коллегий Главного управления сланцевой промышленности и Главного управления нефтяной промышленности.— 57.
267) 19 октября СНК утвердил договор с концерном Отто Вольф (см. «Известия», № 237, 20 октября 1922 г.).— 57.
268) Румянцева — работник аппарата СНК.— 57.
269) Гришкинас — работник Управления делами СНК и СТО.— 58.
270) Имеется в виду письмо В. И. Ленина в Главное политическое управление (ГПУ) от 6 ноября 1922 г. о необходимости принять решительные меры к приостановлению нелегальной иммиграции (см. В. И. Ленин. «О социалистической законности». М., 1958, стр. 709—710).— 58.
271) См. письмо В. И. Ленина в Наркомпрод от 6 ноября 1922 г. в Ленинском сборнике XXXV, стр. 357—358.— 58.
272) См. также письмо В. И. Ленина Г. М. Кржижановскому от 6 ноября 1922 г. в Ленинском сборнике XXXVI, стр. 507—508.— 58.
273) О Хаммере и его концессии см. Ленинские сборники: XXIII, стр. 70—71; XXXVI, стр. 336—337.— 58.
274) И. А. Теодорович — заместитель наркома земледелия.— 58.
275) См. также письмо В. И. Ленина в Финансовый комитет от 4 ноября 1922 г. в Ленинском сборнике XXXV, стр. 357.— 58.
276) Гомбарг — член Наркомата внутренней торговли от ВСНХ.— 58.
277) А. М. Кактынь — работник редакции газ. «Экономическая жизнь».— 59.
278) См. Ленинский сборник XX, стр. 199—202.— 59.
279) 1 ноября 1922 г. на заседании СТО рассматривался вопрос о передаче шпалопропиточных заводов из ведения ВСНХ в ведение НКПС, что вызвало протест со стороны руководителей ВСНХ.

Вторично этот вопрос рассматривался на заседании СНК 14 ноября 1922 г., где было вынесено решение о передаче шпало-пропиточных заводов в ведение НКПС. Однако руководители ВСНХ и НКПС продолжали оспаривать эти заводы в свою пользу. Тогда В. И. Ленин обратился в Президиум ВЦИК с письмом от 29 ноября 1922 г. с просьбой подробно пересмотреть вопрос о шпало-пропиточных заводах (В. И. Ленин. Статьи и речи. 1922—1923 гг. М., 1936, стр. 381).

На заседании СНК от 12 декабря 1922 г. было сообщено, что Президиум ВЦИК утвердил постановление СНК от 14 ноября 1922 г. о передаче шпало-пропиточных заводов из ВСНХ в НКПС.— 59.
280) А. М. Краснощеков — заместитель наркома финансов.— 59.
281) Письмо В. И. Ленина в НКВТ от 16 декабря 1922 г. с предложением ежемесячно представлять ему таблицу оборотов и доходов НКВТ см. в Ленинском сборнике XXXV, стр. 354.— 59.
282) 18 ноября 1922 г. Н. П. Горбунов по поручению В. И. Ленина направил телеграмму Тамбовскому губисполкому (копия И. В. Мичурину в Козловский уезд) с просьбой прислать материалы об опытах И. В. Мичурина для доклада В. И. Ленину (см. «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 118).— 59.
283) 15 декабря 1922 г. СТО по докладу Г. М. Кржижановского о восстановлении ирригационной системы и хлопководства в Туркестане принял решение об ассигновании средств на это дело (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 373, л. 2).— 59.
284) А. П. Серебровский — председатель Азнефти.— 59.
285) О нефтяной концессии см. Ленинский сборник XX, стр. 125—145.— 59.
286) См. примечание 267.— 60.

287) Поручение было дано в связи с проектом постановления Политбюро ЦК РКП(б) об усилении борьбы с незаконной скупкой платины (см. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 351; ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 23500).— 60.
288) Г. И. Ломов — председатель Уральского ЭКОСО.— 60.
289) Я. Э. Рудзутак — председатель Средне-Азиатского бюро ЦК РКП(б).— 60.
290) В. Г. Яковенко — нарком земледелия.— 61.
291) Воронин — установить не удалось. См. также поручение В. И. Ленина от 13 декабря 1922 г.— 61.
292) К. М. Шведчиков — уполномоченный СНК по делам бумажной промышленности и полиграфического производства.— 62.
293) А. З. Гольцман — работник ВСНХ; Жуков и Лаврентьев — установить не удалось.— 62.
294) А. И. Свидерский — член коллегии НКРКИ.— 62.
295) Мягков — технический секретарь СТО.— 62.
296) М. Я. Лапиров-Скобло — профессор, член коллегии Научно-технического отдела ВСНХ.— 63.
297) Деревенко — установить не удалось.— 63.
298) Имеется в виду перепись советских служащих г. Москвы, проведенная по инициативе В. И. Ленина в октябре 1922 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 357; т. 36, стр. 538; Ленинский сборник XXXV, стр. 352).— 63.

АНТИВОЕННАЯ РАБОТА БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

...Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле — историческая миссия коммунизма...

Из проекта Программы КПСС

I

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ В. И. ЛЕНИНА

Публикуемый перечень листков Петербургского комитета РСДРП, изданных в первый год мировой империалистической войны, составлен В. И. Лениным осенью 1915 г. на основании документов, присланных ему из Петрограда.

В. И. Ленин придавал большое значение выпуску нелегальных революционных листовок. Принимая во внимание, что в годы войны, в условиях жесточайших репрессий, невозможно было издавать в России рабочую газету, связывающую партию с массами, он считал издание большевистских листовок, кратко и четко обрисовывающих положение в стране и ясно формулирующих основные задачи и боевые лозунги, важным звеном, связывающим партию с массами.

Издание листовок не требовало больших затрат и сложной типографской техники, было более удобно для транспортировки и распространения, но требовало большого труда, так как на одном листке надо было изложить и сказать очень многое и сказать так, чтобы было понятно самым широким слоям народа. «...Листовки,— писал В. И. Ленин,— вещь *очень* ответственная и из всех видов литературы *самая* трудная» [1].

В. И. Ленин призывал партийные организации уделять больше внимания изданию антивоенных листовок, разоблачающих царизм и призывающих народ к революции. Он сам лично и руководимый им ЦК партии внимательно следили за большевистскими изданиями в России и через Центральный орган партии — газету «Социал-демократ» — неоднократно призывали членов партии и партийные организации присылать им эти издания.

Почти в каждом номере «Социал-демократа» печатались сообщения, показывающие, что В. И. Ленин и Центральный Комитет были осведомлены о многих большевистских изданиях, выходивших в России [2].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 318.
[2] «См. «Социал-демократ», №№ 33, 35, 36, 40—43, 47, 49—56, 58.

Публикуемый документ характеризует подготовительную работу, которую проделал В. И. Ленин перед выпуском № 47 «Социал-демократа» (октябрь 1915 г.), посвященного деятельности большевиков Петрограда. Одно из основных мест в этом номере занимает материал о листовках Петербургского комитета и примыкающих к нему организаций. Это — обзор листков, написанный Н. К. Крупской при самом непосредственном участии Владимира Ильича.

О том, что В. И. Ленин принимал непосредственное участие в создании этого материала, свидетельствует прежде всего правка, сделанная рукой Владимира Ильича на рукописи Н. К. Крупской [1]. Кроме того, сохранились пометки и подчеркивания В. И. Ленина на подлинниках листовок, о которых говорилось в обзоре Н. К. Крупской [2]. Наиболее же наглядно о проделанной В. И. Лениным работе свидетельствует публикуемый перечень имевшихся в распоряжении В. И. Ленина листков, изданных в Петрограде с начала войны по сентябрь 1915 г.

Этот перечень, состоящий из 24 наименований, кроме порядкового номера, имеет дату выпуска листка, графы с указанием, за чьей подписью он был издан и способа его производства. Специальный раздел ленинского перечня отведен изложению лозунгов, содержащихся в листке. Последняя графа носит название «Содержание — и главные пункты аргументации».

На втором листе перечня В. И. Ленин сделал замечания на особенно удачные места в листках №№ 3, 5. 6 и 10 и неудачные — в № 1, дал классификацию листкам по их политическому содержанию и указал, какие из них принадлежат Петербургскому комитету большевиков, какие меньшевистские и ликвидаторские.

В том же № 47 «Социал-демократа» В. И. Ленин опубликовал статью «Несколько тезисов» [3], которую посвятил злободневным вопросам социал-демократической работы и использовал в ней лозунги, выдвигавшиеся в листках, присланных из Петрограда.

Формулируя в своей статье первый тезис, В. И. Ленин писал: «Правильнее всего лозунги „трех китов“ (демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день). с добавлением (ср. № 9) [4] призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны» [5].

В рукописи обзорной статьи Н. К. Крупской с редакционной правкой В. И. Ленина описание листков вначале идет в том порядке нумерации, как они даны в перечне, составленном В. И. Лениным, и цитируются в статье в большинстве случаев те места текста, которые в самих листках отмечены В. И. Лениным [6].

Все это показывает, какое большое внимание В. И Ленин уделял работе Петербургского комитета и использованию его опыта другими организациями. И недаром, оценивая эту работу, В. И. Ленин писал: «Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях» [7].

Публикуемый документ показывает, как даже в самые трудные периоды В. И. Ленин умел находить и использовать все возможности для связи с широкими массами, для мобилизации их на борьбу против царизма, за превращение войны империалистической в войну гражданскую, за победу революции.

Документ публикуется по рукописи, хранящейся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, и подготовлен к печати А. Ф. Бессоновой и И. М. Дажиной [8].

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 3790.
[2] См. «Пролетарская революция», 1939, № 3, стр. 187—207.
[3] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 366—368.
[4] Имеется в виду листок № 9 по нумерации в обзорной статье Н. К. Крупской. В перечне, составленном В. И. Лениным, этот листок идет за № 10.
[5] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 366.
[6] См. ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 3777, лл. 1—5, №№ 1—3.
[7] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 366.
[8] Фотокопию рукописи В. И. Ленина см. в книге «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». М., 1961, стр. 147.

Перечень антивоенных листовок Петербургского комитета большевиков

Перечень листков:

№№	*Дата*	*Первые слова*	*Подпись*	Способ *воспроизведения*	*Лозунги*	Содержание и главные *пункты аргументации*
№ 1	(Без даты)	...«Снова вас оторвали»...[1)]	Типография Петербургского Комитета [«Росс. с.д. р. партия»]	(Литография) ⟨(Печатный)⟩	«3 кита»	(Враг — царизм, а не немцы)...
2	(перед 9.I.1915)	«Наступает 9.I»...[2)]	П. К.	Печатный	«3 кита»+Долой войну.	(Враг — царизм. Преступная война)...
3	(без даты)	...«Преступление русского правительства»...[3)]	П. К.	Печатный	Долой царскую монархию. Долой войну! Да здравствует революция!	Все правительства виноваты. Превращение бойни в войну пролетариата с правительством
4	(без даты)	...«Товарищи рабочие! 3 года тому назад»...[4)]	П. К.	Печатный	Гражданская война. Митинги, демонстрации, стачка, борьба с правительством.	Война — стремление господствующих классов...
№ 5	*7.IV.1915*	...«Европейская война и пролетариат»[5)]	П. К.	Печатный	Гражданская война... Социализм... Соединенные Штаты, распад Европы	
6	без даты. (перед 1—V)	«Перед нами 1 мая»[6)]	П. К.	Печатный	Долой войну, долой самодержавие, 2-я российская революция	
№ 7	... без даты	...«19-го вновь созывается Государственная дума»...[7)]	П. К.	Печатный	Да здравствует III Интернационал!! Долой войну! Долой монархию!	Призыв к стачкам, демонстрациям, митингам. К 20.VII. 1915.

Продолжение

№№	Дата	Первые слова	Подпись	Способ воспроизведения	Лозунги	Содержание и главные пункты аргументации
№ 8	без даты	«Резолюция об отношении к Государственной думе»[8])	П. К.	(Гектографированная рукопись)	... «Бойкотировать думскую работу»...	...«Значение Государственной думы потеряно»... «Всеобщее Учредительное собрание»
9	без даты	«Товарищи! 4.VI по всему Петербургу»...[9])	П. К.	(Гектографированная рукопись)...		(По поводу стрельбы в Путиловских рабочих)
10	без даты перед 4 апреля	«Товарищи рабочие! Приближается 4 апреля»...[10])	«Комитет района РСДРП»	(Печатный)	Долой войну! Да здравствует 2-я революция.«3 кита»+ международная солидарность рабочих и социализм	
№ 11	без даты	...«Стачка металлистов»...	*«П. М. — Р. Комитет» объединенных с.д.*[11])	(Печатный)		...«Еще не пришло время для стачечной борьбы с войной»
№ 12	без даты	...«Скоро год, как на полях Польши»...	*«П. М. —Р. Комитет»*	(Печатный)	Гражданская война! Демократическая республика, социализм, «Единая РСДРП»	
№ 13	без даты	«Резолюция о войне»	*«П. М. — Р. К. объед. с.-д.»*	(Печатный)	...«прекращение войны»... в резолюции «революционная борьба народа»...	
№ 14	(9.I.1915)	...«Сегодня минуло ровно 10 лет»...	П. М. — Р. Комиссия, Василеостровский районный коллектив	(Печатный)		

Продолжение

№№	*Дата*	*Первые слова*	*Подпись*	Способ *воспроизведения*	*Лозунги*	Содержание и главные *пункты аргументации*
№⟨15⟩ № 15	(о ⟨9⟩ I.1915) 7.I.1915	«9.I исполнилось 10-летие со дня начала русской революции»	*СПб. Инициативная группа РСДРП* [12])	*(Гектографированная рукопись)*	«Война войне» Долой войну! Да здравствует мир! Демократическая Республика! Братство народов! Да здравствует РСДРП!	
№ 16	(без даты)	...«Среди потрясающих событий войны, среди» и т. д.	*О.К. РСДРП* [13])	(Печатный) (кр. бумага)	...«Руку помощи еврейскому народу! Долой преступную банду клеветников и насильников!»...	
№ 17	(без даты)	«Письмо рабочего» «Дорогие товарищи! Доблестный князь Николай»...[14])	(«Рабочий»)	(Гектографированная рукопись)	«3 кита»...	
№ 18	(без даты)	Съезд по борьбе с дороговизной. Декларация рабочей группы	без подписи	(Гектографированно на пишущей машинке)		
№ 19	(март 1915)	...«Товарищи железнодорожники! В невероятно тяжелое время»...[15])	СПб ж.-д. организация РСДРП	(Печатный)	«3 кита». Долой войну!	

Продолжение

№№	Дата	Первые слова	Подпись	Способ воспроизведения	Лозунги	Содержание и главные пункты аргументации
№ 20	(без даты)	«К печатникам» («Вихрь патриотизма»...)[16]	Группа рабочих печатников при П. К.	(Печатный)		Призыв к революционной борьбе с правительством и к социал-демократической работе...
№ 21	(без даты)	...«Товарищи деревообделочники! Недалек момент грядущей революции»...[17]	Группа деревообделочников при П. К.	(Печатный)		
№ 22	(без даты)	Товарищи работницы! «Сегодня день нашей солидарности...»[18]	«Организация женщин-работниц РСДРП»	(Печатный)		Капитал — причина войны и враг рабочих. Борьба с капиталистами и правительством. Да здравствует международный союз рабочих.
№ 23	⟨(без даты)⟩ апрель 1915	«Товарищи! В Петербурге организовалось общегородское бюро»...[19]	СПб городское бюро помощи репрессивным	(Печатный)		«Война и угар патриотизма». Помощь репрессивным через Бюро,«выбранный орган организованного пролетариата»...
№ 24	(без даты)	Рукописная резолюция завода Н. Лесснер против участия в военно-промышленных комитетах[20]		(рукопись черновая)		

Ad[1] № 1 (П. К.) ...Плох царизм плоха свобода. (А если свобода+империазм?)... «В Германии свобода» (nil[2] об империализме Германии)... «Экономическая свобода для трудящихся»??

ad № 3 Война из-за «рынков»... Царизм виноват... ***Все*** правительства виноваты в *преступлении.*

Пролетарии Германии и Австрии — братья... Международный пролетариат положит конец войне.	«Превращение <войны> бойни в международную битву народа и пролетариата с правительством»

№ 5 *«Европейская война и пролетариат»* (7.IV.1915). Подробное повторение и развитие манифеста ЦК.

№ 6 («перед 1 мая»...) Подробные лозунги интернационализма и нападение на социал-шовинистов... очень хорошо...

№ 10 Лозунг лучше всего: «3 кита» + *международная солидарность и социализм.* Перед 4.

Петербургский комитет	№№ 1—9: *При П, К* и около него (вероятно) № 10: 19—21 24[21)]
Неизвестно	№ 17, 18, 22, 23 [22)]
Организационный Комитет и иные группы	№ 15 и № 16
М.-Р. комитет	№№ 11—14

ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 3776.— Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Речь идет о листовке, выпущенной Петербургским комитетом РСДРП в начале октября 1914 г. в большом количестве экземпляров (не менее 10 тыс.) и широко распространенной в Петрограде, Иваново-Вознесенске и других городах. Опубликована в сборнике «Листовки петербургских большевиков 1902—1917», ОГИЗ, 1939, т. 2, стр. 119—121.— 76.

2) См. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 129—131.— 76.

3) Листовка издана в феврале-марте 1915 г. в связи с делом о шпионаже в пользу Германии военного министра Сухомлинова, полковника Мясоедова, чиновника Департамента полиции Фрейгата и других сотрудников Военного министерства. Листовка получила широкое распространение: ее экземпляры были найдены среди экипажей Балтийского флота, в Гельсингфорсе, Ревеле, в Самарской и Екатеринославской губерниях, в Туркестане. Опубликована в сб. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 141—142.— 76.

4) Листовка издана не позднее 4 апреля 1915 г. в связи с трехлетней годовщиной ленского расстрела. Имеются данные о распространении ее также в Самарской губернии. Опубликована в сб. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 152.— 76.

5) Листовка печаталась не только типографским способом, но и на гектографе. Имеются данные о распространении ее также в Донской области. Опубликована в сб. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 153—155.— 76.

6) Листовка перепечатывалась почти всеми районами Петрограда. Опубликована в сб. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 156—158.— 76.

7) См. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 160—163. Дата издания — не позднее 19 июля 1915 г.— 76.

8) См. «Пролетарская революция», 1939, № 3, стр. 198. Дата издания — 5 июля 1915 г.— 77.

9) См. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 158—160. Дата издания — не позднее 4 июля 1915 г.— 77.

10) Листовка издана районным комитетом РСДРП 1-го Городского района Петроградской организации большевиков в связи с трехлетней годовщиной ленского расстрела. Опубликована в сб. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 150—151.— 77.

---

[1] К

[2] Ничего

11) Петербургский межрайонный комитет объединенных социал-демократов — организационный центр петербургских объединенцев — «межрайонцев». Организация существовала с ноября 1913 г. по 1917 г. и состояла из сторонников Троцкого (центристов), некоторых левых рабочих-меньшевиков и большевиков-примиренцев; ею выпущен ряд прокламаций, один номер подпольной газеты «Вперед» и два номера легального журнала «Рабочие ведомости». В годы войны межрайонцы занимали центристскую позицию, мешая тем самым интернационалистской работе большевиков.— 77.

12) Петербургская инициативная группа РСДРП — меньшевистская организация.— 78.

13) Организационный комитет РСДРП — руководящий центр меньшевиков; образовался в 1912 г. на августовской конференции меньшевиков-ликвидаторов и всех антипартийных групп и течений.— 78.

14) Листовка выпущена большевистской группой 1-го Городского района Петрограда — слушателями Лиговских вечерних курсов — в количестве 200 экз. Была переиздана студенческими организациями; распространялась и среди воинских частей тыла, а также была послана на фронт (см. настоящую публикацию, разд. II, док. № 6).— 78.

15) Листовка издана довольно значительным тиражом (около 5 тыс. экз.) Петербургской железнодорожной организацией РСДРП, близко стоявшей к Петербургскому комитету. Распространялась на Николаевской железной дороге и по всему Петербургскому узлу, была завезена в Москву, Ревель, Тверь, Псков. Опубликована в сб. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 148—150.— 78.

16) См. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 144—145. Дата издания — февраль-март 1915 г.— 79.

17) См. там же, стр. 145—146. Дата издания — февраль-март 1915 г.— 79.

18) Листовка издана к Международному дню женщин 23 февраля (8 марта) организацией женщин-работниц, созданной при Петербургском комитете и базировавшейся в 1-м Городском районе Петрограда. Опубликована в сб. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 143.— 79.

19) См. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 156.— 79.

20) Резолюция была опубликована в «Социал-демократе» № 47 13 октября 1915 г. Перепечатана в сборнике «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. 1914—1917», Лениздат, 1939, стр. 85.— 79.

21) Листовки №№ 10, 19—21 и 24 причислены В. И. Лениным к организациям, возможно, примыкавшим к ПК. Они были действительно таковыми, т. е. организациями большевистскими, тесно связанными с общегородским центром — Петербургским комитетом (см. примечания №№ 10, 15—17, 20).— 80.

22) Листовки №№ 17, 22 и 23 были изданы большевистскими организациями (см. примечания №№ 14, 18, 19).— 80.

II

АНТИВОЕННАЯ РАБОТА ПЕТРОГРАДСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Петроград в годы войны играл ведущую роль в антивоенном и рабочем движении России. Петроградская большевистская организация была наиболее многочисленной и сплоченной. В Петрограде находилось Русское бюро ЦК, связанное с местными партийными организацями и находившимся за границей Центральным Комитетом. Со многими городами и с ЦК был связан также Петербургский комитет, который являлся руководящим центром революционного движения России, особенно в случае вынужденного перерыва в деятельности Бюро ЦК.

Основные сохранившиеся партийные документы, характеризующие деятельность большевиков Петрограда в годы войны, уже выявлены советскими историками[1]. Из них большой интерес представляют печатные издания петроградских большевиков, главным образом нелегальная агитационная литература, которая позволяет судить о размахе деятельности большевистской организации.

Однако выявлены и опубликованы еще не все документы. Настоящая публикация ставит своей целью ввести в научный оборот новые документы агитационной литературы большевиков Петрограда периода первой мировой войны. По своему значению публикуемые документы представляют большой интерес.

Серьезного внимания заслуживают два новых документа за подписью Бюро ЦК (см. док. №№ 2, 7). Они расширяют наше представление о деятельности Бюро, исследованной еще крайне слабо. Значительным политическим документом тех лет является январская листовка Бюро ЦК за 1916 г., в которой четко, по-ленински, поставлены важнейшие вопросы того времени: вскрыты причины империалистической войны и ее виновники, показан кризис во II Интернационале, поставлены основные задачи — создание III Коммунистического Интернационала, превращение империалистической войны в войну гражданскую, осуществление лозунгов буржуазно-демократической революции.

Внимание историков должен привлечь также публикуемый «Наказ петербургского пролетариата выборному коллективу в Военно-промышленный комитет» (док. № 4). Охранка квалифицирует этот документ как «наказ ленинского течения». Об этом же свидетельствует его содержание. По своему построению и названиям первые разделы наказа напоминают резолюции Бернской конференции заграничных организаций РСДРП.

Так называемая «Марсельеза», посвященная рабочим группам при военно-промышленных комитетах (см. док. № 5), зло бичует меньшевиков. Написанная в едко сатирическом духе, эта листовка с издевкой высмеивала кампанию социал-предателей, перешедших в стан врагов пролетариата.

Публикуемые документы еще раз свидетельствуют о том, что с первых же дней войны большевики на местах решительно выступили против развязывания войны (см. док. № 1), что в течение всей войны они руководили стачечной борьбой пролетариата (см. док. № 8) и вовлекли в борьбу против царизма различные слои населения, в частности студенчество (см. док. №№ 3, 9).

В числе публикуемых документов «Письмо рабочего» (см. док. № 6) — листок, который был известен В. И. Ленину в 1915 г. (см. публикацию нового ленинского доку-

---

[1] См. сборники документов: «Памятники агитационной литературы РСДРП», М.— Пт., 1923, т. VI; «Большевики в годы империалистической войны 1914— февраль 1917 г.». ОГИЗ, 1939; «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917», т. 2, ОГИЗ, 1939; «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны 1914—1917 гг.». Л., 1939. Отдельные документы опубликованы в журн. «Пролетарская революция», 1939, № 3; «Красная летопись», 1926, № 2; сб. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России после свержения самодержавия». М., 1957, и др.

мента в настоящем номере журнала). Листовка Выборгского районного комитета от 1 марта 1917 г. является еще одним документальным подтверждением того факта, что большевики были инициаторами создания в дни Февральской революции Советов рабочих депутатов (см. док. № 11).

* * *

Большинство публикуемых документов хранится в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ СССР); документ № 2 — в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и № 11 — в Партийном архиве Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС.

И. М. Дажина

№ 1

Листовка Выборгского коллектива РСДРП в связи с началом войны 1)

16 июля 1914 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Товарищи рабочие и работницы!

Революционное выступление 200 тысяч петербургских пролетариев...[1] разгул реакции не убил в рабочем классе революционного духа. Рабочий класс на варварский расстрел товарищей-путиловцев ответил дружным революционным протестом. На призыв ПК РСДРП петербургский пролетариат как один человек прекратил свое революционное выступление. Мощное стачечное выступление в период расцвета промышленности внесло страшный [ропот] среди фабрикантов и заводчиков, которые ищут выхода при поддержке кровавого правительства [против] выступлений пролетариата. Деспотическим правительству и капиталистам мало пролитой крови. **Крови и крови!!!** Вот чего требует эта кровожадная свора. Революционный пролетариат должен выждать открытия завода и сохранить свои ряды.

Со всех концов нашей великой многострадальной России идут вести о голоде, безземелье и страшные поборы окончательно разорили наше многомиллионное крестьянство. Последние события захватили широкие рабочие массы и крестьянство.

В тяжелые дни момента кровавое царское самодержавие в угоду хищной клике фабрикантов и кровожадных помещиков начинает кровавую войну. Сотни тысяч пролетариев и крестьянства будут оторваны от станков и будут отданы в распоряжение кровавого самодержавия под стоны, вопли отцов, матерей, жен и детей.

Товарищи! Пролетариат Европы не позволит проливать ни одной капли крови, мы объявляем войну войне! За мир между народами! Близок час, когда мы объявим бой царскому самодержавию. Будем готовиться к решительному бою под знаменем РСДРП и ее революционных лозунгов.

Да здравствует вторая российская революция!

Да здравствует демократическая республика!

От имени ПК РСДРП
Выборгский коллектив РСДРП

16 июля 1914 г. Териоки.

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд., № 1176.— Гектограф.

---

[1] Несколько слов не разобрано.

№ 2

Обращение Бюро ЦК к местным организациям и заграничным группам РСДРП об оказании помощи осужденным депутатам-большевикам IV Государственной думы 2)

Не ранее конца февраля 1915 г.

К МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЗАГРАНИЧНЫМ ГРУППАМ РСДРП

Уважаемые товарищи!

Каторжный приговор, вынесенный нашим депутатам, вступает в силу. Огромное большинство осужденных лишены абсолютно всяких средств, равно как и их семьи. Мы полагаем, что, несмотря на самое тяжелое финансовое положение местных организаций, партия обязана позаботиться о своих осужденных депутатах и хотя сколько-нибудь обеспечить их материально. Бюро ЦК уже раз обратилось с просьбой об этом к местным организациям, но последние за единичными исключениями совершенно не откликнулись на такое важное и неотложное дело. ЦК поэтому еще раз настоятельно требует все местные организации, все фабричные и заводские группы и комитеты приложить все усилия к тому, чтобы партия исполнила свой элементарный долг перед товарищами-депутатами. Мы приглашаем вас немедленно организовать специальные сборы на фабриках, заводах, в ремесленных мастерских, среди учащейся молодежи и среди общества. **Дело не терпит отлагательства.**

Пересылать собранные деньги вы можете по: a) нашим адресам, b) через прогрессивные столичные газеты, c) по адресам петербургских адвокатов, состоявших в числе защитников нашей фракции и d) разными оказиями.

Еще раз настаиваем на том, чтобы местные организации уделили этому делу должное внимание.

С товарищеским приветом

Бюро ЦК

P. S. Бюро ЦК своевременно сдало эти воззвания в технику (29 ноября), которая по независящим от нее причинам во время не могла сделать работы, и произошла продолжительная задержка.

Библиотека ИМЛ, ФАХ, л. 16819, ЦЛ1-146.— Гектограф 15. И. 29.

№ 3

Листовка социал-демократической фракции Петроградского университета в связи с судом над депутатами-большевиками и делом о шпионаже в военном министерстве 3)

Не ранее марта 1915 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Товарищи!

Недавно царское правительство организовало комедию суда над социал-демократическими представителями рабочих в Государственной думе, желая в их лице заклеймить социалистов как изменников отечеству. Ожидая протеста рабочих против политики самодержавия в целом и против ареста социал-демократов — депутатов, правительственные агенты в печатных листках угрожали рабочим карами, вплоть до расстрела, называя рабочую стачку «изменой отечеству». В солдатских батальонах, куда проникало живое слово социализма и революции — убеждают братьев-солдат, что это слово идет от изменников, подкупленных немцами... Словом, везде, где только царское правительство опасалось появления лозунгов революционной борьбы, оно

сеяло ядовитую клевету, скрывая за ней свою трусость перед назревающим гневом народного протеста.

А между тем оно тщательно скрывало,— об этом говорит недавно открытая грандиозная организация, во главе которой стоял полковник жандармерии Мясоедов, правая рука военного министра,— что подлинная измена народу свила гнездо в правительственной среде. Эта организация скрыта и скрывается от народа. Но для нас, переживших грязь и ужасы царских провокаторов, в этой новой провокации нет ничего неожиданного. Для нас, повторяем, это никогда не было тайной. Теперь здесь нет тайны и для всего народа. Задача каждого революционера, каждого социалиста — возможно шире, всюду разнести этот факт.

Товарищи! Вы сейчас же везде должны громко кричать об этом факте, и пусть он будет той каплей, которая переполняет чашу народного терпения, пусть набат революционного колокола звоном смерти отзовется в сердце царизма и звоном ликующей радости сольет воедино народную волю.

Они хотели заклеймить нас изменниками. Но социал-демократы никогда не скрывали, что они противники войны, что они не хотят разорения и бойни народов Европы. Мы всегда говорили, что война — дитя капитализма, империалистической и колониальной политики буржуазии.

И если вы,— говорим мы пролетариату,— хотите быть могильщиками капитализма, станьте и могильщиками войны! Вот что называет царизм изменой.

И теперь с новой силой мы зовем вас на решительную борьбу за социализм!

За народ!

Не созывом Думы следует действовать революционеру. Его место в гуще народной.

И только здесь, ударяя молотком смертельных обвинений царизма, он выкует силу, способную сломить и царизм и войну.

Долой самодержавное правительство!

Долой войну!

Да здравствует социализм!

Да здравствует демократическая республика!

С.-д. фракция Петроградского университета

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд., № 16166.— Гектограф.

№ 4

Большевистский «Наказ петербургского пролетариата выборному коллективу в ВПК» [4)]

Не позднее 23 сентября 1915 г.

НАКАЗ ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ВЫБОРНОМУ КОЛЛЕКТИВУ

О характере войны

Общеевропейская война является плодом капиталистического развития в течение последних десятилетий и экономической конкуренции между воюющими государствами. Она является результатом долгого спора из-за новых колоний, новых рынков сбыта капиталистически наиболее развитых стран — Англии и Германии.

Капитализм, возникший на основе национальных государств, постепенно начинает выходить из этих рамок, стремясь втягивать в сферу своего влияния и эксплуатировать недоразвитые государства и колонии. Отдельные государства, преследуя эти цели, стремятся лишить своих соседей приобретенных ими колоний или захватить их собственную территорию. В своем стремлении к захвату новых рынков государства сталкиваются друг с другом, их интересы переплетаются и скрещиваются и в конце концов выливаются в форму взаимного истребления — войну.

Буржуазия понимала, что эти противоречия могут разрешиться лишь войною и в течение долгих лет к ней готовилась, создавая все новые армии, накопляя невиданные до сих пор средства, направленные исключительно на истребление людей. И в стремлении обогнать друг друга она бросала миллиарды в жертву милитаризма и капитализма, загоняя миллионы молодых сил в казармы и отрывая их от производительной мирной жизни. Все войны XIX столетия были лишь прологом к гигантской бойне, какая разыгралась теперь. Дипломатия запутывала все более и более сложные узлы международных отношений, которые теперь разрубает мечом, нанося наиболее жестокие удары по народному телу.

Обе стороны стремились к войне, искали в ней выхода из создавшегося положения и в равной степени обе являются виновниками переживаемых ужасов бойни. И та и другая сторона стремились к тому, чтобы лучше подготовиться и начать войну в то время, когда противник не будет готов. Случайно такой подготовленной страной оказалась Германия и поэтому, естественно, не хотела ждать, пока Россия закончит свои вооружения и подыщет какой-нибудь повод к войне. Таким образом, наглой лицемерной ложью является заявление так называемых союзников, будто нападающей стороной является Германия и Австрия. Эти страны лишь сделали раньше то, что через несколько лет собирались сделать союзники.

Лозунг «защиты отечества»

И с одной, и с другой стороны, война является кровным делом буржуазии. Капиталисты организуются, понимая, что военное поражение их страны уменьшит возможность эксплуатации рабочего класса. Они спаяли свою судьбу с судьбою государства, не за страх, а за совесть, они ведут дело борьбы. Они организуют промышленность для «защиты отечества», не забывая в то же время о своих карманах.

Клич буржуазии «капиталисты, организуйте промышленность для защиты страны», прокатился по Германии, Англии, Франции и докатился, наконец, до России. Российский капитализм молчал в первой фазе войны, возлагая все надежды на свое правительство, но стоящая во главе преступная клика и тут показала себя совершенно неспособной к исполнению той роли, которая выпала на его долю.

Разыгралась вакханалия хищений, грабительства и продажности, завершившаяся изменой на самых верхах. Правительство решило принести в жертву несколько пешек, чтобы отвратить от себя бурю народного гнева. Результатом безответственного хозяйничания правительства явился неслыханный погром царских армий, и почившая на лаврах буржуазия всполошилась. Она провозгласила лозунг «организации» промышленности для победы. Собрания и съезды капиталистов и помещиков развивали этот лозунг и старались воплотить его в жизнь. Им деятельно в этом помогала либеральная пресса, стараясь сознательно привлечь народные массы к делу капиталистов.

Государственная дума явилась завершением этого голоса буржуазии. Она создала идеологию этого стремления и помогла ей сорганизоваться, покрыв интересы кармана громкими фразами о «защите отечества». Но за несколько месяцев своей деятельности буржуазия убедилась, что она бессильна создать эту «защиту отечества» без содействия широких народных масс, и поэтому она обратилась к ним с призывом забыть классовые противоречия и пойти рука об руку с эксплуататорами.

Пролетариат и война

Пролетариат не может и не должен связывать своих судеб с судьбами буржуазии той или иной страны. Он также остается непримиримым врагом капитализма и порожденных им войн, разрушающих культуру и производительные силы страны, которыми истребляют его лучшие молодые силы, которыми стараются потопить в крови жертв и похоронить в братских могилах стремления к международному революционному объединению. Он остается непримиримым врагом существующего строя, поднимающим снова и снова знамя борьбы и революции.

Лозунг «объединение промышленности для победы над врагом» для него ни в коем случае не может подменить лозунга «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», потому что у «пролетариев нет отечества». Для него есть лишь одна война — война гражданская, беспощадная борьба с существующим строем, на развалинах которого он создает новый мир труда — *социализм*.

Задачи пролетариата

Либеральная буржуазия и оппортунисты зовут русский рабочий класс организоваться для помощи правительству, чтобы «рубить немцев» и на почве победы над внешним врагом организовать торжество победы над «врагом внутренним» — над пролетариатом и демократией. Но не для борьбы с немцем, не для истребления германских и австрийских рабочих и крестьян должен организоваться российский рабочий класс. Не для усиления позиции буржуазии должна быть направлена сила пролетариата и не для торжества хищников капитализма и царизма, душителей пролетарской свободы, должна литься пролетарская кровь. Перед русским пролетариатом ныне стоит историческая задача — во главе демократии смести старый строй России и на его развалинах организовать демократическую республику.

Лозунг пролетариата

Поэтому лозунгом российского рабочего класса, в соответствии с лозунгами пролетариата всех воюющих стран, должно быть — превращение настоящей войны в войну гражданскую, для чего в России необходимы:

1) Безусловный отказ в вотировании военных кредитов в Государственной думе.

2) Призыв рабочих и крестьян через головы думского большинства к демократической организации явочным порядком.

3) Борьба с лживой политикой внутреннего социального мира и организованный захват демократией в свои руки земских и городских самоуправлений.

4) Осуществление явочным порядком всех политических свобод — свободы организаций, собраний, печати и т. д.

5) Организация Временного революционного правительства для смены существующих учреждений государственной власти.

6) Подготовленный демократическими организациями и революционным правительством созыв Всероссийского Учредительного собрания.

7) Провозглашение Учредительным собранием низвержения царской монархии и введение Российской демократической республики.

Практические шаги

Для осуществления указанных выше задач, пролетариату Петербурга, Москвы и всей России необходимо предпринять первые практические шаги:

1) Одновременное прекращение работ во всех предприятиях.

2) Организация вооруженной народной милиции по районам.

3) Вооруженное занятие участков, фабрик, заводов, правительственных учреждений, железных дорог, торговых складов и крупных магазинов и т. п.

4) Конфискация продовольственных и других предметов первой необходимости.

5) Организация снабжения населения предметами первой необходимости.

6) Организация муниципальных, городских и земских выборов на демократической основе и введение демократических городских и земских самоуправлений.

7) Подготовка всеобщих выборов в Временное правительство и Учредительное собрание.

8) Призыв к запасным, ратникам, солдатам и офицерам присоединиться к восставшему народу с оружием в руках.

Ответ буржуазии

В виде ответа организованной буржуазии, пытающейся при существующей черной реакции вовлечь пролетариат в свою авантюру, предлагая участие в Центральном ВИК, сделать следующее:

Произвести выборы уполномоченных от рабочих всех профессий[1], не исключая работающих на них женщин.

Поручить собранию уполномоченных провозгласить себя Советом Рабочих Депутатов и дать им наказ: на основе указанных выше лозунгов и программы РСДРП, под руководством центральных и местных организаций Рос. Соц. Дем. Партии предпринять указанные выше шаги для решительного массового выступления пролетариата и демократии против существующего самодержавного строя [5]).

ЦГИАМ СССР, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 57. лит. Г, 1915 г., лл. 41—43.

Машинописная копия.

№ 5

Из листка с сатирической песней на мотив «Марсельезы», направленной против социал-шовинистов, принявших участие в деятельности рабочих групп при ВПК [6])

Осень 1915 г.

МАРСЕЛЬЕЗА

Посвящается рабочим группам при Военно-промышленных комитетах

Пусть по фабрикам всем и заводам
Раздается наш голос смелей,
Что иного пути нет к свободе,
Как чрез войны и трупы людей.

Так кричит сам Георгий Плеханов,
Шейдеман, Вандервельде и Гэд,
В Государственной думе Бурьянов
Повторяет с трибуны их бред.

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд. № 23319.— Машинописная копия.

№ 6

Листовка большевиков 1-го Городского района Петрограда [7])

1915 год

ПИСЬМО РАБОЧЕГО

Дорогие товарищи!

Доблестный князь Николай от имени своего правительства даровал одну из обещанных своих свобод — свободу расстрелов рабочего класса... Отныне во дворе каждого участка будут красоваться неизменные русские свободы: два столба с перекладиной! Не далеко ушел дядюшка от своего тезки — державного племянничка. Да и то сказать: яблочко от яблони не далеко падает...

[1] В тексте «пролетарий».

Только не запоздал ли доблестный князь со своим дорогим подарочком? Не этой ли свободой угощал его племянничек рабочих 9 января? Не рабочей ли кровью забрызганы стены Зимнего дворца? Не от этой ли свободы валялись замертво рабочие на Ленских приисках, отказавшиеся есть червей?... Не с этой ли свободой прошли по всей матушке России карательные экспедиции, усеявшие крестьянскими косточками помещичьи поля? Не этой ли свободой громилась Москва, а в июле — путиловские рабочие в Петербурге?!

Нет, доблестный князь, гробовых дел мастер, представители вашего рода издревне не баловали рабочий класс. Свободу расстрелов русский рабочий класс получил уже давно, и вам осталось только приложить к ней свою кровавую руку.

Но вот что странно. Зачем вам, доблестному палачу, понадобилось сделаться таким низким и жалким вруном? Кому вы рассказываете свои басни о «немецких деньгах и агитаторах?» Если рабочему классу — так он только посмеивается над вашим заливанием, так как эти «агитаторы» работают с ним за одним станком, а «немецкие» деньги рабочие урывают от своего скудного заработка. Неужели тысячи ваших сыщиков ничего не могли вам сообщить об этом или даже показать хоть те примитивные средства, которыми русские рабочие печатают прокламации?

Глупая, глупая сказка брошена сиятельным вруном, и увы, никто ей не поверит.

Но, быть может, этой сказкой вы хотите закрыть глаза вашим «свободолюбивым» союзникам — Франции и Англии, до которых дошли слухи о ваших зверствах над рабочими? Быть может, вы хотите скрыть от них, что Россия подготовляется и накануне второй революции? Или ваша светлость мечтает этой ложью закрыть глаза многострадальной русской армии и сдержать штыки, уже оборачивающиеся на вас, истинных виновников варварской войны? Тогда напрасно. В Европе вам никто не поверит, так как не забыли вашей лжи о «японских» миллиардах, а русская армия ждет первого вашего выстрела против рабочих, чтобы в этот момент повернуть штыки свои против вас...

А в ответ на ваши военно-полевые суды рабочий класс ответит, как встарь: Да здравствует всенародный суд над вековыми убийцами и угнетателями родной страны! Да здравствует вторая великая всероссийская революция и ее лозунги: демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьей земли.

Рабочий

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд., № 9776.— Гектограф.

№ 7

Листовка Бюро ЦК РСДРП о войне

Январь 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Товарищи рабочие!

Вот уже полтора года, как длится гигантская человеческая бойня. И на кровавом пути войны, устланном миллионами человеческих трупов, стираются с лица земли все культурные завоевания, разрушаются производительные силы многих стран, и на цветущих когда-то местах остается пустыня, зараза и мерзость запустения.

Неисчислимые бедствия принесла с собой война многим миллионам трудящихся масс. Но еще бо́льшие бедствия придут после войны, если демократия во главе с пролетариатом не положит решительный предел этому небывалому еще в истории человечества разрушению и человекоистреблению.

Демократические массы и прежде всего рабочий класс должны стряхнуть с себя гнет войны. И надо решительным ударом сокрушить настоящих виновников этого преступления против трудящихся масс человечества.

Причины войны

Революционная социал-демократия предвидела эту войну. Изучая современное классовое общество и его движущие силы, социал-демократия утверждала, что только социальный переворот, только социализм может избавить народы от надвигающейся войны. Организуя пролетариат всех стран под красные знамена, социал-демократия подготовляла социальную революцию.

Современное общество ясно разделилось на два враждующие класса — буржуазию и пролетариат. Буржуазия идет крупными шагами по пути технического прогресса и завоевания власти, разрушая на пути своем все преграды, разоряя промежуточные слои и экспроприируя их. Пролетариат, вырастая численно, организуется, вырабатывая в своем движении силу и идею социализма, чтобы не быть раздавленным тяжелой колесницей капитала.

Завоевания науки и техники до небывалой высоты развили производительные силы, которых при общественной организации производства и потребления уже достаточно, чтобы дать благосостояние миллионам населения. Но порядок частной собственности на все средства производства — на землю, фабрики, заводы, машины, на воду и воздух — представляет так много выгод и власти владельцам и капиталистам, что не может быть и речи о добровольном отказе их от этого порядка.

Наоборот. Капитал имеет тенденцию безмерно увеличивать свою прибыль, капиталисты гонятся за огромными барышами. Высасывая все соки из рабочего класса, буржуазия никогда не склонна обеспечить ему благосостояние и не признает за ним право на полный продукт его труда. Буржуазия стремится дать рабочим лишь минимум средств существования,— только бы они могли оставаться рабочей силой; стремится уменьшить свои издержки на эту силу, выжимая из нее максимум труда и производительности. Так накапливаются огромные количества товаров, в которых нуждается население, но которые сбываются там, где дают больше барыша. Отсюда погоня буржуазии за рынками сбыта, стремление найти такие области и страны, где не развита промышленность и где массовый сбыт обеспечивает громадную прибыль.

Капитализм перерастает границы государств. Он не насыщает внутренние рынки товарами, потому что покупательная сила трудящихся масс населения ограничена. Те жалкие гроши, которые капиталисты платят за труд, все равно целиком возвращаются в их карманы за товары и продукты первой необходимости, за средства жизни,— и возвращаются с барышом. Но трудящиеся массы не могут истратить больше того, что имеют в виде платы за труд, хотя их потребности во много раз превосходят эту установленную капиталистами же плату.

И вот накопляются не только готовые товары, накопляется и капитал, который остается без движения на внутреннем рынке. Капитал превращается в предмет вывоза, и буржуазия ищет страны с неразвитой промышленностью, где бы на месте можно было организовать производство прибыли с громадными барышами и с наименьшими издержками производства, с более дешевой рабочей силой и с меньшими затратами на перевозку товаров.

Страны с развитым капитализмом превращаются в огромные мастерские для выработки фабрикатов, сырой же материал получается из менее промышленных «землевладельческих» стран, или колоний. При излишке капитала является недостаток сырья, и капитал стремится организовать производство на месте добычи этого сырья, вне пределов своей страны, чтобы удешевить выработку товаров.

Вот эти-то основные причины — 1) **излишек производимых товаров против потребления своей страны, 2) излишек капитала, который вне производства** является мертвым и не дает барышей,— и создают стремление к захвату внешних рынков и колоний, так называемый **империализм.**

В настоящей войне движущая сила империализма обнажилась во всей своей отвратительной наготе.

Буржуазия крупных капиталистических стран, трогательно объединявшаяся на почве эксплуатации пролетариата и преследования социалистов, вцепилась друг дру-

гу в горло за внешние рынки, за раздел колоний и влияние на отсталые экономически и политически страны. Германия и Англия, капитализм которых перерос границы своих государств, выступили соперниками за мировое господство, втянув в эту войну по мере своего влияния и реальных интересов другие страны, как Россию, Францию, Италию, Австрию, Японию, Турцию и ряд других мелких государств.

Французская республика пошла об руку с русским царизмом потому, что ее буржуазии, торгующей капиталом в разных странах, грозит потеря процентов, а может быть, и капиталов, вложенных в малокультурные союзные страны и колонии. Россия втянулась в войну авантюристским правительством при поддержке верхов буржуазии, которым не под силу бороться с культурным немецким капиталом не только на внешних рынках, но и на собственном внутреннем рынке.

Вовлеченные в сферу влияния той или другой страны в силу экономических, политических или стратегических условий, при помощи закулисных дипломатических интриг и выгодных соблазнов поживиться куском чужой земли, малые европейские страны были вынуждены стать на сторону или германского или английского империализма, делаясь бессильной игрушкой крупных держав.

Эти группы капиталистических стран мечтали уже давно перекроить карту земного шара. Долгие руки капитала австро-германского, так же как и англо-французского, жаждут распространить власть свою на необъятные пространства Азии и Африки. Но ключом, открывающим двери в эти части света, является Ближний Восток, и должно было получиться решение, кому же владеть этим ключом. Если Англия стояла одной ногой в Египте, то Германия уже успела поставить свой сапог на Турцию, обе равно желая столкнуть друг друга.

Франция и Германия давно уже скалили зубы друг на друга из-за Эльзас-Лотарингии и африканских колоний. Италия вечно дрожала, что Австрия вырвет у нее ближайшие лакомые куски на Балканах, а после Триполитанской авантюры искала, за кого бы спрятаться, чтобы не отняли у нее африканских захватов. Маленькие балканские страны и Турция мешали на Балканах крупным хищникам, однако служили буфером, предохранявшим до времени от взрыва.

Россия, как известно, давно вожделела захватить в свои руки Босфор, Константинополь и проливы, и русские националисты считали это своей исторической миссией, заразив заманчивыми перспективами и либеральную буржуазию.

Господство на Балканах являлось бы весьма вкусным блюдом для русских империалистов, получше необъятного Китая и Маньчжурии, слишком далеких от промышленных центров, тем более, что здесь русский империализм был оттеснен прогрессирующей капиталистической Японией.

Угрожающий рост германского империализма объединил во вражде к нему столь различные экономически и политически страны. Деспотическая Россия, демократическая Англия подняли знамя освобождения «угнетенных национальностей», чтобы угнетать их самим вместо Германии.

Была еще серьезная причина внутри многих стран Европы, с которой правительства считались,— это **красный призрак надвигающейся социальной революции.**

Оживление рабочего движения, проникновение социалистических идей в самые отсталые страны — в Турцию и Китай,— намечавшийся в последние годы крах оппортунизма, вопреки которому все шире развивалось в последнее время массовое выступление рабочих, революционное движение в России, антимилитаризм и синдикализм во Франции, количественный рост соц.-дем. партии в Германии, крупные социальные столкновения труда и капитала во всех европейских странах, при которых упорство стачечников сламливалось вооруженной силой солдат и полиции, создавало для буржуазии атмосферу постоянного трепета, боязни за буржуазный порядок и частную собственность.

Буржуазия всех стран принимала все решительные меры для дезорганизации рабочего движения. Все силы и средства современных государств — армия, полиция,

суд, жандармы и шпионы, террор, провокация, подкуп, оппортунизм (ликвидаторство), пресса, попы, адвокаты и ученые — все было к услугам буржуазии, но не могло остановить поступательного хода мирового рабочего движения.

Перед глазами испуганных буржуа витал красный призрак революции, и каждая крупная стачка казалась им началом конца.

В числе мер предотвращения кризиса буржуазия не только не исключила войну, но даже находила «кровопускание» полезным, «чтобы освежить атмосферу», проще сказать, чтобы внести дезорганизацию и истребление в ряды организующегося рабочего класса и тем надолго сломить его силу и приостановить движение.

Это должно быть ясно для всех рабочих теперь, после полутора года войны. Начиная войну, буржуазия каждой страны бросила в массы лозунг: на нас нападают — защищайте отечество. Немецкая буржуазия призывала рабочих любить и защищать то отечество, которое их расстреливало в Моабите, Гамбурге и т. д. Французская — то отечество, которое расстреливало рабочих на улицах Парижа в дни Коммуны и рубило саблями 1 мая во время стачек в Дравеле, Нарбоне, Вильневе и т. д.

Русская буржуазия тоже заклинала русских рабочих любить и защищать свое отечество — то, которое гноит в ссылке, тюрьмах, каторге десятки тысяч рабочих-социалистов, которое не жалеет патронов против стачечников, которое бьет нагайками на улицах женщин и детей, которое душит рабочую прессу и рабочие организации, которое держит в грязи, нищете и невежестве многомиллионное крестьянство. Русская буржуазия убеждала русских рабочих любить это отечество и помочь правительству, которое объявило войну, еще не успев обтереть руки, запачканные в рабочей крови в июньские дни в Петербурге.

И буржуазия каждой страны клялась, что это война «отечественная», «святая», ради защиты демократии для освобождения угнетенных народностей. Даже русская буржуазия, даже русское правительство объявило, разоряя Галицию и Польшу, продолжая угнетать Финляндию, что Россия мечтает исключительно об освобождении угнетенных — и это в то время, когда в Галиции и в Польше массами казнили без суда евреев, когда выселяли нагайками сотни тысяч беззащитных людей: старых и молодых, мужчин, женщин и детей.

Кризис Интернационала

Мы должны открыто глядеть правде в глаза. Мы должны признать, что буржуазия рано еще начала трепетать, что буржуазное влияние на пролетариат было значительнее, чем предполагали.

Проводники буржуазного влияния на рабочую среду — оппортунисты и ликвидаторы — посеяли свои семена, и оппортунистический посев дал свои плоды во всех странах в виде «ура-социалов».

Эти, именовавшие себя социал-демократами и социал-революционерами, анархистами и т. д., отвергли старую истину, что у пролетариев нет отечества, забыли о международной солидарности рабочих и бросили в организованную рабочую среду яд национализма под прикрытием лживых фраз. Социалисты, доказывающие, что пролетариат одной страны может избивать рабочих другой страны,— это отвратительные циники, хуже тех «христиан», которые доказывают, что Христос стоял за смертную казнь.

Второй Интернационал оказался расколотым и разбитым изменой оппортунистов. Нашлись вожди, которые вдруг впали в патриотический раж и призывают рабочих одной страны убивать рабочих другой. Эти «ура-социалы» решили сразу выбросить за борт всю историю революционной социал-демократии и как ренегаты они бесстыдно бросили в глаза своим прежним товарищам: «нам не по пути с теми, кто идет по Штудтгардтской дорожке». Эти преступные ренегаты Базельскую резолюцию, которую подписали сами, объявили просто «клочком бумаги» [8].

Урок пролетариату

Почему же, ради чего воспылали патриотизмом сердца ренегатов и отступников социализма? Почему они стремятся увлечь с собой и трудящиеся массы красивыми словами, романтическими сказками, героической идеологией и прямым обманом?

Поддержка масс необходима буржуазии, ибо без них она — нуль. Без солдат нельзя отхватывать у соседей лакомые куски; без рабочих, согласных делать орудия смерти, нельзя воевать; без шовинистического дурмана нельзя заставить пролетариат одной страны убивать пролетариат другой.

Ужас и урок мировой войны не в ней самой. Ужас и урок для нас в том, что с объявлением войны пролетариат почти безропотно последовал призыву буржуазии и оппортунистов. Моральное подчинение пролетариата оказалось более сильным, и влияние оппортунизма, через который буржуазия получает власть над мыслями, чувствами и волей рабочего класса,— более глубоким, чем казалось.

Рабочий класс вложил в дело буржуазии столько энергии и самоотверженности, пошел на такие ужасные жертвы, что их хватило бы на десятки самых кровавых революций. Можно смело утверждать, что единодушие рабочего класса, единодушие Интернационала — его активное выступление в начале войны, могло бы сразу остановить это преступление буржуазии.

Революционное выступление пролетариата дало бы гражданскую войну, но это была бы именно та война, в которой рабочий класс проливал бы кровь за свое собственное рабочее дело, за истинную свободу всех угнетенных. И в этой революционной войне не было бы и сотой доли тех жертв, которые уже пали и еще падут во имя империализма — дела буржуазии.

Задача III Интернационала

Задачей нового Интернационала будет усвоить все выводы из урока войны. Беспощадная война с буржуазным влиянием на пролетариат должна начаться с сегодняшнего дня. Оппортунизм и его тактика должны быть извергнуты из социалистических партий всех стран, и заячья тактика должна быть позорищем.

На очереди организация сил, верных Красному знамени пролетариата во всех странах. На очереди организация III Интернационала, а перед ним трудная работа, ведущая к превращению империалистической войны в гражданскую войну во всех воюющих странах, войну со своим правительством и со своей буржуазией. Во имя интересов рабочего класса — это единственное средство навсегда прекратить человеконенавистническую бойню и водворить мир, основанный на международном братстве трудящихся.

Исторический ход развития ставит в данный момент перед каждой страной свои задачи.

Развитие крупных капиталистических стран, как Германия, Англия, Франция, находится уже в такой стадии, что задачей революционного пролетариата может явиться попытка организовать **общественное производство и потребление.** Высокий уровень науки и техники может обеспечить в полной мере производство всех предметов потребления. Дело же организационной практики и общественной работы — создать механизм распределения продуктов таким образом, чтобы работники могли пользоваться продуктом своего труда. Поэтому **захват политической власти пролетариатом** может повести к социальному перевороту в этих странах, что, в свою очередь, оказало бы громадное влияние на другие страны.

Что касается полуземледельческих стран, в которых еще не созрели объективные условия для существования социализма, то задачей революции в них является уничтожение всех остатков и пережитков, вредных общественному развитию, и введение полной демократизации общественного строя. И у нас в России стоит на очереди окончательное свержение монархии, введение демократической республики, уничто-

жение дворянских и прочих привилегий, конфискация помещичьих земель, введение 8-часового рабочего дня.

Своевременно ли в данный момент решительное выступление пролетариата? Есть мнение, будто необходимо ждать до окончания войны. До тех пор, будто и надо терпеть и безропотно идти на избиение по приказу правительства. Когда же кончится война, тогда будто бы революция произойдет «сама собой», ибо народ увидит, сколь гибельны последствия войны. Выступление теперь будто бы будет рассматриваться как национальная измена — неизвестно кому: правительству ли, душащему народ, или буржуазии, промышленникам и торговцам, выжимающим из пролитой крестьянской и рабочей крови золотые миллионы «военной прибыли».

Рабочий класс должен вдуматься в положение. Самым своевременным действием было бы активное выступление вначале, чтобы воспрепятствовать войне. Но эта преступная и бессмысленная для пролетариата бойня длится уже полтора года. По подсчету европейских газет у всех воюющих государств уже выбыло из строя 15 миллионов,— 15 миллионов солдат. Каким ужасом веет от этой ошеломляющей цифры. И только лицемеры могут сказать: революция теперь еще не своевременна. Когда же она будет своевременна? Когда рабочие и крестьяне России, Англии и Франции, Германии, Австрии, Италии и других стран взаимно перестреляют, переколят друг друга, изувечат еще 15 миллионов? Когда все цветущее, работоспособное население — творческие силы страны — будут уничтожены почти поголовно? Когда разрушение и разграбление городов, сел и деревень, заводов, фабрик и полей распространится еще на целые страны?

Момент давно пришел. Одурманение масс народных уже проходит и отрезвление наступает быстро. Военная цензура всех стран душит свободное слово и не пропускает в печать даже хроники событий, говорящих о крайних бедствиях масс. И патриотизм поддерживается уже только страхом и террором.

Пора пришла, товарищи. Нам, сознательным рабочим всех воюющих стран, надлежит подать первый пример, ибо только за пролетариатом могут подняться трудовые народные массы. Мы должны громко на весь мир сказать:

Долой войну! Долой правительство! Долой буржуазию!

Мы должны немедленно организоваться для того, чтобы поднять Красное знамя международной солидарности.

Долой сотрудничество с нашими классовыми врагами! Война буржуазии и ее правительствам!

Мы должны призвать армии прекратить братоубийственную войну и собрать свои силы для низвержения правительств и установления нового порядка, новой организации общественного строя.

Да здравствует международный рабочий союз!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Да здравствует великая революция, избавительница трудящихся масс!

Бюро Центрального Комитета Российской
Социал-Демократической рабочей партии

Январь 1916 г.

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд., № 23300.— Машинописная копия.

№ 8

Листовка руководящего коллектива завода «Новый Лесснер» в связи с забастовкой на заводе 9)

Начало апреля 1916 г.

ОТ РУКОВОДЯЩЕГО КОЛЛЕКТИВА «НОВЫЙ ЛЕССНЕР»

Товарищи!

Вот уже 4 дня, как пущен завод. Вот уже 4 дня, как администрация ежедневно выбрасывает десятки передовых рабочих. Выбрасывает по всяким поводам — отход от станка, беседа с товарищем, попытка устроить собрание, переход в другую мастерскую и пр. и пр.... Наши враги капиталисты празднуют победу. Торжествует общество фабрикантов и заводчиков, торжествует высшая заводская администрация, а от них не отстает и мелкая — мастера, заведующие, гордо расхаживающие по мастерским, справляя свои счеты с рабочими и давая в то же время под шумок сведения о нежелательных элементах среди рабочих.

И к старым 1500 чел., непринятым, ежедневно прибавляются новые товарищи, не могущие мириться с наглым произволом администрации, не могущие работать в атмосфере участка. Везде на заводе полиция. Всякое слово в защиту выброшенных карается выбрасыванием самих протестующих. Атмосфера приказа, участка, царит и на улицах у завода. Повсюду шныряют охранники, ждущие приказа хватать и арестовывать.

И все же ежедневно сотни выброшенных товарищей подходят к воротам завода с надеждой, что будут, наконец, услышаны рабочими, что те поймут, наконец, невозможность такого положения, поймут необходимость прекратить работу, выставив требование — *прием всех и прибавка чернорабочим.* Ждем и мы, вами же избранные представители для ведения забастовки — представители всех революционных течений на заводе...

Поймите, товарищи, что происходит: 2 000 рабочих выброшены, их ждут позиции, арест, высылка, голод жен, детей... Несколько раз в течение забастовки мы говорили вам — у нас нет другого исхода, мы должны победить и мы могли победить...

Помните, товарищи, что если вы станете работать, то вас ждет ежедневная эксплуатация... Ведь даже теперь уже кое-где изменены условия труда к худшему. Это еще цветочки, а ягодки будут потом...

Жизнь рабочего — борьба, борьба организованная. Мы — сила, *если захотим быть ею.* Не пугайтесь и не попадайтесь на провокации заводоуправления...

Товарищи! Только на-днях стало известно, что николаевские рабочие, ведущие борьбу в течение трех месяцев, боровшиеся, несмотря на десятки смертей от холода и голода, несмотря на отправку на позиции сотен рабочих, добились удовлетворения как экономических требований, так и возвращения с фронта...

Имейте же и вы больше веры в свои силы и не идите на удочку администрации...

Знайте, товарищи, заводоуправление все время забастовки нащупывает нашу силу, нашу солидарность, пробуя нас разбить, разъединить посредством фильтрации угодных и неугодных лиц — вчера сотни рабочих отправило к воинскому. Участки сообщают сотням рабочих о явке к воинскому. Знайте, товарищи, что вмешавшееся в забастовку Общество фабрикантов и заводчиков рассылает по заводам циркуляры о непринятии выброшенных от Лесснера рабочих. Их ждет или фронт, или же мыканье по городам и весям России в поисках работы.

Администрация нам заявляет, что во всем виноваты военные власти, а когда ее спрашиваешь, почему наших товарищей не принимают на другие заводы, также лицемерно заявляет о своем непрепятствовании, рассылая в то же время циркуляры о... нашем непринятии.

Наконец, товарищи, на посланную делегацию от непринятых для выяснения вопроса о военнообязанных, о получении своего инструмента рабочими литейных мастерских — администрация цинично отказала в приеме делегации...

Все это должно вам показать необходимость борьбы за удовлетворение наших главных требований... Вы должны знать, что в ходе нашей борьбы заинтересованы все питерские рабочие, что они нас поддержат в нужный момент, а администрация, видя нашу силу, удовлетворит все требования. Помните, наша сила в организованности, в единении всех рабочих. Устраивайте собрания, выбирайте делегатов, предъявляйте требования. Учитывая весь ход забастовки, мы говорим: дело в нас самих. Больше организованности — и мы победим.

Руководящий коллектив завода Г. А. Лесснер

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд., № 9430.— Гектограф.

№ 9

Резолюция сходки студентов Политехнического института по поводу призыва студентов в армию[1]

Апрель 1916 г.

I

Принимая во внимание, что, во-первых, война носит империалистический, грабительский характер со стороны обеих групп держав, борющихся за раздел и грабеж, народы же Европы являются безответным пушечным мясом в руках разбойников капитала, во-вторых, она означает банкротство буржуазного строя и невозможность его существования иначе, как путем кровопусканий, которые мы переживаем и, в-третьих, что ввиду такого положения вещей ставится на карту существование европейской культуры, европейской же демократии грозит опасность сделаться на долгое время орудием правительства, сходка студентов-политехников полагает: 1) условием момента, переживаемого европейской демократией, выдвигается борьба за социализм, только он один несет избавление настрадавшимся народам; 2) единственный выход из положения — не присоединение к той или иной группе разбойников, а превращение войны империалистической в войну гражданскую против ее виновников; не [в] даровании победы своему правительству, а в революционной борьбе интернациональной демократии за скорейшее прекращение войны, в борьбе за Европу, освобожденную от мерзости империализма и милитаризма; 3) выражая свою полную солидарность Циммервальдской конференции, становясь на путь революционной борьбы за мир и свободу Европы, сходка считает, что задача русского народа — это прежде всего свержение царизма — главного застрельщика реакции в Европе, борьба за демократическую республику.

Сходка обращается к товарищам, уходящим в войска, с призывом внесени в армию духа ненависти к происходящей бойне, с призывом готовить ее к великой миссии — освобождению России от гнета милитаризма и Европы от милитаризма и империализма.

II

Сходка студентов-политехников, обращаясь к товарищам, уходящим в войска, выражает уверенность в том, что студенчество и в мертвящих казармах, среди системы грубых издевательств над человеческой личностью, среди всей трагической, невыносимой обстановки военной жизни, не опустится до уровня презренных и жалких слуг царизма, но, помня величие задачи — прекращение войны и освобождение России от ига самодержавия,— сохранит свое моральное достоинство, свои человеческие чувства и приложит все усилия к революционизированию армии и к подготовке ее для грядущей борьбы за скорейшее прекращение войны и уничтожение милитаризма.

Апрель 1916 г.

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд., № 21142.— Машинописный экз.

[1] Заголовок документа.

№ 10

Антивоенная листовка Выборгского районного комитета РСДРП

Январь 1917 г. [10)]

Товарищи рабочие!

Вот уже третий год длится эта беспримерная в истории человечества бойня. Миллионы людей оторваны от своего привычного труда и брошены на поля Галиции, Польши, Курляндии, орошая эти поля своею кровью и устилая их трупами.

Нас гонят туда убивать людей таких же по своему социальному положению, таких же угнетенных и обездоленных рабочих масс, как и мы, именуя их врагами. Так говорит нам **преступное царское правительство,** совместно с лживой лакействующей буржуазией. Сами же, между тем, стараются строить все новые и новые тюрьмы, бросая туда явно протестующих против насилия, лжи и обмана, которые спутывают сознание пролетарской массы.

Проявление политической самостоятельности рабочего класса легальными путями задушено в корне. И отдельно — стихийно вспыхивающие недовольства, как Кострома, Баку, Иваново-Вознесенск, подавляются силой штыков и свинца... [11)]. Наши враги — не там, на фронте, в лице трудящихся масс Германии и Турции, а здесь, около нас, внутри.

Достаточно вспомнить 1905 год, то время, когда народ с революционной демократией во главе движения смело подняли знамя борьбы за истину, за свободу, за попранные права человека-гражданина и их мощный голос прозвучал не только над убогими русскими равнинами, но грозным эхом докатился до Кавказа и Сибири, но и далеко за пределами России[1], как опять же вся страна по велению *царского правительства,* опирающегося на народное невежество и темноту, покрылась сетью карательных экспедиций, виселиц и военно-полевых судов. И светлый проблеск массового народного сознания был залит народной же кровью.

Лучшие представители народа были сосланы, повешены и расстреляны; все тюрьмы и каторги наполнены ими, томящимися и по сей день. Вспомните, товарищи рабочие, Ленский расстрел, избиение политических в Керченской тюрьме, и станет ясно, кто нам враги.

Царское правительство и продажная буржуазия наши смертельные враги.

На них, и только на них, должна быть направлена вся сила и мощь народного гнева, который с каждым днем нарастает все глубже и глубже, угрожает ежеминутно прорваться наружу. Но, скрепя сердце, мы не должны вызывать себя на единичные выступления, ради экономии сил.

Будем укреплять свои старые и создавать новые ячейки.

Товарищи рабочие, заводите у себя на фабриках и заводах кружки, входите в тесную связь с коллегиями пропагандистов, заводскими и районными комитетами вплоть до центра, готовьтесь к общему наступлению.

Время не ждет, события нарождаются с неимоверной быстротой и властно требуют от нас общности действий, соединения силы на общности тактики.

Ведь перед нами все еще стоит мрачная стена монархического строя, которая препятствует достигнуть к нам света. Стены современного строя крепки, и произвол царизма как будто бы непоборим, непоборим только тогда, когда на это направляются отдельные силы, ибо они настолько малы, что падают жертвами произвола. Но дело примет иной оборот, когда против правительства и капитализма будет направлена объединенная сила — сила сознания самостоятельности рабочего класса.

Итак, наш пролетарский лозунг — борьба за мир; станут в тесные ряды революционной демократии миллионы рабочего люда; попутно с этим выдвигаются наши насущные требования, которые нам также необходимы как свет, хлеб и свобода.

---

[1] Так в тексте.

Встаньте, проснитесь, спящие, забитые и загнанные, но сильные единством желаний, стремлений и верой в лучшее будущее человека.

Народ задыхается от нависшего кошмара войны и ее последствий.

Уж слышен народный стон от тяжести **войны.**

Просыпаются народы, и эта сеть лжи, опутывающая нас, хитросплетенная нашим правительством и международными дипломатами, уж скоро падет и высвободится мускулистая рука миллионов рабочего люда.

Организуйтесь же, товарищи, укрепляйте свои партийные организации.

Готовьтесь к всеобщей стачке!

Долой войну!

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

РСДРП Б. К.[12)]

ЦГИАМ СССР, Колл. нелег. изд., № 7927.— Гектограф.

№ 11

Листовка Выборгского районного комитета с призывом к солдатам выбирать своих представителей в Совет рабочих депутатов

1 марта 1917 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Товарищи солдаты!

Выбирайте своих представителей, от каждой роты по одному, и посылайте их в здание Государственной думы, в Совет рабочих депутатов. Время не ждет. Необходимо организоваться, создать новую власть — Временное революционное правительство. Выбирайте тех товарищей — солдат, которые знают ваши нужды и готовы их защищать. Следите за работой ваших представителей и отстаивайте решения выбранного вами Совета рабочих депутатов.

Офицеры от имени Родзянко и всего Исполнительного комитета призывают всех возвратиться в казармы, сдать оружие и подчиниться старым начальникам.

Не слушайте их! Это приведет к старому порядку, к прежнему порабощению.

Улучшить положение народа, дать свободу народу, положить конец кровавой войне может только Учредительное собрание, созвать которое должно Временное революционное правительство.

Не во имя смены лиц, стоящих у власти, подняли мы революционное знамя и проливали на улицах свою кровь!

Мы боремся за Демократическую республику, требуем конфискации монастырских, удельных, кабинетских и помещичьих земель и передачи их крестьянам, установления 8-часового рабочего дня.

Эти требования должны защищать ваши представители в Совете рабочих депутатов.

Товарищи солдаты! Вы до сих пор стойко защищали дело свободы.

Довершите начатое дело, идя нога в ногу с рабочими.

Выборгский районный комитет

1 марта 1917 г.

Партийный архив Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС, ф. И-1, св. 49, д. 493, л. 31.— Фотокопия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Эта листовка написана до объявления всеобщей мобилизации. Текст ее сохранился очень плохо. Сам вид листовки говорит о ее широком хождении по рукам. Никаких данных о документе не имеется. Некоторые историки (см., например, статью Т. Б. Замараевой в сб. «В борьбе за победу Октября». М., 1957, стр. 28) считают, что листовка издана совещанием членов Выборгского районного комитета, упоминание о которой имеется в «Историческом журнале», 1940, № 3, стр. 14 и в кн. Ф. Романова «Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции». М., 1949, стр. 44—45. (Текст упоминаемой листовки не сохранился, но имеющаяся из нее цитата ни дословно, ни по смыслу не совпадает с публикуемым документом).— 83.

2) Члены большевистской фракции IV Государственной думы (Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, К. М. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов) были арестованы в ноябре 1914 г. на конференции представителей местных партийных организаций некоторых районов страны в Озерках (близ Петрограда). Царское правительство не решилось предать их военному суду, что означало вынесение смертных приговоров, так как казнь рабочих депутатов могла вызвать глубочайшее революционное возмущение трудящихся. Гражданский суд присудил всех большевиков-депутатов к каторге. Местные партийные организации России выпускали многочисленные листовки по случаю ареста и суда над депутатами, организовали рабочих на демонстрации и забастовки протеста. Настоящий документ свидетельствует о материальной поддержке, которую оказывала партия арестованным рабочим депутатам.— 83.

3) Во время империалистической войны при царском дворе орудовала группа немецких шпионов, занимавших высокие посты в царской армии и правительстве. В шпионаже в пользу Германии были изобличены военный министр Сухомлинов, полковник Мясоедов, чиновник Департамента полиции Фрейгат и другие.

Большевики Петрограда и Москвы, Сибири и Кавказа, Латвии, Украины и Урала неоднократно выступали с листовками, разоблачающими гнилость и продажность государственного аппарата царского самодержавия (см. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 141—142, 151, 164, 165; «Большевики в годы империалистической войны», стр. 71—73; ЦГИАМ, колл. нелег. изд., №№ 7113, 7173; ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1915, д. 5, ч. 86, лит. Г, л. 5; д. 23, ч. 37, лит. Г, л. 27).—84.

4) Наряду с настоящим «Наказом» большевики Петрограда распространяли среди рабочих «Наказ выборщикам», заявление выборщиков «Ко всему петербургскому пролетариату», резолюции по поводу выборов рабочих групп в ВПК, листовку Петербургского комитета «Ко всему петербургскому пролетариату» и другие партийные документы (см. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 167—169; 175—177; «Пролетарская революция», 1939, № 3, стр. 206—207).— 85.

5) Выдвигавшийся петербургскими большевиками осенью 1915 г. призыв к созданию Советов рабочих депутатов был несвоевременен и ошибочен. В. И. Ленин считал его неправильным для того периода, ибо Советы должны были рассматриваться только как органы восстания и революционной власти (см. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 367).— 87.

6) Автор листовки неизвестен. Подобные листовки, бичующие предательство меньшевиков, выступавших во главе с Плехановым за войну до победы, за поддержку отечественной буржуазии и правительственных органов самодержавия, довольно широко распространялись среди рабочих. Два других подобных документа («Манифест Плеханова» и «Открытое письмо Плеханова к Бурьянову») были опубликованы в «Сборнике социал-демократа», № 2, декабрь 1916 г., стр. 83.— 88.

7) Происхождение листовки таково: находившийся в 1915 г. на фронте большевик А. П. Потычкин состоял в переписке с петроградским большевиком и поэтом А. И. Машировым (Самобытник). Одно из писем Потычкина, в котором он описывал царские «свободы» и т. д., Маширов отредактировал, озаглавил «Письмо рабочего» и выпустил в свет средствами большевиков 1-го Городского района Петрограда (см. М. И. Ахун и В. А. Петров. Большевики и армия в 1915—1917 гг. Л., 1929, стр. 151, а также «Красная летопись», 1923, № 5, стр. 238).— 88.

8) Имеются в виду резолюции конгрессов II Интернационала в Штутгарте (1907 г.) и в Базеле (1912 г.), на которых, несмотря на сопротивление оппортунистического руководства II Интернационала, по инициативе В. И. Ленина и его сторонников принимались резолюции, призывающие к борьбе с войной, определяющие тактику пролетариата и его партии в случае начала войны.— 92.

9) Сохранилось пять листовок, изданных в связи с мартовской забастовкой на петроградском заводе «Новый Лесснер». Три из них ранее опубликованы (см. «Листовки петербургских большевиков», т. 2, стр. 210—213; А. Шляпников. Канун

17 года. М., 1921, ч. 1, стр. 275). Самую первую листовку, изданную 22 марта, на следующий день после начала забастовки, к сожалению, опубликовать не представляется возможным, так как ее текст сохранился очень плохо (см. ЦГИАМ, Колл. нелег. изд. № 9426). Публикуемая листовка является последней. Она подытоживает ход забастовки и ставит задачи на будущее.

Руководящий коллектив завода состоял из представителей от рабочих и всех революционных течений на заводе. Доминировали в нем большевики. По воспоминаниям большевика Т. Кондратьева листовки во время забастовки писались им и Копыловым (см. «Красная летопись», 1922; № 2—3, стр. 128).

Впечатление от этой стачки в рабочих районах Питера и даже за его пределами было огромное. Фабриканты и правительство ответили репрессиями. Деятели ВПК, куда входили и меньшевики, сыграли постыдную роль в стачке. В результате поражения 2 тыс. человек оказались на улице; имена их были занесены в черные списки. Многие были отправлены на фронт. Мартовской забастовке на заводе «Новый Лесснер» была посвящена специальная статья «Господа фабриканты на работе» в № 3 нелегальной газеты петроградских большевиков «Пролетарский голос») (см. «Красная летопись», 1924, № 1(10).— 95.

10) Принадлежность и дата листовки установлены на основании донесения Московского охранного отделения от 17 января 1917 г. В этом же донесении сообщалось, что эти листовки были привезены из Петрограда в Москву (см. ЦГИАМ, д. 669, л. 77).— 97.

11) Речь идет о событиях в Баку накануне войны и о расстрелах рабочих Костромы и Иваново-Вознесенска летом 1915 г.— 97.

12) Охранка считает эту подпись опечаткой (см. ЦГИАМ, ф. ПОО, 1917 г., д. 669, л. 77, а также ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 46, лит. Г., лл. 49, 58, 62).— 98.

III

РАБОТА БОЛЬШЕВИКОВ СРЕДИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ

Публикуемые документы Н. К. Крупской являются ярким свидетельством того, какую огромную работу по антивоенной пропаганде проводила партия большевиков в годы 1-й мировой войны не только среди рабочих и солдат в России, но и среди русских военнопленных за границей.

В 1915 г. в Берне большевики образовали комиссию помощи русским военнопленным, которая провела большую работу по налаживанию связи и организации работы среди русских пленных, находившихся в лагерях Германии и Австро-Венгрии. С ними была налажена широкая переписка, посылалась нелегальная литература.

Сведения о работе в лагерях, записанные Надеждой Константиновой (см. док. № 1), охватывают 14 лагерей в Германии и 7 — в Австро-Венгрии и показывают прекрасную осведомленность о том, что делалось в каждом лагере, хорошо налаженную связь.

В своих «Воспоминаниях о Ленине» Надежда Константиновна пишет: «Еще когда мы жили в Берне, начата была и довольно широко поставлена переписка с русскими пленными, томившимися в немецких лагерях. Материальная помощь, конечно, не могла быть очень велика, но мы помогали чем могли, писали им письма, посылали литературу. Завязался ряд очень тесных сношений» [1].

Подробно записывает Надежда Константиновна количество пленных в данном лагере, процент неграмотных, малограмотных, имеющих начальное, среднее и высшее образование, имеется ли библиотека, сколько в ней книг, сколько выдано книг за год, читаются ли лекции и какие, сколько человек на них присутствует, тематика лекций и т. д.

Большой интерес представляют перечисляемые Н. К. Крупской фамилии пленных, с которыми поддерживалась регулярная связь (против каждой фамилии указано число полученных писем), и их партийная принадлежность.

---

[1] Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 276.

В 1917 г. начал выходить журнал «В плену», издававшийся Бернской социал-демократической комиссией интеллектуальной помощи пленным. Вышел всего лишь № 1. В связи со свершившейся революцией дальнейшее издание этого журнала прекратилось.

Публикуемые документы «Письмо старого пропагандиста к пленным» (док. № 2) и «Будет ли народу жить легче после войны?» (док. № 3) являются статьями Н. К. Крупской для последующих номеров журнала «В плену». В них популярно и доходчиво рассказано о задачах журнала, о целях войны и необходимости социалистической революции.

Публикуемые документы хранятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС в фонде Н. К. Крупской (ф. 12).

В. С. Дридзо, Н. М. Юрова

№ 1

Запись о работе среди военнопленных в Германии и Австро-Венгрии

Не ранее 1 июля 1916 г.

Германия

Альтграбов

Существует общая библиотека, число читателей к 1 июля 1916 г. было 422, книг 1011; за год выдано 29 363 книг, в среднем в день 86 книг. При библиотеке — читальня. Книги отправляются в рабочие команды. Чтение лекций по Эрфуртской программе (в течение двух месяцев). Слушателей около 200 чел. Общество взаимопомощи (перешло в руки подпрапорщиков). Лекции по кооперации (73 слушателя), театр.

	Число писем
Правление библиотеки	4
Малиновский	5
Андрей Синицын (с.-д., большевик, музыкант)	4
Ян Грислин (латыш с.-д.)	4
Федор Сидоров (рабочий из Родников, с.-д.)	3
Ефим Жарков (соч[увствующий] с.-д.)	2
Эрнст Калнин (соч[увствующий] с.-д.)	2
Шкапер, Доминик (с.-р.)	1

Котбус

3000 чел. пленных, 15% неграмотных, 15% малограмотных, 10% с средним и высшим образованием, 60% с начальным. Существует библиотека, лекции, которые посещает 250—300 чел., чуть не ежедневные собрания.

Василий Никонов (с.-д., большевик, член союза торгово-промышленных служащих «В единении сила»)	6
Игнатий Барковский (с.-д.)	3
Рудольф Штраум (с.-д., латыш)	2
Август Вальнер (с.-д., латыш)	2
Григорий Соколов (сочувствующий, классный фельдшер)	2

Cellelager (Prov. Hannover)

Школа для солдат, читаются лекции	
Александр Власов (с.-д., очень интел.)	1
Правление библиотеки	

Hammerstein

Библиотека, 200—300 читателей.

Александр Савельев (с.-д., очень интел.)	3
Замлер (с.-д.)	3

Лангезальца

Группа товарищей, книги доходят.

Александр Городков (с.-д.)	1
Фел. Образцов (сочувствующий)	1

Quedlinburg

Библиотеки нет, существует лагерная цензура, книги еще не доставлены

Николаев (с.-д., петербургский рабочий)	1
Сысоев (с.-д.)	1
Мих. Михайлов (с.-д.)	2
Ефим Жуков (с.-д. или с.-р.)	2

Мюнстер

Существует реакционный театр, кружок, ведут черную книгу, книги на библиотеку не доставлены, посыл[аются] на частных лиц

Яков Куликов (с.-д.)	1
Карл Музыкант (с.-д.)	2
Нацвалов (сочувствующий)	1
Вилли Янсон (сочувствующий)	1
Рутковский, Нел. (сочувствующий)	1
Johann Darsky (просит журнал)	1

Neisse (Offizier gefangener Lager)

Книги задержаны цензурой, на библиотеку не дошли, просят высылать на частные адреса.

Постников	2
Правление библиотеки	1

Altdamm, — отказ получать книги

Врач Данилов	1
Кружок преподавателей при бывшей школе	1

Магдебург (Offizier gefangener Lager)

Обер-лейтенант Нурминский (просит «Былое», книг по философии)	3

Гальбе

Книги дошли, организована библиотека, группа товарищей

Вас. Ник.	2

Friedberg (i. Hessen)

Библиотека для военнопленных офицеров, книги получ[ены]

Правление библиотеки	1

Bütow

Osias Weinstein (с.-д., сочувствующий)	1

Neuhammer

Franz Girdzusch (с.-д.)	1

Австрия

Фельдбах

Идут лекции, высланы деньги на книги

Всеволод Аристов (сознательный с.-д.)	4
Придит (сознательный с.-д.)	10

Dunaszerdagely (Венгрия)

Библиотека, 280 книг, лекции идут 3 месяца, вначале ходило 20—30 чел., тепер[ь] 500, кружок в 28 чел. Солдат запугивают.

Иванов (сознательный с.-д.)	9

Брун

2 тыс., профессионалисты главным образом, библиотеки нет.

Ильин (сочувствующий, бывший слесарь, фельдшер)	3
дается адрес Гриценко	

Brüx
Часть книг задерживается, читателей не очень много.

Литинский, Скомаровский, Уманский	4
Шаимов (вольноопределяющийся) отказ[ывается] от политической литературы	1
Бас (с.-д., вольноопределяющийся)	1

Knittelfeld

Волков (с.-д.) (просьба в ЦК о книгах)	2

Либушин bei Кладно

Макс Шахт (неопред[елившийся])	1

Босень-Брад

Волошин (неопред[елившийся])	1

ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 43, лл. 1—2.— Автограф.

№ 2

Письмо старого пропагандиста к пленным[1]

1917 г.

«В плену» будет выполнять наиболее полезную работу лишь тогда, когда будет отвечать именно на те вопросы, которые сейчас больше всего интересуют пленных, в которых они чувствуют наибольшую потребность разобраться.

Но, скажут на это, пленные не представляют из себя однородной массы: в плену есть и серые крестьяне, жившие до войны в каком-либо глухом захолустье, есть даже безграмотные, а, с другой стороны, есть и столичные рабочие, много видавшие принимавшие участие в революционном движении; их, конечно, интересует не одно и то же и подходят они ко всем вопросам по-разному, с разным запасом знаний, с различным жизненным опытом.

Тут надо сказать прямо, сознательному рабочему «В плену» может дать сравнительно немного. Ответы на те вопросы, которые его интересуют, он найдет в «Коммунисте», в «Сборниках социал-демократа», в «Социал-демократе» и других революционных изданиях.

Для того, чтобы основательно разобрать все эти вопросы, «В плену» слишком незначителен по объему. По той же причине не может дать «В плену» и сколько-нибудь обстоятельного обзора современных событий. Единственно, что он может — это будить мысль среднего пленного (под «средним» пленным мы понимаем такого, которого нельзя еще отнести к числу сознательных, но в котором война и все то, что довелось ему видеть и пережить за последнее время, пробудили интерес к революционному движению, заставили задуматься над окружающим, искать ответов на ряд зародившихся у него вопросов), указать ему путь, как добраться до решения этих вопросов, указать, как надо ставить вопросы, чтобы в состоянии разрешить их. Но и эту задачу «В плену» может выполнить лишь тогда, если над журналом будут работать сами пленные. Работа эта должна заключаться в следующем.

Пусть каждый пленный, которому попадет в руки этот журнал, переберет мысленно все, о чем ему усиленно думалось последнее время, что больше всего лежало у него на сердце, какие вопросы его интересовали больше всего и как он себе на них ответил, и на что не нашел ответа. Это очень серьезная работа: проверка своих мыслей. И очень ценная работа.

Повторить чужую хорошую мысль нетрудно, а отдать себе отчет в том, что понял и чего не понял, что хочешь знать, это гораздо труднее, но и гораздо важнее. Конечно, человеку, не привыкшему выражать свои мысли, не всегда легко дать себе во всем этом отчет. Тут очень помогает разговор с товарищами, часто такой разговор помогает понять самого себя. Немало могут помочь в этом деле мало сознательным

[1] Заголовок документа.

более сознательные рабочие, которые больше привыкли отдавать себе отчет в своих мыслях.

Чтобы облегчить эту работу, мы предлагаем ряд вопросов. Пусть каждый из вас ответит себе, думал ли он над этим вопросом, додумал ли его до конца и как ответил себе на этот вопрос.

1. Из-за чего теперешняя война?
2. Из каких классов состоит русский народ?
3. Из каких классов состоят другие народы?
4. Чего хочет каждый из этих классов в мирное время?
5. Чего хочет каждый из этих классов от войны?
6. Враги ли друг другу рабочие разных стран?
7. К чему ведет перемирие между классами внутри каждой страны? Можно ли устраивать во время войны забастовки?
8. Кто больше всех терпит от войны внутри каждой страны?
9. Как отражается война на промышленности?
10. Как отражается война на политическом строе?
11. Чего ждут от войны разные классы общества?
12. Как хочет каждый из этих классов, чтобы жизнь сложилась после войны?
13. Чего хотят угнетенные национальности?
14. Кто будет заключать мир?
15. Кто будет диктовать условия мира?
16. Последняя ли это война?
17. Можно ли положить конец эксплуатации?
18. Как можно положить ей конец?
19. Как можно положить конец войнам?
20. Что такое социализм?
21. Когда он может наступить?
22. Может ли он наступить «сам собой», путем мирных реформ?
23. Может ли демократическая республика положить конец войнам?
24. Надо ли за нее бороться?

Это, конечно, лишь небольшая часть вопросов, которые, вероятно, возникли у пленных. Мы просим вас пополнить этот список. Мы выставили эти вопросы потому, что, как показала война, для очень многих, даже в рабочей среде, эти вопросы далеко не ясны.

Надеемся, товарищи, что вы отзоветесь на это наше обращение и будете делиться с нами своими мыслями и соображениями по этому поводу.

ЦПА ИМЛ, ф. 12, ед. хр. 29418, лл. 1—3.— Автограф.

№ 3

Будет ли народу жить легче после войны?[1]

1917 г.

Этот вопрос занимает многих из пленных.

Один крестьянин, бежавший из немецкого плена, с которым довелось случайно встретиться и который побывал во многих лагерях, рассказывал, что нередко приходилось ему слышать от пленных крестьян такое толкование причин войны: «очень много уж развелось народу, тесно стало людям жить, стал народ везде бунтовать, вот цари и затеяли войну, чтобы народу поубавить». Конечно, говорят это только очень темные люди, но разве мало таких среди пленных-крестьян, которых оторвали прямо от сохи и погнали на бойню? Разберем, однако, дело.

Лишь в стране 9 января могла зародиться мысль о такой «отеческой» заботливости царя о своем народе: из боязни народного бунта успокоить одну половину своих

[1] Заголовок документа.

подданных, стравив «на мясо» другую половину. Но зерно правды в этой мысли есть: правительства всех стран действительно стараются использовать войну для того, чтобы отвести от себя накипающий гнев народный и направить его на врага внешнего. Этого внешнего врага изображают они ответственным за все бедствия.

В России, Франции, Англии народ стараются уверить, что во всем виноват немец, а в Австрии, Германии, что во всем виноваты русские, англичане, французы. Тех же людей, которые этому не верят и разоблачают дело, говоря, что главный враг всюду в собственной стране, что подлинный враг рабочих и крестьян не враг внешний, а их же собственные помещики, капиталисты и правительства, этих людей сажают в тюрьмы, чтобы не мешали морочить народ.

Главная цель войны, к которой давно уж готовились капиталистические правительства, была, однако, другая — в общей свалке захватить себе пожирнее куски на мировом рынке, чтобы драть шкуру не только со своих подданных, но и с покоренных народов и с захваченных колоний.

Ни одно правительство не начало бы войны только из-за того, чтобы обезопасить себя от рабочих волнений. Правительства знают, что война — палка о двух концах. Русский царь и его приближенные знают, что в России за каждую войну приходилось расплачиваться. «Отечественная война» породила «декабристов», после Крымской войны пришлось отменить крепостное право (если не отменить его «сверху», его отменят «снизу»,— признался Александр II), турецкая война породила революционное движение народовольцев, требовавших отмены самодержавия, японская война привела к пятому году.

А к чему приведет теперешняя война, от которой так страдают миллионы, как никогда еще не страдали ни от одной войны?

Русское правительство дрожит за свою участь. Правительства других стран похитрее, половчее, умеют лучше втирать очки рабочим, подманивать их, подкупать их разными уступками: они поэтому больше на себя надеются, но и они знают о настроении народных масс то, о чем не смеет сказать подчиненная военной цензуре печать и что остается до поры до времени шитым-крытым.

Но если правительства хотят воспользоваться войной, чтобы направить народное озлобление на ложный след, они, конечно, мало озабочены тем, чтобы «поубавить» народу. Если бы русское правительство боялось многолюдства, оно запретило бы ввоз японцев и китайцев для «нужд промышленности».

Хоть и не жалеет оно серой скотинки, но нужна она ему будет после войны, чтобы было с кого брать деньги на расплату за те неслыханно громадные долги, которые наделаны за время войны. Хоть помогали богатые «союзники» — французы и англичане, но после войны они свои деньги потребуют назад, тем более, что им самим придется после войны крутенько.

Теперь крестьянин, живший в своем захолустье и понятия не имевший о той хитрой механике, на которой держится современный строй, умирает на полях битвы за интересы помещиков и капиталистов, пропадает в плену, умирает с голоду. После войны те, которых не перебьют, будут выматывать из себя все жилы, чтобы расплачиваться за долги, наделанные ради наживы правящих классов..., если не поймут причин, отчего так тяжело им жить, если не поймут, что не потому плохо жить народу, что его чересчур много развелось, а потому, что небольшая сравнительно кучка богачей владеет громадной частью всех средств производства: в их руках пашни, луга, леса, рудники, фабрики, заводы, железные дороги и пр. При помощи этих средств производства держат они в рабстве миллионы людей, заставляя их работать на себя, опутывая их тысячью сетей. И так будет продолжаться до тех пор, пока массы не поймут, что единственный выход — отнять у капиталистов средства производства и превратить их в собственность народную, другими словами, на место строя капиталистического устроить строй социалистический.

Товарищи-крестьяне, не обманывайте себя пустыми надеждами: убавится народу — легче станет жить. Смотрите правде прямо в глаза. Долгие века угнетенные убаюкивали себя обманной надеждой на царство небесное. Не убаюкивайте

себя обманной надеждой, что получите после войны больше земли и заведете на ней улучшенное хозяйство. С окончанием войны ваши бедствия не кончатся.

Если хотите знать, что надо делать, чтобы избавиться от наемного рабства, читайте социалистические книжки, толкуйте с товарищами, знакомыми с социализмом, пользуйтесь случаем, чтобы узнать правду. Что в плену крестьяне могут узнать правду, знает и русское правительство, и министр Штюрмер уже сейчас поговаривает о том, чтобы после войны послать тех, кто мучается сейчас в германском плену, жить в Сибирь, подальше от столиц, от крупных центров.

Товарищи социал-демократы! Вы, которые знакомы с социализмом, пользуйтесь всякой возможностью, чтобы разъяснять вашим товарищам по плену механику капиталистического строя, суть социализма и пути к нему.

Война заставляет всех думать о том, о чем раньше многие никогда не думали, она будит желание добраться до корня вещей, уяснить истинные причины того огромного бедствия, которое переживают теперь народы. Другой крестьянин век не выбирался из своего медвежьего угла, война оторвала его от привычных условий, бросает его из края в край, его мысль заработала. Обязанность сознательных — помочь ему разобраться в мучающих его вопросах. Никогда не было таких благоприятных условий для пропаганды социализма.

Товарищи, мы знаем, как тяжела ваша жизнь в плену. Скрасить вашу жизнь может сознание плодотворности той работы, которую вы делаете. Каждый может работать в меру своих сил, самое важное толкнуть человека на правильный путь.

Мы шлем вам привет за вашу работу!

ЦПА ИМЛ, ф. 12, ед. хр. 29419. лл. 1—4.— Автограф.

IV

ВОСПОМИНАНИЯ И. З. СТАНКИНА О РАБОТЕ СРЕДИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В АВСТРО-ВЕНГРИИ (1915—1918 гг.)

Февральская революция застала меня в лагере «Шоморья» в Австро-Венгрии. Здесь с 1914 г. находилось свыше 30 тыс. русских военнопленных; среди них много рабочих, в том числе — членов РСДРП(б). Весной 1915 г. в лагере была создана подпольная большевистская организация, в которую вошли Райтер, Шугаев, Беленький, Скомаровский и др. В октябре 1915 г. в эту организацию вступил и я. В 1916 г. организация установила связь с Заграничным бюро РСДРП(б), которое находилось в Швейцарии.

Члены организации проводили большую пропагандистскую и агитационную работу среди солдат. Мы разъясняли грабительский характер происходящей войны, знакомили солдат с лозунгом большевиков о превращении войны империалистической в войну гражданскую.

Солдаты с большой охотой посещали устраиваемые нами собрания, лекции, рефераты и вскоре среди них появились самородки агитаторы-большевики, которые работали по заданиям нашей организации.

Условия работы среди солдат были исключительно трудными и сложными. Лагерное начальство запрещало какую бы то ни было политическую деятельность. Всю работу среди солдат приходилось проводить под видом культурно-массовых мероприятий. Нами были созданы в лагере драматический, музыкальный и хоровой кружки, занятия которых проходили при большом стечении солдат. Перед каждым спектаклем или занятием выступал товарищ из нашей организации с сообщением о положении на фронтах, о международной жизни, освещая все события с большевистских позиций.

У нас была неплохо подобранная библиотека, в которой имелись произведения революционных и прогрессивных писателей. Несколько раз библиотека пополнялась революционной литературой, присылаемой из Швейцарии.

К моменту Февральской революции лагерная организация насчитывала уже несколько десятков членов. Примерно к этому же времени относится создание филиала нашей организации в Будапеште.

Солдатская масса в лагере не была постоянной. Лагерное начальство все время направляло военнопленных на работы в различные части Австро-Венгрии. Это давало организации возможность расширить свое влияние далеко за пределы лагеря. Мне, наборщику по профессии, удалось в числе других, выехать на работу в Будапешт, в типографию «Глобус». Перед выездом из лагеря руководитель организации сообщил мне адреса и явку членов партии, работавших в Будапеште. В это время там находился т. Скомаровский и другие.

Будапештская группа развернула большую работу среди многотысячной массы русских солдат, направленных на работу в Будапешт. Мы имели своих уполномоченных и сочувствующих на всех крупных предприятиях, где работало много русских солдат. В общежитии при типографии мы организовали базовую библиотеку революционной литературы, которую передавали нашим уполномоченным на предприятиях. Я исполнял обязанности библиотекаря.

После Февральской революции Будапештская группа связалась с левой группой венгерской социал-демократии, которая по возвращении из России Бела Куна, составила ядро Венгерской коммунистической партии. Эта группа стала издавать нелегальные листовки и прокламации, в которых полностью поддерживались лозунги и политика русских большевиков. Шрифт на венгерском языке для этих печатных изданий доставала наша группа.

В сентябре 1917 г. я вернулся в лагерь «Шоморья». Здесь уже действовали политические группы всех оттенков — от монархистов до меньшевиков и эсеров. Однако подавляющим было влияние нашей организации. Лозунги большевиков о мире, земле, переходе власти к Советам пользовались громадным авторитетом у рабочих и крестьян, мобилизованных царским правительством на войну за чуждые им интересы. Митинги, созываемые нашей организацией, или как ее называли в лагере «большевистской фракцией», проходили почти каждый день и продолжались по 5—6 часов.

Ораторам других партий приходилось все туже; их попытки сорвать собрание или митинг, как правило, кончались тем, что охрана митинга, состоявшая из сочувствующих нам солдат, изгоняла этих представителей «широкой демократии».

К этому времени была организована связь с Петроградом, откуда, хотя и нерегулярно, поступали руководящие указания. Основная наша задача состояла в том, чтобы десятки тысяч солдат, вернувшись из плена, сознательно встали под знамена Советской власти.

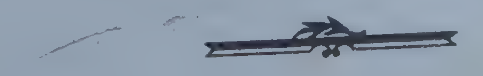
Борьба с антисоветскими элементами в лагере особенно обострилась после Октября 1917 г. Эти контрреволюционные группы получали поддержку военных властей Австро-Венгрии, вызванную тем, что весной и летом 1918 г. под влиянием Октябрьской революции усилилось революционное брожение и дезертирство среди солдат австро-венгерской армии. Венгерские дезертиры находили общий язык с русскими военнопленными.

В этот период начались репрессии против членов большевистской организации лагеря. Был арестован и посажен в лагерную тюрьму руководитель организации т. Райтер. Стало известно, что предстоит арест еще ряда активных большевиков, в том числе и меня.

По решению партийной организации я бежал из лагеря с тем, чтобы перейти на нелегальное положение в Будапештской группе.

До Будапешта я добрался благополучно, однако не успел связаться с членами нашей группы, так как в первую же ночь при облаве меня арестовали и посадили в военную тюрьму при казармах Марии Терезии. Документов при мне не оказалось, я назвался другой фамилией и указал другой лагерь, откуда якобы бежал. Пока наводили справки, прошло около 7 месяцев. Из тюрьмы меня освободила революция в Австро-Венгрии, свершившаяся 1 ноября 1918 г.

Член КПСС с 1915 г. *И. Станкин*

ВЫСТУПЛЕНИЕ С. М. КИРОВА НА СЪЕЗДЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

...Индустриализация СССР — великий подвиг рабочего класса, всего народа, который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости...

Из проекта Программы КПСС

Публикуемая речь С. М. Кирова 14 сентября 1929 г. на II областном съезде Ленинградского отдела профсоюза текстильщиков пополняет наследие видного деятеля Коммунистической партии, пламенного трибуна Сергея Мироновича Кирова. Она показывает, какое огромное значение придавала Коммунистическая партия связи с массами, с рабочим классом и с его организациями — профессиональными союзами.

Выполнение грандиозных задач первого пятилетнего плана зависело прежде всего от активности трудящихся масс, строителей первого в мире социалистического государства. Вот почему С. М. Киров отмечает активность съезда, свидетельствующую о том, что рабочий класс осознал важность тех огромных задач, которые стояли перед ним, перед всей страной.

Гигантские задания пятилетки выполнялись в условиях острой классовой борьбы в стране, в условиях, когда значительная часть рабочего класса оставалась неграмотной. Но партия и правительство были уверены в успешном выполнении пятилетнего плана. Эта уверенность была основана на вере в творческие силы, активность и инициативу рабочего класса, который, по выражению С. М. Кирова, был лучшим рабочим классом в мире.

Из среды рабочего класса партия всегда черпала и черпает кадры для работы на различных участках социалистического строительства. Выдвижение 500 рабочих на административно-хозяйственную работу в советские, кооперативные и хозяйственные учреждения, проведенное по решению пленума Ленинградского обкома партии в сентябре 1929 г., на котором останавливается в своем выступлении С. М. Киров, способствовало оздоровлению деятельности государственного аппарата.

Испытанным оружием Коммунистической партии, партии революционных преобразований и партии новаторов, является критика и самокритика. Предупреждая против обывательского отношения к недостаткам, против смакования их, С. М. Киров, призывал трудящихся широко развернуть критику и самокритику во имя новых успехов трудящихся социализма, вести непримиримую борьбу со всеми «болячками», мешающими нашей работе.

Большой интерес представляет часть речи С. М. Кирова, посвященная налаживанию торговых отношений СССР с капиталистическими странами. Отмечая значение нашей пятилетки, С. М. Киров говорил: капиталисты видят, что «мы написали

этот наш пятилетний план не ради агитации, не ради пропаганды,— а что мы осуществляем его, действительно проводим его в жизнь, что мы нуждаемся в огромном количестве машин, в огромном количестве сырья и т. п. И так как это дело является чрезвычайно выгодным и настолько выгодным, что к нему протягивают руки не только европейцы, а с большим аппетитом и американцы...».

Публикуемый документ извлечен из стенограммы II областного съезда Ленинградского отдела союза рабочих текстильной промышленности, хранящейся в фонде ЦК профсоюза текстильщиков в ЦГАОР СССР и подвергнут незначительной стилистической правке.

Н. В. Полякова

Речь С. М. Кирова на II областном съезде Ленинградского отдела Союза рабочих текстильной промышленности

14 сентября 1929 г.

Киров.— Товарищи, областной комитет вполне понимает значение вашего съезда, но тем не менее, в силу обстановки, имеющейся у нас, нам не удалось непосредственно наблюдать за работой вашего съезда. В то же время я должен сказать, что наше отсутствие на вашем съезде, на ваших заседаниях, вовсе не обозначает того, что мы не знаем, как протекала ваша работа. Мы все же достаточно внимательно наблюдали за теми работами, которые вы проделали за эти дни. Да, и не только наши наблюдения, но и разговоры с некоторыми товарищами, отдельными членами вашего собрания,— все говорит за то, что нужно в первую очередь и прежде всего отметить совершенно небывалую активность съезда.

Говорят, что у вас местами были более чем активные выступления некоторых отдельных товарищей, но я считаю, что это явление вполне понятно, потому что решать различные вопросы, оценивать проделанную работу, намечать программу работ на ближайший отрезок времени и в то же время судить о таких прозаических вещах, как, например, картошка,— это не так легко и от этого не может отойти никто из тех, кто активно участвует в нашей работе сейчас.

Такая большая активность указывает на то, что рабочий класс прекрасно отдает себе отчет и прекрасно сознает всю важность и все серьезное значение той полосы социалистического строительства, в которую мы вступили сейчас. Эта полоса является полосой огромной важности, и нельзя, конечно, было ожидать того, чтобы мы прошли эту сложную работу без определенных трудностей.

Вы слышали, вероятно, здесь уже (и это вызывает некоторое ехидство), что мы говорим о таком отрезке времени, как о пяти годах нашего социалистического строительства. Нужно сказать, что вот уже скоро год, как мы заняты перестройкой нашего строительства и все же еще недостаточно глубоко продумано и понято то, что это значит.

Когда мы имели перед собой наброски этого пятилетнего плана, то нам, достаточно ответственным партийным руководителям, казалось, что это просто нечто нереальное. Я говорю, что нам казалось, что это выйдет за пределы всех возможностей. Но вот прошел год, и мы получили возможность проверить тот путь, по которому мы должны идти.

Это сделали, правда, не только мы, это сделали также и наши зарубежные враги, которые очень и очень внимательно критиковали наш пятилетний план. Сейчас перед нами уже практическая оценка этого плана, и мы можем теперь задать себе вопрос: «О чем говорит этот пятилетний план?».

Товарищи, через две недели пройдет уже этот год[1], и можно сказать, что мы имеем уже определенные результаты. Сейчас оказывается, что в целом ряде важнейших отраслей нашего хозяйства мы не только выполним этот план, но даже пойдем

[1] Имеется в виду окончание 1928—1929 хозяйственного года.

дальше. Я говорю вам об этом потому, что на осуществлении этого плана будет базироваться наше социалистическое строительство. Нужно сказать, что это действительно так. Каждый недочет в выполнении этого пятилетнего плана будет обозначать, что мы, следовательно, будем отставать в той сложной и громадной работе, которая называется переустройством нашего социалистического хозяйства. Это значит, что мы будем отставать, идя по пути нашего социалистического строительства.

Совершенно не случайно, что не только извне, а и внутри нашей страны этот пятилетний план вызывает не только жестокую критику, но и жестокий отпор. Все остатки проклятого прошлого, все остатки прежнего, начиная с кулака и кончая нэпманом, не могут спокойно видеть нашу работу, которая идет к осуществлению нашего пятилетнего плана, потому что все они прекрасно понимают, что каждый шаг наш в этом направлении — это реальное торжество социализма. Они прекрасно отдают себе отчет в том, что это не агитация, что это не пропаганда, а настоящая и реальная жизнь.

Этот план был составлен с большим напряжением, и то, что мы имели в прошлом году, порождает очень много серьезных положений в нашей работе, в нашей работе не только на фабриках и заводах, но и в наших продовольственных вопросах. Только что, несколько минут тому назад, вы обсуждали положение вещей, которое имеется там. Вы убедились в том, что у нас имеется целый ряд трудностей. Нужно, не покладая рук, работать над тем, чтобы по возможности изжить эти трудности.

И вот теперь возникает вопрос: если первый год прошел благополучно в смысле осуществления нашего пятилетнего плана, имеются ли у нас все же материальные возможности для осуществления всех этих великих социалистических задач?

Конечно, написать на бумаге можно все. Говорят, что бумага все терпит, но вот здесь возникает вопрос о тех материальных возможностях, которые мы имеем. И нужно прямо сказать — мы с детства воспитаны на том, что живем мы в нищей стране, некультурной стране, бедной стране и т. д. Где же нам до резервов и т. д. И эта точка зрения держится у нас и сейчас, между тем как она глубоко ошибочна. То, что мы имеем в настоящий момент — и из живого и из мертвого инвентаря — этого вполне достаточно для социалистического строительства, этого достаточно для того, чтобы обеспечить успех нашей работы.

Я приведу одну справку. Все вы знаете, что для развития текстильной промышленности в первую очередь, в первую голову необходимо сырье, которое в львиной доле мы получаем из-за границы, за что платим большое количество валюты. А чтобы получить валюту, мы отрываем от своего скудного рабоче-крестьянского стола свои скудные продукты и вывозим их за границу.

По программе пятилетки было намечено, что к последующему году пятилетки мы внутри своей страны должны были получить 36 млн. пуд. хлопка. Это — к концу пятилетки, в которой мы сейчас живем, а ЦК нашей партии, когда пятилетний план был утвержден, в своей практической работе снова и снова возвращался к пересмотру основных моментов этой самой пятилетки, и остановил свое внимание на сырьевой части нашей пятилетки в том числе и на хлопке.

Снова и снова была пересмотрена вся наша работа по этой линии в тех местах, где этот хлопок произрастает. Проработав тщательно этот вопрос, ЦК пришел к такому выводу и против этого не возражают те организации, которые заняты добычей хлопка, что к концу пятилетки мы должны получить собственного, отечественного хлопка не 36 млн. пуд., а 48 млн. пуд.

Если мы сумеем эту вторую программу, строго проверенную и прощупанную во всех деталях, выполнить, то о чем это говорит? Это говорит о том, что к концу пятилетки в отношении хлопка мы должны будем совсем выйти из зависимости от заграницы[1]). Для наших потребностей на тот план развития текстильной промышленности, который мы имеем по пятилетке, нам этих 48 млн. пуд. хватит, даже с некоторым избытком.

Я говорю это к тому, чтобы подчеркнуть, что мы имеем не только наше революционное желание и стремление построить и поставить перед собой такие боль-

шие задачи как пятилетний план, но оказывается, что когда мы близко посмотрим на нашу страну, то выходит, что мы уже не так бедны.

Если мы пороемся как следует, по-настоящему поставив этот вопрос, в наших огромнейших закромах, которые имеются в нашем необъятном Отечестве, то выходит, что можно гораздо больше получить внутри нашей страны, чем это кажется на первый взгляд, при первой проработке того или другого серьезного вопроса.

Центральный Комитет партии берет сейчас курс на то, чтобы по всей линии проверить эти наши задания в отношении пятилетнего плана, в отношении нашего социалистического строительства.

Товарищи, это нужно прежде всего для того, чтобы нам как можно меньше расходовать валюты, для того, чтобы как можно меньше получать сырья и всего прочего из-за границы. Это нам нужно для того, чтобы мы могли бы как можно скорее освободиться от этой самой заграницы. Нужно отметить, что для нашей внутренней прочности, для прочности диктатуры в нашей стране, а также и для большей прочности и наших международных отношениях, практическое решение задач, стоящих в пятилетнем плане, имеет тоже главное значение. На протяжении первого года не только мы смотрели на то, как будет осуществляться наша пятилетка. Смотрели и наблюдали за этим наши враги. Если вы следите за нашими международными отношениями, товарищи, то вы должны знать, что у нас идут сейчас довольно оживлённые разговоры с английским «рабочим» правительством.

Я вам по секрету скажу, что нам казалось, что как только там у власти окажется «рабочее» правительство,— оно, конечно, должно будет признать нашу Советскую страну: ему «и карты в руки», но этого не случилось. Правда, «рабочее» правительство стало у власти, но на первых порах оно отказалось нас признать. Когда мы задумались над тем, как и почему это произошло, мы увидели два факта, из-за которых английское «рабочее» правительство не может наладить с нами отношений.

Во-первых, англичане не верили в то, что наш хозяйственный год пройдет благополучно. А мы с вами сейчас можем утверждать, что на этом они себе сломают шею.

Во-вторых,— наши отношения с Китаем. Английское правительство было уверено в том, что рядом неосторожных действий мы обязательно ввяжемся в войну с Китаем. Ставя перед собой такую проблему, мудрецы из английского «рабочего» правительства выжидают. Но год проходит, и вот через какие-то две недели и мы, и они сможем подвести все итоги.

Не знаю, известно ли вам о том, что мы уже имеем сообщение, в котором эти лорды из «рабочего» класса говорят уже чрезвычайно вежливо с нами о том, что «милости просим, мы готовы», и т. д. Приглашают нас приехать в их Лондон числа 4—5 октября для того, чтобы подписать договор о нормальных дипломатических с нами отношениях [2]). Было бы ошибочно представлять себе такую картину, такое положение вещей, что мы с ними немного поторговались, они немного покочевряжились, затем Литвинов написал ноту, Гендерсон ему ответил и т. п. Нет, товарищи, это не так. За всеми этими дипломатическими переписками и т. п. скрываются те реальные факты, которые решили дело.

А дело заключается в том, что если у нас строительство идет не в шутку и если мы написали этот наш пятилетний план не ради агитации, не ради пропаганды, а что мы осуществляем его, действительно проводим его в жизнь, что мы нуждаемся в огромном количестве машин, в огромном количестве сырья и т. п. И так как это дело является чрезвычайно выгодным и настолько выгодным, что к нему протягивают руки не только европейцы, а с большим аппетитом и американцы, английское «рабочее» правительство увидело, наконец, что тут нечего больше кочевряжиться, что следует прекратить эти церемонии, и, быть может, только одеть лишнюю пару перчаток, чтобы не замарать себе руки, когда придется подписывать тот договор, который им будет предложен Литвиновым.

Вот так действовали мы для обеспечения осуществления нашего пятилетнего плана, действовали на наши международные отношения. Но это, конечно, не значит, что у нас дело в кармане, что мы с вами рассчитали, подсчитали и теперь можем

сидеть спокойно. Мы видим, и каждый рабочий и каждая работница это прекрасно чувствует, и я говорил уже, что не только вовне, но и внутри нашей страны мы встречаем огромное сопротивление этим планам.

Возьмем ли мы посевную кампанию, заготовки картошки, мяса и т. д., мы на всех фронтах этой работы встречаемся с достаточно прозрачно организованным сопротивлением кулацких элементов, потому что эти последние прекрасно понимают, что всякий лишний успех в деле нашего строительства, это — неизбежное приближение к экономической смерти этих самых кулацких элементов. Точно также это видят и нэпманы, и бюрократы, и это видят те специалисты, которые работают не на советскую пользу, а против советской пользы. Отсюда и оживление всякого вредительства, отсюда и стремление запутать в каком-нибудь грязном деле, облить грязью безвинных работниц и рабочих, работающих на том или ином посту, чтобы всемерно как-нибудь затормозить дело успешного социалистического строительства, потому что в конечном счете вопрос стоит так: кому жить и кому умирать.

Жить ли и развиваться рабочему классу и похоронить остатки капиталистических элементов внутри страны и явиться примером начала социалистического строительства, социалистической революции в Европе и Америке или же, наоборот, начать жить и развиваться капиталистическим элементам и задушить дело социалистического строительства пока в единственном оазисе — нашей многомиллионной стране.

Так стоит вопрос. Отсюда особенная сложность и трудность нашей работы.

Если мы при этом учтем еще, что хотя мы строим социализм и управляем страной двенадцатый год, но все же мы еще недостаточно культурно и политически созрели, то мы поймем, что нам нужна помощь всего рабочего класса в целом, чтобы легче преодолеть эти трудности.

Сегодня мы обсуждали вопрос о культурном походе для ликвидации неграмотности. Мы только сегодня еще просматривали цифры и увидели, какие громадные толщи [неграмотных] имеются даже в нашем Ленинграде... Оказывается, что у нас, в среде рабочего класса, среди рабочих и работниц имеются громадное число неграмотных людей. Они не умеют ни прочитать, ни написать того, о чем они думают. И вот эта неграмотность будет служить громадным тормозом в деле нашего социалистического строительства. Мы с вами должны бояться этих тормозов, потому что все это, вместе взятое, порождает колоссальные трудности в нашей работе.

Отсюда, смотришь, и происходят ошибки наших больших партийных работников. Под самым нашим носом совершаются большие ошибки, да и не только ошибки, а просто безобразия, и мы не имеем возможности сразу же выкорчевывать их.

Конечно, нужно очень и очень строго судить каждого из нас, это естественно, но, товарищи, я должен вам сказать, что как бы строго мы ни относились к нашим промахам, как бы строго мы ни следили за нашими ошибками и т. д., как бы мы друг друга за это ни казнили, все же, когда мы подводим итоги нашей прошедшей работы и когда мы заглядываем в наше будущее, мы можем с уверенностью сказать, что все идет к тому, чтобы наша социалистическая работа спорилась бы и впредь.

Я уже вам говорил о наших резервах, я говорил вам о всех наших возможностях, я указывал вам на исключительно растущую активность рабочего класса. И вот, все эти данные (можно говорить об этом с полной ответственностью) обеспечивают нам успех в нашей работе.

С одной стороны, наши материальные ресурсы, а, с другой стороны, эту широкую рабочую активность мы должны будем полностью использовать. В данное время мы находимся в Ленинграде в той обстановке, которую каждый из нас должен чувствовать. Мы очень часто говорим и пишем в наших резолюциях о необходимости повышения темпа работ во всех наших учреждениях. Об этом писали очень и очень много раз, но, к сожалению, практически это проводится в жизнь с большим трудом. Много раз мы говорили о том, что нужно добиться четкой работы каждого из нас. Я еще раз повторяю, что это записано у нас очень много раз, но, нужно сознаться, что мы к этому еще не подходим.

Необходимо добиться того, чтобы по линии советской, и по линии партийной, и

по линии профессиональной в каждом вопросе нашей повседневной работы сосредоточить как можно больше общественности и чтобы максимальное число рабочих и работниц точно и досконально знало: как, отчего и почему?

В этом случае, товарищи, мы избежим очень многих ошибок и сможем выиграть очень много в смысле исполнения нашей большевистской работы, да к тому же сэкономим много времени. Вы знаете, что сейчас слишком много говорить стали и вот, если мы не будем слушать того, что ползет из-под обывательской подворотни, нужно чтобы общественность шла с нами нога в ногу. На этом нельзя не остановиться, это необходимо отметить и заострить на этом ваше внимание, товарищи.

Громадное значение в деле исправления наших ошибок и в деле ускорения нашей работы по всем линиям будет иметь система выдвижения все новых поднимающихся активных и инициативных кадров из среды рабочего класса. Ведь единственным источником, единственной аудиторией, откуда мы можем черпать настоящих строителей социализма, является наш рабочий класс.

Я говорил, что он в отдельных звеньях недостаточно культурен, недостаточно политически развит. Все это верно, но другого такого рабочего класса нет. Все-таки это — лучший рабочий класс всего мира. Это признано всеми. Несмотря на отдельные недостатки и недочеты, мы в сумме все-таки являемся политически самыми высокоразвитыми и самыми подготовленными во всех отношениях.

Этой житницей нужно пользоваться в большей мере, чем мы пользуемся и пользовались до сих пор. Вы читаете все решения, которые выносит обком нашей партии. Эти решения заслуживают полного одобрения, они проверены ЦК нашей партии и признаны совершенно правильными и отвечающими основным интересам нашей партийной работы. Но я думаю, что этого мало. Нужно провести эти мероприятия в жизнь, а это будет трудней, чем вынести эти решения. В этом нет ни малейшего сомнения и здесь нужна помощь нам не только сверху, но нужна помощь главным образом снизу, со стороны здорового, сознательного отношения передовых слоев нашего рабочего класса.

В одном из пунктов решений обкома написано, что в кратчайший срок мы должны будем выдвинуть хороших честных работниц и рабочих в количестве 500 человек на разную работу по линии хозяйственной [3]. У нас не записано, но условлено, что по линии этой работы нам необходимо возможно тесней связаться с женской частью нашего пролетариата, и мы решили на последнем заседании бюро обкома одну из работниц вашего профсоюза т. Клюеву выдвинуть на ответственную руководящую работу по линии Ленинградского Совета.

Мы это делаем не для того, чтобы посмелее расшаркаться на этом месте, а для того, чтобы, действительно, по-настоящему увязать с широкой рабочей массой все звенья нашей партийной, советской и профессиональной работы. Я считаю это решающим пунктом в тех постановлениях, которые вынесло бюро обкома.

Я знаю, что вокруг последних событий в жизни нашего города идет много разговоров, толков, суда и пересуда [4]. Я ни одной минуты не намеревался делать перед вами какие-нибудь особо радостные выводы из тех печальных явлений которые...[1] открыли в своей работе. Эти ошибки есть. Их нужно совершенно твердо, отчетливо по-большевистски вскрыть и исправить. То, что негодно — отсечь, то, что болеет, но не безнадежно — вылечить. Но я должен сказать, что нужно беспощадно отнестись к тому ясному, ничем не прикрытому перехлестыванию, которое имеет место в связи с создавшимися затруднениями.

Каждый, кому не лень, на каждом углу и перекрестке, стрекочет о вещах, совершенно исключительных. Если бы можно было бы иметь такие уши, с помощью которых была бы возможность слышать все то, что говорится у нас, в Ленинграде, то, вероятно, как говорят, «уши могли бы завянуть». Пожалуй, в данном случае этого выражения мало и этими словами нельзя охарактеризовать всего того, что происходит сейчас у нас. Можно сказать, что у нас творится просто «столпотворение вавилонское».

[1] Пропуск в документе.

Мне говорили о том, что сейчас составляются уже в некотором роде маленькие сводки, которые идут за границу и в которых говорится о том, что события, происходящие сейчас у нас, надо трактовать как начало упадка диктатуры пролетариата.

Товарищи, я уверен в том, что сейчас здесь, в этом зале, нет ни одного человека, который мог бы поверить хотя бы одному слову из того, что говорится и комментируется, как я сказал, на каждом углу и на каждом перекрестке. Конечно, все это клевета, и мы как были, так и останемся теми людьми, которых воспитал великий учитель и законоположник нашей пролетарской диктатуры — Ленин. Ленин говорил нам о том, что построить социализм — это дело в высшей степени трудное и серьезное и что нужно пройти тяжелый и тернистый путь, прежде чем дойти до конца. Ленин говорил о том, что на этом пути мы встретим много радостей, но в то же время и много горестей. И наследие проклятого прошлого и многое другое поставит и уже ставит нас перед лицом тяжелых и чрезвычайно больших трудностей. Мы видели эти трудности в прошлом, мы видим их в отдельных сферах нашей работы сейчас, мы будем видеть их и дальше.

На двенадцатом году нашей революции нужно же понять тем, кто бесшабашно занимается критикой нашей работы, что мы не просто строим какое-то кирпичное здание вместо деревянного; нужно помнить о том, что мы ставим перед собой задачу перестройки на совершенно новых началах жизни огромных миллионов рабочих. Ясно, что без потерь это нам не обойдется.

Сейчас здесь в зале сидят многие из вас, которые прожили уже не двадцать-тридцать лет. Они говорили только что о своем семейном быте, они задумывались над тем, как избавиться от тех пороков и недостатков, которые имеются в нашей повседневной жизни, в нашем быту. А как это трудно дается! Как много приходится нам переживать при искоренении тех многочисленных недостатков, которые имеются в каждой нашей семье. Но какими незначительными покажутся нам все эти трудности, если мы захотим сравнить их с нашим государством, с нашей огромной государственной семьей, в которую входят миллионы людей, воспитанных в этом проклятом старом наследии, в этом проклятом прошлом и которые несут за своей спиной и привычки и наклонности этого старого проклятого прошлого, которое мы далеко не похоронили одиннадцать слишком лет тому назад. Думать, что мы можем идти вперед только победоносно, что ни в каком звене у нас не поколеблется, не будет крутого поворота, неправильного сдвига и пр., это значит надеяться на невозможное, это значит надеяться на то, что можно построить социализм, надев белые перчатки и не нажив мозоли, нигде не запачкаться, ни в каком месте не оцарапаться.

Эта надежда ничем не обоснованная. Социализм строится в огне жесточайшей классовой борьбы. Ошибку делают те товарищи, которые думают, что мы уже кончили классовую борьбу, что мы — господа положения. Это неверно. Борьба продолжается. Временами она оживляется больше, чем было вчера; завтра может оказаться еще сильнее, чем сегодня, потом может ослабнуть, а потом с новой силой может хлынуть на территорию нашей страны. Тем не менее, повторяю, мы имеем все объективные возможности к тому, чтобы в общем и целом успешно продолжать решение великой социалистической задачи, стоящей перед нами и нашим рабочим классом.

Мы все знаем, что трудности есть, что трудности будут. И подчас на фоне этих трудностей и все наше социалистическое строительство в глазах некоторых из нас несколько меркнет. Но это бывают только временные затруднения, которые мы по мере успешности нашего строительства преодолеваем. Но мы будем еще лучше преодолевать их, если подчистим нашу работу по всем звеньям, если мы оздоровим наши организации, если мы направим активность и инициативу рабочего класса возможно полней и организованней. Только тогда каждый из нас, начиная от большого и малого, будет более сознательно относиться к тому большому или малому делу, которое на него возложено.

В заключение скажу, что те решения, которые вы вынесете, та критика и самокритика, которую развертываете вы здесь и еще развернете на фабриках и заводах, если вы направите все это по здоровому революционному руслу, если каждый из вас,

увидя болячку, не с торжеством будет смотреть на нее, а с болью, с болью посмотрит на все недостатки, которые имеются в нашей системе, и жестоко выкорчует все такие болячки, он тем самым научит смотреть и других так, как нужно, на нашу работу.

Тогда только мы сможем организованно выправлять наши ошибки и выходить на более удобную и просторную дорогу, на которую можно было бы вовлечь все новые и новые силы рабочего класса.

Несмотря на большие недочеты, несмотря на многие недохватки у каждого из нас, все-таки в общем и целом дело социалистического строительства идет по путям плановых задач, поставленных отчетливо и рельефно для каждого из нас.

Готовность рабочего класса в осуществлении этих задач налицо. От нас всех вместе взятых зависит возможно дружнее, возможно полнее организовать инициативу рабочих.

И не пройдет много лет, это можно смело говорить, не пройдет много лет, когда каждый из нас, если ему суждено будет выйти живым свидетелем, убедится действительно в той поре, когда мы увидим, что не только в перспективе, в проектах и планах пятилетней работы мы видим новое социалистическое общество, но что это социалистическое общество есть и оно все больше и больше в ближайшие годы должно будет вырисовываться в конкретных формах перед каждым из нас.

Если за одиннадцать лет нашей работы многочисленные наши враги, которые находятся за пределами нашего социалистического Отечества, не могли выбить нас из нашего социалистического седла, то нам нужно еще много и много поработать для того, чтобы избежать кровопролитной войны.

Но пройдет немного лет, будьте в этом уверены, когда через короткий исторический промежуток времени великий лозунг, обагренный кровью,— «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»! — воплотится в жизнь, и все мы будем свидетелями начала решительного и настоящего обновления мира!... (Гром аплодисментов).

ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 13, д. 2, лл. 494—507.— Стенограмма.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) См. «Итоги первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». М., 1933, стр. 147—148.—110.

2) Очевидно имеется в виду нота поверенного в делах Норвегии в СССР Даниэльсена М. М. Литвинову от 10 сентября 1929 г., в которой правительство Великобритании предлагало начать переговоры о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией.

Этой ноте предшествовала нота правительства Великобритании от 15 июля 1929 г. заместителю наркома иностранных дел Л. М. Карахану, сообщение британского министерства иностранных дел, переданное печати 2 августа 1929 г., а также сообщение статс-секретаря по иностранным делам Гендерсона, сделанное представителям печати в Женеве 4 августа 1929 г. Во всех этих документах правительство Макдональда выражало свою готовность немедленно приступить к переговорам об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом.

В ответной ноте от 13 сентября 1929 г. М. М. Литвинов сообщал о согласии Правительства СССР послать в Лондон своего представителя.

Переговоры представителя СССР А. Довгалевского с Гендерсоном завершились подписанием 3 октября 1929 г. протокола о процедуре урегулирования спорных вопросов между Великобританией и СССР.— 111.

3) Имеется в виду решение пленума Ленинградского обкома ВКП(б) от 7 сентября 1929 г. о выдвижении 500 рабочих на ответственную административно-хозяйственную работу в советские, кооперативные и хозяйственные учреждения (см. «Ленинградская правда», 13 сентября 1929 г.).— 113.

4) Имеется в виду внеочередной Пленум Ленинградской областной контрольной комиссии (9 сентября 1929 г.). Пленум рассмотрел положение, сложившееся в Ленинграде в связи с фактами зажима критики и ненормальностями в работе ОблКК.

7 сентября 1929 г. С. М. Киров выступил на Пленуме Ленинградского обкома ВКП(б) с докладом и заключительным словом (см. «Ленинградская правда», 8, 10, 12 сентября 1929 г.).— 113.

БЕСЕДА М. И. КАЛИНИНА С А. ТАННЕРОМ

...Советский Союз последовательно отстаива
и будет отстаивать политику мирного сосуще
ствования государств с различным общественны
строем...

Из проекта Программы КПС

Публикуемый документ является стенографической записью беседы М. И. Кали нина с видным американским экономистом проф. А. Таннером, посетившим Совет ский Союз весной 1926 г., когда он совершал кругосветное путешествие с цель ознакомления с экономическим положением ряда европейских и азиатских стран.

С первых дней Октябрьской революции американские империалисты занимал крайне враждебную позицию по отношению к Советскому государству. Иную пози цию занимали прогрессивные круги США, многие средние и мелкие промышленник Они выступали за признание СССР и расширение торговли с ним. Точку зрения эти кругов выражали, в частности, американский сенатор Бора и его сторонник Таннер

Сравнивая положение в СССР с положением в капиталистических странах, Тан нер отмечал крупные успехи в строительстве нашего государства за первые 10 ле Советской власти.

В своем заявлении перед отъездом из Советского Союза Таннер говорил: «За вре мя своей поездки я посетил различные государства и, по моему мнению, на основа нии тех материалов, которыми я располагаю, в отношении темпов хозяйственног строительства СССР занимает первое место среди европейских государств, несмотр на множество неблагоприятных условий»[1].

Публикуемая ниже запись беседы А. Таннера с М. И. Калининым представляе большой интерес. В своих ответах на вопросы М. И. Калинина Таннер вынужде был признать, что виновником обострения советско-американских отношений я ляется «большинство крупных промышленников», что американское правительств зависит от монополий.

В заключение беседы Таннер отметил, что в США мало знают о СССР, и дол передовых людей Америки рассказывать правду о Советском Союзе.

И. Н. Владимирцев, А. Ф. Новиков

Запись беседы М. И. Калинина с А. Таннером

Не позднее 11 июня 1926 г.[2]

Таннер. Не находите ли Вы опасным, что СССР при разрастании потеря свой первоначальный облик, как было у нас в Америке? Раньше в Америке был полная демократия, как теперь здесь. Но что стало с Америкой сейчас. Равенств нет там никакого. Может быть и Союзу ССР грозит такая же опасность?

---

[1] «Вечерняя Москва», № 131, 9 июня 1926 г.

[2] Дата установлена на основании сопроводительного документа (см. ЦГАО СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 23, л. 39).

Калинин. Трудно говорить о будущем, но вся наша деятельность направлена на развитие равенства.

Таннер. Как вы объясняете коммунизм? Вы не желаете объяснить, таким образом, что коммунизм является исходным результатом войны, ведь Вы именно хотите сказать, что благодаря коммунизму люди могут жить счастливо, что коммунизм не обязательный исход войны и что, если бы ее не было, то все-таки пришли бы к коммунизму. Он существует для того, чтобы делать людей счастливыми и равными. В Америке существует понятие, что будто бы Россия, СССР, желает всюду привести к коммунизму через посредство войны. Действительно ли у вас такие желания?

Калинин. Конечно, у нас есть желание укрепить коммунизм, но вот за восемь, и скоро уже девять лет существования Советской власти, мы ни разу не выявили своей международной агрессивности, в то время как ни одно крупное капиталистическое государство не оставило своих захватнических замашек. Англия захватывает территорию за территорией, Франция стремится к тому же, а Румыния держит захватническим порядком Бессарабию. А ведь ни одно правительство на месте СССР не потерпело бы инцидента Румынии с Бессарабией, мы же терпим, стараясь сохранить мир.

Таннер. Это то же, что говорит Бора. Я надеюсь, что Бора будет американским президентом.

Калинин. Я этого не думаю.

Таннер. Возможно, Вы ошибаетесь, потому что это единственный преемник Кулиджа.

Калинин. Как мыслится Бора, как кандидат в президенты от либеральной партии?

Таннер. Как кандидат от либеральной части республиканской партии.

Калинин. Это не пройдет.

Таннер. Если дела останутся в том же положении, как сейчас, тогда у Бора нет шансов, но если ветер изменится, что весьма и весьма возможно, тогда Бора получит очень и очень много шансов.

Калинин. Я думаю, что американский капитал изжил свой либерализм, и Бора стал слишком либеральным для Америки.

Таннер. Мы боимся этого тоже, но все же я прошу разрешения не согласиться с Вами по этому вопросу.

Калинин. Я сам буду очень рад, если Вы окажетесь в этом случае правы. Я говорю все это вопреки своим личным вкусам и лишь на основании логических выводов.

Таннер. Я был большим поклонником Толстого, знаю его дочь и хочу Вас спросить, не находите ли Вы, что Толстой много сделал для подготовления русской революции.

Калинин. Трудно сейчас оценивать, кто что сделал. Вероятно, в числе других работников революции и Толстой помогал ей. В общественном движении нет математических величин, чтобы можно было окончательно взвесить деятельность каждого человека.

Таннер. Я был в Ясной Поляне, говорил с дочерью Толстого, и она отзывалась о президенте Калинине с большим восхищением.

Калинин. Я лично ее знаю, и у нас с ней приятельские отношения.

Таннер. Я желал бы привести мир к идее Толстого о вечном мире, но я боюсь, что невозможно достигнуть этого при теперешнем положении вещей.

Калинин. Мы тактикой, противоположной Толстому, тоже стремимся к постоянному миру между людьми, и как будто бы это налажено в нашем Союзе.

Таннер. Вы думаете, что будет все меньше и меньше потребностей к борьбе?

Калинин. У нас, безусловно, и мы все меньше и меньше будем прибегать к насилию.

Таннер. Действительно, у Вас я наблюдал наиболее свободную картину. Я был в Закавказье, побывал среди духоборов и там видел, что положение у них гораздо лучше, чем можно было предполагать, я им удовлетворен. Я только что вернулся

из Индии, где положение ужасно, так что я чувствую сейчас, что приехал прямо райский уголок к Вам.

Калинин. Я считаю, что, конечно, положение вещей здесь и там, по крайней мере, в наших глазах, несравнимое. Мне думается, что даже наши среднеазиатские республики и то нельзя сравнить с Индией.

Таннер. В Индии условия ужасные.

Калинин. Жалко, что Вы не были у нас шесть лет тому назад. Вы бы увидели, какой огромный сдвиг произошел у нас во всем и даже в наших наиболее отсталых республиках и областях. У нас произошла огромная работа в смысле поднятия гражданского самосознания населения, и это произошло и в Узбекистане, Туркменистане и у таджиков и т. д. Вообще, надо сказать, что мы еще богатства не нажили, а самоуважение у нас выросло колоссально. Конечно, жалко, что это именно так, я хотел бы, чтобы у нас самоуважение росло параллельно с богатством, но уж ничего не поделаешь, и я все-таки думаю, что и богатство у нас вырастет вместе с гражданским самосознанием. Сейчас именно эта задача — наживание богатства — и стоит перед нами, и думается, что мы его наживем.

Таннер. Я боюсь, что когда вы станете богатыми, то вы тогда потеряете свое самоуважение, как потеряла его Америка.

Калинин. Америка не потому потеряла самоуважение, что богата, тут есть разница. Она потеряла его потому, что колоссальные богатства сконцентрировались там в немногих руках. У нас богатства наживаются государством и растут как государственные богатства. Частные же богатства возрастают гораздо медленнее, чем государственные. Ведь и в Америке университеты считаются общественными богатствами. Общественные богатства не портят людей.

Таннер. Это правильно. Я просил бы теперь Вас задать мне, какие Вы сочтете нужными и интересными для Вас вопросы, и я буду рад дать Вам по ним разъяснения.

Калинин. У нас существует общественное мнение о том, что между нами и Америкой могли бы восстановиться большие коммерческие, да и всякие другие связи, если бы мы принципиально признали долги. Я лично в них сомневаюсь. Я думаю, что та политика, которую ведет против нас американское правительство, небескорыстна; тут заинтересованы американские капиталисты, которые боятся нашей конкуренции на хлебных и других рынках. У нас существует предположение, что не наш принципиальный отказ от уплаты всех военных долгов играет роль в данном случае и что если бы мы даже и не отвергли принципиально уплату долгов предшествующих нам правительств, то нам и тогда было бы трудно договориться с Америкой (это мое персональное мнение, а не правительства), наш отказ от уплаты долгов, как помеха для признания — это придирка со стороны Америки, по существу, мы так мало должны Америке, что всегда можно было бы урегулировать этот вопрос. Я хотел бы знать, ошибаюсь я в данном случае или нет?

Таннер. Тут существуют три причины: первая причина — богачи-американцы боятся, что та система равенства капиталов, которая существует в России, может автоматически перекинуться в Америку, в чем они совершенно незаинтересованы.

Вторая причина — касающаяся старых долгов, но это, конечно, придирка, и Вы в этом совершенно правы.

Третья — я очень удивляюсь, я совершенно поражен Вашей дальновидностью в этом отношении, я безусловно думаю, что большую роль в данном случае играет то, что американские промышленники боятся конкуренции на рынках. Если Россия получит признание, то она по своему могуществу может захватить часть их рынков.

Но Вы ошибаетесь тут в одном, ибо в этом же кроется их заинтересованность в признании России. Если не будет признания, то Россия может действовать помимо них, а если Америка признает Россию, тогда могут быть заключены в этом отношении какие-либо соглашения и т. д. Не требует доказательств то, что большинство крупных промышленников давит на правительство и ведет большую кампанию, конечно, чисто из-за своих шкурных интересов, в том отношении, чтобы Россия была признана.

Калинин. Конечно, гоня природу в дверь — она влетит в окно. У нас иностранцы получают некоторые концессии: Гарриман, Лена-Голдфилдс, земельная концессия Круппа и т. д., но нам тоже не особенно легко допускать их в нашу страну. Здесь опасность обоюдная: они боятся у нас заразиться коммунизмом, а для нас существует опасность их буржуазного окружения. Нам, собственно, нужно было бы бояться их больше, потому что мы — новый мир, а раз новый, следовательно, и более слабый.

Таннер. Я хочу Вам сказать, что вопрос признания России Америкой — это вопрос чрезвычайно недолгого времени. У нас в Америке ведется такая бешеная кампания против правительства, мы так злы, что Россия до сих пор не была нами признана, что полное признание России — это дело нескольких месяцев. Несчастье в том, что крупный капитал находится в руках нескольких лиц, являющихся в настоящее время главой правительства. Средняя промышленность заинтересована в скорейшем признании СССР, и вот тут-то идет борьба между крупным капиталом и средней промышленностью о признании России.

Калинин. Я думаю, что перед капиталом сейчас стоят более конкретные вопросы. Для нас самая юридическая форма признания потеряла то значение, которое имела некоторое время тому назад, а теперь у нас само собой не может не зародиться экономическая и культурная связь с Америкой, хотим мы этого или нет.

Таннер. Я тоже думаю так.

Я сейчас предполагаю поехать в Ленинград и затем через Китай и Японию вернуться в Америку.

Калинин. Я хочу отметить, что мы сейчас здесь разрешаем самую колоссальную теоретическую проблему, над которой много бились ученые. Мне кажется, что даже и противники коммунизма должны были бы внимательно следить за тем, что у нас делается. Ведь надо отметить, что эта проблема стояла и в европейской науке. Нельзя сказать, чтобы мы многое вложили в смысле теоретического обоснования коммунизма, но ведь мы делаем здесь опыт в небывалом масштабе, и американцы, которые кичатся своим размахом в смысле всяких общественных опытов, должны были бы, кажется, заинтересоваться этим. Я удивляюсь их страху перед нами. Я уж не говорю о капиталистах — они корыстны,— но ученые? Или они находятся под сильным давлением капиталистов. Ведь кроме Синклера [1] я не знаю ни одного писателя, который интересовался такими вопросами. Я хотел бы, чтобы ваши профессора отметили, чтобы они признали необходимость практического разрешения той теоретической проблемы, которая стоит уже несколько десятилетий перед обществом.

Таннер. Мне стыдно слышать то, что Вы говорите, и не согласиться с этим я не могу, но я прошу Вас принять во внимание, что все эти экономисты и писатели находятся на побегушках у капитала, от которого они зависят. Как же идти против хозяина? Я еще раз повторяю, что мне стыдно это слышать, но это самая глубокая правда. Да, это стыд и позор, но я в самом деле знаю только двух людей в Америке — это Синклер, с которым я лично дружен, и Скотт Ниринг [2], которые затрагивали эти вопросы. Но ведь Вы должны знать, как трудно об этом в Америке говорить: кто хочет сказать правду о России, то его выгоняют с места. Но все же я должен отметить, что многие из наших ученых, к числу которых принадлежу и я, желают сказать и скажут правду. Я, например, громко скажу, что делается в России, а то, что здесь делается, делается совершенно правильно, на правильных основаниях. Это самая крупная проблема, которая когда-то была поставлена перед человечеством, и я думаю, что Россия безусловно выполнит эту задачу. Меня больше всего радует, что Союз ССР имеет своим председателем такого демократа, как и знаменитый А. Линкольн. Если бы последний был жив, он наверно был бы коммунистом.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 23, лл. 40—45.— Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду американский писатель Эптон Синклер.— 119.
2) Скотт Ниринг — американский профессор-экономист. За свои прогрессивные взгляды был отстранен от преподавания в учебных заведениях США.— 119.

К БИОГРАФИИ МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

Муса Джалиль (Муса Мустафович Залилов) — замечательный советский патриот, выдающийся татарский поэт, Герой Советского Союза, лауреат Ленинской премии. Всю свою короткую, но яркую, героическую жизнь отдал он служению Коммунистической партии и советскому народу.

В тяжелые и грозные годы Великой Отечественной войны, оказавшись в фашистском застенке приговоренным к смертной казни, Муса Джалиль не сложил своего оружия — поэзии, продолжая творить чудесные произведения, полные жгучей ненависти к врагам и неиссякаемой любви к матери-Родине.

Характеризуя величие подвига Мусы Джалиля, выдающийся азербайджанский советский поэт и драматург Самед Вургун в своем выступлении на собрании, посвященном десятой годовщине со дня гибели поэта, сказал: «Мир и мировая литература знают много поэтов, обессмертивших свои имена неувядаемой славой, но таких, как поэт-герой Муса Джалиль, увековечивших свое имя и бессмертными творениями и смертью, которая является героическим подвигом, не так уж много. Вот они: великий Байрон, славный народный поэт Венгрии Петефи, герой Юлиус Фучик и, наконец, Муса Джалиль».

Незабываемому подвигу Мусы Джалиля посвящено много книг, его героический образ воспевается в произведениях литературы и искусства. Каждая новая книга, произведение искусства раскрывают все новые стороны жизни и деятельности замечательного сына Коммунистической партии и утверждают в героическом образе Мусы Джалиля величие подвигов советских людей во имя торжества коммунистических идеалов.

Публикуемые ниже документы представляют большой интерес. Они в известной мере восполняют пробел в освещении формирования Мусы Джалиля как активного, энергичного комсомольского работника, партийного организатора и характеризуют его как неутомимого борца и стойкого коммуниста.

Кипучая, боевая комсомольская молодость во многом определила жизненный путь и творчество Мусы Джалиля. Вступив в комсомол в огненные годы гражданской войны, Муса Джалиль в его рядах получил замечательную закалку и воспитание. Окончив Татарский рабфак в Казани в 1925 г., Муса Джалиль приезжает на родину и решением Оренбургского губкома комсомола направляется на работу в г. Орск инструктором уездного комитета комсомола. Своей энергичной работой девятнадцатилетний юноша скоро завоевал авторитет и уважение молодежи, быстро выдвинулся как комсомольский вожак. 5 июля 1926 г. общее собрание партийной организации № 3 при Орском потребсоюзе принимает его кандидатом в члены партии (см. док. №№ 1—3). И нет ничего неожиданного в том, что первую рекомендацию для вступления в ряды Коммунистической партии дает ему комсомольская организация.

Вся его жизнь неразрывно связана с борьбой Коммунистической партии за осуществление задач социалистического строительства, за счастье народа.

Он хорошо понимал, что для того, чтобы нести марксистско-ленинские знания в массы рабочих и трудящихся крестьян, надо быть самому высокообразованным человеком. Вот почему он свою практическую работу не мыслил в отрыве от учебы, а учебу — от повседневной практической работы. В заявлении в бюро Оренбургского уездного комитета комсомола от 3 июня 1927 г. (см. док. № 5) мы видим страстное желание Мусы Джалиля продолжать учебу. Просьба его была удовлетворена. С 1 сентября 1927 г. Муса Джалиль — студент первого курса литературного отделения 1-го Московского государственного университета. Сохранилось студенческое удостоверение М. Джалиля под № 3145 с пометкой «Зачетная книжка выдана 6 сентября 1927 г.» [1]. И здесь он сочетает учебу с практической комсомольской работой: решением секретариата ЦК комсомола 27 августа 1927 г. он утверждается членом Татаро-Башкирского бюро при Центральном Комитете ВЛКСМ [2] и тогда же — редактором комсомольского журнала «Юные товарищи», издаваемом в Москве на татарском языке.

От секретаря сельской комсомольской ячейки до члена Центрального Татаро-Башкирского бюро при Центральном Комитете ВЛКСМ, от одного из активных организаторов комсомольских и пионерских организаций в Оренбургской губернии до руководящего комсомольского работника в ЦК ВЛКСМ — таков путь, пройденный Мусой Джалилем за небольшой промежуток времени.

Учеба в МГУ, работа в аппарате ЦК ВЛКСМ, редактирование журнала обогащают его опытом работы среди молодежи. Здесь, в МГУ, 20 апреля 1929 г. его принимают в члены Коммунистической партии (см. док. № 12).

Весьма характерная деталь: в числе рекомендующих Мусу Джалиля в члены партии были коммунисты старшего поколения со стажем с 1918 и 1919 гг. (см. док. №№ 8—10). Как эстафету принял из их рук молодой Муса эти рекомендации и своей последующей жизнью оправдал доверие своих старших товарищей, с честью пронес высокое звание коммуниста.

Комсомолец корчагинского поколения, питомец Московского университета, пламенный коммунист, прошедший школу борьбы за осуществление довоенных пятилеток, словом и делом пропагандирующий идеи коммунизма, Муса Джалиль на другой же день после начала Великой Отечественной войны приходит в военкомат с просьбой выехать на фронт. Получив отказ, он всю свою кипучую энергию направляет на перестройку работы в тылу на военный лад.

Ряд документов начального периода Великой Отечественной войны раскрывает новые страницы большой организаторской деятельности Мусы Джалиля, его работу в партийной организации курсов по подготовке среднего политсостава в самый трудный год Великой Отечественной войны. Горя страстным желанием скорее освоить военные знания для участия в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, Муса Джалиль был в числе передовиков боевой и политической подготовки. «Являясь передовиком учебы, тов. Залилов принимал активное участие в партийно-массовой работе, был избран членом партийного бюро роты, редактором ротной стенной печати, с работой справлялся хорошо, выполнял аккуратно партзадания»,— говорится в его партийной характеристике (док. № 15).

В своей автобиографии, написанной на русском языке в связи с окончанием курсов политсостава (см. док. № 16), Муса Джалиль сообщает ряд новых фактов своей общественной деятельности: о работе секретарем Московской ассоциации пролетарских писателей и руководстве татарской секцией в период учебы и работы в Москве, о дне призыва в Советскую Армию и др.

В статистической карточке М. М. Залилова № 3843 в графе о снятии с партийного учета в Бауманском райкоме партии г. Казани говорится о том, что он выбыл в «Главное Политическое управление РККА» [3]. Публикуемые документы (см. док. №№ 17—19) показывают, с какой чуткостью и вниманием решался вопрос Управле-

---

[1] Архив КФАН, ф. 10, оп. 10, д. 122, л. 187.

[2] Там же, л. 29.

[3] Партархив Татарского обкома КПСС. Статистическая карточка члена ВКП(б) Залилова М. М. № 3843.

нием кадров ГлавПУРККА об использовании Мусы Джалиля на практической пар-тийной работе в войсках.

Ярким свидетельством героической борьбы и беззаветной преданности партии и народу является дневник Мусы Джалиля. Воспитанник Ленинского комсомола и Ком-мунистической партии, в своем дневнике он выразил мысли и чаяния советски воинов, беспощадно сражавшихся с фашистскими захватчиками: «Я не боюсь смер-ти,— писал Муса Джалиль.— Это не пустая фраза, когда мы говорим, что презираем смерть. Это на самом деле так. Великое чувство патриотизма, полное сознание своег общественного долга убивает страх...

„Жил и творил для Родины, а когда нужно было, погиб для Родины". И така гибель — уже есть бессмертие человека!

Если вот так думать — смерть вовсе не страшна. Но мы не только рассуждаем а так чувствуем, ощущаем. А это значит — такое сознание вошло в наш характер в нашу кровь...» (док. № 20).

Замечательная жизнь Мусы Джалиля, его героизм и мужество являются дл советских людей примером беззаветного служения Родине и вдохновляют на новы славные дела коммунистического строительства.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Архиве Министерства обороны СССР (Архи МО СССР) и архиве Казанского филиала Академии наук СССР (Архив КФАН) в лич-ном фонде М. М. Залилова.

А. М. Залялов

№ 1

Постановление бюро комсомольской организации № 10 Ор-ского уезда Оренбургской губернии о характеристике М. Залилову для вступления кандидатом в члены ВКП(б)

21 мая 1926 г.

Слушали: Заявление т. Залилова М. о даче характеристики для вступления ряды ВКП(б).

Постановили: Дать положительную характеристику, как выдержанному политически развитому и активному члену ВЛКСМ с 1920 г.

Ответственный секретарь А. Рахматуллина

Архив КФАН, ф. 10, оп. 10, д. 122, л. 4.— Копия.

№ 2

Заявление М. Залилова о принятии его кандидатом в чле-ны ВКП(б)

6 июня 1926 г.

В ячейку ВКП(б) № 3 при потребсоюзе г. Орск

от члена ВЛКСМ таторганизации
г. Орска, № билета 217,
Залилова Мусы

Заявление

Прошу принять меня в ряды ВКП(б), как одного из учащихся пролетарски вузов, происходящего из среды крестьянства и воспитанного в рядах Ленинского ком-сомола с 14 лет, т. е. с 1920 г., ленинским духом. Целью вступления в партию ставл перед собою активное участие в пропагандистско-агитационной работе партии сред рабоче-крестьянской массы как в области культурности массы и повышения прои водительности труда, поднятия хозяйства и др., а также в работе широкого попу

ляризирования коммунистических идей среди массы. Имею также в виду профессионального работы честно и аккуратно по одной отрасли советской общественности после окончания вуза [1].

Потому прошу не отказать моей просьбе.

М. Залилов

На документе помета: «На заседании приемной комиссии материал оформлен 19 августа 1926 г. [2]»

Л. 7.— Подлинник.

№ 3

Постановление бюро ячейки ВКП(б) № 3 о принятии М. Залилова кандидатом в члены ВКП(б)

25 июня 1926 г.

Слушали: пункт 1-й. Прием в кандидаты ВКП(б) т. Залилова Мусы. Холост, рождения 1906 г., татарин, окончил татарский рабфак, член ВЛКСМ с 17 февраля 1920 г., социальное положение — служащий.

Постановили: Принять т. Залилова кандидатом ВКП(б).

Л. 1.— Копия.

№ 4

Мандат ЦК ВЛКСМ М. Залилову—делегату Всесоюзного объединенного совещания работников ВЛКСМ восточных национальных меньшинств

30 апреля 1927 г.

Мандат № 16

Предъявитель сего, т. Залилов, действительно является делегатом на Всесоюзное объединенное совещание работников ВЛКСМ восточных нацменьшинств от Оренбургской организации с правом решающего голоса.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Чаплин
Зав. АПО ЦК Жолдак

Л. 27.— Подлинник.

№ 5

Заявление М. Залилова в бюро Оренбургского уездного комитета ВЛКСМ с просьбой освободить его от работы инструктора

3 июня 1927 г.

В бюро Оренбургского уездного комитета ВЛКСМ
от инструктора нацмен Оренбургского УК ВЛКСМ
Залилова Мусы

Заявление

Прошу принципиально разрешить вопрос сейчас же о том, чтобы я был по окончании моего очередного отпуска снят с работы в УК (или в крайнем случае с 1 августа с. г.), исходя из соображения, что я последние два года находился в отпуске, получив его от Казанского татарского рабфака, после окончания курса последнего. По положению о рабфаках, окончившие его по истечении трех лет теряют права поступить в вузы. Отсюда передо мною положение такое, что я только с нынешнего года могу продолжить учебу в вузе. А если сегодня не поступлю, то совсем навсегда

[1] Так в тексте.
[2] Подпись неразборчива.

останусь от учебы[1]. Это первая причина — мне необходимо учиться. Другая — меня Татаро-Башкирское бюро ЦК ВЛКСМ вызывает на редакторскую работу в одном центральном пионерском журнале, что является моим основным уклоном, связанным [с] моей учебой. Я могу выполнять по совместительству со своей учебой. Причины, думаю, вполне удовлетворяющими, потому прошу удовлетворить меня.

М. Залилов

На заявлении помета: «На рассмотрение бюро УК ВЛКСМ 7 июня» и ниже: «Отпустить с 1 августа».

Л. 165.— Подлинник.

№ 6

Из протокола № 52 заседания секретариата ЦК ВЛКСМ (п. 2) об отзыве М. Залилова в распоряжение ЦК ВЛКСМ

5 августа 1927 г.

Слушали: 2. О тов. Залилове.

Постановили: 2. Отозвать тов. Залилова в распоряжение ЦК ВЛКСМ для работы в татарском детском журнале «Кичкене иптэшляр».

Секретарь ЦК ВЛКСМ

Л. 28.— Копия.

№ 7

Заявление М. Залилова в парторганизацию 1-го МГУ о принятии его членом ВКП(б)

15 мая 1928 г.

В ячейку ВКП (б) 1-го МГУ

от кандидата ВКП(б) Залилова
Мусы Мустафовича, канд. карточка № 5234, стаж с 5 июля 1926 г.
Цехячейка Лито

Заявление

Прошу перевести меня из кандидатов в члены ВКП(б). Мне кандидатский стаж, как служащему по соц. положению, был установлен на два года. 5 июля с. г. этот срок истекает.

В течение этого времени, находясь на непосредственной партийно-комсомольской работе (инструктора УК КСМ, члена коллегии нацмен УК ВКП(б), члена подотдела национальных меньшинств губкома КСМ, руководителя школы-передвижки комсомола с охватом партийцев-нацмен в Оренбурге, члена Татаро-Башкирского бюро ЦК ВЛКСМ, представителя от ЦК КСМ в Совете национальных меньшинств НКП, ответственного редактора пионерского журнала — в Москве), старался всячески приносить пользу для нашей партии своей практической работой, учиться марксистско-ленинским знаниям, воспитываться на большевистском духе в рядах ее, стоял твердо и убежденно на позициях Ленинского ЦК во время борьбы оппозиционной группы против нее.

Желаю продолжать мою учебу и работу будучи членом партии пролетариата.

Д. 123, л. 71.— Подлинник.

---

[1] Так в тексте.

№ 8

Рекомендация М. Г. Максудова, данная М. Залилову для вступления в члены ВКП(б)

17 мая 1928 г.

Знал тов. Мусу Джалилова [1] с 1923 г. по его работе в татарской печати, рекомендую его в члены ВКП(б), так как считаю, что Джалилов будет полезным работником в рядах нашей партии.

Максудов
Член ВКП(б) с 1919 г.
№ 0005577, ячейка
ВКП(б) при Центриздате.

Л. 74.— Подлинник.

№ 9

Рекомендация Н. С. Сайфи, данная М. Залилову для вступления в члены ВКП(б)

19 мая 1928 г.

Рекомендация

Зная тов. Залилова Мусу как активного работника ВЛКСМ, рекомендую его в ряды ВКП(б).

Считаю, что тов. Залилов Муса, несомненно, будет полезным членом нашей партии.

Член ВКП(б) с 15 марта 1919 г.
партбилет № 1024235 Н. Сайфи

Л. 72.— Подлинник.

№ 10

Рекомендация А. С. Давлетшина, данная М. Залилову [для вступления в члены ВКП(б)

Февраль 1929 г.

Рекомендация

Знаю тов. Залилова Мусу как активного и выдержанного работника ВЛКСМ. Работая активно и преданно среди татарской рабоче-крестьянской массы, особенно по линии комсомольской и пионерской печати, тов. Залилов доказал свою выдержанность и на идеологическом фронте. Считаю его вполне достойным быть членом ВКП(б) и рекомендую.

Член ВКП(б) Давлетшин А. С.
Стаж — 1918 г., № 0053582

Л. 73.— Подлинник.

№ 11

Из протокола № 2 заседания приемной комиссии Хамовнической районной контрольной комиссии г. Москвы о принятии М. Залилова в члены ВКП(б)

15 октября 1928 г.

Ячейка 1-го МГУ, литературное отделение

21. Залилов, Муса Мустафович, год рождения 1906, кандидат с 1926 г. 5 июня [2], крестьянин, студент 2-го курса, госстипендиат, ведет общественную работу среди национальных меньшинств, был несколько раз членом бюро ячеек ВЛКСМ. Член ВЛКСМ с 1920 г. по сие время. Член президиума Татаро-Башкирской секции при ЦК ВЛКСМ. Партвзысканиям не подвергался.

---

[1] Так в тексте.

[2] Так в тексте. По всем остальным документам датой принятия Мусы Джалиля кандидатом в члены партии является 5 июля 1926 г.

Кандидатский стаж истек ввиду отъезда в лагеря. Подал заявление по приезде из каникул.

Бюро дает хорошие отзывы.

Считать проверенным, поставить вопрос перед ячейкой о приеме в члены партии.

Председатель районной проверочной комиссии [*подпись*][1]
Секретарь [*подпись*][1]

Л. 65.— Копия.

№ 12

Из протокола заседания бюро ячейки ВКП(б) 1-го МГУ о принятии М. Залилова в члены ВКП(б)

20 апреля 1929 г.

Слушали: Перевод в члены ВКП(б) Залилова М. М., 1906 г. рождения, из крестьян, кандидат с 1926 г., студент Лито, член ВЛКСМ с 1920 г. Общественная работа: член бюро ячейки ВЛКСМ, член президиума Татаро-Башкирской секции при ЦК ВЛКСМ. Проверен РКК.

Постановили: Перевести в члены ВКП(б).

Д. 122, л. 17.— Копия.

№ 13

Заявление М. Залилова в дирекцию Татарского Государственного театра оперы и балета с просьбой использовать свою поездку в Арский район Татарской АССР для литературно-творческих выступлений среди населения

9 июля 1941 г.

от зав[едующего] лит[ературной]
частью театра Залилова М.

Заявление

Редакция газеты «Кзыл Татарстан» командирует меня на 3—4 дня в Арский район как писателя и журналиста-пропагандиста для проведения ряда мероприятий и организации литературной полосы по оборонно-производственной работе в тылу.

Учитывая важность этой работы в связи с новой обстановкой, разрешите мне этот выезд и как работника театра направьте меня в порядке творческой работы среди населения (лит[ературные] выступления). Я приеду 12 июля 1941 г.

М. Залилов

Д. 125, л. 19.— Подлинник.

№ 14

Справка на курсанта М. Залилова, окончившего курсы подготовки среднего политсостава

8 декабря 1941 г.

1. Год рождения — 1906 г.
2. Партстаж — с 1929 г., чл. ВКП(б).
3. Образование — в 1931 г. окончил литературный факультет 1-го Московского гос. университета.
4. Где и кем работал до призыва в РККА — зав. литературно-репертуарной частью Татарского гос. театра оперы и балета в г. Казани.
5. Служба в РККА — рядовой.
6. Участие в боях, награды — не участвовал, не имею.
7. Партийная и общественная работа.

До мобилизации — а) депутат Казанского городского Совета депутатов трудящихся, б) член худ. совета при Совнаркоме ТАССР, в) член правления Союза совет-

[1] Подпись неразборчива.

ских писателей и руководитель поэтической секции ТАССР, г) член редколлегии республиканских газет «Яш Ленинче» и журнала «Пионер каләме».

На курсах: член партбюро 8-й роты и отв. редактор ротной стенной газеты.

8. Выводы — дисциплинирован, энергичный, волевыми качествами обладает, работая редактором ротной стенгазеты с работой справляется отлично. Программу усвоил отлично. Может быть назначен инструктором политотдела дивизии.

Командир роты лейтенант Михеев

Лучше использовать зав. литературным отделом газеты

И. о. начальника курсов [*подпись*][1]

Архив МО СССР, Личное дело М. М. Залилова, оп. 16140, л. 9.— Подлинник.

№ 15

Партийная характеристика на члена ВКП(б) с 1929 г. курсанта 8-й роты М. Залилова

14 декабря 1941 г.

На члена ВКП(б) с 1929 г. (курсанта 8-й роты КСПС) Залилова Мусу Мустафовича, партбилет № 0009287.

Рождение — 1906 г., по национальности — татарин, по образованию — высшее, по происхождению — крестьянин-середняк, по положению — служащий.

Тов. Залилов М. М. на курсах среднего политсостава зарекомендовал себя только с хорошей стороны. Являясь передовиком учебы, тов. Залилов принимал активное участие в партийно-массовой работе, был избран членом партийного бюро роты, редактором ротной стенной печати, с работой справлялся хорошо, выполнял аккуратно партзадания.

Имел деловой авторитет среди курсантов.

Взысканий по партийной и по командной линии не имел.

Политически развит хорошо, идеологически выдержанный, предан делу партии Ленина — Сталина.

Секретарь партбюро 8-й роты [*подпись*][1]

Л. 12.— Подлинник.

№ 16

Автобиография Мусы Джалиля, написанная им в дни завершения учебы на военных курсах

14 декабря 1941 г.

Я, Залилов (Джалиль) Муса Мустафович, родился в 1906 г. в с. Мустафино бывшей Оренбургской губ. (ныне Чкаловская обл.) Исаево-Дедовского уезда Шарлыкской волости, в семье крестьянина-середняка. Отец в основном занимался земледелием, но в период 1913—1918 гг., проживая в г. Оренбурге, занимался и мелкой торговлей, старьевщиной, был приказчиком, работал в пекарне и т. п.

Отец умер в 1919 г. от тифа.

Я учился в сельской и городской начальной школе при медрессе Хусаиновых. В 1919 г. принимал активное участие в работе комсомола среди учащейся молодежи и участвовал в фронтовой красноармейской печати. Первые мои стихи систематически печатались в красноармейской газете «Кзыл Юлдуз» (орган Политуправления Туркфронта) в г. Оренбурге в 1919 г.

В 1919 г. по моей инициативе была организована детская ком. организация в д. Мустафино, которая была первым зародышем пионерского движения в наших районах. В феврале 1920 г. организовалась комсомольская ячейка, куда я вступил со

[1] Подпись неразборчива.

дня организации и был одним из инициаторов. 1920—21 гг. работал в комсомольской организации села и принимал участие в борьбе с бандитизмом и с кулацкими восстаниями. В 1921 г. в силу голода очутился беспризорным в г. Оренбурге и при помощи бывших работников политотдела устроился в губернские военно-политические курсы. Шестимесячный курс этих курсов окончил в январе 1922 г., и до весны учился в пед училище по направлению Губоно.

В 1922 г. приехал в г. Казань, где до осени 1923 г. работал переписчиком в редакции газеты «Кзыл Татарстан» (орган ОК и ТатЦИК). С этого года у меня начинается настоящая литературно-творческая деятельность, как уже признанного писателя.

В 1923—25 гг. учился в Татарском рабфаке в г. Казани. По окончании рабфака приехал на родину в г. Оренбург, где губком комсомола направил меня на комсомольскую работу в г. Орск. В 1925—26 гг. работал инструктором уездного комитета ВЛКСМ в г. Орске и в 1926—1927 гг. инструктором уездного комитета ВЛКСМ и членом Нацбюро ГК ВЛКСМ в г. Оренбурге.

В 1927 г. секретариат ЦК ВЛКСМ отозвал меня в г. Москву для работы в ЦК ВЛКСМ и в редакции пионерского журнала. С 1927 по 1928 гг. (вкл.) работал ответственным редактором татарского пионерского журнала «Кичкене иптэшляр» («Юные товарищи») — орган ЦК ВЛКСМ в Москве, а после перевода его в Казань по моей инициативе был организован новый журнал «Октябрь баласы» («Дитя Октября» — орган ЦК ВЛКСМ) в Москве, ответственным редактором которого я работал весь период его существования (с августа 1929 г. по март 1933 г.).

Одновременно в порядке комсомольской нагрузки, с 1927 г. по 1930 г. работал членом Татаро-Башкирского бюро ВЛКСМ (вплоть до ликвидации нацотделов ЦК ВЛКСМ). С 1927 г. по 1931 г. учился в литературном факультете 1-го Московского государственного университета (1 МГУ) и окончил его полный основной курс по циклу критики. С марта 1933 г. по март 1935 г. работал зав. отделом литературы и искусства центральной татарской газеты «Коммунист» в г. Москве (орган Совет. национальностей ЦИК СССР) вплоть до ликвидации ее. С 1935 г. по 1938 г. работал зав. литературной частью Татарской гос. оперной студии при Московской гос. консерватории, причем я принимал активное участие в организации этой студии в 1934—35 гг. как работник центральной печати и руководитель группы московских татарских писателей. (В 1932 г. работал третьим секретарем Московской ассоциации пролетарских писателей и руководителем татарской секции.)

В декабре 1938 г. оперная студия завершила свою работу и учебу в консерватории и коллектив окончивших ее прибыл в г. Казань для организации и открытия первого в истории Татарского государственного театра оперы и балета. Вместе с этим коллективом и я приехал в Казань. С января 1939 г. по 13 июля 1941 г., до мобилизации в РККА, я работал зав. литературно-репертуарной частью Татарского гос. театра оперы и балета в г. Казани. Одновременно в апреле 1939 г. был избран председателем правления Союза советских писателей Татарии и работал на этом посту до 1941 г. Был освобожден для написания нового крупного произведения к декаде татарского искусства в Москве и работы по подготовке к декаде. (К показу в декаде были утверждены 2 оперных произведения «Алын чяч» и «Ильдар» и «Кантата о Сталине»).

По специальности являюсь проф[ессиональным] писателем. Член ССП с 1934 г. Пишу и печатаюсь с 1919 г. Имею 12 печатных самостоятельных книг.

Член ВКП(б) с 1929 г. Депутат Казанского городского Совета депутатов трудящихся с 1939 г.

Никаких партвзысканий не имел и не имею. Ни к каким антипартийным группировкам не примыкал. Из родных осужденных нет. Только по слухам знаю, что брат отца с 1930 г. раскулачен. Никакой связи с ним и до этого и после не имел.

Женат. (Жена — дочь рабочего электрозавода). Имею дочь. Сестра и брат — члены партии. Брат на фронте. Сестра — инженер в г. Кировске.

М. Залилов

Лл. 13—15.— Подлинник.

№ 17

Рекомендация заместителя начальника Управления кадров ГлавПУРККА Баева начальнику Главного ПУРККА Л. З. Мехлису о назначении М. Залилова литературным работником редакции газеты 1-й ударной армии

17 декабря 1941 г.

Залилов, Муса Мустафович — окончивший Марьинские курсы политсостава РККА.

Рождение — 1906 г., татарин, член ВКП(б) с 1929 г.

Образование: окончил литературный факультет Московского государственного университета.

Член правления Союза советских писателей и руководитель поэтической секции ТАССР.

В РККА с 1941 г.

Программу курсов усвоил отличнс.

Принимает активное участие в партийной работе: член партбюро роты, редактор ротной газеты.

Рекомендую назначить тов. Залилова на должность писателя редакции газеты 1-й ударной армии.

Зам. начальника УК ГлавПУРККА полковой комиссар Баев
Ст. инструктор УК ГлавПУРККА батальонный комиссар Дедюхин

Л. 8.— Подлинник.

№ 18

Предписание старшему политруку М. Залилову о назначении его в редакцию газеты 1-й ударной армии

11 января 1942 г.

Предписание

Приказом НКО СССР по личному составу армии № 03737 от 20 декабря 1941 г. Вы назначены на должность писателя редакции газеты армии.

Предлагаю Вам отбыть к новому месту службы.

Срок отбытия 11 января 1942 г.

Об исполнении донести.

Маршрут: Москва

Зам. нач. Управления кадров ГлавПУРККА полковой комиссар Баев

Л. 4.— Копия.

№ 19

Отношение Баева Л. З. Мехлису об отмене приказа НКО о назначении М. Залилова в редакцию газеты 1-й ударной армии

12 января 1942 г.

Приказом НКО № 03737 от 20 декабря 1941 г. слушатель Марьинских курсов подготовки среднего политсостава РККА старший политрук т. Залилов Муса Мустафович назначен на должность писателя газеты 1-й ударной армии.

Тов. Залилов — член правления Союза советских писателей и руководитель поэтической секции ТАССР. Окончил литературный факультет Московского госуниверситета.

11 января 1942 г. тов. Залилов прибыл с курсов в Москву в ГлавПУРККА з предписанием для следования к месту назначения.

В беседе с ним выяснилось, что Залилов может писать стихи, очерки и рассказ только на татарском языке. Русским литературным языком владеет слабо.

В связи с этим просим отменить приказ НКО № 03737 от 20 декабря 1941 г. назначении тов. Залилова писателем газеты 1-й ударной армии. Залилову подбере другую работу, а на должность писателя газеты 1-й ударной армии рекомендуем

Зам. начальника УК ГлавПУРККА полковой комиссар Баев
Ст. инструктор УК ГлавПУРККА батальонный комиссар Дедюхин

Л. 3.— Подлинник.

№ 20

Из дневника Мусы Джалиля. [2]

12 января 1942 г.

Я не боюсь смерти. Это не пустая фраза, когда мы говорим, что презирае смерть. Это на самом деле так. Великое чувство патриотизма, полное сознание свое общественного долга убивает страх.

Когда приходит мысль о смерти, то думаешь так: есть еще жизнь после смерт не «жизнь на том свете», которую проповедывали попы и муллы, а жизнь в созна нии, в памяти народа. Если я делал что-то важное, нужное людям, то этим я заслу жил эту другую жизнь — «жизнь после смерти». Обо мне будут помнить, говорит писать. Если я заслужил это, то зачем же бояться смерти! Цель-то жизни в том заключается: жить так, чтобы и после смерти не умирать.

Вот и думаю я: если погибну в Отечественной войне, проявляя отвагу, то э кончина совсем неплохая. Ведь когда-нибудь по закону природы кончится мое суще ствование, оборвется нить моей жизни. Если не убьют, то умру в постели. Да, конеч но, тогда, быть может, я умру в глубокой старости, и за 30—40 лет, оставшихся д этого момента, я сумею создать хорошие вещи, принесу много пользы для обществ Это, конечно, правильно. Больше жить, значит больше трудиться, больше приноси пользу обществу. Поэтому небоязнь смерти вовсе не означает, что мы не хоти долго жить. Совсем не так. Мы очень любим жизнь, хотим жить, и поэтому прези раем смерть. А если эта смерть необходима, если она может принести столько ж пользы, как и 30—40-летняя трудовая жизнь до старости, то незачем бояться, что рано погиб.

«Жил и творил для Родины, а когда нужно было, погиб для Родины». И така гибель — уже есть бессмертие человека!

Если вот так думать — смерть вовсе не страшна. Но мы не только рассуждаем а так чувствуем, ощущаем. А это значит — такое сознание вошло в наш характе в нашу кровь...

Муса

[1] Фамилия отсутствует.

[2] Документ в переводе с татарского языка впервые опубликован 14 феврал 1956 г. в газ. «Советская Татария». Подлинник полностью опубликован в 1956 г. См Избранные произведения в трех томах на татарском языке, т. III. Таткнигоизда Казань, 1956, стр. 407—410.

БЕСЕДЫ А. М. ГОРЬКОГО С РАБОТНИКАМИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

...Культура коммунизма...— новая, высшая ступень в культурном развитии человечества...

Из проекта Программы КПСС

Одной из форм активного участия А. М. Горького в развитии советской литературы и искусства, его действенной помощи росту творческих молодых кадров, являлись его многочисленные встречи и беседы с ними. Во время этих встреч часто вырабатывались «рабочие истины», обсуждались большие вопросы теории и практики искусства социалистического реализма, рождались многие замечательные художественные замыслы. К числу такого рода бесед относятся и те, которые состоялись в апреле 1935 г. у Горького с писателями, поэтами, драматургами, кинорежиссерами, композиторами, художниками, представлявшими многие национальности Советского Союза.

Первая беседа состоялась 4 апреля на даче А. М. Горького в Горках. В ней приняли участие А. Арбузов, А. Афиногенов, В. Билль-Белоцерковский, Ф. Ваграмов, Вс. Вишневский, Т. Зархи, А. Корнейчук, В. Киршон, Ю. Либединский, И. Микитенко, Н. Погодин, Ю. Олеша, В. Ставский, А. Щербаков, И. Шток.

Вторая беседа произошла 10 апреля в Правлении Союза советских писателей. Она явилась продолжением первой и в ней принял участие более широкий круг работников искусств.

Открывая эту встречу, А. С. Щербаков сказал:

«...Алексей Максимович, который является руководителем не только организации писателей, но который очень многое делает и для всего фронта искусства, выразил пожелание побеседовать с товарищами литераторами, кинематографистами, художниками и музыкантами по вопросу о подготовке к 20-летнему юбилею Октябрьской революции.

Очень хотелось бы, чтобы эту беседу мы провели не в порядке... официального заседания, а в порядке дружеской, товарищеской беседы». В этой встрече приняли участие Г. Александров, Д. Бедный, А. Довженко, А. Жаров, Вс. Иванов, М. Кольцов, В. Киршон, А. Лахути, П. Павленко, Н. Погодин, В. Пудовкин, Л. Сейфуллина, А. Сурков, Н. Челяпов, Б. Шумяцкий, А. Щербаков, С. Юткевич, К. Юков.

Основная цель этих бесед состояла в том, чтобы обсудить пути быстрейшего выполнения решений первого Всесоюзного съезда писателей в области драматургии и кино и подготовки работников искусств к знаменательной дате — двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. В процессе обсуждения конкретных задач А. М. Горьким и другими участниками бесед было сделано немало серьезных обобщений, относящихся к драматургии, кино, музыке и другим видам искусства. А. М. Горький во время этих бесед посвятил свои выступления (4 апреля он брал слово около 20 раз, 10 апреля — 5 раз) важнейшим теоретическим и практическим вопро-

сам советского искусства: о значении «комплексного знания» действительности, праве искусства «преувеличивать», о традициях и новаторстве, о новых жанрах (био графии современников в стихах и прозе, «волшебная» сказка о чудесах науки и др.) об идейно-эстетическом воспитании молодых драматургов, о взаимоотношениях писа телей и киноработников и др. Все эти вопросы были подняты и объединены Горьки в основном вокруг одной проблемы — проблемы художественной типизации и созда ния советскими драматургами и киноработниками «больших фигур» и «типов» совре менности.

Большой интерес также представляют выступления Н. Погодина, А. Арбузова А. Корнейчука, И. Микитенко, А. Лахути, М. Кольцова, Г. Александрова, С. Юткевич и других.

Пресса того времени высоко оценивала значение этих встреч. «Правда» и «Лите ратурная газета» в своих информационных статьях о встрече 4 апреля писали, что в «непринужденной деловой беседе были вскрыты отдельные недостатки работы на ших драматургов... и был поставлен целый ряд интересных теоретических и практи ческих вопросов нашей драматургии» [1].

О встрече 10 апреля «Литературная газета» сообщала:

«Алексей Максимович во вступительном слове наметил ряд важнейших задач стоящих перед всем фронтом советского искусства в связи с приближающейся дато двадцатилетия Октябрьской революции. Выступившие в прениях... обсуждали прин ципы и характер совместной синтетической работы представителей различных ис кусств...» [2].

Публикуемые стенограммы представляют не только историко-литературный инте рес. Они во многом не потеряли своего актуального значения и в наши дни, так как отвечают задачам, которые и сегодня выдвигают партия и правительство перед лите ратурой и искусством.

Выступая 17 июля 1960 г. перед работниками литературы и искусства, Н. С. Хру щев говорил о стоящих перед ними задачах:

«Нам нужны такие книги, кинофильмы, спектакли, произведения музыки, живо писи и скульптуры, которые воспитывали бы людей в духе коммунистических идеа лов, пробуждали в них чувство восхищения всем замечательным и прекрасным нашей социалистической действительности, рождали бы в людях готовность отдат свои силы, знания и способности беззаветному служению своему народу, желание сле довать примеру положительных героев произведений и вызывали непримиримост ко всему антиобщественному, отрицательному в жизни. Нужны такие талантливы яркие книги, которыми люди зачитывались бы, нужны такие фильмы, которые люд смотрели бы с удовольствием, нужна такая музыка, которую слушать было бы на слаждением» [3].

Стенограммы бесед 4 и 10 апреля 1935 г. до сих пор полностью не публиковалис Из выступлений А. М. Горького 4 апреля опубликовано только несколько отрывков журналах «Искусство кино» (1938, № 6) и «Дружба народов» (1961, № 6). Высту ления Горького 10 апреля опубликованы [4], за исключением его реплики в связи выступлением Л. Сейфуллиной. Некоторые места из выступлений других участнико совещаний цитировались в указанном номере журнала «Дружба народов».

Публикуемые стенограммы хранятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и Архив А. М. Горького. Стенограммы не правлены участниками совещания, за исключение выступления А. С. Щербакова. Текст публикуется с небольшими сокращениями.

М. И. Логвинова, В. А. Максимова, Н. Н. Санина

---

[1] «Правда», 5 апреля 1935, № 94, и «Литературная газета», 5 апреля 1935, № 1
[2] «Литературная газета», 15 апреля 1935, № 21.
[3] Журн. «Коммунист», 1961, № 7, стр. 8—9.
[4] См. М. Горький. Собр. соч., т. 27, стр. 433—440.

№ 1

Стенограмма беседы 4 апреля 1935 г.

А. М. Горький. Я не знаю, товарищи, нужно ли предупреждать вас, что я вы тупаю здесь не в качестве законодателя, учителя и т. д., а просто — в качестве това рища, равного со всеми вами.

Что, собственно, побудило меня побеспокоить вас? Суть в том, что через опреде ленное количество месяцев будет 20-летие Октября. Драматургия у нас отстала, и есть опасность, что кинематографщики перегонят нас. Они стали хорошо работать, знаете ли. Я видел несколько картин, которые еще не демонстрировались, например, «Летчики [1]). Это хорошая, грациозная, с прекрасным настроением исполненная вещь. Потом я видел «Границу» [2]). Это уже совсем прекрасная вещь. Она называется еще иначе — «Новая или старая Дубовка».

Дело происходит за рубежом, на границе с нашей страной, и показан один еврей. кулак, фабрикант. Его изумительно играют. Просто дан тип сукина сына и подлеца. Замечательно, очень хорошо. Вообще, все отлично играют. Там большинство типов — просто прелесть, как из кости резанные китайские фигурки. Ей-богу, замеча тельно.

Там, например, дана свадьба нищих на кладбище. Есть там такой обычай, который якобы может поправить дела человеческие. И вот, выбирают нищую старуху, венчают ее с сапожником, со стариком, у которого только что арестовали сына и дочь, причем сына, только что вышедшего из-под ареста. Сначала этот сапожник отказывается, говорит, что никак нельзя, а потом говорит: ладно, чорт с вами, я обвенчаюсь, только отдайте мне детей.

Вообще все очень хорошо и ловко делается. И затем — отличная концовка... Вообще — славная вещь. Есть в ней юмор, много юмора — это всегда уместный и хороший, трогательный юмор. Это хорошо. Я эту вещь ставлю рядом с «Чапаевым» [3]). Может быть, даже социальный смысл ее выше, потому что мы такого «господина», такую, понимаете ли, стерву. в первый раз увидели. Чрезвычайно законченный, красивый тип.

Прекрасная сцена в синагоге, когда один еврей говорит: почему в четырех верстах от нас так люди живут, и бьет себя кулаком в грудь. Это здорово, понимаете ли, замечательно.

Вообще, в кинематографии делают завидные штуки. Смотришь и завидуешь: ах, чорт вас побери, а я вот так не умею. Это — естественная вещь; наша кинематография становится все более и более мощной силой, силой, которая имеет большее значение, чем театр, в том смысле, что привлекает к себе большее количество зрителей.

Но, товарищи, наряду с такими вещами, как «Пышка» [4]), «Чапаев», «Граница» и т. д., имеется и ряд провалов. В такой вещи, как «Юность Максима» [5]), есть много безграмотного во всех отношениях, потому что многого люди не знают и наворотили чорт знает чего; или возьмите «Крестьян» [5]) с отвратительной сценой пожирания пельменей. В поте лица люди жрут пельмени, да еще выкидывают пельмени за окошко. Я думаю, что это могло быть до революции, а сейчас, когда люди имеют особое достоинство, этого не может быть. У крестьян другое отношение к хлебу, и они не будут выкидывать его за окошко.

Потом, видел я «Землю» и «Ивана» [6]).

Щербаков. Это старые вещи.

Горький. Да, но мне хотелось сопоставить их. Должен сказать, что этот, так сказать, конкурент — не опасен. У него [А. Довженко] в «Земле» очень хорошо дано рубенсовское, густое, плотское, но наряду с этим он увлекается какой-то культур ностью. Сидят там люди и молчат, и долго молчат. Это скучно и вообще это не играет

«Иван» является вещью, лишенной внутренней связи. Нагорожено чорт знает чего. Нельзя понять, в чем дело, и, наконец, дана какая-то длинная, длинная вещь. Женщина идет версты полторы до президиума. Идет одну минуту, вторую минуту. идет минут пять, и. вообще, нельзя понять, в чем здесь дело.

Но вообще он сильный, способный человек.

Киршон. «Земля» — сильнее.

Горький. «Земля» сильнее, гораздо сильнее, в ней смысла больше. Так вот по этой причине возникает вот какой вопрос, товарищи,— не следует ли нам пойти по этой дороге? А?

Ставский. У нас есть решение по этому поводу. Мы обменялись мнениями и решили созвать совместное совещание.

Вишневский. Это в смысле работы в кино.

Горький. Я знаю, товарищ Вишневский, что Вы работаете и многие работают. Мы соберемся, обсудим, примем решение.

Вишневский. А как Вы смотрите на взаимоотношения киноработников и писателей в целом и затем в более мелком плане: какова у нас взаимосвязь личного порядка?

Горький. Что касается отношений в целом, то это как раз то, о чем я собираюсь поговорить. Что касается отношений личного порядка, то, как бы это сказать, я считаю неуместным ставить этот вопрос. Через эти вещи нужно перешагивать, т. е. через личные отношения. Нужно их устраивать за свой счет, не вынося их далеко.

Что такое личные отношения, если только они не основаны на целом ряде разногласий существенного идеологического характера, на различном отношении к материалу и т. д.?

Щербаков. С Вашего позволения, может быть, мы немножко расширим тему сегодняшней беседы? Нам будет трудно снова встретиться с Вами в ближайшее время, и поэтому сегодня нужно было бы поговорить и по другому вопросу. Скоро 20-летие существования Советской власти, и драматургии и театру тоже нужно основательно поработать в этом отношении.

Горький. Этот вопрос у меня стоит. Я с этого и начал.

А сейчас — по поводу личных отношений. Через это нужно перешагивать. Я, признаться, как-то с трудом понимаю в нашей обстановке возможность таких личных отношений между работниками двух областей, которые работают в одном направлении. Какие это личные отношения, которые не имеют в себе существенных разногласий?

Если позволено будет сослаться на мой личный опыт, то я сказал бы следующее, что, вероятно, подтвердят люди моего возраста и моего поколения: мне в продолжении, по крайней мере, 25—30 лет приходилось работать с людьми, которые в личных отношениях были мне антипатичны. Антипатичны они были мне как по их внешнему характеру, так и по их социальному поведению, однако я работал, потому что нужно было.

У вас этого нет, не должно быть. Это нужно стереть. Нужно перешагивать через это, нужно взять друг друга крепко, я не знаю как сказать, за горло, что ли, или еще как, но вообще вплотную поговорить — в чем дело? Я думаю, что установить личные отношения в деле столь громадном, которое делается у нас, можно и следует. Если это потребует какого-то насилия над собой, нужно допустить и насилие. Ведь если в основе этих разногласий лежит задетое самолюбие, честолюбие и прочие чувствица, то это дешево. С этим нельзя считаться в таком огромном деле.

Чего мы должны достичь, товарищи? Это — какой-то дружной работы, которая бы активизировала творческие способности каждого из нас, дала бы нам возможность создать те ценности, которые страна ждет и на которые она имеет право рассчитывать, которые она имеет право от нас требовать.

Вот вы говорите о драматургии. Да, отстает. До сих пор, насколько я знаю, нашей советской драматургией не даны крупные типы, не даны такие фигуры, слова и поведение которых вошли бы в пословицу, стали бы мерилом общественного социального поведения.

Старая, дореволюционная литература такими типами очень богата. Есть Расплюевы, Хлестаковы, Маниловы, которые воплощают в себе типичные характеры и кото

рые позволяют называть людей их содержанием. Есть Балалайкины и т. д. Словом, есть большое количество типов, от которых можно или отталкиваться, или которыми, наоборот, можно бить.

Советская драматургия не создала таких типов. Почему?

Вот мне приходится повторять то, что я многократно говорил и что, вероятно, вам уже надоело. Это — об отсутствии у нас комплексного знания действительности. Мы плохо ее знаем. Нет у нас знания всех факторов, всех явлений в их связи, в их взаимоотношении. Этим мы бедны. Мы слишком рано становимся специалистами, а, как известно, специалист подобен флюсу.

Посмотрите на классическую драматургию. Каковы ее отличительные черты? Мне всегда казалось, что она примитивна [7]. Все большие произведения, театральные произведения прошлого, построены именно на примитиве, на основных линиях противоречий человеческих, причем эти основные линии взяты очень узко, просто, потому что не было того огня, который сейчас освещает более глубоко и более всесторонне все эти линии. Была невозможность понять друг друга, необходимость противоречить друг другу. Вот что было в старой литературе.

У нас этого нет. У нас есть в стране единый хозяин и единая руководящая идея, которой все освещается, и т. д. Посмотрите, как действенно поставлены герои и вообще все лица в старых пьесах, как они мало говорят и как они много делают. Я уже не буду указывать на таких колоссов этого дела, на таких мастеров, как Шекспир. Умели люди это делать.

Возьмем и древних трагиков, наиболее примитивных, которые работали над идеей рока, судьбы, искали оправдания своего существования; возьмем дореволюционных писателей, начиная со средних веков, которые искали оправдания бытия личности. Возьмем, например, начало театра, когда давление общества на личность становилось все более тяжким и когда эта личность пыталась найти себе какой-нибудь угол для более или менее спокойного саморазвития. Мотив самозащиты личности против государства — вот что преобладало раньше.

У нас этот мотив отпадает.

Видите ли, если возвратиться к типам, то посмотрите, сколько нами пропущено таких моментов, таких тем, которые, будучи хорошо разработаны, дали бы интересные драматические положения. Возьмите человека религиозного, из которого эту религию вышибает не чья-то пропаганда и словесное давление, а сама действительность. Возьмите тип изобретателя. Здесь есть три типа, которые могут быть совмещены в одной пьесе, но могут и не совмещаться. Могут быть изобретатели трех типов. Во-первых, изобретатель пустяков, различных мелочей, которые более или менее украшают или облегчают быт. Это изобретатель пылесосов, автоматических пуговиц и т. д.

Затем изобретатель, который обладает какими-то техническими знаниями и пытается, исходя из них, развивать их больше, построить более сложную машину, более дешевую и т. д.

Наконец, есть советский изобретатель — человек в высшей степени дерзновенной мечты. Он молод, ум у него не загружен тем, что было сделано до него, что он всосал с молоком матери. И человек мечтает, как бы использовать силу вращения земли вокруг своей оси, или растопить льды Арктики и т. д. Такой человек — это наша фигура, таких людей у нас бесчисленное количество и они достойны быть показанными как типы, ибо это типы.

У нас бесчисленное количество героев в различных областях. У нас есть замечательные молодые ученые, положение которых тоже очень драматично в смысле их разлада со своим окружением, со своими близкими, которые их не понимают, высмеивают и т. д.

Затем, у нас не дано типа кулака. Это враг совершенно явно ощутимый, не только физически существующий, но и определенно действующий. Но когда его берут и изображают, то обычно изображают крестьянина, который напакостил, который кого-то убил, иногда жену свою убил и т. д.

И когда смотришь на этого человека на сцене, то думаешь, а, собственно говоря, это мелочь и дрянь. А ведь он не дрянь, он не мелочь. Это настоящий кондовый, русский человек, созданный веками. Он прекрасно рассуждает. Он может говорить, например, такие вещи: например, у него сын оказался комсомольцем и мешает ему жить, и дочь мешает ему жить, и вот он рассуждает со своими приятелями: дескать, сукин сын в большевики пошел. Да, а вот Иван Грозный убил своего сына, когда он от него откололся. Петр I тоже убил. Был еще король испанский, который тоже убил своего сына. Так если помазанники божии убивают, то нам грешным почему не убить? [8])

Это правильно, так рассуждают. Но в фигурах, которые дают наши драматурги, нет этой исторической начинки, а ведь классовая начинка — историческая начинка — и она здорово глубоко сидит. Вы это знаете.

И вот нужно противопоставить ему человека с задачами, которые, не обинуясь, не преувеличивая, можно назвать мировыми задачами. Ведь, в конечном счете, то, что мы делаем, — это мирное дело. И вот противопоставьте-ка этого человека, по-настоящему впитавшего в себя это сознание, да, мало сказать сознание, а эмоциональную какую-то силу, необходимость сопротивляться, искоренять все то, что мешает людям жить так, как они хотят жить, как они должны жить, противопоставьте эти две фигуры и вы получите драму, небывалую в мире, которая не могла быть раньше. Потому что все эти Уриэль Акосты и другие — это еще мало по сравнению с тем, что может дать наша драматургия.

Так чем же объясняется такое странное умаление таких больших фигур, которые в действительности даны и, хотя, может быть, разбиты на частные виды, но ведь эту частность нужно обобщать, чтобы видно было, до какой степени они сильны и до какой степени они вредны.

Нет у нас этого обобщения. Что мешает этому обобщению? По моему мнению, какой-то недостаток знаний. Вернее, комплексного знания и, затем, просто какое-то недопонимание той руководящей, той властвующей над историей идеи, которая диктует нам всю нашу работу.

В дальнейшем нужно поставить задачу чисто практически. Нужно вооружаться. Нужно как-то объединить, сплотить наши ряды, зажить такой дружной жизнью, которая бы позволила нам помогать друг другу в этой работе, друг с другом делиться, вместе работать, вместе критиковать друг друга по-товарищески, по-приятельски. Нужно как-то все это организовать.

Не знаю, я, может быть, ошибаюсь, но суть в том, что никоим образом не могу допустить, что это неосуществимо. Это должно быть осуществимо. Новые вы люди, или не новые? Новые. Живете в совершенно новой обстановке, при новых влияниях. Ведь как-то эти влияния на вас действовать должны? Должны. Сопротивляетесь вы им?? Нет, мне кажется, не сопротивляетесь.

В чем же дело? Дело в охвате, в широте охвата этой действительности, в широте изучения и проникновения в глубочайший смысл явлений.

Вот, мне кажется, в чем суть дела. Это то, что я хотел вам сказать. Давайте поговорим по этому поводу и, может быть, придем к каким-то практическим выводам, потому что на сегодняшний день нужно работать лучше, чем мы работаем. Надо работать лучше.

Билль-Белоцерковский. Вы, Алексей Максимович, задели два вопроса — о совместной работе в кино и о драматургии к 20-летию Октября.

Первый вопрос, как я понял Вишневского, заключается не в личных отношениях писателей с работниками кино, не в самолюбии и т. д., а моментах чисто творческого порядка, в совместной серьезной работе.

Нас в 1927 г. вызвали по этому поводу в ЦК, и целый ряд драматургов ставил вопрос так: если тяжело работать с режиссером в театре, то значительно труднее работать с режиссером в кино. На своей практике я в этом убедился. Здесь тяжесть работы заключается в том, что режиссер получает тему и ссылается на специфику в кино, старается больше показать себя.

Конечно, это хорошо, если он политически грамотен, если он знает действительность так, как автор, который дает сценарий. Но часто бывает и наоборот. И в результате часто видишь, как искажается твоя основная мысль, твоя идея, которую ты дал, над которой ты работал. Потому что каждый из нас, когда пишет, он пишет своей кровью, своим мозгом, пишет то, что он хочет сказать.

И вот, часто бывало, что когда уезжаешь на некоторое время и потом возвращаешься, то замечаешь в своей работе искажение основной мысли. Я уже не говорю о различных приемах, которые сами собой еще более усложняют вопрос.

Той согласованности в работе, за которую бы отвечали и автор сценария, автор этой мысли, идеи, часто нет, и поэтому мы видим такие результаты совместной работы. Получается, что пока режиссеру нужен материал, он автором пользуется, а дальше — старается от него уйти. По-моему, нет основного содружества, которое необходимо в совместной работе. Правда, я давно не работал и не знаю, как обстоит дело сейчас, но, по крайней мере, в то время, которое я знаю, наблюдалось такое явление.

Критика же страдает самолюбием уже в другом плане. Критика считает, что этот сценарий написал автор, и все ошибки приписывает ему. А потом доказывай, что меня не было, я не видел, что делается, и т. д.

Я считаю, что звуковое кино приближает нас к кино. Немое кино меня стесняло, звуковое — приближает. Здесь есть тот стимул, который привлекает нас, драматургов, к совместной работе в кино.

Я считаю, что на совместном собрании с работниками кино нужно поставить вопрос со всей остротой и глубиной. Здесь присутствуют работники, которые ближе связаны с кино и которые по этому вопросу выскажутся. Они скажут о совместной работе.

Я считаю, что если в совместной работе будет какая-то недоговоренность с режиссером, то она должна разрешаться какой-то инстанцией, консультацией и т. д. Только тогда можно отвечать за работу и быть уверенным, что твоя работа не будет искажена и ты будешь отвечать вместе с режиссурой.

Второй вопрос — по поводу 20-летия Октября. Это очень важный вопрос и хорошо, что его поставили. Обычно считаешь так, что до 20-летия еще успеешь что-то сделать. Я, например, так пропустил 15-летие. Все думал — успею. А нужно сказать, что сама по себе тема требует большой нагрузки, большой работы. Поэтому, когда мне сегодня об этом сообщили, я вдруг спохватился, что осталось только два года. И у меня возникла мысль — не оттянуть ли свою пьесу, не проработать ли ее так, чтобы она была готова во всех отношениях. По-моему, к 20-летию нужно дать такую вещь, которая бы стоила этого.

То, что Вы говорите об обобщении,— это очень важно. И я считаю, что пьеса к 20-летию Октября должна быть такой, чтобы мы учитывали всю важность события, чтобы мы поработали изо всех сил и чтобы к этому времени качество нашей работы соответствовало предъявляемым к нам требованиям.

До сих пор у нас был ряд неудач, чувствовалась некоторая торопливость. Торопливость — основной вред в нашей работе. Я считаю, что лучше глубже продумать вещь для того, чтобы она больше держалась на сцене. А у нас бывают моменты, что если нечаянно пьеса опоздала на год, то уже считается, что наступил кризис драматургии, в то время как кризиса нет, а, наоборот, драматургия, имея опыт прошлых лет, имея чисто теоретический опыт, предъявляет теперь к своей работе более серьезное требование.

Нас уже не удовлетворяет, чтобы схватить определенный уголок жизни, темы; хочется именно чего-то обобщающего, большого. И в этом смысле торопливость, когда за год даешь пьесу и потом дорабатываешь ее на сцене, является ненормальным явлением. Нормальным будет, когда ты сам почувствуешь, что все ты дал, и пьеса отвечает нынешним требованиям.

Эта торопливость настолько нам мешала, что у нас даже не было до сих пор товарищеской консультации, чтобы прочесть пьесу, десять раз проверить ее, сообщить ее определенному кругу товарищей, отойти от нее на время и потом снова над ней

работать. Обычно сезон начинается, и театры на тебя нажимают — уже заключают договора, торопят тебя и т. д. Читаешь пьесу одному, двум, трем товарищам. Это не есть консультация, которая бы дала те поправки, которые ты потом сам увидишь на сцене.

Этот процесс чрезвычайно важен. Важно, чтобы каждый мог, закончив свою пьесу или труд, хотя бы в черновике представить ее определенному кругу товарищей, которые бы могли внести в нее некоторые поправки. В итоге такая работа дала бы значительно бо́льшие результаты, тем более, что к 20-летию (это огромное событие) нужно дать работу, которая бы отвечала требованиям обобщения той действительности, которая у нас имеется.

Я считаю, что с режиссерами у нас происходит тоже много трений.

Горький. Вопрос о взаимоотношениях с режиссером — это тяжелый вопрос.

Билль-Белоцерковский. У меня в этом отношении 15-летний опыт. И часто пост-фактум, когда уже сам остынешь, отойдешь от пьесы, а потом к ней вернешься, сам видишь, насколько неправильная была трактовка ролей. Если у тебя есть некоторый авторитет и нажим, то ты борешься с режиссером до тех пор, пока он не уступит, а иной раз и сам уступишь. Никакого разрешения в этом вопросе нет. Нет органа, который бы мог рассудить все эти вопросы. Пьеса уже в работе, она уже за тобой не считается, потому что материал находится у режиссера, и он торопит.

Горький. Да что говорить об этом? У нас есть в русском театре очень характерный факт. Это случай с Чеховым, который писал лирические комедии, но пьесы которого ставились как драмы. Это факт. Это началось с режиссера.

Он был родоначальником этого своеволия, что ведет, конечно, к большим неприятностям как для автора лично, так и для самого искусства. Это у нас есть. По этому поводу придется толковать как в отношении театральных режиссеров, так и режиссеров кино.

Билль-Белоцерковский. Тем более, я хочу прибавить, что если драматурги в известной степени отстают от жизни, то режиссеры отстают в еще большей степени. Драматург является, собственно говоря, посредником между театром и жизнью, а режиссера больше интересует специфика театра. Если я даю ему материал, который ему не знаком, то, конечно, он должен разработать материал...

Горький. Разрешите Вас прервать. Принимать некоторые случаи за правило — нельзя. Нужно поставить вопрос принципиально и коренным образом его рассмотреть. В какой мере равноценны показания автора о действительности, показания автора, который куда-то ездил, собирал материал и т. д., и показания режиссера, который работает в границах театра, определенного здания, и отсюда не выскакивает. С другой стороны, режиссер может ехать с труппой в Донбасс, в провинцию и т. д. Что может видеть режиссер?

Одним словом, частные случаи здесь не нужно принимать во внимание, а нужно рассмотреть вопрос по существу. Нужно установить контакт, некое единство этой работы, а не то, что кто-то доминирует, подавляет другого за свой счет в целях достижения большего зрелищного эффекта, внося какие-то свои поправки.

Когда дело идет о постановке сцены — это одно. Это идет только на пользу, а когда дело идет о правке текста — это дело другое. Иногда режиссер, принимая во внимание особенности того или иного актера, полагает, что эту фразу актер не в состоянии произнести так, как ее следует произнести, и вообще не в состоянии ее произнести, что она не подходит к актеру ни по его голосу, ни по его дарованию, и он сокращает или перелицовывает текст, изменяет это скупое творчество драматурга, а ведь это, нужно признаться, скупое творчество. У нас пьесы пишутся совершенно без авторских ремарок, просто дается голый текст, голые диалоги, а кто и как ведет себя, предоставляется разрешать режиссеру, и он ставит людей вверх ногами или заставляет ходить на четвереньках — это не годится.

Билль-Белоцерковский. Я, например, ездил в Туркмению. Долго нужно поработать, много нужно посмотреть и т. д., чтобы дать образ туркмена. Понятно, что театр, который не выезжал никуда, или даже ездил, но не проводил там углуб

ленной работы, не даст того, что может дать автор. Это чрезвычайно наболевший вопрос, потому что хочется, чтобы мысль, которую ты даешь, была передана правильно.

Заканчивая, я считаю, что есть три вопроса, которые чрезвычайно важны. Это, во-первых, совместная работа с кино, в первую очередь с режиссерами, во-вторых, взаимоотношения с режиссерами и, в-третьих, чтобы к 20-летию вовремя дать то, что от нас требуется.

Киршон. Алексей Максимович поставил два вопроса. Я сначала хочу кратко остановиться на одном вопросе относительно нашей совместной работы с кино. Я очень кратко остановлюсь на этом, потому что вопрос этот более или менее ясен. Здесь, конечно, никакие личные взаимоотношения отдельных людей из кино и из писательских организаций не могут ничему помешать, потому что кинематография (этого не нужно подтверждать) — это дело не отдельных людей в нашей стране, а дело такой колоссальной важности, что здесь все те, кто может в этом деле принимать участие, должны, обязаны это делать.

Горький. Тем более, что звуковое кино весьма близко подходит к драме.

Киршон. К драме и литературе. И поэтому совершенно ясно, что то совещание, которое мы будем созывать, послужит началом практической работы...

Горький. Совещание с кем?

Киршон. С кинематографистами и руководящими работниками кино. Это совещание должно поставить ряд практических вопросов. Мы хотим, чтобы наиболее опытные сценаристы рассказали, как они работают над своими сценариями, чем эти сценарии отличаются от драмы и т. д. В общем, мы хотим, чтобы они поговорили по-настоящему о своих вещах. Затем, мы хотим, чтобы режиссеры рассказали, как они работают над сценариями и какие сценарии им нужны, чтобы они рассказали, что их удовлетворяло в работе писателей, что не удовлетворяло и т. д. Нужно, чтобы здесь был практический контакт, после которого ряд спорных вопросов мог бы быть разрешен и сценаристы были бы поставлены в кино на должное место.

Нужно сказать, что сценаристы в кино не поставлены на должное место.

То, что Вы говорили о взаимоотношениях режиссера и драматурга (с чем я абсолютно согласен, и как раз это то, на чем я и еще несколько товарищей стоим), в еще большей степени относится к кино. В кино этот вопрос обстоит совсем плохо. Там сценаристы находятся в роли пасынков и как бы привлекаются к работе режиссера. Автором картины считается режиссер, а сценарист привлекается для написания какого-то материала для постановки режиссера. Это неправильно. Мы хотим отвоевать творческое место сценариста и тем самым повысить интерес к работе сценариста в кино, его роль и большее уважение к драматургическому тексту, который этот сценарист представляет.

Я думаю, что этот вопрос мы уладим, кое-какие силы кинематографии дадим и в этом отношении не отстанем.

Теперь, о втором вопросе, который очень важен и который поставлен Алексеем Максимовичем. На самом деле, драматургия у нас отстает, что особенно видно в этом году. Правда, я бы не сказал, что происходит только отставание драматургии, в то время как остальная литература идет вперед. Не шибко у нас в этом году обстоит и с литературой. Но, конечно, в драматургии, может быть, меньше людей, которые бы могли давать более крепкие вещи, а, с другой стороны, мне думается, что драматургия — наиболее трудный вид художественного литературного творчества, что имеет свое выражение в том смысле, что мы больше отстали, чем другие. Это вне всякого сомнения. Мы здесь отстали, и нам нужно сильно нажать.

Но я не смотрю очень пессимистически, хотя бы на будущий год. По тем сведениям, которые имеются о том материале, над которым люди работают (а это уже урожай после съезда писателей, т. е. люди гораздо большее количество времени тратят на свои вещи), мне думается, что эти вещи будут более зрелыми и более интересными, чем до сих пор. Если у нас есть какие-то паузы, то это паузы роста, но никак не кризиса, как пытался кое-кто быстро сочинить, говоря, что драматургия находится в кризисе, и т. д.

Таким образом, здесь кое-что мы сделаем.

Вместе с тем, какие вопросы стоят перед нами со всей остротой? Чрезвычайно радует, Алексей Максимович, то, что Вы сегодня так же, как и на съезде, отметили вопрос о характерах и типах нашей драматургии. Если посмотреть даже кинематографию, вы уже найдете там целый ряд вещей (например, «Чапаев»), в которых даны такие типы и характеры, которые являются уже законченными образами. В драме этого нет. По-моему, это один из важнейших вопросов, над которым нужно всерьез подумать и на этом стоит сосредоточить внимание наших драматургов.

Следующий вопрос — относительно наших знаний. Вообще нужно сказать, что общий культурный уровень наш весьма отстает. Это положение бесспорно. И здесь мы недавно говорили с Щербаковым о том, что мы хотим провести такое мероприятие: есть для директоров заводов, для руководящих работников целого ряда других областей так называемые ФОН'ы (факультеты особого назначения), где профессора по определенно выработанной программе персонально занимаются с людьми, проходя с ними определенный комплекс предметов или отдельные предметы. Мы думаем такого рода ФОН'ы организовать для определенной группы желающих драматургов. Наша драмсекция хочет провести такое мероприятие. Если к человеку будет приезжать профессор на дом и вместе с ним проходить вопросы психологии, истории (знание которой у нас слабо), вопросы истории литературы, марксистской эстетики и т. д., и все эти вопросы будут серьезно прорабатываться, то, я думаю, что это принесет большую пользу. Мы хотим это провести в самое ближайшее время.

Теперь вопрос о 20-летии. Это очень здорово, что мы уже сейчас занялись этим вопросом. Я думаю, что здесь нам нужно, вопреки обычной разрозненности и некоторой расхлябанности, всерьез поставить вопрос о том, что мы являемся каким-то организованным коллективом. Я не говорю, что нам нужно создать бригады для коллективной работы над какой-то одной вещью, но что нам нужно для себя наметить что-то вроде коллектива для создания пьес к 20-летию Октября — это бесспорно. Чтобы это дело не проходило так, что кто-то где-то работает. Этому коллективу, который обяжется дать пьесы к 20-летию, нужно собраться, поговорить, чтобы не было параллелизма и т. д.

Олеша. Но почему же не нужно, чтобы был параллелизм? Пусть товарищи работают и над одной темой, может быть, один напишет лучше, чем другой?

Киршон. Конечно, разные творческие индивидуальности могут написать по-разному. Но если все будут писать на одну тему, то этого тоже не нужно. Не стоит.

Мне думается, что этот коллектив должен под руководством той же нашей драмсекции регулярно собираться, рассказывать, как и что они успели, чтобы весь коллектив этим интересовался, чтобы он мог помочь тому или иному товарищу, чтобы мы были в курсе дела, как эти люди работают, как они успевают, чтобы мы их иногда коллективно поощряли, а иногда и спрашивали отчет об их работе.

Создание такой группы, которая бы твердо поставила задачи дать то лучшее, что люди могут дать к 20-летию, и постоянный контакт в этой группе — это важное дело.

Что касается товарищеской обстановки, о которой Вы говорили, Алексей Максимович, я должен Вам сказать с большим удовлетворением, что у нас по этой линии есть большие успехи. У нас в секции драматургов гораздо лучшие, спокойные и товарищеские отношения, которые позволяют нам организовать и наладить работу.

Мне кажется, было бы очень хорошо, если бы Вы поставили вопрос о том, чтобы к 20-летию Октября был бы проведен правительственный или, может быть, иной конкурс не только на драму, но и на все виды литературных произведений. На лучший роман, лучшую пьесу, лучшее кинопроизведение и т. д. Это нужно было бы организовать.

Горький. Вопрос этот поставить, конечно, можно — все вопросы можно поставить, но нужно решать. Дело в том, что такое воспитание отдельных лиц, путем натравливания на них профессоров и т. д. едва ли будет удобным. Вы тем самым ставите себя как бы в положение малых ребят, которые ленятся учиться и по этой причине их учат.

Щербаков. Такие ФОН'ы существуют много лет для директоров предприятий и т. д.

Горький. Это несколько стеснило бы в данном случае личное желание. Я думаю, что, понятно, у каждого из вас, скажем, у большинства, нашлась бы какая-то их интересующая тема, и эту тему они совместно с другими или сами хотели бы изучить. Представьте себе, что вам хочется писать пьесу о царе Иоанне, и вы изучаете этот вопрос. Другой хочет писать на тему современности, которая требует специальных знаний. Если вы возьмете старых ученых, дореволюционных стариков, законсервированных в своей науке, то вряд ли они дадут вам то, что вам нужно. Здесь придется самим вести работу, может быть, под известным руководством. Во всяком случае, нужно избежать такого момента, в грубом смысле слова, ученичества. Это многим не понравится, это покажется тяжким.

Киршон. Есть пожелания организовать это.

Горький. Затем, в порядке, вернее, в беспорядке обсуждения, я бы предложил к этому 20-летию такую тему — ораторию с музыкой, хором, соло, квартетами и т. д., которая могла бы быть поставлена на большом стадионе, где ее могли бы слушать 80 тыс. человек.

Что же может быть темой этого представления? Мы сорганизовали эту работу. Мы взяли тему — будничный день буржуазного мира. Мы ее сейчас начинаем с Кольцовым и другими. Мы выписываем газеты всего мира за один день. Это даст огромный материал, который можно использовать.

В таком же порядке мы затеваем показать будничный советский день. Здесь опять колоссальный материал.

Я думаю, что можно было бы сделать такую ораторию с музыкой, со стихами, а у нас есть отличные поэты, которые болеют бездельем, здесь же они получили бы большое количество тем. А рядом дать штуку сатирического порядка на ту же тему. Затем, у нас есть советский день, который даст всякую патетику и пафос.

Конечно, эта тема требует какой-то коллективной работы 5—6 или еще нескольких товарищей. Об этом следовало бы подумать. Если бы создалась парочка-другая таких произведений, и мы могли бы поставить их на стадионе, то это имело бы большое значение. Это было бы массовым празднеством. Я думаю, что это было бы осуществимо. Есть люди, которые, вероятно, охотно за это бы дело взялись. Я смотрю на Вас, тов. Вишневский, как Вы на этот счет думаете?

Вишневский. Я сейчас работаю над... Сделаю это, а потом возьмусь [9]).

Щербаков. Два слова к порядку наших выступлений. Хотелось бы, чтобы товарищи, выступая, говорили и о том, над чем они работают. Если особого секрета это не представляет, то нужно было бы этого коснуться.

Погодин. Я скажу сразу о последнем вопросе, об оратории. Нужно сказать, что один человек этого не поднимет. Здесь нужно уже сразу говорить и с режиссерами, которые будут это ставить. Многое будет зависеть от возможности постановки и т. д. Если один человек будет думать и выдумывать, то можно в этом деле сесть, а садиться в этом деле нельзя. Здесь провалиться нельзя, потому что это очень большой конь,— голову сломаешь, если слетишь с него, тем более к 20-летию.

Конечно, у нас есть план работы. Одному здесь работать страшно, фантазии не хватит...

Горький. Простите, я хочу указать на следующее обстоятельство. Здесь, в концентрационном лагере, была агитбригада. Вот Вы расскажите о ней.

Погодин. Я как раз и буду об этом говорить. Это совершенно потрясающая вещь.

Горький. Они берут песню «Эх, кабы Волга-матушка да вспять потекла» и развивают это дело. Они догадались, додумались показать все это, и сделали вещь в стихах, с музыкой и т. д. Все как следует быть. Там у них и лодыри показаны и филоны и т. д. Очень здорово вышло. И стихи сравнительно неплохи. А когда они поют, то получается прекрасно.

Вишневский. Нужно было бы их пригласить к нам.

Горький. Да вам самим можно съездить.

Погодин. Мы ездили туда с вахтанговцами в связи с постановкой «Аристократов» и смотрели эту агитбригаду. Мы $2^1/_2$ часа сидели и никто из нас не зевнул, а ведь это не профессионалы. Мы там и хохотали, и до слез это дело доводило. Это воскрешает огромную народную наивность в театральном смысле слова, большую веру, изумительный темперамент. Когда они спели эту песню «И жизнь будет, и канал будет» на свой мотив, то это прямо замечательно, это потрясло. У них там есть и композиторы.

Нужно сказать, что если после спектакля даже в Вахтанговском театре посмотреть эту агитбригаду с одним только номером «И жизнь будет, и канал будет», то они убьют весь спектакль.

Чорт знает, откуда это берется. Здесь уже вопрос о методе. Во всех этих массовых выступлениях есть обычно чопорность, есть момент ходульности, есть ложная патетика, а здесь нужно влить наивность в это дело и убрать лишнюю стилизованность. Но здесь нужны люди, которые действительно хотят над этим работать, а не то, что по мобилизации.

Я, например, войду в одну бригаду, в другую. Это немного халтурой попахивает. Нужно, чтобы люди работали с охотой, сами хохотали, смеялись, собирались и выдумывали, как это сделать. И затем, нужно с самого начала столковаться с режиссурой. Из этого может выйти прекрасная вещь. Ведь если бы мне заказали такую вещь, я бы не написал. Например, сатира на переброску рабочих прорабом с одного места на другое. Какая это тема для драматургического произведения? Никакой темы нет. Но агитбригада дала это прекрасно, сделано это смешно.

Нужно сказать, что это не «Синяя блуза», потому что «Синяя блуза» успела уже выродиться. Это совершенно особый стиль, правда, никому не известный и никем не изучаемый.

Теперь следующее положение: чрезвычайно важен момент о сценаристе и здесь нужны не собрания и заседания, а нужно организовать вокруг этого дела общественное мнение.

Почему так туго идет писатель в кино? Кого из нас не вызывал к себе Стецкий [10], с кем из нас он не говорил, чтобы мы писали для кино. Много говорили мы с Шумяцким[11] о том, что нужно писать, и т. д. Но это дело туго налаживается. Почему?

Я Вам, Алексей Максимович, приведу два примера «согласованной» работы с режиссером. Мы работаем дружно. Что это значит? Я написал сценарий о Беломорском канале в прошлом году [12]. До 26-го сняли 60% картины, и я не мог добиться, чтобы режиссер показал мне материал, а когда мне его показали, пришлось снимать актрису, которая исполняла главную роль, и затем еще одного инженера. А ведь угрохали уже миллион сто тысяч. Мы видим, что это будет большая лента, что ее нельзя класть на полку и ее решили снимать. Вот Вам пример «согласованной» работы.

Затем, я Вам расскажу небольшой опыт работы с Козинцевым и Траубергом, которые снимали «Юность Максима». Они пригласили меня написать текст. Но ведь существует определенное правило драматургии, что нельзя написать диалог к сцене, в которую не веришь, которая насквозь ложна. Когда там идет рассказ вожака, человека, не знаю как он называется, а по нашему — пахан, т. е. старший в камере (а нужно сказать, что это были умные люди), то он рассказывает такую вещь (и они долго носились с этой вещью): он рассказывает, как он жил с тигрицей, т. е. о скотоложстве. И целый ряд таких пустяков.

Я категорически настроился против сценария и говорил, что я не знаю хорошо подполья, но все-таки я чувствую, что это, конечно, ложная вещь.

Горький. Ясно, если бы ему удалось жить с тигрицей, ему бы не удалось об этом рассказывать.

Погодин. Это страшно примитивно. Я кое-что отклонил и работал с ними. Я чрезвычайно часто говорил, что вы делаете, вы подменяете роль подпольщика, большевика, этим паханом. Ведь это же липа. Нет, отвечают, ты не знаешь. Словом, ни к одному совету моему не прислушивались... У меня, например, был случай с Украин-

фильмом, когда мне сказали: напишите текст, но подпишите бумажку, что Вы отказываетесь от упоминания Вашего имени. Но разве я подпольный автор?

Отсюда, с очень большой неохотой ты идешь на работу, которая в конце концов тебе ничего не дает. Я уже не говорю о трактовке и т. д. Я уверен, что мы знаем жизнь лучше и кинорежиссеров, и театральных режиссеров, хотя бы по одному тому, что когда я хочу делать вещь, я еду на место, изучаю материал и тогда уже пишу. Правда, нужно сказать, что я делаю теперь иначе. Я беру теперь режиссера, с которым будут работать, везу его на место, собираю людей, о которых буду писать, и говорю — смотри. Иначе — напишешь, а режиссер тебе говорит, что таких людей не бывает, хотя он знает жизнь лишь по газетным заметкам. По-моему, Судаков меньше знает жизнь, чем я или Киршон.

Правда, в театре нет такого положения. Но кое-где все же имеются такие грешки. Например, взять большую вещь, которую я написал,— «Аристократы». Это единственная вещь, которая осталась от Беломорского канала, и она поставлена на 60% в японском стиле. Конечно, все это здорово, люди там и плачут, и хохочут и т. д., но нет существа. Хорошо, что у меня есть еще театр Вахтангова, и я знаю, что в нем я буду реабилитирован.

Сколько раз я уже получал указание на ту или иную деталь. Мне, например, Фирин говорит: почему у тебя в бане в карты играют? Ведь там же мокро и т. д. Я ему отвечаю, что это — режиссер. Ему нужно было раздеть людей. И что же с этим поделаешь? В суд не потянешь и жаловаться некому.

Конечно, это не имеет большого принципиального значения в театре. Но в кино это доведено до огромных и уже перерастающих принципиальную плоскость размеров. Здесь нужно поставить вопрос о месте автора в будущей кинокартине.

Мне очень хочется сказать относительно больших типов и характеров в нашей драматургии. Давайте, товарищи, будем откровенны и давайте раскрывать существующую вокруг нас и у нас ситуацию. Для того, чтобы создать большие характеры и большие типы, нужно иметь большую смелость. Нужно смело работать. Смелость эта, может быть, у нас иногда есть, а иногда ее нет, но все же она как-то подавляется. Подавляется она очень незаметно. Нет человека, который бы стоял и специально подавлял в драматургах смелость. Однако существует такое положение, начиная с цензурной линии: бывают, казалось бы, казусные, смешные, анекдотические примеры, когда на вас накладывают путы.

Например, в «Аристократах» есть центральная роль вора, который перековывается. И вначале стоял вопрос о том, что пьеса будет запрещена. Если бы не ЦК и не Культпроп, она не была бы разрешена. В качестве мотива мне говорили: ты так убедительно написал вора, что все захотят быть ворами. Примитивно? Очень. Вокруг этого дела поднялась возня. Но ведь человек — не камень, постепенно устаешь от борьбы с несуществующим или тупым противником, и опускаются руки.

Словом, есть какое-то недоверие. Это переходит и в критику, и в театр. Ты чувствуешь, что большой характер отличается контрастами, противоречиями, что это не монолит, не кафель и т. д. Чтобы создать большой характер, нужно показать его во всем многообразии, причем действенном многообразии, а действенное многообразие, переведенное на язык сцены,— это конфликт, это коллизия,— тогда только это интересно. Но здесь приходится выдерживать борьбу, и я знаю, что если у человека мало воли, да если еще он человек нервный, скоро устает, то у него опускаются руки. А между тем мы как будто делаем общее полезное и важное дело и знаем, чего мы хотим и к какой цели мы идем.

Последний вопрос — относительно драматургии. Мы имели к 15-й годовщине очень хороший сезон, который напоминал то положение, которое сейчас существует в кинематографии. Правда, это, может быть, не было так отмечено, но, я думаю, вы помните, что в Москве в то время было примерно 8—10 новых премьер. Вышел «Мстислав Удалой» [13], «Хлеб» [14], «Интервенция» [15] и т. д., — каждый театр давал премьеру. Получился большой и сильный концерт. Можно было пойти в театр и видеть большой

праздник, праздничное состояние. Потом был конкурс, все это как-то растеряли, и ничего от конкурса не осталось.

Я вообще очень боюсь конкурса и вот почему: начинается у нас вокруг конкурса возня. Я не знаю, какая возня и что там происходит, я этим делом не занимался, был тогда занят другим, но такая возня была. Она во многих случаях заставляет относиться к конкурсу с каким-то недоверием. Нельзя ли нам придумать какую-то другую форму, может быть, лучше назначить премии.

Вишневский. Открытая серия премьер, а потом постановление общественности.

Погодин. Я не знаю, какую систему придумать, но во всяком случае конкурс — это опасная вещь, и давайте от него откажемся.

Теперь в заключение скажу, над чем я собираюсь работать. Я еще не решил этого вопроса, но меня волнуют две вещи — или я буду делать пьесу об особой категории — чекистах гражданской войны...

Затем меня интересует история гражданской войны периода Астрахани, когда Киров был на фронте. Там есть замечательные вещи, можно просто написать небольшой диалог и прямо ставь на сцену.

Или же я буду писать о молодом человеке, которому исполнилось 20 лет и который не знает городового. Это трудно. На это меня натолкнули встречи в Бобриках. Там есть такие люди, на которых нам прямо страшно смотреть. Это уже другие люди. Я по сравнению с ними человек старого режима, хотя и родился в 1900 г.

Когда ставится вопрос об учении, то мне просто страшно становится, потому что через год-другой они тебя обгонят.

Нужно сказать и о той обстановке, в которой мы работаем. Я на днях лег спать в половине восьмого, потому что нужно подготавливать материал, нужно снимать натуру. Только задремал — звонок телефона из Ленинграда,— где же материал, все стоит, все плачут и т. д. Встаю, иду на просмотр, потом нужно выступать у студентов, которые обижаются, говорят, что писатели варвары, и т. д.

Словом, обстановка трудная и особенно трудно драматургам, потому что нужно сидеть на репетициях. Пьесу выпускаешь 3—4 месяца. Это не то, что выпустить роман, а потом сиди и помалкивай. Мы живем в чрезвычайно нервной обстановке. Поэтому я считаю, что ФОН — это хорошая штука, это дисциплинирует. Например, сегодня придет врач, и вы должны лечить зубы — и вы это сделаете. Так и здесь — вы будете учиться. Не страшно здесь даже и бить по голове. Здесь либеральничать с нашим братом нечего. Ведь мы в основном люди молодые, и почти никто из нас не мог спокойно учиться. Наша молодость — это 19-е, 20-е годы, годы гражданской войны, голода. Учиться было некогда, и теперь, понятно, нам трудно. И здесь нечего либеральничать. Нужно вызывать, беседовать и т. д. А то Алексей Толстой правильно говорил, что дураками будем скоро по сравнению с интеллигенцией, которая страшно сильно берется за дело.

Горький. Я немного вернусь назад, к представлению, о котором Вы говорили. Его особенность еще в том, что это действительно то, что называется народным творчеством. Это действительно так. Мне сейчас приходится получать очень много материалов по фольклору и там есть отличные вещи, написанные замечательным языком, очень вкусным. Все это очень звучит. Накопился огромный материал.

Я обращал ваше внимание на то, что язык современной драматургии недостаточно красочен и силен, и следовало бы над языком немного поработать, черпая его оттуда, где действительно идет новое словотворчество. Это очень облегчит работу. Большое ведущее значение драматургии и здесь играет большую роль.

Зархи. Несколько слов по вопросу о кино. Так как мне часто приходилось выступать по вопросу о нашем постоянном споре с режиссерами, то мне хочется сказать несколько слов и о задачах писателей в этом отношении. Мы здесь далеко не безгрешны. Погодин только что сказал, что театр отнимает много времени, что сидим на репетициях, но, как правило, мы не участвуем в создании фильма. Автор сценария сделал фильм, и роль его в создании фильма кончается.

Это неверно, потому что природа кинематографического фильма такова, что фактически там имеются все время два автора. На театре есть более отчетливое разделение — автора и режиссера, а в кино, в конечном счете, появляется фильм, у которого есть два автора. Здесь процесс работы в большой мере является процессом определенного сотворчества.

Откуда идет недоверие к нам со стороны режиссеров? Оно идет от того, что мы одновременно не являемся режиссерами. До тех пор, пока мы не будем мыслить свои вещи не только как литераторы-драматурги, но и как режиссеры, мы этого доверия не добьемся. Я это знаю по своей практике. Например, все сделано правильно, но я не могу найти кинематографическое решение вопроса. Монолог недостаточно кинематографически выразителен. Нужно найти кинематографическое разрешение вопроса. Но мне режиссер тоже не может подсказать решения. И настоящее доверие к нам у режиссеров будет тогда, когда мы сумеем по-кинематографически оформить материал.

Умение сценаристов — это не только умение драматургов и литераторов. Пока мы не овладеем существом и методом выразительности, пока мы не сможем находить настоящее кинематографическое решение вопроса, у режиссера будет такое мнение: я за него должен выдумывать. И хотя он будет выдумывать детали, но ему будет казаться, что он и создал вещь. Они говорят, что сценаристы дают им голые места. Например, классический пример — Иван Иванович сидел дома и скучал. Они говорят — покажи эту скуку методом кинематографии. Но у тебя дана эта задача и не решена, и я тебя автором не считаю.

Горький. Это вопрос ремарок в пьесах.

Зархи. Совершенно верно. А кадр или фильм — это развернутая ремарка. Например, я пишу: он сидел и горевал. И режиссер резонно говорит мне, что есть тысячи способов показать горе. Один покажет это тем, что рядом упал предмет, а человек не слышит шума, значит он настолько сосредоточен, что это является выражением определенной мысли. Режиссер говорит, что когда вы даете реплику или развернутый монолог, то для него это не материал.

И вот с этого момента он теряет к нам определенное доверие. Я думаю, что этот вопрос нужно решить воспитанием в себе режиссерского умения. Тогда у нас будет полное совпадение. А у нас, нужно сказать, есть (я могу это отнести и к себе) свой авторский, драматургический... не знаю как назвать...

Голос. Гонор.

Зархи. Совершенно верно, гонор и легковесность. Мы не относимся к кино со всей серьезностью. Мы считаем, что монолог написан прекрасно, и задача выполнена, но не учитываем, что режиссеру неинтересно ставить этот монолог, потому что ему нужно подсказать иное, пластическое решение.

В моей работе с Пудовкиным у нас почти нет расхождений. Это вовсе не потому, что у нас нет расхождений в творческих индивидуальностях, а потому, что Пудовкин знает, что я в какой-то мере это понимаю и у него ко мне есть доверие.

Я считаю, что этот вопрос очень важен. Мы не имеем права перекладывать всю вину на режиссеров. В основном виноваты мы, так как мы даем недостаточно четкий материал. Я это знаю на том же примере с Погодиным. К Погодину сейчас очень серьезное отношение в кинематографии, к Вишневскому — то же самое. Они показали, что они ощущают актеров...

Второй вопрос, о котором мне хотелось бы сказать, это вопрос наших отношений внутри драматургии. Его задел, в частности, Билль-Белоцерковский. Мы очень много работаем. Я знаю ряд товарищей, которые по-настоящему и всерьез работают.

Сегодня один из товарищей, в искренность которого я абсолютно верю, знаю, что он руководим лучшими чувствами, заявил об одном драматурге, который давно не давал никакой работы, мол, слава богу, что он выпустил эту работу. А я знаю, что этот драматург много работал. Он для себя положил в стол одну и вторую работы, которые он считал недостаточно хорошими. Это его право. Но у нас зачастую создается нездоровая атмосфера. У нас начинают говорить: кризис, замер, выдохся, сло-

вом, создается обстановка, которая необычайно нервирует. Это у нас не только в отношении стариков, но и в отношении молодых драматургов.

Я знаю молодых драматургов, которые приходят и говорят: у меня уже два года нет пьесы,— и это их волнует. Я это ощущаю и сам. У меня есть сейчас две пьесы, они не пошли, и я начинаю внутренне торопиться, хотя я честен сам с собой.

Ведь у нас есть работа не только над пьесой, но и над собой. Мы читаем, занимаемся, и т. д. Володя [Киршон] говорит, что нам нужен ФОН и т. д. Но нужно помнить, что это не простые вопросы, а вопросы большой сложности. Я скажу больше: то, что я года два тому назад показал бы, то я теперь не покажу, потому что теперь я уже нахожусь на другом уровне, и я имею право на паузу. К сожалению, здесь нам очень трудно дается.

Наконец, нужно сказать и о нарушении драматургической традиции. Мы общаемся с новыми людьми, и конфликты, которые мы даем, другие по своему качеству. Нам нужно осмыслить все это и найти нужную форму. Это мучительно трудно. В результате, при нашем знании мы скатываемся к старым традициям и правилам драматургии. Мы все время скатываемся к защите человека от общества. Ведь вся старая драматургия строилась на этом. Это мучительная работа, когда ты ощущаешь борьбу с предшествовавшей традицией. Я не говорю уже о борьбе за овладение материалом и т. д. Это нужно учесть, потому что у всех у нас очень большая и сложная травма в этом смысле. У нас доходит в этом отношении до некоторого подозрительного отношения — не ладно что-то.

Например, вы сделали ошибку, не справились с темой. У нас это уже превращается в оценку политического характера. У меня был такой случай. Я сделал ошибку в одной вещи. Я над ней честно работал и довел до конца. В результате, мне...[1] сказал, что вы ударника показали с большим запасом старых чувств и идей.

Да, у меня там есть ошибки. Но ко всему этому страшно легковесное отношение. Я взял очень сложную тему. Человек пришел из старого мира и теперь, когда он стал знатным человеком современности, поднялся на необычайную высоту, крепко стоит на виду, знатный человек современности, то в нем вдруг вырастает индивидуализм, ячество, что «я — лучше, чем другие» и т. д.: «я не хочу, чтобы рядом другие были, хочу быть первым» и т. д.

Когда я довел до этого, то мне говорят, что наши ударники, после того как они становятся знатными людьми, начинают еще лучше и проще работать. Мне сказали: Вам хотелось вырваться из схемы, но Вы знаете, что мы так воспитали нашего зрителя в схематизме, что Вам теперь этого уже не преодолеть. Когда мне это заявляли, то здесь же сидел А. Попов и ряд товарищей.

Я полтора месяца после этого был болен. Я написал большую вещь, я, может быть, сделал большую ошибку и т. д., но никто не смеет разговаривать с нами так. Можно выругать за это, поправить, но такое обращение недопустимо.

Я привел этот вопрос не в порядке личных счетов, я и не хочу сказать, что это общее явление. Однако это явление у нас определенным образом намечается, и это вопрос чрезвычайно важный. Все время у драматургов есть оглядка и боязнь. Например, я задумал новую вещь о том, что я считаю чрезвычайно интересным, но это касается еще старого мира. Тема о трагичности гибели старого мира — замечательная тема. У меня был разговор с некоторыми товарищами и мне говорят: «что же, у Вас будут там только старые люди? Это не интересно, нужно говорить о наших людях». Однако я считаю, что когда я говорю о старых людях, это невольно в сознании приводит к теме о нас, потому что я это беру в столкновении с нами. Но у нас есть схематизм даже в отношении к материалу. Говорят: Вы еще возьмите эмигрантскую тему и пишите о драме эмигрантов. Что ж, по-моему, можно написать. Если писать на тему о родине, то можно прекрасно дать образ эмигранта.

Словом, есть такой подход к драматургии, который нас все время держит настороже. Эти вопросы нам надо поставить со всей откровенностью и серьезностью и найти какие-то формы их решения в нашей товарищеской среде в смысле помощи

[1] Так в тексте.

оценки и уважения к нашему, подчас длительному молчанию, которое является зачастую длительной работой над собой.

Горький. Позвольте мне подчеркнуть то, почти уже решение, которое нами здесь как будто принято. Это о необходимости ремарок в пьесах. Когда вы пишете то или иное лицо, вы видите, как оно сидит, ест, пьет, улыбается и т. д. Напишите это. Это очень поможет и режиссеру и актеру.

Корнейчук. Остановлюсь на первом вопросе — подготовке драматургии к 20-летию. Я понял слова Алексея Максимовича так, что теперь, когда мы двигаемся к большому финишу — к 20-летию, то центральным и основным является вопрос о глубине и масштабе наших произведений. Это прежде всего.

Хочу остановиться еще и на том, что особенно важно для украинской драматургии и для народов, когда-то угнетенных. Особенно важно поставить вопрос, чтобы в этих произведениях как-то чувствовалось, что тот народ, который характеризовался в старой энциклопедии как медлительный и хитрый, который именовался малороссами и т. д., приходит к этому 20-летию с огромными достижениями как раскрепощенный народ. Это нужно особенно акцентировать.

Было бы замечательно, если бы мы могли создать массовое действие для стадиона, чтобы в него вошли бригады разных республик, чтобы в него вошло творчество наших национальностей, чтобы продемонстрировать в этот праздник это большое творчество. Это было бы очень интересно сделать.

У нас на Украине был прием у секретарей нашего ЦК тт. Косиора и Постышева, и они поставили перед нами вопрос, что мало чувствуется у нас в произведениях национальный материал.

Бывает так, что пишется пьеса, но там фактически не разберешь, не чувствуется, как же данная республика растет, какие своеобразные для данной республики происходят процессы и т. д. И особенно обратили они внимание на использование народного творчества, например, украинских песен, пословиц и т. д.

Я думаю, что нам на Украине перед украинскими драматургами и вообще перед драматургами других республик нужно поставить вопрос, чтобы в первую очередь была продемонстрирована громадная гордость Советского Союза, как многоязыкая и многомиллионная наша страна создает и творит единое дело. Эту гордость, труд и благородство нового человека, все эти новые проблемы нужно нам поставить.

Последнее, что я хочу сказать, это о нашей работе, коллективном труде. Алексей Максимович правильно ставил вопрос, что у нас еще среди драматургов есть какие-то трения, что фактически мы еще кустари, работаем за закрытыми дверями, и только когда пьеса окончена, мы о ней узнаем. Мне кажется, что нужно добиться, чтобы с самого начала драматурги читали отдельные куски своих произведений другим товарищам и т. д. Затем нужно эти куски читать ученым, большим партийным работникам и т. д., которые могут нам помочь больше, чем ФОН'ы.

Я понимаю эту мысль, о которой говорил Киршон, что к нам будут приходить профессора и учить нас, как какое-то ученичество. Но если я работаю над той или иной темой, то наша секция может в этом отношении организовать людей, которые могут дать нам максимальные знания по этой теме. Если кто хочет написать о заводе и не знает процесса производства, то ему нужно помочь, и здесь можно привлечь специалистов, которые могут помочь. Такой вопрос можно поставить, а не ставить вопрос о какой-то учебе вообще.

Наконец, последний вопрос — о кинематографии. Я знаю, что раньше в кинематографии было такое течение среди режиссеров, особенно выдающихся, было мнение, что сценарий — это сырье, полуфабрикат и что основное — это режиссер. Теперь этого уже нет, теперь режиссеры ждут большого художественного произведения. И тов. Зархи прав, что мы часто можем написать «человек задумался», а вот пластического выражения, как это происходит, мы не можем дать. Поэтому говорят, что режиссер нас подавляет. По-моему, мы сами даем такие произведения, которые дают режиссеру возможность трактовать его так, как он хочет. Если бы сценарий был написан хорошо и точно, то, наверное, он не мог бы его перевернуть так, как он

хочет. А раз мы даем сценарий, который режиссер может трактовать как угодно, т ясно, что наш основной замысел теряется.

Горький. Нужно усвоить в данном случае простую вещь: сама по себе дра матургическая форма имеет дело со словом в той же мере, как и с эмоцией. Тре буется известная экономия слов и обязательно образ, чтобы у нас была пластика движение самого лица. Нужно отразить, как оно двигается, как пожимает руку, как вошло и т. д. Тем самым мы обезоружим человека, цензирующего ваши вещи.

Погодин. Когда Мейерхольд берет пьесу, он вычеркивает ремарки сначал красным карандашом, потом фиолетовым.

Зархи. Это делает не только Мейерхольд. В каждом театре берут и перепеча тывают пьесу без всяких ремарок.

Арбузов. Главный вопрос — это подготовка к 20-летию. Когда мы вчера полу чили приглашение сюда, то мы собрались и обо всем этом говорили. Поэтому то, что я скажу, будет выражать наше общее мнение.

Мне кажется, что та группа драматургов, которая сейчас работает в советско драматургии, недостаточна, прежде всего численно, для того, чтобы поднять тако большое дело, как подготовка к 20-летию.

Не случайно то, что за последние 3—4 года в драматургию не приходят новы люди. Были годы, которые выдвигали какую-то определенную группу драматурго которые приходили либо из театра, либо из литературы, либо из поэзии. А сейчас на ступило такое время, когда нет новых людей в драматургии. Есть, конечно, Корней чук, которого воспитала украинская организация.

Мне кажется, что в этом отношении плохо работает драмсекция, плохо воспиты вает людей... Именно этого мы как раз не видим и не чувствуем. А это основное дл того, чтобы правильно разрешить вопрос.

Мы как-то оторваны от драмсекции. Нас 3—4 человека, и мы варимся в собствен ном соку, приходим друг к другу на квартиры, разговариваем, беседуем и т. д. Н почему мы это делаем на квартирах? Мне кажется, что мы слишком отъединен друг от друга и каждый работает слишком за свой страх и риск. Нет настояще товарищеской атмосферы, дружбы, которая бы помогала расти всем вместе. Здес нужно отметить и театральную критику. В этом году вышло несколько пьес моло дых драматургов, пьеса Штока и моя пьеса. Шток имеет одну рецензию, и я тож имею одну статью о себе. О нашей работе мы не слышим. Некоторые нам говорят что это хорошо, что это плохо и т. д. Здесь нам нужна помощь со стороны драмсек ции. И здесь очень важно, что в самой драматургической среде нет настоящей спло ченности. Каждый работает за свой страх и риск.

Возьмем такой вопрос: сейчас проходит смотр колхозных театров, об этом стал поговаривать. Мы имеем там совершенно нового зрителя, которого раньше никогд не было, нового деревенского зрителя. Сейчас у нас существует 100 колхозных теат ров, а к 20-й годовщине их будет еще больше, и число этих театров будет превышат число периферийных театров. Но думают ли об этом драматурги, дают ли они пьес для этих театров?

Мне кажется, что драматурги заботятся о том, как бы написать пьесу, котора бы прошла в каком-нибудь крупном театре, с этим театром он будет работать, си деть там дни и ночи и т. д. Но основная масса зрителей — это та, которую драматур ги не знают, не знают, что это за люди. Здесь нужны для пьес какие-то специфиче ские условия, чтобы они могли идти. А там положение таково, что пьес нет, совер шенно нечего ставить.

В прошлом году я работал в колхозном театре и там проводил работу со зрит лями. Как относятся зрители к советским пьесам? Когда идет классическая пьес зритель доволен. А когда говорят, что завтра пойдет советская пьеса, то зритель го ворит: ладно, ставьте, только чтобы скучно не было. Есть какая-то предубежденност потому что этим участком фронта, т. е. деревенским театром, завладели люди, кото рые лишены не только таланта, но и просто честности. Об этом нужно думать и нуж но создавать для колхозного театра какие-то вещи.

Погодин. Нельзя писать для богатых и бедных. Если у нас есть хорошие пьесы, то они пойдут и в колхозном театре.

Горький. Позвольте обратить ваше внимание на одну тему, которая является выдающейся. У нас легион поэтов и количество их растет все больше и больше. И вот, мне хочется обратить ваше внимание на такую тему. Разрешите занять ваше внимание таким рассказом: когда я еще жил в Нижнем, я получил письмо и рукопись из города Починок Ярославской губернии. Рукопись рассказа. Я прочитал — интересно. Человек пишет о молочнице, которая разносит по городу молоко и рассказывает то, что она слышит и видит. Я имел неосторожность ответить ему по почте открыткой. На почте немедленно сообщили, что он с Горьким переписывается и сейчас же пошли слухи по городу: пишет, писатель. Он идет по улице, на скамейках люди сидят и говорят: эй, писатель.

Щербаков. А другие небось добавляют: что ты дразнишься, небось сам еще хуже будешь.

Горький. Получилось так, что его приглашали в гости, всем наливали чаю, клали сахар, а ему клали соль. Прямо получился опороченный человек. Как же, он пишет, продолжает переписываться.

Их не удовлетворило то, что он терпеливый малый и все это терпел, и они устроили такую штуку: пригласили его — давай рядиться. Нарядили его чортом, надели маску, шубу вывернули и т. д. Пришли в хороший дом, плясали, и вдруг он почувствовал, что ему страшно рвет лицо, кожу. Стало ему до такой степени больно, что он говорит: больше не могу, уйду, у меня лицо заболело. Вышел он. И вот идет по улице чорт. Пришел домой, содрал маску, а у него все лицо обожжено, в пузырях. Маску ему чем-то намазали.

На другой день, как он мне потом писал, ему было совсем плохо. Кое-как его вылечили. Он пробрался в Нижний, причем пешком, потому что денег у него не было. Я сказал ему, чтобы он больше туда не возвращался. Но у него там мать, которая его очень любит, и он ее любит. Он возвратился, писать бросил. Но его все продолжали травить, и он ушел в Москву и там погиб. Перед тем как погибнуть, он прислал мне тетрадь своих произведений, кое-какие стихи и т. д. В общем пропал человек, фамилия его была Бондаренко, это был переселенец из Украины [16].

Вот вам одно отношение к человеку, к поэту.

Другое — у нас. И вот, интересно, если взять отца и сына: судьба отца была такова, а сын, работая, конечно, с большим трудом, тяжело работая, все-таки стал писателем.

Можно написать хорошее произведение, которое было бы для молодежи очень поучительным. Таких тем до чорта. Нам нужно немного обернуться назад. Только глядя на прошлое, можно оценить по-настоящему то, что есть сейчас.

Арбузов. Мне бы еще хотелось сказать о новаторстве. На протяжении последних лет существует такая тенденция, что люди, которых новаторы называют архаистами, говорят о новаторах так, что новаторы — это те, у кого есть много действующих лиц, у кого много картин, сюжетная неограниченность и т. д. Наоборот, архаисты — это люди, у которых мало действующих лиц и т. д.

Мне кажется, что основой нашего новаторства является прежде всего новаторство содержания. Если пьеса не будет следствием происшедшего в жизни случая, который потом описывает драматург, то нам нужно улавливать зарождение чего-то нового. Дело драматургии взять это новое, поднять на щит, чтобы оно было каким-то образцом. Нужно раньше, чем жизнь скажет свое последнее слово, драматургу сделать это.

Теперь вопрос о том, что раньше в пьесах были какие-то пустячные коллизии, но драматизм был очень силен, а у нас часто в пьесах происходят небывалые вещи, страшная трагедия, а настоящего драматизма нет.

Затем насчет ремарок. Я вчера об этом много думал, потому что как раз позавчера в моей пьесе [17], которая печатается большим тиражом для деревни, редактор взял и вычеркнул ремарки и характеристики действующих лиц. Я спросил его: по-

чему? Он ответил, что если оставим ремарки, то там на местах люди будут ка обезьяны следовать за ремарками, пусть лучше они сами что-то найдут. И спорит даже с этим как-то трудно. Просто невозможно спорить.

Все-таки, мне кажется, что существует много и таких пьес, в которых очен много красивых ремарок и мало хорошего настоящего текста. Это тоже бывает это плохо. Нужно писать такой текст, чтобы ремарки не были нужны. Нужно найт такие формы, чтобы действующие лица могли поступать только так, а не иначе. И ходить не из того, что автор написал в скобках: делай то-то, а из того, что они инач делать не могут.

Последнее, о чем я хотел сказать, это о настоящей творческой среде, о том, ка растут молодые драматурги, которые бы могли дать новые вещи. Мне кажется, чт нужно было бы организовать при Доме советского писателя какой-то дискуссионны клуб, где бы драматурги могли не только встречать друг друга, но где бы существо вала определенная творческая среда, чтобы туда приходили театральные режиссеры актеры и сказали драматургу, что он делает неправильно. А то режиссеры ругаю драматургов, драматурги режиссеров и т. д.

Здесь много говорилось о взаимоотношениях с реперткомом, с кинорежиссерами Мне кажется, что в таком клубе были бы настоящие творческие разговоры и драма турги столкнулись бы с театром не только в тот момент, когда он работает на пьесой, но и когда он на опыте других людей мог бы внести в свою пьесу что-то важ ное, какие-то необходимые поправки.

Либединский. Когда разбираешься в успехах кино, которые несомненны, т хочется обратить внимание на то, что особую роль в этом сыграл успех актеров, эт очень большое дело. Те характеры, о которых мы все мечтаем написать и с трудо пишем, причем у нас получается нехорошо, они уже в театр и в кинематографи пришли, и пришли помимо нас. Они пришли непосредственно из жизни. Это новы молодые актеры, например, Бабочкин, Чирков и т. д. Это новые люди, это актер нового типа. Они ждут от нас произведений. Мы уже превращаемся для кино и дл театра в узкое место.

Конечно, ведущая роль литературы этим не снимается. Если мы плохо напишем то придет сам режиссер и что-то сделает. На это обижаться не стоит. Если режиссе переделывает наши вещи, то здесь виноват не режиссер, а писатели. Нужно тольк переделывать в правильную сторону. Этим самым роль литературы нисколько н уменьшается. Мы должны отметить, что выкристаллизовались замечательные харак теры, например, Чапаев, и Бабочкин теперь уже сможет сыграть роль еще большего человека, колоссального масштаба. А мы таких ролей еще не написали. Вот и чувст вуешь, что главное не сделано. Это прежде всего подчеркивает момент отставания

Теперь относительно кино. Тов. Зархи правильно сказал относительно значени работы писателя в кино. Конечно, нам нужно прежде всего понимать, что кино — эт область для нас новая и нам придется в значительной степени еще учиться. Это дру гая область, но область очень интересная, которая требует культуры, но несколько иного типа, и здесь правильно говорилось, что без режиссерской культуры нельзя работать в кинематографии.

Ведь сценарий — это литературное произведение. Он ближе к прозе, чем пьеса Ближе хотя бы из-за ремарок. Кстати, по вопросу о ремарках я больше всего согла сен с последним товарищем, который говорил, что чем больше ремарка включена текст, чем меньше ремарок как таковых, тем лучше произведение. А в сценарной работе ремарка играет большую роль, потому что через нее дается настроение вещи Кинопроизведение вообще ближе к книге. Ведь спектакль — это каждый раз новая импровизация. А кинокартина — это уже как книга, как документ для веков. Это нечто само по себе существующее, которое остается. В ремарках вы даете указа ние не только режиссеру, но и художнику, даете окраску, пейзаж, наружност и т. д.

В порядке помощи режиссеру можно делать и в пьесах комментарии, допустим актерам, но я считаю, что мы можем такие вещи требовать он писателя, но сказать

что режиссер должен так обязательно делать, как драматург напишет в ремарке. едва ли. Здесь играют роль самые разнообразные обстоятельства. Если ты не дал в тексте то, что нужно, то здесь нужна ремарка, а если ты все дал в тексте, то ремарка не нужна. Напротив, у Шекспира ремарки не играют особой роли.

Вопрос о кино будет еще трудным и вот почему: ведь нужно драматургам и писателям, превращаясь в кинодраматурга, непосредственно работать вместе с режиссером. Встает вопрос вообще о работе писателя с режиссером и конкретного писателя с конкретным режиссером. То, что Пудовкин работает с Зархи на протяжении ряда лет, это обеспечивает победу Пудовкину. Сейчас Вишневский работает с Довженко, и это хорошо, потому что у Довженко...[1].

Собственно, разделение труда между Траубергом и Козинцевым — это не разделение труда между двумя режиссерами, а разделение труда между сценаристом и режиссером. Все это говорит о том, что предполагающееся совещание должно быть проведено конкретно в том смысле, что ему должна предшествовать черновая работа, когда режиссеры и драматургии могли бы сойтись друг с другом не только на большом собрании, но и непосредственно. Вообще нужен ряд более конкретных мероприятий.

Горький. Позвольте мне сделать маленькое замечание по этому поводу. Весьма часто в театре видишь такую вещь: артист, играющий данное лицо, говорит словами, которые нельзя сказать в этой позе или в том тоне, в котором он говорит. И это не потому, что он играет плохо, он играет, может быть, хорошо, но он играет не то, что нужно, потому что ему указано, как нужно играть, не тем, кто создал характер, а тем, кто его обучал играть. Это очень серьезная тема и здесь все-таки потребуются ремарки.

Микитенко. Вопрос о подготовке к 20-летию Алексей Максимович ставит перед нами уже который раз, и уже я лично ощущаю внутреннюю тревогу; встает вопрос, что ты сможешь дать, написать к 20-летию. Вопрос страшно серьезный, на который нужно смотреть как на итоги нашей работы, как на известный экзамен на художественную зрелость и как на вопрос о том, что ты обязан дать стране, раз ты числишься почти 12 лет в литературе.

Вопрос об ответственности, который неоднократно Алексей Максимович ставил перед нами, встает здесь во весь свой рост. Это страшно большая ответственность. И здесь кардинальным вопросом, который Алексей Максимович поставил перед нами, является вопрос о большом типе, типичных характерах, причем я соединяю его с предыдущей постановкой вопроса на пленуме о праве искусства преувеличивать. Этот лозунг, брошенный тогда Алексеем Максимовичем и не подхваченный нашей организацией, продолжает висеть в воздухе. А между тем и для меня и для других этот вопрос является самым мучительным.

В чем дело? Давайте говорить об этом серьезно. Нами сейчас в бо́льшей степени руководят и влияют на нас законы моды, чем законы искусства. Законом нашего советского искусства должно являться то, что все лучшие образцы мирового искусства созданы благодаря этому праву искусства преувеличивать. Мы же в этом вопросе не дотягиваем и не дотягиваем благодаря некоторым ненаписанным законам. Здесь говорили, что нет людей, которые поставлены вводить такую моду. Да, но это явление рассеяно повсюду, и мы не боремся против этого рассеянного, неписаного закона моды.

Я с этим сравниваю вопрос о равновесии положительных и отрицательных типов.

Алексей Максимович поставил вопрос: создайте тип кулака, создайте тип звероподобного мещанина, который пользуется всеми законами буржуазного эгоизма и пытается приспособиться путем этих законов к нашей жизни. Не создан и не показан этот тип и его нужно показать. Между тем, неписаный закон о равновесии положительного и отрицательного типов страшно затрудняет писателя. Очевидно, нужно или разрешить этот вопрос или указать, как же сделать так, чтобы можно

[1] Так в тексте.

было показать такого мерзавца, который показан «по ту сторону», и достигнуть того, чтобы это действовало в нашу сторону. Интересно, показаны ли там в такой же степени сильно и положительные образы или там только отрицательный тип дан настолько сильно, что он сам действует в нашу сторону, настолько он отвратителен.

Это кардинальный вопрос в нашем искусстве, но он у нас еще не разрешен.

Обязательно ли это равновесие? Критика этого от нас требует. Правда, в Москве в этом смысле культурный уровень критики выше. У нас на Украине культурный уровень критики ниже. Во многих случаях приемы вульгарного социологизма настолько заедают писателя, что этот вульгарный социологизм вылезает боком. Когда знакомишься с русской литературой, то видишь иной раз написанными такие вещи, к которым можно придраться, если подходить с точки зрения вульгарного социологизма, а между тем они считаются хорошим произведением искусства.

Вопрос критики в республиканской драматургии у нас стоит давно очень болезненно. Нам указано руководителями нашей партии на Украине тт. Косиором и Постышевым, что у нас часто критика цепляется за отдельные фразы, сбивает писателя, не дает ему правильно работать, создавать типы так, чтобы они были настоящими типами.

В это же упирается вопрос о показе роли партии в драматургии. Это кардинальный вопрос. Мы должны писать пьесы так, чтобы по-настоящему показать роль партии.

Но как? У нас есть неписаный закон со стороны некоторых критиков, что если писатель хочет показать роль партии, он обязательно должен показать роль какого-то руководящего товарища. Но я думаю, я убежден в том, что можно написать пьесу, в которой [можно] прекрасно показать роль партии, не показав ни одного руководителя парторганизации. Дать такую советскую атмосферу, дать даже самих беспартийных, но дать такую атмосферу преданности нашей стране и делу партии, не показывая отдельных партийных руководителей, что скажут — это только у нас, в нашей стране можно дать такую пьесу. Но этот вопрос не разрешен и даже не обсуждается, хотя он нас чрезвычайно волнует.

Горький. Когда вы посмотрите пьесу «Граница», вы увидите большевиков, которые пользуются тем, что делает этот Н..., с веселым видом все это учитывает и прекрасно все выходит. Двух из них вели расстреливать, но охранники сказали, что мы сейчас закурим, пользуйтесь и бегите. Одного они расстреляли, а другой убежал. Его ранили в ногу. Ему говорят: беги отсюда, а он отвечает: нет, я не побегу, я здесь останусь. Он все-таки остается здесь работать. Этот парень должен был остаться, и вы не удивляетесь, что он остался. Ему снова нужно прятаться в этом местечке и т. д., но это воспринимается как нечто естественное.

Микитенко. Вот вопросы, которые меня чрезвычайно волнуют, когда я думаю о своей будущей работе. Мы все знаем, что центральной задачей второй пятилетки является ликвидация капитализма не только в экономике, но и в сознании людей. Это записано в документах партии. Это огромная историческая задача — ликвидация пережитков капитализма в сознании людей. Партия считает это центральной задачей второй пятилетки.

Но как драматургия подошла к этому вопросу? Этот вопрос даже не ставился. Драматургия не подошла к этому. Алексей Максимович поставил вопрос: покажите мещанина, кулака. Или, например, тов. Зархи хотел показать ударника, у которого есть еще старые традиции. Вы правильно сделали, Вы сделали настоящую попытку. И, по-моему, правильно подходил к этому вопросу тов. Зархи. Конечно, следует показать, что выросли новые люди, ничего от капитализма не имеющие. Да, но нет людей, которые бы выросли под колпаком, они окружены определенной средой и даже в молодежи есть что-то от старого мира, который нас окружает. Тем более, что когда мы берем прекрасных людей, то и у них в сознании путаются эти ниточки старого. Это чрезвычайно важный вопрос. Здесь встает вопрос о честолюбии, о зависти, о подхалимстве и т. д., т. е. момент старого капиталистического, конкурирующе-

го сознания у нас в драматургии и в литературе не разработан. Какие конкретные примеры ликвидации этих остатков у нас есть? Их еще нет.

Дальше, мы должны знать, какие темы будут разработаны в драматургии к 20-летию. Я боюсь, что мы так и разъедемся, не зная, кто и что будет писать. Вы, Алексей Максимович, должны допытать у каждого, что ты делаешь, над чем ты работаешь. Что делает Корнейчук, Вишневский и т. д. Я бы, например, очень хотел поговорить о той теме, которую я обдумываю. Нужно каждого выслушать (основных кадров у нас не так много), каждому посоветовать...

Горький. Едва ли я в такой мере универсален.

Микитенко. Учесть. Если мы не учтем и поддадимся самотеку, то на одну тему у нас может быть написан ряд пьес удачных или неудачных, а ряд тем, которые должны быть отражены к 20-летию, останутся вне нашего внимания. Нужно знать, какие темы будут затронуты и кем.

Наконец, последнее. Нужна моральная поддержка, чтобы каждая новая пьеса драматурга не была бы его личным делом, а была бы делом нашего Союза, нашей парторганизации и литературного руководства, чтобы об этом знали Алексей Максимович, наш секретариат, наша драмсекция и партгруппа, и время от времени следили бы за этим, спрашивали, как у тебя подвигается дело, что тебе мешает и т. д. Эти вопросы необходимо поставить.

Горький. Я все время вмешиваюсь в это дело. Когда говорили здесь о том, что тезис о праве искусства преувеличивать в известной мере принят, то я должен добавить, что это право в то же время обязывает нас смотреть на действительность, вернее, научиться смотреть на действительность как на три действительности: на прошлое, настоящее и будущее, а здесь как раз и требуется комплексное знание. Все это тесно связано.

Здесь просто нужно принять практические меры. Одни из них уже установлены. Это вопрос о некотором накоплении теоретических знаний в данной области — в области драматургии, кое-каких знаний в области истории. Это годится, это развяжет руки, даст возможность свободно обращаться с материалом. Что касается выбора темы, наметки и т. д., то это, конечно, практически важно, и чем скорее мы это сделаем, чем скорее мы по этому поводу потолкуем и возьмемся за работу, тем лучше. Времени у нас не два года, а меньше. Ведь нужно учитывать, что и театр должен подготовить пьесу. Времени у нас мало. Но я думаю, что при взаимной помощи и серьезной работе все это можно одолеть. В этом вопросе есть у нас в стране у кого учиться. Ведь делаются у нас такие вещи, что просто не веришь.

Я побывал около Коломенского на канале, посмотрел на эту публику и на это исключительное по мощи и красоте учреждение, на этот анафемский канал. Взять хотя бы такую вещь: стоит хибарочка, построенная из простого теса, и в этой хибарочке помещается вся премудрость. Человек лет 20—22 тыкает пальцем в кнопочку. Он ткнул пальцем в кнопку (а на дне канала лежат угольники из бревен, скованные железом), и этот угольник встает, затем другой, к нему третий и среди канала получилась стена высотой этажа в два. Ткнул пальцем в другую кнопку, и далеко огромные в 300 *м* ворота открылись. А тут стоят все эти воры, вся эта нечисть и т. д. в одинаковых куртках и штанах, и смотрят на это совершенно просто: вот, мол, что мы умеем.

Щербаков. А на кнопочке где-нибудь написано «Завод им. Кирова».

Горький. Верно, верно — «Завод им. Кирова».

Ваграмов. Я считаю чрезвычайно важными вопросы, задетые тов. Погодиным о смелости, тов. Микитенко и Зархи о том, что часто цензура и печать рассматривают недоделки как брак, недоработку как законченное произведение и в этом находят целый ряд ошибок и тем самым ставят крест или на все произведение или на настроение самой работы. Мне приходится работать в особенности не в легких условиях. Я взял центральную тему — о ликвидации пережитков капитализма в сознании людей, о чем говорил тов. Микитенко. Пьеса в основном закончена и называется «Родимое пятно», т. е. взят вопрос о родимых пятнах капитализма. Вещь еще не до-

шла до главреперткома, но в отдельных читках уже ставился вопрос: как можн допускать это или то.

В пьесе поставлен вопрос о бывшем партизане, командующем кавалерийско дивизией, бойце, чуть ли не орденоносце, который, будучи в деревне председателем колхоза, имеет столкновение со своей женой — руководителем целой организации — и здесь встает вопрос амбиции, и этот мелкий мусор старого вырастает в огромно родимое пятно, которое выходит наружу, когда в семье происходит драма и это боец говорит: я на смерть сейчас же пойду, я честный боец, а все эти одеяла и про чее (он срывает одеяло) являются добром моего капитала. И вырисовывается карти на, когда наружу выходит то, что тысячелетиями в нем сидело. И когда это доходи до сознания человека, то для него это огромная драма, потому что для него это жизн

Но тем, кто решает наши судьбы, непонятно, как может партизан, идущий на смерть, иметь в себе мещанские моменты.

Горький. А что Вы противопоставили ему?

Ваграмов. Работу политотдела, работу ячейки, причем секретарь ячейки из-за молодости и недостаточной крепости объективно способствует провалу работы (гние на поле овес), и я ставлю вопрос, что недостаточна была воспитательная работа, что неумение использовать партизана, поставить его на нужное место — есть результат провала, и ставлю второстепенный вопрос о пережитках в самом... и о недостаточно сти работы самой низовой партийной организации. Затем дается уполномоченный из Москвы, организатор района — это тоже образ коммуниста, тоже бойца, как выясняет ся потом, командира этого партизана на фронте, и здесь есть противопоставление.

Но само это заострение и преувеличение, создание наиболее простого образа встречает как раз отрицание или перечеркивание пьесы, а это создает трудности для работы.

Я лично не могу представить себе работу так, чтобы выводить наружу только благополучие. Не только в этом наша задача. Это демобилизует драматурга, не дает ему возможности доводить образы до большого драматизма.

Горький. Вот в чем дело, товарищ. Если Вы написали такого человека, о ко тором говорили, и так, как Вы говорили, не противопоставили ему человека равного по силе, с другой стороны, с левой стороны, то тогда, конечно, Ваша пьеса однобока и, естественно, она вызовет плохое впечатление.

Нам фиксировать силу врага в типах нужно, но в целях боевых, в целях его уничтожения, в целях показа его вредности. Нужно это иметь в виду. Типизация и фиксация этих отрицательных типов должна обязательным образом сопровождаться показом некоторых противоположных типов. Так вот, это нечто тоже должно быть типизировано в каком-то одном образе. Это нужно, а как же иначе?

Щербаков. Разрешите мне сказать пару слов.

У нас сейчас есть одно основное условие, которое может обеспечить успешную работу. Это — известная консолидация сил драматургов. Все-таки той взаимной грыз ни, которая была некоторое время тому назад, теперь нет. Теперь более спокойная и товарищеская обстановка. Я могу об этом судить по двум совещаниям, которые про шли, и, например, по сегодняшнему нашему совещанию. Здесь товарищи ничем не связаны, здесь сидит Алексей Максимович, они говорят откровенно, и они могли бы поставить эти вопросы. Кроме того, было еще одно совещание во время пленума Товарищи могли поговорить по душам.

Однако я не скажу, что все сделано. Здесь должна быть товарищеская обстанов ка, товарищеская самокритика и этого нужно добиться. Но той обстановки взаимной грызни, которая была некоторое время тому назад и которая мешала работе, сейчас нет. Теперь можно работать в обстановке товарищеской консолидации.

Мне хочется сказать пару слов товарищам, которые выдвигают вопрос о кадрах. Правильно, что нужно выращивать кадры, как садовник выращивает дерево. Это для нас не слова, а метод и система работы. Но основной и коренной вопрос следующий я глубоко убежден, что ни один талантливый человек и драматург, в конце концов не может оказаться замолченным. Вот сидит у нас Корнейчук. Одну пьесу написал

другую пьесу написал, так ведь не скажешь, что плохо. Как бы ни старались это замолчать — не выйдет этого. Поэтому главный и основной вопрос для молодых товарищей — учиться и хорошо писать. Это центральная задача.

Теперь второе. В этом году было очень мало пьес. Поэтому, переключаясь на работу к 20-летию, нужно, товарищи, поиметь в виду и 35-й — 36-й год. Нужно дать несколько пьес для того, чтобы у нас не было второго, если не сказать мертвого сезона, то во всяком случае сезона с таким незначительным количеством советских пьес.

Тут, конечно, трудно давать рецепты, что ты обязательно напиши пьесу для 35-го — 36-го года, а потом переключись на вторую и т. д. Но если тот же Билль-Белоцерковский может дать пьесу к сезону 1935—36 г., а потом переключиться на пьесу к 20-летию, то, конечно, лучше будет так. И здесь драматургическая секция должна обеспечить взаимную информацию.

Если писатели, как сказал Алексей Максимович, являются единоличниками на литературном фронте, то у драматургов дело обстоит еще хуже. Установить, кто над чем и как работает, бывает чрезвычайно трудно. Товарищи не хотят ни говорить, ни показать своей работы до тех пор, пока пьесу не посмотришь в театре. А вместе с тем все приходят к заключению, что взаимная информация должна быть. Это, если хотите, известное планирование нашей работы.

Горький. Есть драматурги достаточно опытные, есть менее опытные. Нужно делиться опытом. Это имеет большое значение.

Щербаков. Мы можем всячески помочь вам. Здесь говорилось, что для той или иной темы хорошо бы связаться со специалистами и т. д. Все это легко сделать. Я по этому поводу даже обращался к товарищам в письме. Пусть заявят, что тот или иной драматург хочет связаться со специалистами и т. д. Можно достать нужную литературу и проч.

Разрешу себе одну реплику по существу сегодняшних разговоров. Товарищи говорили о праве на молчание. Я согласен с тов. Зархи, что у человека может быть в работе такой период и даже длительный период, когда для него это даже не является творческой паузой, но и вообще паузой, потому что он упорно работает над собой, вещь его не удовлетворяет и т. д., а он не хочет дешевого успеха. Каждый имеет право на такое «молчание». Но весь вопрос в том, как долго продолжается это молчание. Для нас это тоже не может быть безразличным. И поэтому некоторый наш интерес к отдельным писателям, когда они слишком долго молчат, тоже совершенно законен. Здесь нельзя травить, а, наоборот, нужно помогать человеку. Только враг может радоваться, или вообще проявлять такое чувство к человеку, у которого вдруг случилась неудача. Нужно поддержать такого человека, потому что на завтра он оправдает те надежды, которые на него возлагаются.

Однако вопрос о сроке имеет значение, и здесь писательская общественность в какой-то момент вправе этим поинтересоваться. А не слишком ли долго молчит человек? Может быть, вы поделитесь с нами, объясните что происходит, что вам мешает?

Что касается кино, то, конечно, существующие отношения нетерпимы. Их нужно ликвидировать. Мы в данном случае переходим к практическому мероприятию, к сценарной производственной конференции, о которой я уже имел честь Вам, Алексей Максимович, докладывать. Она будет в последних числах мая.

Горький. Поздновато, нельзя ли раньше?

Щербаков. Во всяком случае, мы к этому еще вернемся и Вам доложим, расскажем как и что.

Киршон. Здесь нужно Ваше выступление, Алексей Максимович.

Щербаков. И здесь будет много зависеть от Киршона.

О характере совещания мы еще договоримся. Во всяком случае, оно не должно быть парадным. Это должно быть сугубо деловое производственное совещание. Я думаю, что такое собрание явится первым началом совместной работы, а затем секция драматургов должна будет поставить вопрос практически.

Что касается вопроса о конкурсе, то поскольку он спорен, об этом нужно еще подумать, нужно посоветоваться.

Горький. Я видел недавно кое-кого из режиссеров, и они говорят о необходимости поговорить с литераторами и драматургами в ближайшие дни. Может быть, можно устроить такое совещание предварительно.

Билль-Белоцерковский. Я боюсь, что это разобьет все значение нашей конференции.

Зархи. Такие постоянные встречи нужно ввести в систему.

Киршон. Может быть, в порядке подготовки можно провести у Вас небольшое такое совещание?

Горький. Пожалуйста. Я бы предложил просто обратиться к Шумяцкому, он предлагал такую штуку. Вообще они хотели поговорить не только с драматургами, но и с литераторами. Так что устраивать здесь это слишком громоздко, может быть, лучше устроить это в Москве?

Киршон. Мне хотелось бы в порядке подготовки перед этой конференцией разрешить все эти вопросы и собраться, может быть, не здесь, но в Вашем присутствии, или в небольшом составе все-таки здесь.

Горький. Поговорите с ними, они рассчитывают встретиться с литераторами вообще, включая и драматургов. Может быть 50—60 человек могут собраться и здесь.

Киршон. Мы говорим не только о драматургах, на нашем широком совещании будут и драматурги и критики.

ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 422.— Стенограмма.

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

1) «Летчики» («Окрыленные люди») — Московский кинокомбинат. 1935. Сценарий А. Мечорта, режиссер Ю. Райзман.— 133
2) «Граница» («Старое Дудино») — Ленфильм, 1933—1934. Сценарий и режиссура М. Дубсона.— 133
3) «Чапаев»— Ленфильм, 1935. Авторы сценария и режиссеры Г. и С. Васильевы.— 133.
4) «Пышка» — Мосфильм, 1934. Сценарий и постановка М. Ромма.— 133.
5) «Юность Максима» — Ленфильм, 1934 Авторы сценария и режиссеры Г. Козинцев и Л. Трауберг.
«Крестьяне» — Ленфильм, 1935. Сценарий М. Большинцова и Ф. Эрмлера. Режиссер Ф. Эрмлер.— 133
6) «Земля» — Украинфильм, 1930. Сценарий и режиссура А. Довженко.— «Иван» — Украинфильм 1932. Сценарий и режиссура А. Довженко.— 133
7) В данном случае Горький употребляет выражение «примитивизм» не в прямом его значении. Он имел в виду предельную концентрацию мысли и чувства, большую художественную силу, отображение таких стремлений, которые имеют общенародное значение. Вот, например, что писал Горький по этому поводу еще в 1919 г. в статье «О героическом театре»:
«Всем, а особенно массе народной, необходимо возвратиться к ясности чувства, даже к примитивизму его, понимая под примитивизмом основные чувствования, свойственные всякому человеку, те «большие» чувства, на которых строили свои драмы величайшие знатоки человеческой души — греческие трагики, Шекспир, Шиллер, Гёте и т. д. Этот примитивизм героической драмы есть в сущности своей сила, не только не упрощающая сложность человеческой души, но — сила, концентрирующая душу вокруг основных ее стремлений... героическая драма, трагедия, мелодрама — являются более или менее удачными попытками синтеза чувств, укрепления души, сила организующая». («Архив А. М. Горького», т. III, М., 1951, стр. 221).— 135
8) В набросках А. М. Горького к незавершенной пьесе о деревне один из персонажей произносит почти эти же слова. (См. диалог между Антипом и Гуляевым. «Архив А. М. Горького», т. VI, М., 1957, стр. 154—155).— 136
9) А. М. Горький не случайно обратился именно к Всеволоду Вишневскому — одному из наиболее ярких представителей героико-романтического течения в советской драматургии. Вс. Вишневский был автором одной из первых советских героических ораторий «Красный флот в песнях» (1929) В 1931 г. он работал над сценарием «Песня» для большого патетико-романтического фильма о граж-

данской войне. В 1935 г. Вс. Вишневский работал над эпопеей «Война» и над фильмом «Мы из Кронштадта». Видимо, об этих вещах говорил он в своем ответе А. М. Горькому. Как видно, Вс. Вишневский в то время так и «не взялся» за ораторию. Только значительно позднее (1942 г.) он в какой-то мере выполнил обещание, данное А. М. Горькому, создав совместно с поэтом В. Азаровым и драматургом А. Кроном пьесу «Раскинулось море широко». Первый спектакль состоялся 7 ноября 1942 г. в блокированном Ленинграде.— 141

10) Стецкий А. И.— в то время зав. культпропом ЦК ВКП(б).— 142

11) Шумяцкий Б. З.— в то время начальник Главного управления кинофотопромышленности при СНК СССР.— 142

12) В 1933 г. Н. Погодин посетил строительство Беломорско-Балтийского канала, наблюдал жизнь строителей, со многими близко познакомился. На основе этого материала родился сценарий кинофильма «Заключенные». Фильм этот был поставлен на киностудии «Мосфильм» в 1936 г. режиссером Е. Червяковым.— 142

13) Имеется в виду пьеса И. Л. Прута «Князь Мстислав Удалой».— 143

14) Пьеса В. М. Киршона.— 143

15) Пьеса Л. И. Славина.— 143

16) В рассказе А. М. Горького «Неудавшийся писатель» (см. М. Горький. Соб. соч., т. 15, стр. 261—262) отражена история, очень похожая на ту, о которой он говорил драматургам.— 149

17) Видимо, речь идет о комедии «Шестеро любимых», написанной А. Н. Арбузовым в 1934 г.— 149

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА В РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Публикуемые материалы являются важным дополнением к известным в литературе сведениям о численности рабочего класса России по данным фабрично-заводской инспекции.

В дореволюционной России никогда не производилось всестороннего исчисления всех категорий наемного труда. Самый полный учет всех видов наемного труда в России был произведен только в 1897 г. в связи с Всероссийской переписью населения. После этого, как известно, все изменения в численности всех категорий населения учитывались путем полицейских исчислений. Проведенная в 1916 г. сельскохозяйственная перепись не содержит необходимых данных об изменении численности промышленного пролетариата. Перепись сельского и городского населения летом 1917 г. проводилась не во всех губерниях и не была завершена; материалы этой переписи до сих пор полностью не опубликованы и не могут дать исчерпывающих данных о численности пролетариата России в 1917 г.

Академик С. Г. Струмилин в своей статье «Состав пролетариата Советской России в 1917—1919 гг.», опубликованной в сборнике ВСНХ «Два года диктатуры пролетариата», отмечая отсутствие каких-либо обобщающих сведений о численности рабочего класса к моменту социалистической революции, сделал исчисление путем процентных соотношений между всем населением и пролетаризированной его частью по данным переписи 1897 г., с учетом пропорциональных изменений, происшедших за два десятилетия перед Великой Октябрьской социалистической революцией. По данным переписи 1897 г. в добывающей и обрабатывающей промышленности России насчитывалось 2251 тыс. рабочих, а в 50 губерниях Европейской части — 1851 тыс., что составляло 1,98% всего населения Европейской России. Численность населения Европейской России (без Литвы и Курляндии) по переписи 1916 г. составляла 106 млн. человек. Следовательно, если применить коэффициент 1,98% к этому числу населения, то должно было к 1917 г. быть не более 2100 тыс. рабочих. Между тем, как показал академик С. Г. Струмилин, по данным «Осотопа» к 1 января 1917 г. в добывающей и обрабатывающей промышленности России имелась следующая численность рабочего класса[1].

В предприятиях:	По всей России		По Европ. части (47 губ.)	
	предприятий	рабочих	предприятий	рабочих
1. Фабрично-заводских	12 492	2 093 861	11 157	1 997 633
2. Казенных	74	311 467	67	309 056
3. Жел.-дор. мастерских	37	61 921	31	52 379
4. Горнозаводских (металлургич. заводов)	94	291 356	94	291 356
5. Горных	971	518 778	889	366 780
Итого	13 668	3 277 383	12 238	3 017 195

[1] «Два года диктатуры пролетариата. 1917—1919». М., 1919, стр. 14.

Публикуемые сведения о распределении казенных предприятий на 1 января 1917 г. по районам, установленным Экономическим комитетом[2], а также сведения по главным мастерским казенных железных дорог (см. док. №№ 1, 4), взятые из фонда Министерства торговли и промышленности (ф. 23), хранящегося в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, полностью подтверждают приведенные в статье академика Струмилина данные о количестве казенных предприятий, железнодорожных мастерских и численности рабочих в них.

Эти, хотя и не полные, данные красноречиво говорят о том, что за 20 лет, прошедших после Всероссийской переписи населения 1897 г., численность рабочего класса России росла примерно в полтора раза быстрее общего роста населения страны. Следовательно, как справедливо заметил С. Г. Струмилин, если в 1897 г. общее число наемных рабочих и прислуги в России составляло 9152 тысячи или 7,3% всего населения страны, то к 1917 г. можно считать, что общая численность российского пролетариата составляла не менее 10% всего населения России[3].

Учитывая, что данные «Осотопа» не совсем полные, представляется целесообразным публикация «Списка казенных заводов и мастерских» с указанием численности рабочих по состоянию на ноябрь — декабрь 1916 г. и 1 января 1917 г. (см. док. № 3). По отдельным предприятиям, находившимся в ведении Главного артиллерийского управления, имеются более точные сведения на 1 мая 1917 г. (см. док. № 2). Последние свидетельствуют о том, что в ряде казенных предприятий в первые месяцы 1917 г. значительно возросла численность рабочих, а на некоторых заводах — сократилась. Например, на Петроградском трубочном заводе число рабочих увеличилось с 17 076 до 20 078 человек, а на Охтенском заводе взрывчатых веществ — сократилось с 10 102 до 8596 человек (см. док. № 2).

Более или менее полные сведения о количестве предприятий и численности рабочих на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, на казенных предприятиях, на металлургических заводах юга России и горнозаводской промышленности Урала, на предприятиях добывающей промышленности, кроме нефти, и главнейших мастерских казенных железных дорог содержатся в публикуемой таблице «Распределение числа предприятий и рабочих России на 1 января 1917 г. по районам, установленным Экономическим комитетом». В настоящей таблице более полно учтены предприятия, подчиненные фабричной инспекции (13 877 предприятий), а также численность рабочего класса на этих предприятиях (2 155 063 человека). По другим данным, число предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, составляет 12 492 с числом рабочих — 2 093 861 человек. Эти материалы свидетельствуют о том, что изучение общей численности рабочего класса России накануне социалистической революции требует тщательного отбора и глубокого анализа сведений, исходящих от различных государственных и частных организаций для того, чтобы установить общую численность российского пролетариата перед Великим Октябрем.

Л. С. Гапоненко

---

[2] Следует учесть, что в док. № 1 данные по экономическим районам не охватывают всех губерний, входивших в экономический район. Например, по Петроградскому району указаны три из 10 губерний, входивших в район; по Закавказскому — одна из восьми губерний и т. п.

[3] С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 14.

№ 1

Распределение числа предприятий и рабочих России на 1 января 1917 г. по районам, установленным Экономическим комитетом

Районы	Предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции		Казенные предприятия		Металлургические заводы юга России и горнозаводская промышленность Урала		Добывающая промышленность, кроме нефти		Главнейшие мастерские казенных железных дорог		Всего	
	число предприят.	число рабочих	число предприят.	число рабочих	число предприят.	число рабочих	число предприят.	число рабочих	число предприят.	число рабочих	число предприят.	число рабочих
Петроградский (10 губ.)	1 617	345 438	33	137 004	—	—	5	978	3	7 732	1 658	491 152
Киевский (9 губ.)	2 329	269 998	5	15 670	1	510	—	—	7	11 473	2 342	297 651
Ростовский (4 губ.)	520	51 241	1	1 089	3	16 215	392	113 552	—	—	916	182 097
Закавказский (8 губ.)	361	15 691	1	510	—	—	1 [2]	2 889	1	2 553	364	21 643
Каспийский (3 губ.)	771	63 655	3	432	—	—	—	—	—	—	774	64 087
Зап.-Сибирский (4 губ.)	458	16 819	—	—	—	—	16 [3]	18 674	2	3 656	476	39 149
Вост.-Сибирский (5 губ.)	296	11 409	1	470	—	—	37 [4]	61 695	1	1 412	335	74 986
Туркестанский (5 обл.)	532	24 906	—	—	—	—	27	1 750	2	1 931	561	28 587
Уральский (4 губ.)	537	53 121	10	76 318	—	165 194	13 [6]	79 036	4	4 572	564	378 241
Московский (14 губ.)	4 055	1 000 114	10	36 582	—	—	27 [5]	13 639	9	13 751	4 101	1 064 086
Волжский (3 губ.)	1 177	114 250	4	34 368	—	10 942	10	2 559	2	4 134	1 193	166 253
Харьк.-Екатеринославский (5 губ.)	1 224	188 421	6	9 024	15	98 495	443 [1]	224 006	6	10 707	1 694	530 653
	13 877	2 155 063	74	311 467	19 [7]	291 356	971 [8]	518 773	37	61 921	14 978	3 338 585

«1) 182 312 рабочих соответствуют указанному числу в 443 предприятиях; число остальных предприятий не указано.
2) 889 рабочих соответствуют указанному числу в 1 предприятии; число остальных предприятий не указано.
3) 13 306 рабочих соответствуют указанному числу в 16 предприятиях; число остальных предприятий не указано.
4) 10 581 рабочих соответствуют указанному числу в 37 предприятиях; число остальных предприятий не указано.
5) 9 863 рабочих соответствуют указанному числу в 27 предприятиях; число остальных предприятий не указано.
6) 12 146 рабочих соответствуют указанному числу в 13 предприятиях; число остальных предприятий не указано.
7) В число 19-ти предприятий вошло, как видно из таблицы, не все число предприятий, которому соответствуют 291 356 рабочих.
8) В число 971 предприятия вошло, как указано выше, не все число предприятий, которому соответствуют 518 778 рабочих». — *Примечниия документа.*

№ 2

Список

артиллерийских заведений с указанием числа состоявших в них на 1 мая 1917 г. вольнонаемных мастеровых рабочих и солдат

Наименование учреждений	Число вольнонаемных				Солдат	Всего
	мужчин	женщин	подростков	итого		
Технические заведения						
Петроградский трубочный з-д	13 771	6 194	113	20 078	469	20 547
» патронный з-д	4 578	4 315	132	9 025	1 076	10 101
» оптический з-д	399	93	36	528	38	566
» орудийный з-д	—	—	—	—	—	—
» арсенал	4 271	269	219	4 759	91	4 850
Охтенский пороховой з-д	4 247	652	275	5 174	341	5 515
Охтенский з-д взрывчатых веществ	3 806	4 790	—	8 596	2 262	10 858
Сестрорецкий оружейный з-д	5 314	469	107	5 890	338	6 228
Самарский трубочный з-д	10 613	8 050	262	18 925	905	19 830
Сергиевский Самарский з-д взрывчатых веществ	—	—	—	—	—	—
Луганский патронный з-д	3 150	5 130	120	8 400	1 252	9 652
Киевский арсенал	2 799	13	134	2 946	127	3 073
Брянский арсенал	2 187	260	188	2 635	510	3 145
Тульский оружейный з-д	23 089	113	1 803	25 005	15	25 020
Ижевские оружейный и сталеделательный з-ды	22 521	1 782	2 050	26 353	7 844	34 197
Михайловский Шостенский пороховой з-д	6 157	3 769	1 591	11 517	2 755	14 272
Казанский пороховой з-д	4 650	2 910	119	7 679	1 326	9 005
Тамбовский пороховой з-д	3 530	1 413	406	5 349	636	5 985
Троицкий снаряжательный з-д	2 034	712	275	3 021	22	3 043
Казанский химический з-д	—	—	—	—	—	—
Для постройки з-да оптического стекла и оптических приборов в Изюме	18	1	1	20	4	24
Варшавский окружной арсенал	441	52	34	527	224	751
Тифлисский окружной арсенал	—	—	—	—	—	—
Хабаровский окружной арсенал	429	1	90	520	232	752
Глобинский химический з-д	—	—	—	—	—	—
Юзовский з-д аммиачной селитры и азотной кислоты	89	30	17	136	87	223
Кадиевский бензоловый и нафталиновый з-д	188	—	26	214	3	217
Главный артиллерийский полигон	89	53	8	150	777	927
Мастерские						
Тверская снаряжательная мастерская	882	561	57	1 500	138	1 638
Екатеринославская снаряжательная мастерская	413	280	329	1 022	2	1 024
Московская мастерская тяжелых снарядов	—	—	—	—	—	—
Петроградская снаряжательная мастерская зажигательных снарядов	—	—	—	—	—	—
Кронштадтская снаряжательная мастерская	—	—	—	—	—	—
Свеаборгская снаряжательная мастерская	—	—	—	—	—	—
Временные хозяйственно-строительные комиссии						
Для постройки Воронежского з-да взрывчатых веществ	—	—	—	—	—	—
Для постройки з-да взрывателей, в будущем Воронежского трубочного з-да	7	3	1	11	3	14

Продолжение

Наименование учреждений	Число вольнонаемных				Солдат	Всего
	мужчин	женщин	подростков	итого		
Для постройки Грозненской нитрационной мастерской с з-дом азотной кислоты	—	—	—	—	—	—
Для постройки Екатеринодарской нитрационной мастерской с з-дом азотной кислоты	190	—	2	192	2	194
Для постройки Кадиевского бензолового з-да	—	—	—	—	—	—
Для постройки 2-го сталелитейного з-да и снарядного отдела при 2-м сталелитейном	117	21	10	208	23	231
Для постройки снаряжательного з-да (Второва)	—	—	—	—	—	—
Для постройки Онежского з-да азотной кислоты	—	—	—	—	—	—
Для постройки Пензенского трубочного з-да	298	103	71	472	3	475
Для постройки Нижегородского з-да взрывчатых веществ	1 287	270	167	1 724	3	1727
Для постройки Нижегородского з-да серной и азотной кислоты	—	—	—	—	—	—
Для постройки Екатеринославского оружейного з-да	—	—	—	—	—	—
Для постройки Симбирского патронного з-да	236	22	9	267	322	589
Для постройки 5-го порохового з-да в Волжском районе	—	—	—	—	—	—
Для постройки Ташкентского хлопкоочистительного з-да	50	31	—	81	56	137
Для постройки Уфимского з-да взрывчатых веществ	—	—	—	—	—	—
Для постройки нового оружейного з-да в Туле	39	5	—	44	—	44
Для постройки алюминиевого з-да на Азовско-Черноморском побережье	—	—	—	—	—	—
Для постройки Саратовского орудийного з-да	—	—	—	—	—	—
Для постройки Тульского машиностроительного з-да	—	—	—	—	—	—
Для постройки Тамбовского порохового з-да	4 906	1 919	409	7 234	649	7 883
Артиллерийские склады						
Петроградский артиллерийский склад	316	324	6	346	1 112	1 758
» склад огнестрельных припасов	210	910	91	1 211	4 265	5 476
Московский	18	416	—	434	3 688	4 122
Бобруйский	8	151	—	159	810	969
Двинский	120	—	—	120	470	590
Тамбовский	—	—	—	—	375	375
Брянский отдел	—	—	—	—	—	—
Тульский отдел	—	—	—	—	—	—
Киевский [склад]	4	435	1	440	5 471	5 911
Кременчугский	18	99	—	117	1 309	1 426
Курский	4	150	—	154	497	651
Одесский	87	1	6	94	651	745
Казанский	41	1 409	209	1 659	1 553	3 212
Томыловский	216	579	28	823	2 877	3 700

Окончание

Наименование учреждений	Число вольнонаемных				Солдат	Всего
	мужчин	женщин	подростков	итого		
лександропольский	—	—	—	—	170	170
еоргиевский	8	100	—	108	467	575
ифлисский	—	—	—	—	—	—
ашкентский	9	—	—	9	52	61
схабадский	1	—	—	1	74	75
ернинский	—	—	—	—	100	100
мский	4	—	—	4	173	177
ркутский	3	—	—	3	300	303
итинский	—	—	—	—	259	259
абаровский	—	—	—	—	448	448
лаговещенский	—	—	—	—	—	—
икольский	—	—	—	—	—	—
аршавский артиллерийский склад (Гомель)	—	—	—	—	—	—
катеринославский артиллерийский склад	—	—	—	—	—	—
ренбургский	—	—	—	—	23	23
	—	—	—	186 324	47 679	234 003

Лл. 78—79 об. — Подлинник.

№ 3

Список казенных заводов и мастерских

№ п/п	Наименование заводов	Число рабочих	К какому моменту относятся сведения о числе рабочих
1	Петроградский арсенал	4 669	К 1/XII—1916 г.
2	» оруд. з-д	2 716	»
3	» трубочный з-д	17 076	»
4	» спаряжат. мастерская » зажигательных снарядов	239	»
5	Петроградская химическая снаряжат. мастерская	139	»
6	Петроградский патронный з-д	8 237	»
7	Охтенский з-д взрывчатых веществ	10 102	»
8	Петроградский противогазовый з-д	1 012	»
9	Оптический з-д б. Цейса и Герца	382	»
10	Путиловский з-д	26 097	»
11	Радиотелеграфный з-д	275	1/XI — 1916 г.
12	Балтийский судостроительный и механический з-д	7 107	»
13	Обуховский сталелитейный з-д	10 598	»
14	Адмиралтейский судостроительный з-д	4 500	»
15	З-д военно-врачебных заготовлений	3 149	»
16	Электротехническая мастерская	2 000	1/XII — 1916 г.
17	Усть-Ижорский з-д взрывчатых веществ	700	»
18	Лаборатория и снаряжат. мастерская в Свеаборге	340	»
19	Хлорный з-д	достраивается	
20	Хлорный з-д	достраивается	
21	Тверская снаряжат. мастерская	1 516	1/XII — 1916 г.
22	Охтенский пороховой з-д	5 157	»

Продолжен

№№ п/п	Наименование заводов	Число рабочих	К какому мом относятся свед о числе рабо
23	Двинская обмундировочная мастерская	2 200	1/XI
24	Московские проволочные мастерские	420	1/XII
25	Телефонно-телеграфные мастерские	60	»
26	Шорная мастерская	25	»
27	Обозная мастерская	150	»
28	Брянский арсенал	2 567	»
29	Варшавский »	513	»
30	3-й снаряжат. з-д Второва	3 527	»
31	Тульский оружейный з-д	21 411	»
32	Михайловский Шостенский пороховой з-д	11 575	1/XII
33	Киевский арсенал	2 694	»
34	Екатеринославская снаряжат. мастерская	500	»
35	Луганский патронный з-д	7 330	»
36	Юзовский з-д аммиачной селитры	452	»
37	Бензольный з-д воен. ведомства	220	»
38	Глобинский военно-химический з-д	326	1/X — 1916
39	Александровский проволочный з-д	498	1/XI »
40	Трубочный и электромеханический з-д	562	» »
41	Б. Варшавская обмундировочная мастерская	921	» »
42	Толуоловый з-д	108	» »
43	Нитро-толуоловый з-д	221	1/XII »
44	Грозненская нитроционная мастерская	103	» »
45	Тифлисский арсенал	510	» »
46	«Кубаноль» (секвестр воен. вед.)	1 089	» »
47	Хабаровский арсенал	470	» »
48	Самарский трубочный з-д	17 682	1/XII — 191
49	Сестрорецкий оружейный з-д	5 360	»
50	Казанский пороховой з-д	6 845	»
51	Сергиевский Самарский з-д взрывчатых веществ	6 798	»
52	Казанский военно-химический з-д	еще не функционирует	
53	Ижевский оружейный з-д	15 142	»
54	» сталеделательный з-д	11 043	»
55	Каменский з-д	642	1/XI — 1916
56	Пермский пушечный з-д	16 921	»
57	Камско-Воткинский з-д	7 303	»
58	З-ды Гороблагодатовского округа	8 387	»
59	Златоустовский з-д	12 903	1/XII — 191
60	Кусинский з-д	1 728	»
61	Саткинский з-д	1 550	»
62	Артинский з-д	699	»
63	Петровский Чугуевский спиртоочистительный з-д	105	1/I — 1917
64	Петровский военно-подковный з-д	2 574	1/X — 191
65	Автомобильные мастерские технической организации Мин-ства земледелия для нужд армии	15	»
66	Ижорский з-д морского ведомства	8 902	1/I — 1917
67	З-д военно-технического изготовления	143	1/X — 191
68	Желатинный и шинный з-д	198	1/I — 1917
69	Петроградский монетный двор	1 059	1/VII — 19
70	Экспедиция заготовления государственных бумаг	8 242	1/V — 1917

Окончание

п/п	Наименование завода	Число рабочих	К какому моменту относятся сведения о числе рабочих
1	Саблинский картонный з-д	45	1/I — 1917 г.
2	Мастерские офицерской электротехнич. школы	1 450	1/I — 1917 г.
3	Главный артиллерийский полигон	927	
	Для постр. з-да оптическ. стекла и оптическ. приборов	24	
	Троицкий снаряжат. з-д	3 043	
	Тамбовский пороховой з-д	5 985	

Лл. 56—58 об. — Подлинник.

№ 4

Сведения по главным мастерским казенных железных дорог

Название дороги и мастерских	Количество служащих, мастеровых и рабочих на 1 января 1917 г.
лександровская ж. д.	
) Московские мастерск.	1 822
) Минские »	510
Екатерининская ж. д.	
) Екатеринославские	2 240
) Нижнеднепровские	3 325
) Александровские	1 274
) Луганские	537
абайкальская ж. д.	
) Читинские	1 412
акавказская ж. д.	
) Тифлисские	2 553
ибаво-Роменская ж. д.	
) Гомельские	1 998
осковско-Курская ж. д.	
) Московские	1 363
) Ковровские	2 131
) Тульские	1 052
иколаевская ж. д.	
) Петроградские паровозные	2 076
вагонные	2 212
мская ж. д.	
мские	1 959
ермская ж. д.	
) Екатеринбургские	791
) Пермские	1 052
) Вятские	798
Риго-Орловская ж. д.	
а) Рославские	1 349
Самаро-Златоустовская ж. д.	
а) Уфимские	1 931
б) Самарские	2 598
12. Среднеазиатская ж. д.	
а) Такенсские	1 018
б) Кизил-Арватские	913
13. Сызрано-Вяземская ж. д.	
а) Калужские	1 881
14. Северные ж. д.	
а) Вологодские	1 780
б) Ярославские	1 740
в) Урочские	633
15. Северо-Западная ж. д.	
а) Петроградские	2 480
б) Ревельские	964
16. Ташкентская ж. д.	
а) Оренбургские	1 536
17. Томская ж. д. Красноярские	1 697
18. Юго-Западная ж. д.	
а) Киевские	2 487
б) Одесские	2 660
в) Бобринские	1 237
19. Южные ж. д.	
а) Павловские	1 320
б) Харьковские паровые	1 455
» вагонные	711
в) Крюковские	1 261
г) Александровские	1 165
	61 921

Л. 77. — Подлинник.

Дневники Воспоминания

ВОСПОМИНАНИЯ О СОРАТНИКАХ В. И. ЛЕНИНА

Ниже публикуются стенограммы выступлений старых большевиков на заседания Ученого совета Государственного музея революции, посвященных памят Ф. Э. Дзержинского, Г. К. Орджоникидзе, А. Д. Цюрупы.

Стенограммы подготовлены к печати М. С. Рутесом.

О Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМ

С. Г. Уралов. Вспоминаю о встрече с тов. Дзержинским в Петрограде 26 ию ля 1917 г. на VI съезде РСДРП(б), активным участником которого был Феликс Э мундович. Как известно, на этом съезде он был избран членом Центрального Коми тета партии, исторический состав которого во главе с Владимиром Ильичем Ленины осуществил руководство вооруженным восстанием в Октябре 1917 г. На этом съезд и произошло мое личное знакомство с Феликсом Эдмундовичем.

После съезда, работая в Смольном, в Центральном совете фабзавкомов, мне мног раз приходилось быть свидетелем кипучей деятельности тов. Дзержинского. Как чле Военно-революционного комитета и Партийного центра, он активно участвовал в под готовке восстания. Тысячами нитей Феликс Эдмундович был связан с красногвар дейскими отрядами, намечал им конкретные задания и устанавливал объекты, п которым в решающий момент должны быть нанесены смертельные удары.

Общеизвестна роль Дзержинского в восстании как героя Октября. 24 октября в день восстания, он лично руководил занятием Центрального телеграфа, почты Петропавловской крепости. А 26 октября я видел Феликса Эдмундовича на трибун II Всероссийского съезда Советов в переполненном до отказа актовом зале Смольного Я слышал его четкий голос, чеканные, крылатые слова, которые неслись в притих ший зал. Суровое продолговатое лицо, горящие орлиные глаза, высокая и энергич ная, легко запоминающаяся фигура в солдатской шинели приковывала к себе внима ние. Необычайной силой убеждения дышала его речь. Сорок лет тому назад он гово рил:

— Мы знаем, что единственная сила, которая может освободить мир,— это про летариат, который борется за социализм...

С. Н. Аралов. Мне пришлось встречаться с тов. Дзержинским по военной ра боте. Все вы помните (молодежь, конечно, не помнит, а старики помнят) 1917 год — в Москве и по всей стране была масса всяких контрреволюционных заговоров. Бур жуазия, бывшие царские генералы всячески старались втянуть в эти контрреволю ционные заговоры офицеров бывшей царской армии. По указанию В. И. Ленина мы старались перетянуть в Красную Армию часть офицерства и генералитета. Владими Ильич говорил, что нужно их учить, нужно уметь с ними работать. На этой почве мн

ришлось довольно близко встречаться с Ф. Э. Дзержинским. Однажды, когда осо-енно разгорелся белый террор, в Москве было арестовано большое количество офи-еров в целях профилактики. Всех их поместили в Алексеевском бывшем военном чилище в Лефортове. Конечно, при таком массовом аресте были всякие люди — и орошие, и плохие.

По поручению В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский приехал к нам в оперативный тдел и говорит: «По указанию Ленина необходимо разобраться в этих офицерах — ожет случайно туда попали и хорошие, честные люди. Надо с ними познакомиться отобрать невиновных и честных для Красной Армии». Была организована комис-ия, и вместе с тов. Дзержинским мы поехали в Лефортово. Там при училище был анеж, весь он был забит офицерами. Трудная, серьезная задача — как их отбирать. риходилось беседовать с каждым.

Я помню, что Феликс Эдмундович обратился к ним с речью:

— Вот мы вас забрали, но это не значит, что вы все виновны. Вы отлично знае-е, буржуазия, царские генералы втягивают вас в контрреволюционный заговор. Со-етская власть стремится привлечь вас к работе, предлагает вам защищать от внут-енней и внешней контрреволюции нашу Родину, разбить ее врагов.

Для офицерства имя Дзержинского было грозой. Они боялись его и видели в ем человека, от которого спастись нельзя. Но Дзержинский был грозой только для онтрреволюционеров, для тех, кто участвовал в заговорах, но в отношении честных юдей он был внимательным и оценивал их с точки зрения — будет ли тот или иной фицер полезен для Красной Армии, будет ли он полезен для революции.

Эта черта подходить к людям не огулом, а внимательно изучать каждого челове-а, решать, сможет ли он принести пользу нашей Родине,— характерная для Фелик-а Эдмундовича.

Мы отбирали из среды офицерства тех, которые оказались честными людьми и ринесли пользу Красной Армии в качестве командиров отдельных небольших ча-тей, а также работников штабов. Впоследствии эти офицеры говорили:

— Как мы ошибались насчет товарища Дзержинского! Бывшие генералы и офи-еры, которые были на стороне контрреволюции, описывали его каким-то страшили-цем. Но когда мы с ним поговорили, и он разъяснил нам значение Советской вла-ти, значение нашей работы в армии, то мы увидели, что он большой человек и па-риот «нашей России»,— как они тогда говорили.

Мне пришлось бывать в кабинете Ф. Э. Дзержинского. Там была кровать, но чень узенькая, не знаю, был ли там даже матрац. Еще в этом кабинете был один тол. Как-то раз я застал Феликса Эдмундовича лежащим на кровати. Я пришел по чень срочному делу. Кроме собрания в манеже, где были офицеры, вообще приходи-ось иметь дело с большим количеством офицеров, поэтому часто было необходимо посоветоваться с Феликсом Эдмундовичем и попросить его разобраться в том или ругом человеке.

И вот по такому делу я приехал к нему и застал его на кровати. Феликс Эдмун-ович сейчас же вскочил. На столе у него лежал кусок черного хлеба, на тарелоч-е — вобла и стакан жидкого чая. Дзержинский предложил мне: «Не хотите ли за-усить?»

Скромность Феликса Эдмундовича была исключительной: он жил для револю-ции, для рабочего класса. Его не интересовали деньги, вообще ничего для себя его е интересовало. Он мог бы потребовать для себя, но он никогда не позволял себе ничего просить. Если ему приходили подарки, то он, как и Ленин, передавал их не-медленно для детей.

Кабинет был скромный. Скромной была вся его жизнь. Это — необычайный чело-ек! Правда, вся когорта большевиков того времени была из таких людей. Взять хотя бы Якова Михайловича Свердлова и ряд других,— таких же скромных большевиков, ю самым скромным, самым непритязательным, в потертой шинели, в зеленой фу-ражке был он. Всегда втянутые щеки говорили о том, что этот человек работает до последней возможности, отдыхая только тогда, когда глаза сами начинают закры-

ваться. Все внимание, все силы отдавал Дзержинский для борьбы с контрреволюцией и победы Советской власти. Это был честнейший и гуманнейший человек. Он видел назначение человека прежде всего в том, чтобы приносить пользу. В этом его сила и необычайная принципиальность. Наша молодежь должна брать пример с него.

И. П. Яворский. Мне хочется поделиться с вами коротко своими воспоминаниями и личным впечатлением о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. В 1921 г. я имел счастье работать вместе с ним в комиссии по учету восстановления водного транспорта на Юге.

Я жил тогда в г. Николаеве и работал начальником Николаевского районного управления водного транспорта. Надо сказать, что водный транспорт на Юге был разрушен в результате иностранной интервенции и гражданской войны.

Нам, работникам водного транспорта в Николаеве, Одессе и Херсоне, было очень трудно работать по восстановлению торгового флота из-за отсутствия денег, материалов, да еще в условиях голода и холода.

Будучи председателем ВЧК, Ф. Э. Дзержинский с апреля 1921 г. по совместительству занимал пост народного комиссара путей сообщения, и лишь благодаря его энергичной и кипучей деятельности водному транспорту была оказана практическая и финансово-материальная помощь.

Во втором квартале 1921 г. народный комиссар путей сообщения тов. Дзержинский прибыл в Николаев со специальной комиссией для обследования технического состояния судов и работы водного транспорта. Он остался доволен проделанной нами, николаевцами, работой по восстановлению судов и организацией дела водного транспорта, и мне, моим помощникам, рабочим и служащим приказом Наркомпути была объявлена благодарность «за умелое, энергичное руководство ремонтом больших судов, добросовестное исполнение своих обязанностей и образцовую постановку дела водного транспорта».

По окончании обследовательской работы в Николаеве тов. Дзержинский приказал мне и начальнику Николаевского морского торгового порта Г. В. Баглаю включиться в состав его комиссии и следовать с ним из Николаева на пароходе «Нестор-летописец» в Херсон, где было проведено обследование Нижне-Днепровского водного транспорта. Из Херсона на том же пароходе мы отбыли в Одессу. Здесь тов. Дзержинский всесторонне ознакомился с состоянием Черноморского торгового флота, судостроительными предприятиями, портовым хозяйством и постановкой дела эксплуатации судов.

Тов. Дзержинский тут же, на месте оказывал помощь и давал соответствующие указания по устранению обнаруженных недостатков.

Вместе с комиссией Ф. Э. Дзержинский жил и работал на пароходе «Нестор-летописец», который впоследствии был переименован в «Феликс Дзержинский». Работа проходила в Николаеве, Херсоне и Одессе.

Я проработал в комиссии с тов. Дзержинским и прожил с ним на пароходе около 10 дней.

Тов. Дзержинский вдумчиво и детально вникал в работу водного транспорта и с большим рвением изучал новую для него отрасль работы. Он умел быстро различать и определять добросовестных работников-специалистов, высоко ценил их и прислушивался к их советам, оказывал им всемерное содействие в выполнении государственных заданий.

Требовательный во всех отношениях, Ф. Э. Дзержинский был добрым и хорошим товарищем для честных, порядочных и добросовестных работников, но если дело касалось недобросовестности и особенно контрреволюции, Феликс Эдмундович резко, до неузнаваемости менялся и наказывал виновных строго и беспощадно.

Образ Ф. Э. Дзержинского, выдающегося государственного деятеля и прекрасного человека, я всегда вспоминаю с большим уважением и любовью. Он шел по ленинскому пути и служил нам, старшему поколению, примером беззаветно преданного труженика на благо нашей социалистической Родины.

О Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Г. И. Петровский. С товарищем Серго я познакомился в Якутске в 1916 г., уда он приехал после трехлетнего каторжного заключения с лишением всех прав а вечное поселение. Полный радужных надежд, веселый энтузиаст, он как будто оржествовал, в глазах и во всем его обличье светилась непоколебимая вера в революцию, в ее победу и в скорое освобождение и уверенность, что он сослан не на вечое прозябание, а на временный отдых...

Как-то в беседе он спросил меня: «А что получилось с депутатом 4-й Государтвенной думы Малиновским?» Я рассказал о странном поведении Малиновского, том, что он подал заявление председателю Государственной думы о сложении депуатских полномочий. Нам, депутатам-большевикам, Малиновский не дал никаких бъяснений, сказав, что поедет в ЦК за границу и там все объяснит Ленину...

Вслед за отъездом Малиновского товарищи послали меня к Владимиру Ильичу Поронино.

Когда я приехал, собралось несколько человек, членов ЦК, обсудили поступок Малиновского и решили исключить его из партии, так как других материалов, кроие ухода из Думы, у нас не было. В дальнейшем Февральская революция обнаружила Малиновского как провокатора.

Выслушав все это, товарищ Серго был очень смущен, убит... он сказал, что Владимир Ильич предлагал на Пражской конференции не выбирать Малиновского в ЦК в депутаты, но мы не послушались его — голосовали за Малиновского и «сели галошу». Вот проклятые мещане, раз не послушали вождя и провалились,— бичеал он себя. Долго потом товарищ Серго убивался и тяжело переживал свой неправильный поступок.

Это было очень искреннее признание своей ошибки. Потом товарищ Серго мноо анализировал свои ошибки и поведение Ильича, и вера и любовь к Ленину укреилились еще больше.

В дни Февральской революции товарищ Серго выступал в Якутске с блестящими ечами против с.-р., защищавших буржуазные устои начавшейся революции.

В дни нашей борьбы за мир, за землю крестьянам, за власть Советов, против Временного правительства, я встречался с товарищем Серго в ЦК, и мы спрашивали друг друга: «Ты куда назначен митинговать? За Нарвскую заставу, к путиловцам. А ты куда?— За Невскую заставу, к балтийцам».

Наученный опытом, тов. Орджоникидзе точно выполнял указания Владимира Ильича. Будучи комиссаром воинской части, он вместе с красноармейцами разделял все невзгоды боевой жизни в гражданской войне и интервенции.

Возглавляя воинские части, которые добивали деникинцев, товарищ Серго изгнал из Закавказья контрреволюционеров — мусаватистов и меньшевиков — и являлся главной опорой в проведении ленинской политики в закавказских республиках.

Е. Д. Стасова. Мне пришлось в 1907 г. из Петербурга перебраться в Тифлис, там я и встретилась с Серго. Впервые я увидела его, вероятно, в 1908 г. Я очень хорошо помню, что, приехав в Тифлис, я сейчас же связалась с литературным центром. Так называлась большевистская часть. Вы знаете, что после Стокгольмского съезда в каждой организации было два представителя: от большевиков и от меньшевиков. Так вот, в Тифлисе литературный центр и был нашим большевистским руководством. Связавшись с литературным центром, я узнала, где Серго работает, и вскоре установила с ним связь. Но теснее всего мы были связаны с Серго перед Пражской конференцией. Спандарьян и другие привлекли меня в качестве секретаря подготовлявшейся Пражской конференции. Я провела собрание на Андреевской улице, дом Крит, где присутствовали Серго, Спандарьян, Семен Шварц и другие. Мне удалось провести это собрание, так как хозяева были на даче, а дворник, который одновременно был амбалом — носильщиком, очень хорошо относился ко мне. Звали его Абаз

Когда я, Спандарьян и другие сидели в тюрьме, хозяйка квартиры Крит, которая была зубным врачом, всячески нам помогала.

Мне удалось устроить собрание, на котором обсуждались вопросы, связанные с подготовкой Пражской конференции, и Семен Шварц остался ночевать на этой квартире, потому что он писал ту резолюцию, которая была принята Русским бюро.

Во время подготовки Пражской конференции мне многократно приходилось встречаться с Серго, а когда он приехал, он помог в Тифлисе устроить печатание партийных изданий, познакомил меня с владельцем типографии, которая помещалась недалеко от гостиницы «Соборные номера», около почты. Он познакомил меня в духане с тем, что творилось на Кавказе. Тогда мы могли зайти в любой кабачок, заказать какую-то еду, шашлык, и под видом самой невинной беседы и питья вести все разговоры. Таким образом Серго познакомил меня с владельцем типографии.

Я приехала к владельцу типографии как будто бы из школы общества учительниц. Под видом передачи работы для школы общества учительниц я связалась с этим типографом и затем у него в кабинете получала листовки.

Весной 1912 г. мы получили из ЦК листовку, напечатали ее, а затем от Серго и Сталина получили указание о том, что эта листовка не годится, что ее нужно уничтожить. Типограф сказал, что он не может напечатать вторую листовку. Мне пришлось договариваться с рабочими, и в обеденный перерыв они второпях напечатали ее со многими ошибками.

Вспоминаются мне приезды Серго. Однажды он приехал в Питер из-за границы в элегантном костюме тех времен, в шляпе и драповом пальто, а в Питере стояли большие морозы. Серго пришлось ехать далеко, на Обводный канал,— это окраина Петербурга. Когда приехал к месту назначения, у него руки настолько замерзли, что он не мог достать кошелька, чтобы расплатиться, и просил извозчика самого спутешествовать в его карман и достать деньги. Когда на следующий день Серго прочел в газете, что вчера был такой сильный мороз, он сказал: «Если бы я знал, я бы умер».

Вспоминается письмо Владимира Ильича, помеченное 28 марта 1912 г., причем товарищи не должны смущаться. Как известно, 15 апреля Серго был арестован, но Владимир Ильич датировал письма по зарубежному (новому) стилю, следовательно, это письмо было от 15 марта. Письмо было очень резкое. Владимир Ильич обвинил нас в том, что до сих пор нет резолюции относительно Пражской конференции, в очень и очень резком тоне. И только в приписке, где он сообщал: «Передайте это письмо С.», т. е. Серго, он передал товарищам привет. Через некоторое время я получила письмо от Серго, в котором он писал: «Получил сердитое письмо Ильича. Сейчас он уже успокоился».

А как получилось? Это письмо, во-первых, испытало целый ряд процедур. Надежда Константиновна должна была написать его на определенном языке. Очевидно это письмо было послано из Швейцарии или из Германии, а быть может, из Франции или Англии, где были корреспонденты, которые имели русские адреса. Я на свой адрес письма не могла получать, значит, шло время там и здесь, а когда я уже получила письмо, то надо было его проявить, затем расшифровать, записать и только тогда можно было что-нибудь делать, но Владимир Ильич горел на работе и ему казалось, что все делается не так быстро, как нужно. Поэтому Серго и написал: «Получил сердитое письмо от Ильича. Сейчас он успокоился, потому что мы ему все уже сообщили».

В июне месяце я была арестована и пошла на поселение, Серго — на каторгу, и поэтому мы с ним встретились только после Февральской революции.

Относительно работы того времени. Работа буквально кипела. Приезжало ко мне, как к секретарю Русского бюро и московского Центрального Комитета, бесконечное количество людей. В их числе постоянно был Серго, когда он приезжал откуда-нибудь из провинции. За все эти годы не было ни одного случая, чтобы, приехав в Москву, Серго не приходил в ЦК. Там мы постоянно с ним виделись.

Я вспоминаю 1920 год. Меня тогда послали на Кавказ, специально в Баку помогать работникам Закавказского Бюро ЦК, его секретарям, а затем подготовить съезд народов Востока.

В то время добираться на Кавказ из Москвы было довольно мудрено.

Я вспоминаю, как мы ехали до Минеральных Вод с бесконечными остановками. Почему? Топлива тогда не было. Доезжали до станции, пассажиры выходили из вагонов, разбирали заборы или еще что-нибудь, клали в паровозную топку, и затем поезд трогался до следующей остановки. На Минеральных Водах было объявлено, что поезд дальше не пойдет. Как быть? Мне необходимо было попасть в Баку.

Узнав, что скоро на эту станцию должен придти поезд Серго, я успокоилась. Когда пришел поезд Серго, я сразу же пробралась без всяких докладов к нему в вагон. Увидел меня он, и сейчас же забрал к себе. Приехав в Баку, я некоторое время жила на квартире у Серго и Зинаиды Гавриловны.

Вспоминаю подготовку съезда народов Востока, потом приезд товарищей из Грузии и из Армении. Особенно приезд грузинских товарищей к Серго, они все его спрашивали — «Когда ты нас большевизируешь?», так как у них уже была меньшевистская республика.

Вспоминается мне также поездка Серго с делегацией из Азербайджана на съезд во Владикавказ. Серго резко выступал и критиковал северокавказцев, и на нашем собрании имели место довольно резкие выступления против Серго, потому что он немножко погорячился. Но все дела прошли как следует.

В Баку я пробыла не так долго, потому что после съезда народов Востока моя работа в качестве секретаря этого съезда прекратилась, и мне пришлось приехать в Москву.

С Серго мы встретились уже в 1926 г., так как до 1926 г. я была в командировке за рубежом, а с 1926 по 1934 г., когда я работала в ЦК, я часто встречалась с Серго. Он, бывало, обязательно забежит, горячо поприветствует и опять умчится по своим многочисленным делам.

Может быть у вас останется впечатление, что я говорю о Серго очень поверхностно, но дело в том, что он так горел на работе, что для личных встреч и бесед у него не оставалось времени. А я очень много работала в ЦК и МОПР'е, и встречались мы с Серго на лету, но эти встречи были очень волнующими — он всегда был целиком захвачен работой, но это не мешало ему тепло относиться ко всем товарищам. И мне хотелось бы, чтобы мы, старики, научили молодежь так работать, как работал Серго и его товарищи.

Ф. Н. Петров. Мне с Серго Орджоникидзе пришлось встретиться в 1912 г. в Шлиссельбургской каторжной тюрьме. В один из дней шлиссельбургских протестов я был посажен в карцер, где вместо стен были решетки, и к нам ввели Серго. Первое, что бросилось нам в глаза, это то, что он не умеет носить кандалы. Они были спущены и били его по ногам. Мы предложили Серго научить его, как носить кандалы,— их нужно подвязать выше, к широкому поясу, чтобы они не били по ногам. Эту своеобразную науку плохо усваивал Серго, забывал подтянуть концы, и когда мы после первого урока по ношению кандалов вышли на прогулку, кандалы у Серго снова были низко опущены и били по ногам.

И вот тут мы услышали впервые от товарища Орджоникидзе то, что нас всех окрылило и порадовало — это решение Пражской конференции. Он подробно рассказал о выступлении Владимира Ильича, рассказал, что Ленин работает, организует партию, партия живет. Это врезалось в память мою и тех шлиссельбуржцев, которые там сидели. Мы вспоминаем всегда об Орджоникидзе. И вот, тот многогранный образ Орджоникидзе, который обрисовали здесь товарищи, образ большевика, организатора и человека — этот образ ярко предстал перед нами уже тогда, в Шлиссельбургской каторжной тюрьме.

Орджоникидзе участвовал во всех протестах, он был в числе тех, которые не подчинялись режиму и не раболепствовали перед администрацией, не снимали шапки по команде, не отвечали «здравия желаю» различным комендантам и его помощни-

кам. Он был тем политкаторжанином, которые учились упорно, настойчиво; он читал много книг, и те записи о числе прочитанных книг, которые имеются в его тетрадях, говорят о том, что он изучил и философию, и экономические науки, и историю, и технику, и военное дело, вот каким он был каторжанином.

Я помню, как через одного из заключенных — Айтенштадта — мы получили случайно книгу Владимира Ильича «Материализм и эмпириокритицизм». Эта книга была прислана с воли в переплете одного из изданий журнала «Нивы», поэтому администрация ее по невежеству пропустила. Эта книга ходила по рукам заключенных.

Узнав, что вышла книга Владимира Ильича, Орджоникидзе говорил: «Как хорошо, что мы книгу получили, как хорошо, что Владимир Ильич в этой книге так глубоко разрешил не только вопросы теории познания, но и поставил вопрос о философской глубине и существе большевистской партии».

В наших беседах по вопросам истории философии, о неудачном восстании 1905 г.— все это было на прогулках, и гуляя с Орджоникидзе, мы всегда обсуждали всесторонне эти вопросы.

Один из заключенных, тов. Айтенштадт, в своих воспоминаниях писал, что Орджоникидзе являлся одним из тех большевиков, которые были глубоко принципиальными, твердыми, преданными партии, которые с глубокой любовью относились к людям, понимали, что человечность, гуманность — величайшее качество каждого человека. И тут же отмечал, что с Орджоникидзе можно говорить по всем вопросам, которые тебя интересуют и волнуют. Вот каким предстает передо мной Серго по воспоминаниям, связанным с Шлиссельбургом.

После Октябрьской революции мне как заведующему Главнаукой пришлось, выполняя завет Ильича о советизации научных учреждений, обращаться к Серго по вопросам, связанным с наукой, лабораториями и т. д. Я всегда встречал со стороны товарища Орджоникидзе помощь и глубокое понимание значения роли науки в стране.

Серго Орджоникидзе всегда останется в моем сознании как пример настоящего большевика, самоотверженного строителя социализма, глубоко преданного делу ленинизма.

И. П. Бардин. Я помню посещение тов. Серго Орджоникидзе Кузнецкого завода в 1933 г. Кроме того, что завод пустили, особенно хвалиться было нечем. У нас было много недоделок. Но товарищ Серго сумел разобраться, где недоделки, которые не зависели от людей. В этом была его особенность.

Мне было не совсем приятно, когда после посещения завода, где я не получил особых замечаний, мы пошли в город-сад, о котором извозчик, который вез меня на завод в мой первый приезд в Кузнецк, сказал: «Вот „город-сад", только на самом деле нет ни города, ни сада». На пути стоял новый дом, который был не очень удачно построен. В этом доме в довольно неважных условиях были расселены казахстанцы. Зинаида Гавриловна помнит об этом. Мне пришлось краснеть — я сам видел, что там не совсем благополучно, и в результате был соответствующий вывод. Серго обращал внимание на все. Мне пришлось присутствовать на ряде заседаний научного порядка, проходивших под руководством и с участием Серго Орджоникидзе.

Говорят, что Серго — металлург, химик, но чтобы выбрать среди большого количества задач первостепенные и те, которые могут быть пока приостановлены,— это большое дело, для этого нужны ум и чутье. Серго обладал всеми этими качествами, но он никогда не действовал самодержавно, не побеседовав с рядом работников. Зато когда все было так, как он предполагал, и это подтверждалось разговорами с людьми,— он действовал решительно.

Заслуги Серго в организации народной промышленности и нашего хозяйства неизмеримо высоки. Собственно говоря, даже после его смерти мы продолжали вести начатое им дело, на полную нагрузку работала промышленность, и благодаря этому мы и войну выдержали. Он обратил внимание на Восток, не забывая о Юге, и это помогло нам преодолеть всякие трудности и выиграть войну.

Я видел Серго почти за несколько дней до его смерти, потом уехал в Ленинград, и сюда пришла весть о его смерти.

Это событие взволновало всех настолько глубоко, что и сейчас, когда уже прошло много времени, мы все время вспоминаем о том, что Серго сделал, где он бывал, как руководил, как хорошо понимал все дело. Все это потому, что своим живым сердцем и пытливым умом он умел найти настоящий контакт с людьми.

П. И. Коробов. Товарищ Серго хорошо знал не только жизнь каждого завода, каждой стройки, но ведущих людей, работающих на этих заводах и стройках. Он знал этих людей в лицо, по фамилии, на какой должности работает каждый из них и как работает.

Товарищ Серго горячо любил молодежь и радовался ее успехам. В ней он видел наше будущее и нашу славу.

Первый раз я встретился с товарищем Орджоникидзе в начале апреля 1932 г. Он пригласил к себе группу работников Енакиевского завода, среди них был и я, молодой инженер, начальник доменного цеха. Своим теплым обращением с нами, неподдельной простотой он буквально покорил нас, влил в нас много новой энергии, воли и желания работать еще лучше. Товарищ Серго подробно расспросил каждого из нас о работе цеха, о недостатках, о том, как мы думаем улучшить нашу работу в дальнейшем. Прощаясь, он обещал обязательно побывать в конце месяца на нашем заводе. И он это сделал.

Доменный цех Енакиевского завода работал хорошо, и я был счастлив, что мог показать своему наркому наши достижения. Во время обхода цеха товарищ Серго поразил меня своим подходом к делу. Несмотря на свою занятость, он знакомился с работой цеха до мельчайших подробностей и нашел время поговорить с каталями, десятниками, горновыми, газовщиками, мастерами, инженерами. Казалось, все хотел знать Серго, и, действительно, он знал многое.

«А почему в вагонетках крупные куски руды?» — подводя меня к подъемнику печи, спросил товарищ Серго.— «Ведь это нехорошо, как ты думаешь?».

Я смущенно обещал исправить этот недочет. Обходя печи, товарищ Орджоникидзе обязательно заходил в помещение контрольно-измерительных приборов, допытывался, все ли приборы работают, привыкли ли рабочие и инженеры ими пользоваться. Эти вопросы задавались им неслучайно, так как металлурги долго не могли расстаться с «дедовскими» методами управления металлургическими агрегатами и предпочитали определять температуру дутья на глазок, а количество воздуха, вдуваемого в печь, по давлению, показываемому примитивными приборами.

Товарищ Орджоникидзе прекрасно знал, что технику нельзя двинуть вперед, не насаждая упорно, по-большевистски, технологическую культуру, что время, когда управление металлургическими агрегатами велось «на глазок» и «по интуиции», прошло и для ведения высокопроизводительного технически-грамотного металлургического процесса необходимо знать передовые методы управления процессом и иметь в своем распоряжении новейшие приборы, а овладев тем и другим, можно получить большие результаты от каждого агрегата. Поэтому он не жалел средств на приобретение новых измерительных приборов, требовал от работников обязательного знания работы этих приборов и заставлял при всех условиях ими пользоваться.

После длительного обхода завода Г. К. Орджоникидзе поехал в заводской поселок, чтобы познакомиться с бытом рабочих, проверить, как строится жилье, как благоустраивается рабочий город.

В третий раз я встретил товарища Серго в самом начале 1933 г. В это время плохо работала металлургия Юга. Он объезжал заводы Донбасса и приехал к нам, в Енакиево. Енакиевский завод в то время работал также плохо. Доменный цех, которым руководил я, не выполнял плана. В цехе не хватало рабочих на загрузке печей, не хватало кокса.

Домны велись на сокращенном дутье. Тяжело было смотреть в глаза товарищу Серго.

В то время на Енакиевском заводе во всех цехах работали руководителями молодые советские специалисты. Признаться, все мы были уверены, что нам придется иметь с товарищем Серго неприятный разговор по поводу плохой работы, а может быть и больше. Но мы ошиблись. Орджоникидзе внимательно обошел все цехи завода, собрал руководителей и, как мудрый отец, ласково и в то же время сурово поговорил с нами, расспросив каждого из нас, что надо сделать, чтобы выправить создавшееся положение, чем надо помочь.

«Вы все молодые люди,— говорил товарищ Серго,— и мы вам обязаны уделять особое внимание, оказывать вам помощь, но это не значит, что мы не должны с вас спрашивать работу. Поможем, потом спросим и крепко спросим».

И действительно, он оказал нам большую помощь, и мы с утроенной энергией взялись за работу. К весне дело выправилось; наш цех снова стал выполнять и перевыполнять государственный план.

Я знаю, как радовался нашим успехам Г. К. Орджоникидзе. И к середине лета почти всем руководителям цехов Енакиевского завода товарищ Серго прислал по легковой машине. Осенью 1933 г. товарищ Серго вызвал меня к себе в Москву. «Ты знаешь, зачем я вызвал тебя к себе?» — спросил он, когда я зашел к нему в кабинет.

Речь шла о моем назначении начальником доменного цеха на завод им. Петровского в Днепропетровске.

— Догадываюсь,— ответил я.

— Ну, как ты, пойдешь?

— Если надо, товарищ Серго, безусловно пойду.

— Надо пойти, дела на заводе нехорошие. Старые специалисты требуют миллионы рублей для того, чтобы перестроить доменный цех, а без этого, говорят, не будет хорошей работы. Не верю я этому. Дело все в людях, а не в деньгах. Сначала хотел тебя просто приказом назначить, а потом решил вызвать к себе в Москву. Ведь человек — не стакан, который можно переставить с одного места на другое, и он ничего не скажет, с живым человеком надо поговорить.

Прощаясь, товарищ Серго сказал:

— Ну, поезжай на завод; если надо будет помочь, не стесняйся, проси. Даю тебе месяц сроку. Месяц не буду беспокоить, а через месяц спрошу.

Как радовался товарищ Серго, когда дела на заводе стали быстро поправляться, и завод стал в ряды передовых предприятий!

Товарищ Серго не останавливался ни перед какими трудностями и самые сложные задачи решал уверенно, веря в человека.

С именем товарища Серго связаны гигантские новые стройки. Трудящиеся Магнитки, Кузнецка, Тагила, Запорожья, Азовстали никогда не забудут товарища Серго. Он лично занимался этими стройками, неустанно помогал двигать строительство вперед, осваивать введенные в действие домны-уникумы, мощные мартеновские печи и новейшие прокатные и трубопрокатные станы, новые железорудные и другие предприятия.

ОБ А. Д. ЦЮРУПЕ

Л. А. Фотиева. Я познакомилась с Александром Дмитриевичем Цюрупой в Москве, когда работала секретарем Совнаркома, а он возглавлял Наркомпрод. Но фамилию Александра Дмитриевича я слышала еще в ноябрьские дни в Петрограде; она запомнилась мне, как необычная.

Мне вспоминается рассказ мальчика, в обязанности которого входило разносить чай в Минпроде. Он задумчиво рассуждал: я все понимаю — что такое Румчерод, что такое Минпрод, а вот что такое Цюрупа — никак понять не могу.

В Москве Александр Дмитриевич был назначен товарищем народного комисса-

ра продовольствия. По своей скромности он сомневался, сможет ли выполнить работу народного комиссара. Но вскоре он убедился, что для того, чтобы поставить по-настоящему дело, нужно обладать всей полнотой власти, и дал согласие на назначение его народным комиссаром.

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что период работы Александра Дмитриевича как народного комиссара продовольствия в 1918—1920 гг. был одним из наиболее ярких, а быть может и самым ярким в его революционной деятельности. Здесь особенно широко развернулись недюжинные способности Александра Дмитриевича. Государственный ум, организаторские способности, твердая воля, принципиальность, последовательность и настойчивость в отстаивании своих взглядов и проведении принятых решений отличали Александра Дмитриевича.

Вся деятельность Советской власти по проведению и укреплению монополии хлебной торговли неразрывно связана с именем А. Д. Цюрупы. От успеха этой работы в конечном счете зависела судьба революции.

Работа была огромная, и Александру Дмитриевичу приходилось все строить на чистом месте, при отсутствии кадров. Он сумел организовать дружную, сплоченную коллегию Наркомпрода, в которую вошли главным образом товарищи Александра Дмитриевича по работе в Уфе, проявившие себя в революционные октябрьские дни как активные революционные деятели. Авторитет А. Д. Цюрупы и уважение к нему были так велики, что все решения коллегии принимались единогласно, в то время как в других наркоматах порою происходили бесконечные споры, пререкания, а иногда и склоки.

Работа была трудная. Проведение монополии хлебной торговли встречало бешеное сопротивление оппортунистических и явно враждебных элементов. Я очень хорошо помню жестокие споры, которые происходили на заседаниях Совнаркома. При поддержке Владимира Ильича и других товарищей Александр Дмитриевич отстаивал монополию хлебной торговли, вопреки резким возражениям Рыкова, Каменева и некоторых других. Иногда споры были такие горячие, что Александр Дмитриевич пытался подать заявление об отставке.

В мае 1918 г. по предложению А. Д. Цюрупы и при решительной поддержке В. И. Ленина был принят декрет о продовольственной диктатуре, разработанный Наркомпродом под руководством А. Д. Цюрупы. Это была серьезная победа, но предстояла еще большая работа и упорная борьба за практическое осуществление этого декрета. А. Д. Цюрупа писал Владимиру Ильичу много записок по продовольственным вопросам и получал от Владимира Ильича ответные записки с указаниями и советами. К сожалению, основная масса этих материалов не сохранилась.

Александру Дмитриевичу было чуждо равнодушие к делу и к людям.

Он не был искусным оратором, но речь его всегда отличалась деловитостью, простотой, отсутствием общих мест и трескучих фраз, умением осветить главное — существо вопроса. Его выступления всегда были проникнуты убежденностью в правоте той точки зрения, которую он отстаивал.

Александр Дмитриевич работал самоотверженно, несмотря на то, что он был очень больным человеком. Тяжелая форма грудной жабы часто приковывала его к постели, это его чрезвычайно волновало, и он стремился скорее вернуться к работе.

Владимир Ильич очень ценил и уважал Александра Дмитриевича и заботился о его здоровье. Сохранилось много записок, в которых Владимир Ильич просит А. Д. Цюрупу соблюдать режим, предписанный врачами, работать организованно, чередовать работу с отдыхом и т. д.

Вот, например, две такие записки. Кстати сказать, Владимир Ильич здоровье Цюрупы, как и других ответственных работников, шутя называл «казенным имуществом». В одной из записок от 19 февраля 1919 г., когда Александр Дмитриевич только вышел после болезни, Владимир Ильич писал: «Предписывается Наркому А. Д. Цюрупе, ввиду приступа его к работе и необходимости охраны казенного имущества, *строго соблюдать предосторожности*, больше двух часов без перерыва *не* работать...

Приема публике не давать. Ограничительные предписания Лидии Александровны Фотиевой исполнять *беспрекословно*»[1].

Владимир Ильич действительно давал мне такие поручения, исполнять которы было очень трудно, потому что это был единственный вопрос, по которому Александ Дмитриевич не слушал Владимира Ильича и не выполнял его советов.

Пытаясь ободрить Александра Дмитриевича, который тяжело переживал сво отрыв от работы, Владимир Ильич часто писал ему. Так, летом 1921 г. он сообща Александру Дмитриевичу, что отпуск его продлен на 3 месяца. И далее: «Бодритес и непременно выдерживайте полностью курс лечения. Будете прекрасным работни ком»[2],— подчеркивал он.

В сущности, можно сказать, что в период работы в Совнаркоме Александр Дмит риевич полностью никогда не был здоров. Случалось, что ему делалось плохо на за седании Совнаркома, и хоть он это скрывал, но мы об этом узнавали. Помню дв таких случая.

Однажды, почувствовав себя плохо, Александр Дмитриевич решил зайти в тел фонную будку (коммутатор), позади которой находился кабинет Владимира Ильи ча. Там стоял диван, и Александр Дмитриевич хотел там полежать. Но у коммута тора стоял часовой, у которого находился список лиц, имеющих право входить в э будку для служебных разговоров по телефону. Александра Дмитриевича в этом спис ке не было, и часовой его не пропустил. Цюрупе пришлось обратиться к нашей п мощи, и так мы узнали о его болезни.

Другой случай. Александр Дмитриевич упал в обморок. Врач констатировал, ч причиной является голод. В те годы ответственные работники, так же как и прочи питались плохо. Белого хлеба в Москве не было, а черный был такого плохого к чества, что больной Александр Дмитриевич не мог его есть.

Обморок Александра Дмитриевича послужил толчком к организации столов Совнаркома. Владимир Ильич поручил это дело мне. Приглядитесь к товарища сказал он, отберите на первое время человек 30, наиболее отощавших, оголодавши Вам поможет в этом деле Александр Дмитриевич.

И действительно, А. Д. Цюрупа рекомендовал мне заведующую столовой — Але сандру Васильевну Коврайскую, коммунистку из Уфы,— и снабжал необходимы продуктами. Столовая была организована.

В дальнейшем деятельность Александра Дмитриевича была тесно связана с м роприятиями Владимира Ильича по улучшению работы Советского правительств борьбе с бюрократизмом и волокитой, коренной перестройке всего советского апп рата. Известно, какое значение придавал Владимир Ильич этой работе. Без побе над бюрократизмом, волокитой, косностью, инертностью Владимир Ильич счит невозможным построение социализма.

И вот эту работу Владимир Ильич возлагает на Александра Дмитриевича, одн временно назначая его заместителем председателя Совнаркома. До этого време заместителей у Владимира Ильича не было.

В этот период Владимир Ильич пишет А. Д. Цюрупе множество писем, в ко рых дает подробные, конкретные указания по перестройке работы Совета Народн Комиссаров, улучшению работы заместителей председателя Малого Совнаркома, р боты СТО, организации работы заместителей и т. д. и т. д.

Учитывая состояние здоровья Александра Дмитриевича, Владимир Ильич ста ется совместить выполнение порученных Александру Дмитриевичу дел с режимо предписанным А. Д. Цюрупе врачами. В конце 1921 г. Владимир Ильич чувство себя плохо, находился в отпуске по болезни и был заинтересован в том, чтобы ра та Совнаркома шла нормально. В связи с этим 21 января 1922 г. Владимир Ильи пишет А. Д. Цюрупе: «т. Цюрупа! Вникнув во всю обстановку и письменное за ление врача, которое Вы мне показали и пр., я самым настойчивым образом про Вас принять во внимание следующее.

[1] Ленинский сборник XXXV, стр. 56.
[2] Там же, стр. 270.

Я не смогу вернуться раньше трех, а может быть, четырех недель. Момент сейчас самый трудный и цекисты оторваться от других дел для ближайшего участия в работе СНК и СТО не могут. Доктор разрешил Вам 8 часов работать. Я абсолютно настаиваю на том, чтобы Вы ограничились на ближайшие четыре недели 4 часами работы в день и, кроме того, полным отдыхом в субботу, воскресенье и понедельник. Все остальное время надо проводить при санаторном режиме, для чего Вам с Вашей женою я рассчитываю найти комнату в Сокольниках с тем, чтобы при Вас была привычная сиделка, хороший стол и пр. Я совершенно уверен, что в противном случае Вы четырех недель работы не вынесете, а нам это по политическому положению необходимо до зарезу...»[1].

В сентябре 1922 г., когда Владимир Ильич после продолжительной болезни намеревался вернуться в Москву, он был озабочен тем, чтобы хорошо организовать работу Совнаркома, чтобы присутствовал А. Д. Цюрупа. В это время Александр Дмитриевич был в Германии и лечился в санатории. Владимир Ильич пишет:

«Мне нужно знать *точно;* пусть дадут выписку из *письма* Цюрупы, почему он не едет? *насколько отложил?*»[2].

Эта записка говорит о том, как Владимир Ильич ценил А. Д. Цюрупу.

В апреле 1922 г. по предложению Владимира Ильича Цюрупа был назначен по совместительству в Рабоче-крестьянскую инспекцию.

Александр Дмитриевич имел большую семью и был очень к ней привязан. Я отлично помню, как тяжело переживал Александр Дмитриевич, когда в 1919 г. Уфу захватил Колчак, и Мария Петровна (его жена) была арестована как заложница. Еще тяжелее он переносил трагическую гибель своего 13-летнего сына Димы, который неудачно спрыгнул с трамвая.

В эти трудные дни мы, его друзья, окружали его вниманием и вместе с ним переживали его непоправимое горе.

Очень любил Александр Дмитриевич музыку и понимал ее. Мне случалось играть для него, и всегда было приятно чувствовать, как тонко и глубоко воспринимал Александр Дмитриевич красоту музыкального произведения. Он обладал прекрасным музыкальным вкусом. Часто для него играл пианист Романовский, мой преподаватель, которого я познакомила с Александром Дмитриевичем. Сюда часто приходил послушать игру Романовского Владимир Ильич.

А. Д. Цюрупа любил жизнь, товарищей, хорошие и веселые шутки и смеялся заразительно, часто. Его сердечность, отзывчивость к товарищам были изумительны. Поэтому его так любили и уважали все, кто его знал.

В квартире Александра Дмитриевича всегда толпился народ. Я это знаю, потому что жила в том же корпусе и почти ежедневно была в его доме. К нему тянулись за советом, помощью, сочувствием, чтобы позаимствовать жизненную энергию и непреклонную веру в преодоление трудностей, которых было полным полно в те годы. Смерть Александра Дмитриевича была для всех нас, знавших и любивших его, тяжелой утратой.

Всякий, кто знал лично Александра Дмитриевича, никогда не забудет этого кристально чистого, сердечного, такого жизнедеятельного и жизнерадостного человека.

Е. Драбкина. Товарищи! Лидия Александровна Фотиева уже сказала о том, каким чудом представлялся Александр Дмитриевич Цюрупа нашему курьеру Грише, работавшему в Совнаркоме. Я тогда была немногим старше Гриши. Мне было 16 лет. И таким же чудом запомнился Александр Дмитриевич и мне. Почему это было? Видимо, было в этом человеке необыкновеннейшее обаяние поведения и поступков.

Работала я тогда у Якова Михайловича Свердлова, в Кремле. Александр Дмитриевич появлялся в Кремле обычно около 12 часов дня. Он проходил или к Якову Михайловичу, или к Владимиру Ильичу. После часа дня он шел в столовую, где обедали все мы — работники ВЦИК'а, работники Совнаркома и посетители Кремля.

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 403.
[2] Там же, стр. 499.

В столовой Александр Дмитриевич был очень молчаливым, очень замкнуты неулыбчивым, ибо положение тогда было до того тяжелое, что даже нам, кто пере жил это и кто все это помнит, трудно поверить, что можно было все это выдержать все это пережить и все это победить.

Александр Дмитриевич брал тарелку супа и тарелку каши. И как бы ни бы невкусен этот суп, сваренный из ржавой селедки с сушеными овощами, он съеда его весь до последней капли и так же съедал всю эту кашу «с ничем». Потом бол шими желтыми руками с костями, обтянутыми тонкой кожей, он подбирал со стол все крошки хлеба и съедал их также.

Вот таким он был там.

Но совсем иным был Александр Дмитриевич в «Метрополе», когда на заседани ВЦИК он оборонял монополию хлебной торговли от выступавших против нее мень шевиков и эсеров. Он превращался буквально во льва, он с ненавистью отвечал Мар тову, Суханову, Коган-Бернштейну, которые выступали против монополии хлебно торговли, которые требовали свободы торговли хлебом.

Очень запомнила я Александра Дмитриевича осенью 1918 г. Это было врем когда с Запада стали поступать сообщения о начинающихся революционных высту плениях западноевропейского пролетариата.

Владимир Ильич Ленин, еще не оправившийся после болезни, прислал на сов местное заседание ВЦИК с рабочими организаций Москвы письмо, в котором призы вал собрать хлеб для помощи революционным рабочим Германии.

И Александр Дмитриевич, который, как скупой рыцарь (так его прозвали), дро жал над каждым куском хлеба, с огромным счастьем и удовлетворением приня указания Владимира Ильича о посылке хлеба в Германию!

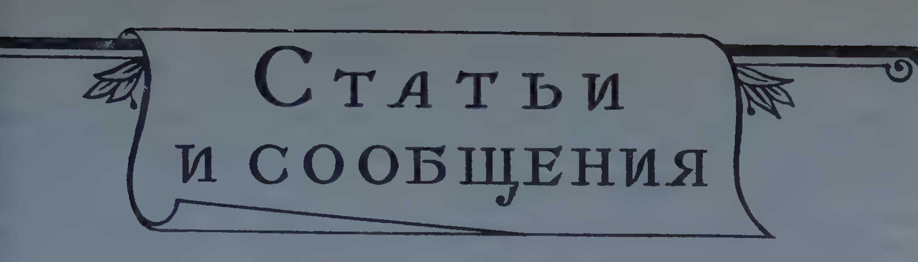
На Александра Дмитриевича непосредственно была возложена организация хлеб ных маршрутов. Хлеб собирала вся страна. По припорошенным первым снежком рус ским полям тянулись крестьянские обозы с красными лозунгами, на которых был написано, что этот хлеб — в фонд Ленина, в фонд Либкнехта. А в городах собира лись черные сухари, которые приносились в комитеты партии, комсомола. Настал время, когда два эшелона — из Москвы и Питера — были отправлены на Запад Я помню Александра Дмитриевича — он ходил в расстегнутом пальто, глаза его све тились. И казалось, что если бы ему нужно было вырвать сердце свое, чтобы эшело ны стали тяжелее, он сделал бы это не задумываясь.

Владимир Ильич относился к Александру Дмитриевичу с величайшим уваже нием и такого же уважения к действиям А. Д. Цюрупы, как полномочного предста вителя партии на продовольственном фронте, требовал от всех. В этой связи позво лю себе рассказать о следующем малоизвестном эпизоде.

В начале июня 1918 г. СНК получил из Кулебак телеграмму о том, что выксун ские рабочие, изголодавшиеся вконец, едут на пароходе с вооруженными отрядами и пулеметами добывать хлеб силой, едут без нарядов. Получив это сообщение, Влади мир Ильич послал в Кулебаки телеграмму: «Я очень надеюсь, что выксунские то варищи рабочие свой превосходный план движения с пулеметами за хлебом осуще ствят как истинные революционеры, т. е. дав в отряд отборных людей, надежных не грабителей, и для *действия по нарядам в полном согласии с Цюрупой для общег дела спасения от голода всех голодных, а не только себя»* [1] (курсив мой.— *Е. Д.*)

[1] «Известия Сызранского СРД», 7 июля 1918 г

К ИТОГАМ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХЕОГРАФИИ ОТ XX К XXII СЪЕЗДУ КПСС[1]

Н. А. ИВНИЦКИЙ, Д. А. ЧУГАЕВ

Период между XX и XXII съездами Коммунистической партии Советского Союза имеет громадное значение не только в истории нашей страны, в жизни советского народа, но и в истории международного рабочего и национально-освободительного движения, в борьбе прогрессивных сил всего мира против угрозы новой войны и международной реакции.

В решении величественных задач коммунистического строительства, намеченных проектом Программы КПСС, большая роль отводится советской науке, призванной содействовать успешному строительству коммунизма в нашей стране. Достижения советской науки в области техники и естествознания настолько очевидны, что об этом вынуждены говорить даже наши враги. В области ракетостроения и изучения космоса советская наука занимает первое место в мире. Однако для перехода к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества. Поэтому важнейшее значение приобретают вопросы коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодого поколения. «Наше молодое поколение,— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— не прошло той большой школы жизни и борьбы, которая выпала на долю старшего поколения. Молодые люди не знают ужасов и бедствий дореволюционного времени и лишь по книгам могут иметь представление об эксплуатации трудящихся. Весьма важно поэтому, чтобы наше молодое поколение знало историю страны, борьбы трудящихся за свое освобождение, героическую историю Коммунистической партии, воспитывалось на революционных традициях нашей партии, нашего рабочего класса»[2].

В этой связи понятна и та роль, которая отводится общественным наукам, и в частности исторической, в коммунистическом воспитании трудящихся. На XX съезде партии справедливо отмечались серьезные недостатки и недопустимое отставание исторической науки, особенно в разработке истории партии и советского общества. За время, истекшее после XX съезда КПСС, в этой области произошли серьезные сдвиги. Оживилась работа научно-исследовательских учреждений. В течение 1956—1961 гг. вышел в свет ряд обобщающих трудов по истории КПСС и истории СССР советского периода[3].

---

[1] В настоящей статье в основном рассматриваются издания документов по истории партии и советского общества.

[2] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Госполитиздат, 1959, стр. 63.

[3] История СССР. Эпоха социализма. Госполитиздат, 1957; История Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1959; История гражданской войны в СССР, тт. 3—5. Госполитиздат, 1957—1960; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, тт. 1—2. М., 1960—1961 и др.

Наряду с этим в последние годы широко развернулась деятельность научн[...] учреждений по изданию документов и материалов по различным проблемам оте[...]ственной истории и истории партии.

Расширению масштабов и повышению качества публикаторской работы в зн[...]чительной мере способствовала перестройка археографической деятельности нау[...]ных учреждений после XX съезда КПСС. Огромное значение в развертывании публ[...]каторской деятельности архивов имело постановление ЦК КПСС и Совета Министр[...] СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучше[...] использованию архивных материалов министерств и ведомств». Усилились связи н[...]учно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений с архивами. П[...]высилась роль самих архивов, особенно после утверждения Советом Министр[...] СССР 13 августа 1958 г. нового «Положения о Государственном архивном фон[...] Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР». Это Положение пр[...]доставило Главному архивному управлению широкие права в деле использован[...] документальных материалов. В настоящее время в связи с переходом Главного а[...]хивного управления в непосредственное подчинение Совету Министров СССР автор[...]тет архивных учреждений еще больше повысился.

В целях повышения качества документальных публикаций в 1956 г. в Институ[...] истории АН СССР был создан сектор публикации источников по истории сов[...]ского общества, а при Отделении исторических наук АН СССР — Археографическ[...] комиссия.

Совместными усилиями публикаторов в центре и на местах была проведена бо[...]шая работа по изданию документальных материалов. В 1956—1961 гг. было изда[...] около 500 сборников документов, из них почти 400 — по истории советского общест[...] Если в 1956 г. из 39 сборников по истории СССР на долю советского периода пр[...]ходилось 5 книг, то в 1960 г. из 102 сборников 84 были посвящены истории советск[...] общества, т. е. почти в 17 раз больше, чем в 1956 г.

Среди учреждений, занимающихся публикацией документальных материалов, ос[...]бое место занимает Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. С 1956 г. Инст[...]тут приступил к выпуску второго издания Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Э[...]гельса, имеющего огромное идейно-теоретическое и практическое значение в комм[...]нистическом воспитании трудящихся, в борьбе коммунистических и рабочих па[...]тий за светлое будущее всего человечества — коммунизм.

Уже вышло 20 томов этого издания. В течение 1957—1960 гг. было опубликова[...] дополнительно к четвертому изданию Сочинений В. И. Ленина четыре тома (тт. 36[...] 39), включающие произведения и материалы В. И. Ленина за 1893—1923 гг. Кро[...]того вышли Справочный том (ч. 1 и 2) к 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина[...] Хронологический указатель его произведений. По решению ЦК КПСС с 1958 г. ИМ[...] начал издание полного собрания Сочинений В. И. Ленина в 55 томах. К настояще[...] времени выпущен в свет 21 том.

Это издание поможет миллионам трудящихся в СССР и за рубежом еще глу[...]же овладеть бессмертным учением марксизма-ленинизма, чтобы у[...]пешнее бороться за его осуществление. Продолжается издание Ленинских сборнико[...] содержащих подготовительные материалы Ленина, его переписку, проекты постано[...]лений, конспекты и тезисы по различным вопросам. В 1959 г. вышел XXXVI Лени[...]ский сборник, включающий документы В. И. Ленина с марта 1917 г. по январь 1923[...]

ИМЛ при ЦК КПСС изданы также избранные произведения Ф. Э. Дзержинск[...]го, М. И. Калинина, Я. М. Свердлова, М. В. Фрунзе, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникид[...] А. В. Луначарского, С. Г. Шаумяна, А. Ф. Мясникова, И. А. Шлихтера и других де[...]телей Коммунистической партии и Советского правительства. Были опубликова[...] три тома воспоминаний о В. И. Ленине и десять сборников писем трудящихся Л[...]нину (в Москве, на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Туркменистане и др. места[...]

Большую ценность для изучения истории партии представляют документы[...] материалы о съездах и конференциях КПСС. Помимо изданного в 1954 г. (час[...] I—III) и 1960 г. (ч. IV) сборника документов «КПСС в резолюциях съездов, конф[...]

енций и пленумов ЦК», в течение 1956—1960 гг. были опубликованы материалы о съезде РСДРП, переизданы стенограммы и протоколы II, III, IV (Объединительно- о), VI, VIII, IX, XI съездов партии, VII (Апрельской) Всероссийской конференции СДРП(б), протоколы ЦК РСДРП(б) за август 1917 — февраль 1918 г.[4].

Дополнением к этим основным источникам по истории борьбы Коммунистической партии за победу социалистической революции в России являются подготовленые ИМЛ при ЦК КПСС сборники «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» (1917—1918 гг.), «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия» «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции».

Кроме того, Госполитиздат систематически выпускает сборники документов и атериалов в помощь изучающим историю КПСС. В 1960—1961 гг. вышли книги: Партия большевиков в период реакции (1907—1910 гг.)», «Коммунистическая партия — организатор победы социалистической революции (март — октябрь 1917 г.)», Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти (октябрь 1917— 918)», «Борьба КПСС за социалистическую индустриализацию страны и подготовку плошной коллективизации сельского хозяйства. 1926—1929 гг.», «Борьба КПСС за завершение строительства социализма (1953—1958 гг.)».

В течение 1958—1960 гг. филиалами ИМЛ были выпущены документы по истории артийных организаций Украины, Казахстана, Туркестана, Латвии, Киргизии, Азербайджана и Узбекистана. Они показывают руководящую роль партии в мобилизации ил народа на отпор иностранным оккупантам в годы гражданской и Отечественной ойн, в социалистическом и коммунистическом строительстве в период мирного развития.

Исключительный интерес в научном и политическом отношениях представляют Декреты Советской власти», подготовленные ИМЛ при ЦК КПСС совместно с Институтом истории АН СССР. Уже вышло два тома, охватывающие период с 25 октября 917 г. по 10 июля 1918 г.[5] и характеризующие политику партии и мероприятия Советского правительства, направленные на слом буржуазно-помещичьего и создание ового, советского государственного и общественного строя. А с археографической точки зрения этот сборник является образцом научного издания документальных материалов.

В настоящее время внимание археографов стали привлекать проблемы, характеризующие деятельность Коммунистической партии в области хозяйственного строительства. Здесь следует назвать прежде всего изданный Госполитиздатом в 1957— 958 гг. четырехтомник документов «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сюда вошли важнейшие документы о хозяйственной деятельности партии и Советского государства за 1917—1957 гг., раскрывающие руководящую и организующую роль партии и Советской власти в мобилизации советского народа на создание социалистического способа производства и борьбу за построение коммунизма в нашей стране.

Ценным источником для изучения деятельности КПСС в области руководства сельским хозяйством на новом этапе его развития (после сентябрьского Пленума

---

[4] Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1958; Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. М., 1959; Третий съезд РСДРП. Апрель — май 1905 г. Протоколы. М., 1959; Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 г. Протоколы. М., 1959; Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958; Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1959; Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г. Протоколы. М., 1960; Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 года. Стенографический отчет. М., 1961; Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 г. Протоколы. М., 1958; Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 г. М., 1958.

[5] Декреты Советской власти, т. I (25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г.). М., 1957; т. II (17 марта — 10 июля 1918 г.). М., 1959.

ЦК КПСС) является сборник «Партия — организатор крутого подъема сельского хо зяйства СССР (1953—1958 гг.)» и некоторые другие.

К сборникам документальных материалов по хозяйственному строительст тесно примыкают издаваемые ЦСУ при Совете Министров СССР и его местными ор ганами статистические сборники. После XX съезда КПСС издание статистически сборников по истории народного хозяйства СССР в целом, а также по отдельны его отраслям носит систематический характер [6]. Опубликованные в последнее врем статистические материалы являются ценнэйшим источником для изучения развити народного хозяйства в нашей стране. Они имеют первостепенное значение не тольк для исследователей — экономистов, историков и других, но и для широкого круга чи тателей, интересующихся экономикой социалистического государства.

Комиссия по изданию дипломатических документов при Министерстве иностра ных дел СССР предприняла публикацию документов внешней политики России СССР, начиная с XIX века. Издание важнейших документов по истории внешне политики нашей страны позволит более глубоко и всесторонне осветить некоторы малоразработанные вопросы этой проблемы.

Издание документов по внешней политике дореволюционной России будет с стоять из шести серий: первая серия будет охватывать материалы за 1801—1815 гг вторая — за 1815—1830 гг., третья — за 1830—1856 гг., четвертая — за 1856—1878 гг пятая — за 1878—1895 гг. и шестая — за 1895—1917 гг. Каждая из этих серий буде состоять из нескольких томов. Так, например, первую серию предполагается вып стить в 7 томах. Первый том этой серии, охватывающий 1801—1804 гг., вышел свет в 1960 г. В нем нашли отражение до сих пор не известные исследователям д кументы по истории отношений с Францией и Англией и, в частности, по вопрос о посредничестве России между этими государствами в 1803 г. В этот же том включ ны новые документы о внешней политике России на Ближнем Востоке, а также Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Особую ценность в научном и политическом отношениях представляет сери «Документы внешней политики СССР». Это издание начало выходить в 1957 г. — настоящему времени уже выпущено 5 томов, охватывающих 1917—1922 гг. [7]. Включен ные в сборники документальные материалы характеризуют ленинскую внешнюю по литику, направленную на упрочение международного положения молодой Советско России в первые годы после победы Октябрьской революции. Они показывают посте пенное расширение связей СССР с зарубежными странами, борьбу Советского пра вительства и лично В. И. Ленина за мирное сосуществование, за мир между народами В сборники включено значительное число ранее не публиковавшихся документов, том числе новые документы В. И. Ленина (см. т. II, стр 117—118; т. III, стр. 29 495—496, 499—500; т. IV, стр. 93—94, 109, 262, 264). Опубликованные в первых пят томах документальные материалы категорически отвергают фальсификаторски измышления наших врагов за рубежом, стремящихся извратить действительный ха рактер внешней политики Советского государства.

Наряду с фундаментальным многотомным изданием по истории внешней поли тики СССР вышли в свет тематические сборники: переписка глав правительст СССР, Англии и США в годы Великой Отечественной войны, сборник документов

---

[6] Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах. М., 1957; СССР в циф рах. М., 1958; СССР в цифрах в 1959 г. М., 1960; Народное хозяйство СССР. М., 1956 Народное хозяйство СССР в 1956 г. М., 1957; Народное хозяйство СССР в 1958 г. М. 1959; Народное хозяйство СССР в 1959 г. М., 1960; Промышленность СССР. М., 1957 Транспорт и связь СССР. М., 1957; Сельское хозяйство СССР. М., 1960; Посевны площади СССР, тт. I—II. М., 1957; Численность скота в СССР. М., 1957; Животновод ство СССР. М., 1959; Культурное строительство СССР. М., 1956; Здравоохранение СССР. М., 1960 и другие.

[7] Документы внешней политики СССР. Том первый, 7 ноября 1917 г.— 31 декаб ря 1918 г., Госполитиздат, М., 1957; том второй, 1 января 1919 г.— 30 июня 1920 г. М. 1958; том третий, 1 июля 1920 г.— 18 марта 1921 г. М., 1959; том четвертый, 19 март 1921 г.— 31 декабря 1921 г. М., 1960; том пятый, 1 января — 19 ноября 1922 г. М., 1961

советско-французских отношениях в военные годы, материалы Локарнской конференции 1925 г., новые документы по истории Мюнхена и др.[8]. Документы, опубликованные в этих изданиях, позволяют опровергнуть грубые извращения внешней политики СССР накануне и в период второй мировой войны, допущенные в иностранных буржуазных изданиях, и убедительно показывают ведущую роль СССР в борьбе с фашизмом.

Интересны по своему составу и содержанию сборники документов, освещающие историю международной пролетарской солидарности трудящихся[9], борьбу трудящихся зарубежных стран в защиту молодой Советской России, против военной интервенции и за признание Советской России. Наряду с документами архивов СССР, в эти сборники включены материалы из архивов Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии. Это обстоятельство положительно сказалось на содержании документальных сборников.

В период между XX и XXII съездами КПСС советский народ и все прогрессивное человечество отмечали 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Этому выдающемуся событию были посвящены многочисленные документальные сборники. Начиная с 1957 г. и до настоящего времени различными научными учреждениями было выпущено не менее 150 сборников, не считая сотен журнальных и газетных публикаций. В научный оборот были введены тысячи новых документов, освещающих подготовку и проведение Октябрьской революции.

Наиболее значительными изданиями являются двухтомник «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции» и серия документальных сборников «Великая Октябрьская социалистическая революция», в подготовке которых приняли участие Институт истории АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС и Главное архивное управление со всеми подведомственными ему государственными архивами.

Несмотря на некоторые пробелы двухтомника (отсутствие материалов о состоянии сельского хозяйства), он поможет глубже разработать вопросы экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Что касается десятитомной серии документальных сборников, то к настоящему времени вышло уже семь томов[10] и в ближайшее время будет полностью завершено все издание. Материалы серии дают представление как об объективных, так и о субъективных факторах развития революции, раскрывают деятельность Коммунистической партии как руководящей силы Октябрьской революции.

В отличие от предыдущих изданий, здесь полнее и глубже показана деятельность массовых революционных организаций — Советов, фабрично-заводских комитетов,

---

[8] Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. I, Госполитиздат, 1957, т. II, 1958; Новые документы по истории Мюнхена. М., 1958; Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959; Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сборник документов. М., 1959; Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Документы и материалы. М., 1959; Совегско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1960.

[9] Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.). М., 1957; Дело трудящихся всего мира. М., 1957; Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924 гг.). М., 1958; Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927 гг.). М., 1959; Международная пролетарская солидарность трудящихся в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932 гг.). М., 1960.

[10] Революционное движение в России после свержения самодержавия. Изд. АН СССР. М., 1957; Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958; Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация. М., 1959; Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М., 1959; Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. М., 1959; Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. М., 1961; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957.

профсоюзов, солдатских и крестьянских комитетов. В сборниках серии показывается складывание и упрочение союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в ходе революции, борьба народных масс многонациональной России против Временного правительства и буржуазных националистов. Лучше, чем раньше (хотя все еще неудовлетворительно) освещаются особенности развития революционных событий в национальных районах.

Ценным дополнением к этим изданиям являются сборники документов, изданные на местах [11].

Не все упомянутые издания равноценны по своему составу, содержанию и археографическому оформлению, но несомненно, что в целом они расширяют источниковедческую базу для изучения истории борьбы трудящихся масс за победу социалистической революции на местах.

Однако опыт издания документальных материалов к 40-летию Октября показал и слабые стороны археографической деятельности научных учреждений. Отсутствие единого плана-проспекта сборников привел к дублированию одних и тех же материалов в различных изданиях, к перепечатке уже не раз публиковавшихся источников, к тому же не представляющих библиографической редкости.

В ряде случаев недостаточно продуманы территориальные границы изданий. Так, архивисты Сумской области издали сборник «Трудящиеся Сумщины в борьбе за власть Советов (1917—1920 гг.)», в котором попытались осветить историю Октябрьской революции на территории нынешней Сумской области, но ведь в период революции ее территория входила в состав четырех губерний: Черниговской, Харьковской, Полтавской и Курской. В результате составители вынуждены были повторять одни и те же документы в сборниках четырех других областей и делать большое количество извлечений, что, конечно, нарушает цельное представление о событиях того времени.

В подобном же положении оказались составители запорожского и некоторых других сборников. Этого можно было бы избежать при более четко продуманном плане публикации.

Издание документальных сборников по более крупным социально-экономическим районам не только помогло бы избежать дублирования материалов, но более наглядно отразить специфику социалистической революции в том или ином районе.

Само собой разумеется, что при наличии общесоюзной серии не было никакой необходимости включать в местные сборники материалы общероссийского значения.

По периоду гражданской войны и иностранной военной интервенции за это время издано значительное количество сборников документов, главным образом местными издательствами. Из центральных изданий следует назвать трехтомное издание документов и материалов «Из истории гражданской войны в СССР» [12], охватывающее период 1918—1922 гг. Сборник подготовлен ИМЛ при ЦК КПСС с участием ГАУ при Совете Министров СССР, ЦГАСА и ЦГАОР СССР. В 1960 г. вышел первый том, куда вошли документы, отражающие организацию обороны Советской республики, строительство Красной Армии и укрепление ее тыла, героический подвиг трудящихся в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции и боевые действия советских вооруженных сил. Опубликованные в сборнике документы рассказывают о роли Центрального Комитета РКП(б), Советского правительства и лично В. И. Ленина в организации отпора врагам революции, показывают деятельность местных партийных организаций и их вклад в дело победы над врагом.

---

[11] Подробнее об этом см. рецензии: Г. А. Арутюнов, Н. А. Ивницкий, С. Н. Иконников, Г. А. Конюхов, Б. Г. Литвак. «Документы по истории Октябрьской революции в национальных районах» («Вопросы истории», 1958, № 7); Е. А. Луцкий. «Местные публикации о победе Великой Октябрьской социалистической революции в России» («Исторический архив», 1958, № 5); А. А. Воронецкая. «Борьба за победу Октября на Урале» (там же); Г. Е. Рейхберг. «Документальные сборники, посвященные установлению власти Советов в Сибири» (там же, 1958, № 3) и другие.

[12] Из истории гражданской войны в СССР, т. I, май 1918 — март 1919. М., 1960.

Сборник «Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.)» рассказывает о массовом героизме советских воинов в годы гражданской войны. Это в основном приказы Реввоенсовета Республики о награждениях частей Красной Армии с описанием боевых подвигов.

На местах по истории гражданской войны издано более 20 сборников документов, куда были включены и материалы периода 1918—1920 гг. Большинство сборников вышло в 1958 г. в связи с отмечавшимися 40-летием Советской Армии и Ленинского комсомола.

В целом период борьбы трудящихся за победу социалистической революции и годы гражданской войны получили более или менее удовлетворительное освещение в документальных сборниках.

В настоящее время усилия советских археографов должны быть направлены на освещение некоторых малоразработанных и спорных вопросов из истории первых лет Советской власти. В частности, слабо освещена деятельность рабочего класса в деревне в этот период. До сих пор нет ясности в вопросе о составе и численности продотрядов, о реальных результатах аграрной революции в деревне в 1917—1918 гг. в различных социально-экономических районах страны. Необходимо шире публиковать материалы о подпольной борьбе советского народа в тылу врага в годы гражданской войны, о социалистическом строительстве в период мирных передышек и т. д.

История социалистического строительства нашла отражение в ряде публикаций. Систематическая публикация документальных материалов по этой проблеме началась после XX съезда КПСС.

Наибольшее внимание историков-исследователей и археографов привлекли вопросы рабочего контроля и национализации промышленности в СССР. Вслед за изданными в 1954—1955 гг. сборниками: «Национализация промышленности в СССР (1917—1920 гг.)» и «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.)», вышли сборники документов по Иваново-Вознесенской губернии, Украине, Уралу, Костроме, Петрограду [13].

Восстановительному периоду посвящены сборники документальных материалов, выпущенные в Виннице, Ереване, Брянске, Саратове. Улучшилось дело с изданием документов по истории индустриализации и развития промышленности. В 1956—1959 гг. были изданы сборники: «Развитие электрификации Советской страны (1921—1925 гг.)», «Первые шаги индустриализации СССР (1926—1927 гг.)», «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)», подготовленные ЦГАОР СССР совместно с Институтом экономики и Институтом истории АН СССР. Составителям этих сборников удалось в документах показать ведущую роль рабочего класса не только в развитии промышленности, но и в социалистическом переустройстве деревни. К сожалению, опубликованные в сборниках документы слабо отражают трудности социалистического строительства. Особенно это относится к сборнику «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР». Надо полагать, что предпринимаемое сейчас Главным архивным управлением, ИМЛ при ЦК КПСС и Институтом истории АН СССР многотомное издание по истории индустриализации учтет недостатки предыдущих публикаций.

Отрадно, что наряду с центральными изданиями по истории индустриализации начали выходить документальные издания по данному вопросу и на местах (Азербайджан, Саратов, Харьков) [14].

---

[13] Рабочий контроль и национализация промышленности в Иваново-Вознесенской губернии. «Материалы по истории СССР», вып. III. М., 1956; Рабочий контроль и национализация промышленности на Украине (март 1917 — март 1921 г.), Киев, 1957; Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде (1917—1920 гг.), т. I. Л., 1958; Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917 — июль 1918 г.). Свердловск, 1958; Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии (1917—1919 гг.). Кострома. 1960.

[14] Социалистическая индустриализация Азербайджана (1926—1932 гг.). Баку. 1957; Борьба трудящихся Харьковщины за построение фундамента социалистиче-

Как уже отмечалось, характерной чертой истекшего периода является расширение хронологических рамок и тематики документальных публикаций. Вопросы истории социалистического строительства все больше привлекают внимание архивистов и археографов. Если до середины 1950-х годов по истории социалистического переустройства деревни не было издано ни одной документальной публикации, то уже в 1955 г. вышли в свет «Материалы по истории СССР» (вып. I), в значительной части состоящие из документов по истории колхозного строительства и развития сельскохозяйственной кооперации. Кроме того, ряд публикаций помещен в журнале «Исторический архив» и др.

В 1957—1961 гг. изданы сборники по истории коллективизации сельского хозяйства на Херсонщине, Кубани и в Узбекистане[15]. Ряд документов по вопросам коллективизации опубликован в сборниках «Борьба КПСС за социалистическую индустриализацию страны и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.)», «Материалы по истории СССР» (вып. I, VII), «Саратовская партийная организация в годы социалистической индустриализации страны и подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства» и др.

Институт истории АН СССР издал сборник важнейших решений партии и правительства по истории коллективизации сельского хозяйства (1927—1935 гг.) и совместно с ЦГАОР СССР приступил к подготовке документальных сборников, освещающих ход коллективизации в СССР. Первый том (1927—1929 гг.) уже подготовлен; заканчивается работа над вторым томом сводных материалов по СССР (1929—1932 гг.). Третий том охватит период завершения сплошной коллективизации и организационно-хозяйственного укрепления колхозов (1933—1937 гг.).

Все эти тома войдут в общесоюзную серию документов «История коллективизации сельского хозяйства СССР», которая готовится теми же научными учреждениями, что и серия «Индустриализация СССР». В отличие от юбилейных публикаций по истории Октябрьской революции, эти издания более продуманны. Каждая серия будет состоять из нескольких десятков томов (30—40) по основным социально-экономическим районам страны (кроме сводных материалов СССР в целом). Для подготовки издания создан единый научно-организационный координирующий центр в лице главных редакций, составленный из представителей заинтересованных научных учреждений в центре и на местах, разработан проспект издания и установлены ориентировочные сроки подготовки сборников. Все издание как по истории индустриализации, так по истории коллективизации должно быть закончено к 50-летию Октябрьской революции.

В 1961 г. были проведены координационные совещания публикаторов в Ленинграде, Москве, Свердловске, Новосибирске, Хабаровске, Вологде и других городах. Однако первые шаги работы над сборниками выявили ряд недостатков научно-организационного характера: не всегда достаточно четко были продуманы границы экономических районов, слишком затянулся организационный период укомплектования состава главных редакций и редколлегий сборников, составления проспектов серий и т. п.

Разумеется, трудностей в работе много, особенно в подготовке серии по истории коллективизации сельского хозяйства. Многие вопросы истории колхозного движения освещались в исследовательских работах ошибочно, некоторые вопросы до сих пор не получили освещения ни в исторических работах, ни в документальных публи-

---

ской экономики (1926—1932 гг.). Харьков, 1959; Саратовская партийная организация в годы социалистической индустриализации страны и подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства. Саратов, 1960 и др.

[15] Из истории социалистического преобразования сельского хозяйства на Херсонщине (1918—1941 гг.), вып. I (1918—1925 гг.). Херсон, 1957; вып. II (1926—1929 гг.), 1957; вып. III (1930—1941 гг.). 1960; Коллективизация сельского хозяйства на Кубани, том I (1918—1927 гг.). Краснодар, 1959; Подготовка условий коллективизации сельского хозяйства Узбекистана (1927—1929 гг.). Ташкент, 1961.

кациях. Сложной задачей, например, является показ колхозного движения во второй половине 1929 г. и, в частности, процесс коллективизации в октябре — декабре 1929 г., борьба с кулачеством и переход к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, освещение производственной деятельности колхозов и т. п.

Все это требует от всех научных учреждений максимума усилий, объединения сил государственных, партийных архивов и других научных учреждений страны. Времени для подготовки и издания материалов по истории коллективизации и индустриализации осталось немного, поэтому необходимо принять все меры для ускорения этой работы. Нельзя считать нормальным, когда начало работы над этими объектами по некоторым районам переносится на 1963—1964 гг.

Неудовлетворительно пока обстоит дело и с изданием документальных материалов по истории социалистического строительства в годы второй и третьей пятилеток. Этот период наименее разработан и в советской исторической литературе. История советского рабочего класса, формирования его национальных кадров должна получить достойное освещение в документальных публикациях.

Если история деятельности совнархозов 1917—1932 гг. привлекает внимание историков, экономистов и правовиков и нашла отражение в ряде публикаций [16], то история создания и деятельности совнархозов последних лет все еще находится вне поля зрения историков и археографов. По-видимому, все еще сильны представления о том, будто история — это только отдаленное прошлое, а потому изучать и публиковать материалы современности должны историки будущего.

Нам представляется, что уже сейчас можно опубликовать сводные материалы Госплана СССР о первых итогах перестройки управления промышленностью, доклады Министерства сельского хозяйства и Министерства совхозов об освоении целинных и залежных земель Казахстана и Сибири, материалы о развитии советской науки и культуры.

Между тем до последнего времени по истории культурного строительства в СССР документальных материалов почти не появлялось, за исключением сборников статистических материалов (за 1940 и 1956 гг.). Постепенно это положение изменяется в лучшую сторону. В 1957—1960 гг. вышли два тома сборника документов по истории культурного строительства в Киргизии (1918—1941 гг.) [17], сборники «Культурное строительство Адыгеи (1922—1937)», «Культурное строительство в Украинской ССР» и другие. В Москве изданы три сборника частного значения [18].

Однако в этом отношении сделано очень мало. Хорошо задуманная серия по истории культурного строительства в СССР, как совместное издание Главного архивного управления, Института марксизма-ленинизма, Академии педагогических наук РСФСР, Института мировой литературы им. А. М. Горького, за последние три года мало продвинулась вперед и фактически еще не вышла за рамки организационных вопросов.

Некоторая работа проделана в области публикации материалов по истории Великой Отечественной войны, хотя за последнее время ее масштабы несколько сузились. Изданы: сборник листовок «Герои и подвиги», второе издание «Битвы за Тулу», сборник «Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» и другие. Они не могут восполнить пробелы в освещении истории войны. Надо надеяться, что подготавливаемый Отделом истории Великой Отечественной войны ИМЛ при ЦК КПСС шеститомник документов поможет восполнить их.

---

[16] Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932 гг.). М., Госполитиздат, 1957; Иркутский губернский совет народного хозяйства (1920—1923 гг.). Иркутск, 1959.

[17] Культурное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.). Т. I. Фрунзе, 1957; т. II (1930—1941 гг.). Фрунзе, 1960.

[18] А. С. Серафимович. Сборник неопубликованных произведений и материалов. М., 1958; А. М. Горький и создание истории фабрик и заводов СССР. М., Соцэкгиз, 1959; А. А. Афиногенов. Дневники и записные книжки. М., 1960.

Наряду с перечисленными сборниками советские археографы в период между XX и XXII съездами КПСС опубликовали большое число документов в журналах, «Трудах», газетах и т. п. изданиях. Только в журнале «Исторический архив» за это время было опубликовано свыше 300 подборок документов, большая часть которых относится к советскому периоду.

Таковы основные итоги в области публикации исторических источников, осуществленных ИМЛ при ЦК КПСС, ГАУ при Совете Министров СССР, Институтом истории АН СССР и другими научными учреждениями как в центре, так и на местах. Эти итоги свидетельствуют о коренном переломе в археографической деятельности наших учреждений. Количество сборников документов, журнальных, газетных и иных публикаций неизмеримо возросло, причем сборники по истории советского общества стали занимать преобладающее место в общей массе изданий по истории СССР. Качество документальных сборников в целом из года в год повышается, возрос уровень археографической подготовки документов, хотя недостатков еще немало.

В этой связи особое значение приобретают вопросы теоретического и методического обобщения опыта, накопленного советской археографией за весь период ее существования. После XX съезда КПСС и в этой области произошли значительные изменения. Необходимо отметить, что в 1955—1956 гг. были изданы «Правила издания исторических документов», разработанные Институтом истории АН СССР, ГАУ и МГИАИ, явившиеся значительным шагом вперед в развитии археографии в нашей стране. Это была попытка, с одной стороны, обобщить положительный опыт издания исторических документов, накопленный после выпуска «Основных правил публикации документов государственного архивного фонда Союза ССР» (М., 1945), с другой стороны, развить основные принципы публикации документальных материалов, унифицировать приемы археографического оформления публикуемых документов.

Хотя «Правила» давали только основные указания о приемах публикации, предполагая разработку «Правил» публикации документов советского периода, специальной документации и т. п., тем не менее они сыграли положительную роль и во многом способствовали поднятию научного уровня документальных публикаций.

Заслуживают внимания «Правила издания документов советского периода», подготовленные ГАУ при Совете Министров СССР (М., 1960). Широкий размах работы по изданию исторических источников советского периода поставил со всей остротой вопрос о скорейшей разработке правил издания документов этого периода, в которых был бы обобщен положительный опыт, накопленный советскими археографами. Нужно было выявить специфику приемов и принципов публикации документов советской эпохи.

В «Правилах издания документов советского периода», в отличие от «Правил издания исторических источников» (М., 1956), более полно освещены специфические вопросы публикации документов советского периода, большое внимание уделено, в частности, вопросу использования материалов периодической печати в сборниках, особенностям публикации листовок, документов, переданных по телеграфу, и т. д. Все это говорит о безусловной ценности и своевременности издания «Правил». Однако они не свободны и от недостатков. Не все вопросы получили здесь четкое освещение, неясен, например, вопрос о типах и видах издания. Нуждается в дальнейшей разработке проблема сокращенной передачи содержания документов, имеющая немаловажное значение для публикации источников советского периода. В «Правилах» имеется много других спорных и ошибочных положений. Так например, в § 118 говорится (безотносительно к типу издания), что в случае ограниченных издательских возможностей сборники общесоюзного или местного значения следует издавать без сохранения языка подлинников: первые — на русском языке, а вторые —на языке соответствующего национального района. Здесь составители проявили непоследовательность. Во-первых, нельзя приемы и методы издания документов приспосабливать к возможностям издательской базы — это не научный подход. Во-вторых, главным критерием может служить только назначение, тип издания — об этом совершенно правильно говорится в §§ 115, 116 «Правил». Спорным представляется и § 164, раз-

решающий материалы, составленные археографами (таблицы и пр.), включать в число документов сборника, а не в приложения [19].

Такие погрешности свидетельствуют о недостаточной разработанности методических вопросов советской археографии, о том, что работа по обобщению практики публикации документов советского периода еще только развертывается.

Из других работ обобщающего характера следует назвать методическое пособие по археографии, подготовленное кафедрой археографии МГИАИ [20] и обобщающее опыт преподавания археографии в институте и практику публикаторской работы научных учреждений до 1956 г.

В нем освещены основные вопросы подготовки исторических источников для издания, большое внимание обращено на издание источников советского периода. Это особенно ценно, если учесть, что до 1960 г. правил публикации документов советского периода не было.

В целом пособие заслуживает положительной оценки, хотя оно и не лишено ряда существенных недочетов [21]. Как в пособии, так и в «Правилах» публикации исторических источников не затронуты вопросы специфики издания различных видов документации, неясно изложены принципы сокращенной передачи документов и ряд других.

Предмету и вопросам методологии советской археографии посвящена работа М. С. Селезнева, изданная в 1954 г. ГАУ СССР и МГИАИ [22]. Автор пытается «дать систематическое освещение вопросов, связанных с предметом и методологией советской археографии» (стр. 3). Определяя предмет археографии как вспомогательной исторической дисциплины, М. С. Селезнев показывает ее связь с другими отраслями научных знаний, раскрывает некоторые вопросы методологии советской археографии (выбор темы, выявление, отбор и подготовка документов для издания и т. д.).

Брошюра М. С. Селезнева безусловно полезна для археографов, хотя и многие простые вопросы напрасно усложнены. Очень громоздко определение археографии, в которое автор стремился включить все вопросы, связанные с теорией и практикой археографии.

Более удачна в этом смысле его статья «Некоторые вопросы археографии и их отражение в трудах классиков марксизма-ленинизма», опубликованная в 1957 г. в «Трудах» МГИАИ. М. С. Селезнев показывает огромное значение трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина для развития теории и практики археографической работы.

Для дальнейшего развития советской археографии большое значение имеет разработка вопросов выявления и отбора документов для печати, получившая освещение в ряде работ [23], а также в дискуссии на страницах «Исторического архива» в

---

[19] Кстати сказать, составители «Правил» неудачно сослались при этом на сборник «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)», в котором ни на стр. 546, ни на стр. 550 нет таблиц, составленных археографами. В одном случае (стр. 546) таблица взята из архивных материалов ЦГАОР СССР, в другом (стр. 550) — из статистического сборника.

[20] Методическое пособие по археографии. Под ред. М. С. Селезнева, Е. М. Тальман. М., 1958.

[21] Подробнее об этом см. рецензию А. А. Зимина, Д. А. Коваленко, В. Е. Полетаева. «Исторический архив», 1960, № 1, стр. 223—229.

[22] М. С. Селезнев. Предмет и вопросы методологии советской археографии. М., 1959.

[23] В. Е. Полетаев, Ю. У. Томашевич, В. А. Черных. Некоторые вопросы отбора и археографической обработки текста документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторический архив», 1957, № 2; Т. В. Ивницкая. О методике выявления и отбора документов в публикациях по истории рабочего класса СССР 1918—1920 гг. «Тр. Моск. гос. историко-архивного института», т. 11. М., 1958; ее же. Публикация документов по истории рабочего класса СССР (1918—1920 гг.). М., 1960; Л. Е. Шепелев. О некоторых особенностях подготовки к изданию документальных материалов по истории экономики России периода империализма. «Вопросы архивоведения», № 7, 1960.

1960—1961 гг. Несколько ранее (в 1955—1956 гг.) в этом журнале обсуждались вопросы передачи текста исторических источников[24]. Хотя эта дискуссия не была завершена, тем не менее она принесла известную пользу. Особенно большое значение для развития советской археографии, усовершенствования методов публикации исторических источников имеют дискуссии по вопросам издания документов советского периода.

В этой связи значительный научный интерес представляет дискуссия по некоторым вопросам археографии документов советской эпохи, развернувшаяся в журнале «Исторический архив» в 1960—1961 гг.[25]. Практика археографической работы в СССР накопила богатый опыт публикации исторических источников. Но многие спорные вопросы издания документов по истории советского общества еще ждут своего решения. Причина этого заключается не только в недостаточном обобщении опыта издания документов этого периода, но и в сложности подготовки сборников по истории советского общества. Октябрьская революция приобщила к сознательной, активной политической деятельности, к участию в управлении своим рабоче-крестьянским государством многомиллионные массы трудящихся. Эти коренные изменения в положении трудящихся сказались на составе и характере документальных материалов. Несравненно возросло количество материалов, явившихся результатом деятельности многочисленных советских учреждений, организаций, предприятий и миллионных масс трудящихся. Если до революции составлением документов занимался весьма ограниченный круг грамотных людей, причем большинство официальных документов имело определенный формуляр, то в советское время авторами документов стали сами трудящиеся, многие из которых, особенно в первое время, не только не имели делопроизводственной подготовки, но и были элементарно неграмотны. В связи с этим возникают дополнительные трудности как при отборе из «моря» дел и бумаг документов для печати, так и при подготовке их к изданию.

Перед археографами советского периода стоит задача, избежав субъективизма, ввести в научный оборот возможно большее количество документальных источников. Одно из возможных решений этой задачи дано в статье Б. Г. Литвака «Назревшие вопросы археографии документов советской эпохи». В какой-то степени, хотя и менее удачно, попытался это сделать В. З. Дробижев в статье «Некоторые вопросы передачи текста массовых источников». Однако в целом эта задача пока еще не решена.

Особое значение в работе археографов приобретают вопросы отбора документов для публикации. От того, насколько правильно будут отобраны документы, зависит правдивое освещение исторических событий и фактов, причем вопросы отбора документов одинаково важны для всех типов изданий как научно-популярного, так и научно-исследовательского, академического характера. В этой связи нам представляются ошибочными утверждения некоторых авторов, которые считают научными, академическими изданиями по данной теме только те, в которые будут включены «все документы, освещающие эту тему или вопрос»[26]. Между тем, совершенно очевидно, что опубликовать все документы, относящиеся к данной теме, невозможно и нецелесооб-

---

[24] См. В. А. Черных. Развитие методов передачи текста исторических источников в русской дореволюционной археографии. «Исторический архив», 1955, № 4; Д. С. Лихачев. По поводу статьи В. А. Черныха о развитии методов передачи текста исторических источников. Там же, 1956, № 3; Е. М. Тальман. О передаче текста исторических источников. Там же, 1956, № 5.

[25] См. Б. Г. Литвак. Назревшие вопросы археографии документов советской эпохи. «Исторический архив», 1960, № 2; М. С. Селезнев. О некоторых вопросах советской археографии. Там же, 1960, № 4; И. А. Булыгин, Г. Е. Рейхберг. О типах, видах и формах публикации документов. Там же, 1960, № 5; В. З. Дробижев. Некоторые вопросы передачи текста массовых источников. Там же, 1960, № 6; Н. А. Ивницкий. О некоторых вопросах публикации документов по истории советского общества. Там же, 1961, № 1.

[26] И. А. Булыгин и Г. Е. Рейхберг. О типах, видах и формах публикации документов. «Исторический архив», 1960, № 5, стр. 151.

разно. Ведь в архивах имеется огромное количество второстепенных материалов, отражающих мелкие, частные факты. Если все эти материалы включать в документальные сборники, они своим обилием могут заслонить, подавить документы первостепенной важности обобщающего характера.

Чтобы документы, включенные в публикацию, правильно отражали историческую действительность, отбор документов должен производиться специалистом в той области, по которой готовится сборник.

К сожалению, источниковедческая сторона вопроса отбора документов для печати разработана слабо, так же как и вообще вопросы источниковедения советского периода. Между тем археографы постоянно сталкиваются с рядом трудностей при выборе текста документа для опубликования. Нередко в различных документах, в том числе и статистических, содержатся противоречивые данные. Суметь отобрать документы, содержащие достоверные сведения, правильно отражающие тенденцию исторического процесса — ответственная и трудная задача. Вот почему теоретическая разработка этих вопросов является одной из неотложных задач источниковедения и археографии.

Известная работа проведена и в области разработки научных приемов передачи текста исторических источников. В частности, в «Историческом архиве» был опубликован ряд статей, в которых обобщался опыт археографов в этой области [27]. Некоторые вопросы нуждаются в дальнейшем обсуждении. Речь идет, например, о сокращенной передаче содержания документов (в извлечениях, статистических таблицах, примечаниях и т. п.), о методике публикации текстов на иностранных языках и языках народов СССР, мемуарной литературы и т. д.

Положительным моментом в развитии советской археографии является использование в сборниках документов материалов периодической печати, особенно в тех случаях, когда отсутствуют архивные документы. Этот вопрос был поставлен как в отдельных статьях и рецензиях, так и в «Правилах издания документов советского периода» [28]. Однако чрезмерное увлечение перепечаткой материалов периодической печати свидетельствует о том, что этот вопрос еще не достаточно разработан — не ясен вопрос о соотношении опубликованных и неопубликованных материалов в сборниках, о принципах выбора газетных материалов и некоторые другие.

Как уже отмечалось, за последнее время значительно повысился научный уровень документальных сборников, улучшилось качество научно-справочного аппарата и предисловий: они стали более содержательными, и все же оставляют желать много лучшего, по-прежнему являясь одним из наиболее слабых мест публикаций.

Зачастую в предисловиях (или вводных статьях) к публикациям отсутствует характеристика научного и политического значения издания, не указывается степень разработанности данной темы в исторической литературе и документальных публикациях, значение данного издания для дальнейшего изучения вопроса или проблемы, отсутствует характеристика публикуемых материалов как исторических источников и т. д.

В практике археографической работы (да и не только археографической) укоренилось неправильное представление о *критической оценке источников* только по от-

---

[27] В. А. Черных. Развитие методов передачи текста исторических источников в русской дореволюционной археографии. «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 201—211; Д. С. Лихачев. По поводу статьи В. А. Черныха о развитии методов передачи текста исторических источников. Там же, 1956, № 3, стр. 188—193; Е. М. Тальман. О передаче текста исторических источников. Там же, 1956, № 5, стр. 174—186; Б. Г. Литвак. О некоторых приемах публикации источников статистического характера. Там же, 1957, № 2, стр. 155—166; Т. В. Батаева. О передаче в извлечениях текста документов советской эпохи. Там же, 1957, № 3, стр. 199—208.

[28] Рецензия А. А. Зимина, Д. А. Коваленко, В. Е. Полетаева на «Методическое пособие по археографии». «Исторический архив», 1960, № 1, стр. 277; Т. В. Ивницкая. Об использовании материалов советской прессы в документальных публикациях. Там же, 1960, № 3, стр. 162—171; «Правила издания документов советского периода». М., 1960, стр. 10 и др.

ношению к документам вражеского лагеря. Между тем критическому анализу должны подвергаться не только документы, исходящие из враждебного трудящимся лагеря, но и документы советской эпохи. Хотя они свободны от тенденциозной предвзятости, но критическая оценка их происхождения необходима. Ведь содержание документа зависит не только от учреждения, в котором он создавался, но и от назначения документа, его целенаправленности. Так, например, в материалах обследований контролирующих и ревизионных учреждений (НК РКИ, Госконтроль и др.) основное внимание обращается на недочеты и ошибки в работе советских учреждений и предприятий, и по удельному весу данные отрицательного характера преобладают над положительными, но разве на основании только этих данных можно делать обобщающие выводы о всей работе учреждений и предприятий? Назначение предисловий именно в том и состоит, чтобы показать, в чем ценность публикуемых документов, как проверить достоверность сообщаемых ими данных и т. п.

Такого же рода недочеты присущи и археографической части предисловия многих сборников. Нередко здесь отсутствует характеристика использованных фондов, принципов отбора документов для печати, специфики археографической обработки материалов и прочее. Обычно составители ограничиваются пересказом общепринятых правил публикации исторических источников. Все это, несомненно, сказывается на качестве документальных сборников.

Вот почему одной из первоочередных задач советских археографов является теоретическое обобщение и научная разработка вопросов научно-справочного аппарата изданий.

Большое значение для теоретического обобщения опыта археографической деятельности имеет изучение истории развития русской и советской археографии. В этой связи следует приветствовать появление ряда новых работ по истории археографии [29]. Следует отметить интересную попытку наметить периодизацию истории советской археографии в работе А. А. Новосельского и В. А. Кондратьева. К сожалению, этот весьма важный вопрос до сих пор не подвергся обсуждению, хотя периодизация, предложенная авторами статьи, представляется спорной [30].

Таким образом, итоги развития советской археографии в период между XX и XXII съездами партии свидетельствуют как о серьезных сдвигах в области публикации документальных материалов по истории СССР и разработке методических вопросов издания исторических источников, так и о ряде недостатков, имеющих место в археографической практике научных учреждений.

Хотя после XX съезда КПСС внимание советских археографов в основном обращено на публикацию документов по истории советского общества, хронологические рамки публикации ограничиваются главным образом 1917—1920 гг. Этой тематике посвящено более половины всех публикаций по истории советского общества. Такое положение отчасти объясняется тем, что в 1957 г. народы нашей страны и все прогрессивное человечество отмечали 40-летие Великого Октября, а отчасти — некоторой робостью, нерешительностью научных учреждений в вопросах публикации источников новейшего времени. Важнейшие проблемы современности все еще слабо отражаются в документальных публикациях. Нет публикаций документов о борьбе советского народа за крутой подъем сельского хозяйства (кроме двух сборников по освоению целинных и залежных земель Казахстана); не уделяется должного внимания и таким

---

[29] П. Г. Софинов. Из истории дореволюционной археографии. М., 1957; А. А. Новосельский, В. И. Шунков. Издание исторических источников в СССР. «Исторический архив», 1956, № 2; А. А. Новосельский, В. А. Кондратьев. О публикации исторических источников в СССР за 40 лет. «История СССР», 1958, № 3; В. А. Кондратьев, В. М. Хевролина. Из истории археографической деятельности в первые годы Советской власти (1917—1924 гг.). «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960 и др.

[30] Кстати заметим, что другой, по нашему мнению более правильной, точки зрения на основные этапы развития советской археографии придерживается кафедра археографии Московского государственного историко-архивного института.

вопросам, как развитие промышленности в послевоенный период, борьба советского народа за досрочное выполнение семилетки (1959—1965 гг.), героический подвиг советской молодежи, успешно осваивающей целинные земли Казахстана, возводящей гигантские новостройки на необъятных просторах Сибири и Дальнего Востока, отсутствуют публикации по истории советской науки и культуры.

Неслучайно эти проблемы менее всего разработаны и в научно-исследовательских работах [31]. Все это свидетельствует о необходимости коренного поворота в сторону современности, ни в коей мере не отказываясь от публикации документальных материалов по истории далекого прошлого, особенно по истории народных движений, революционного и рабочего движения, по социально-экономической истории дореволюционной России и т. п.

Назрела необходимость нового издания в переработанном и дополненном виде как «Правил издания исторических документов», так и «Правил издания документов советского периода». Целесообразно привлечь к участию в этой работе, помимо представителей ГАУ при Совете Министров СССР, Института истории АН СССР и Московского государственного историко-архивного института, представителей Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Это поможет учесть опыт публикации документов историко-партийного характера и сделает эти «Правила» обязательными для всех научно-исследовательских учреждений, занимающихся изданием документальных материалов.

Публикации документов по истории нашей Родины должны быть образцом научного издания исторических источников, поставленного на службу советского народа, успешно строящего под руководством Коммунистической партии светлое будущее всего человечества — коммунизм.

[31] См. «Коммунист», 1959, № 15, стр. 120.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ НАКАНУНЕ XXII СЪЕЗДА КПСС

Г. А. БЕЛОВ

Важным этапом в развитии советского архивного дела явился XX съезд КПСС, на котором справедливо отмечалось, что советская историческая наука еще недостаточно разрабатывала важнейшие проблемы истории, особенно историю советского общества.

Переоценка роли личности И. В. Сталина отрицательно сказалась на работе научных учреждений и в частности на деятельности государственных архивов. Это привело к необоснованному исключению из научного оборота целых комплексов документов, снижению интереса к исследованию подлинных исторических источников, выборочному их использованию.

Если бы наши историки, говорил А. И. Микоян на XX съезде КПСС, «порылись хорошенько в архивах, исторических документах, а не только в комплектах газет, то они смогли бы теперь лучше, с позиций ленинизма, осветить многие факты и события...» [1]

Важное значение для деятельности архивов имело постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств».

Вся последующая деятельность советских архивистов была направлена на выполнение задач по обеспечению сохранности и всемерному использованию докумен-

[1] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза Стенографический отчет, т. 1. М., 1956, стр. 325.

тальных материалов Государственного архивного фонда в целях развития науки и народного хозяйства.

13 августа 1958 г. Совет Министров СССР утвердил новое Положение о Государственном архивном фонде СССР, в котором ленинские идеи централизации архивного дела и всестороннего использования хранящихся в архивах документов получили дальнейшее развитие.

Направляющим указанием нового положения является требование поставить архивное дело на службу советского народа в политических, научных, народнохозяйственных, культурных, воспитательных и других целях в интересах строительства коммунизма.

Постановлениями Совета Министров СССР от 13 января и 6 октября 1960 г. Главное архивное управление МВД СССР было реорганизовано в Главное архивное управление при Совете Министров СССР и получило права общесоюзного ведомства, осуществляющего научное и организационно-методическое руководство архивным делом в стране.

Эта реорганизация, с одной стороны, создала много преимуществ по сравнению с прежним положением, а с другой, наложила большую ответственность в решении многих административно-хозяйственных, финансовых, организационно-штатных и правовых вопросов, решение которых ранее относилось к компетенции МВД СССР.

В непосредственном ведении Главного архивного управления находятся документальные материалы, сосредоточенные в центральных государственных архивах СССР. Через республиканские и местные архивные учреждения оно ведает документальными материалами, хранящимися в 277 государственных архивах республик, краев и областей и 4015 городских, межрайонных и районных государственных архивах. Кроме того, ГАУ осуществляет методическое руководство архивами министерств, ведомств, учреждений, организаций и предприятий (их учтено в стране около 600 тыс.) и техническими архивами (около 200 тыс.).

В последние годы союзные республики стали самостоятельно решать большинство вопросов хозяйственного и культурного строительства. В связи с этим и архивные учреждения этих республик стали более целеустремленно руководить работой государственных архивов, проявляя при этом больше инициативы и настойчивости.

Под руководством ГАУ СССР в последнее время проводилась реорганизация сети и структуры архивных учреждений в направлении сокращения количества архивных учреждений, существующих в республике, крае, области, и в направлении усовершенствования структуры архивных управлений — отделов и государственных архивов.

Сокращение числа архивных учреждений проходило за счет объединения государственных архивов и создания на их основе единого центрального республиканского архива; объединения архивных отделов с государственными архивами; создания межрайонных государственных архивов и др.

Одним из первых опытов объединения центральных государственных архивов явилось объединение ЦГАОР, ЦГИА и ЦГАКФФД в Казахской ССР. Аналогичная реорганизация была проведена в Узбекской ССР.

Несколько по другому пути в реорганизации сети государственных архивов пошли архивные учреждения Армянской, Грузинской и Литовской ССР.

В Армянской ССР было создано два центральных республиканских архива: ЦГАОР и ЦГИА, что создало большие возможности комплектования архива документальными материалами советской эпохи. В Грузинской ССР на базе городского архива был организован Центральный государственный архив республики в г. Кутаиси. В Литовской ССР были созданы центральные государственные архивы республики в г. Вильнюсе и городской архив с постоянным составом документальных материалов в г. Каунасе.

Первые попытки сделаны в некоторых республиках в отношении реорганизации сети районных государственных архивов в сторону их укрепления за счет объеди-

нения нескольких архивов в один межрайонный архив с постоянным составом документальных материалов.

Следует учесть в этом отношении положительный опыт архивного отдела Читинской области, где в 1957 г. вместо 26 районных архивов создано пять межрайгосархивов. Эти архивы получили хорошие помещения, штат 3—4 человека. Созданы условия для своевременного упорядочения поступающих материалов и их использования. В Сретенском межрайгосархиве уже создан читальный зал и библиотека. Разумеется, при постановке и решении вопроса о межрайонных архивах следует подходить строго дифференцированно, решая вопросы конкретно в каждой области, крае, районе.

Интересная реорганизация архивной сети проведена в Молдавской ССР. В республике был ликвидирован архивный отдел и все его функции переданы Центральному государственному архиву, созданному несколько ранее на базе объединения ЦГИА и ЦГАОР.

Вопрос о создании единых архивных учреждений в областях обсуждался еще в апреле 1951 г. В настоящее время этот вопрос вновь стал на повестку дня. Так, совещание работников архивных учреждений Сибири и Дальнего Востока, состоявшееся в сентябре 1960 г., постановило «считать целесообразным изучить вопрос о преобразовании архивных отделов и государственных архивов в объединенные архивные учреждения».

В соответствии с новыми задачами произошли изменения в структуре архивных управлений (отделов) и центральных государственных архивов. Особое значение имеет создание отделов по контролю за работой ведомственных архивов и установление непосредственной связи центральных государственных архивов с архивами министерств, ведомств.

Реорганизация Главного архивного управления привела к изменению общего положения архивных учреждений в союзных республиках.

В Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Киргизской, Литовской, Таджикской, Туркменской, Украинской и Эстонской ССР архивные учреждения в настоящее время подчинены советам министров этих республик. При этом архивные отделы в Литовской, Таджикской, Туркменской и Эстонской республиках преобразованы в архивные управления. В РСФСР, Армении, Латвии, Молдавии и Узбекистане архивные учреждения остались в ведении МВД.

За истекшее время со дня выхода в свет Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. удалось добиться значительного улучшения условий, обеспечивающих сохранность документальных материалов ГАФ.

Возрос объем капиталовложений на строительство архивохранилищ.

Если в 1957 г. объем капиталовложений на строительство зданий составлял 11,41 млн. рублей, то в 1960 г. он составил 25,27 млн. рублей, а в 1961 году достигнет примерно 28 млн. рублей.

За период 1956—1960 гг. построено 18 зданий государственных архивов с общей вместительностью около 20 млн. единиц хранения: в Москве — три здания, Сталинграде, Великих Луках, Йошкар-Оле, Саранске, Нальчике, Ереване, Харькове, Горьком, Калинине, Полтаве, Чимкенте, Усть-Каменогорске, Вологде, Чебоксарах, Махачкале, Хабаровске.

В текущем году должны были сдать в эксплуатацию девять зданий (Красногорск, Ялуторовск, Минск, Таллин, Тбилиси, Кишинев, Ашхабад, Кемерово) вместимостью свыше 10 млн. ед. хр. и 50 тыс. коробок кинодокументов.

Кроме того, за это время получено 15 зданий для размещения архивных материалов.

Осуществляется строительство 28 зданий для архивных учреждений страны: три здания для центральных государственных архивов СССР, двенадцать — для центральных государственных архивов союзных республик, шесть — для архивов автономных республик и областей. Вместимость этих архивохранилищ — свыше 25 млн. ед. хр. Ведется также строительство семи специальных зданий кинохранилищ в го-

родах Красногорске, Ялуторовске, Киеве, Тбилиси, Алма-Ате и Ашхабаде вместимостью 100 тыс. коробок кинопленки.

За эти же годы в распоряжение архивных учреждений было получено более 1500 помещений для райгосархивов; в том числе: на Украине — 228, в Казахстане — 84, в Белоруссии — 81, Узбекистане — более 80 и т. д.

Архивному управлению Российской Федерации было предоставлено 467 помещений для районных архивов.

Нельзя не отметить как положительный факт, характеризующий усиление внимания к архивам, строительство специальных зданий для районных и городских госархивов, чего не было раньше.

В Азербайджанской ССР построено здание для Ленкоранского райгосархива; в Грузинской ССР — для Сачхерского райгосархива и строятся здания еще в трех районах. В Казахстане построено 8 зданий для райгосархивов.

К вопросам обеспечения сохранности документов относится внедрение техники в архивное дело.

В настоящее время поставлена задача выпуска большого количества стеллажного архивного оборудования, транспортеров, машин для механизации канцелярского труда и делопроизводства, для механической реставрации документальных материалов, аппаратов для чтения микрофильмов и т. д.

Автоматизация управления производством, широкое внедрение в практику счетнорешающих машин уже привели к быстрому развитию техники перфорированных документов (перфокарт, перфолент и т. п.). Так, в Архиве гидрометеослужбы уже имеется более 32 млн. перфокарт, количество их в 1965 г. достигнет 500 млн. В Архиве ЦСУ в результате всесоюзной переписи населения 1959 г. возник фонд перфокарт, насчитывающий более 200 млн. единиц.

Большую роль в деле организации сохранности документов начинает играть микрофотокопирование, которое архивные учреждения стали применять в основном с 1956 г. В настоящее время в стране имеется 50 микрофотолабораторий. Крупнейшими из них являются микрофотолаборатории ГАУ и архивных управлений КазССР и УССР.

Сложились следующие основные направления микрофотокопирования документов: микрофотокопирование пополнения, микрофотокопирование для использования, микрофотокопирование замены, микрофотокопирование в целях создания страхового фонда. Последнее и является основной задачей микрофильмирования.

При этом имеется в виду страхование подлинников от физического изнашивания при использовании, от стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств. По отношению к общему объему хранящихся в государственных архивах документов микрофильмирование для создания страхового фонда касается довольно незначительной группы документов, уникальных или имеющих особо важное значение для нашей страны и широко используемых исследователями, а также документов с затухающим текстом и подвергающихся разрушению.

Разумеется, микрофильмированию подлежат лишь полностью обработанные дела актуальных фондов. Во всех государственных архивах должны быть составлены списки таких фондов и определены порядок и последовательность их микрофильмирования.

Перед Центральной научно-исследовательской лабораторией ГАУ стоит задача разработать методы микрофильмирования затухающих текстов.

Что касается вопроса об оснащении техникой и современным оборудованием архивов, то здесь прежде всего необходимо указать на то, что до сих пор ни один институт не изучает и не проектирует архивной техники, ни одно предприятие ее не изготовляет, а то, что делается по инициативе государственных архивов, носит по существу кустарный характер.

В самое последнее время в этом вопросе наметился перелом. В 1961 г. получены передвижные стеллажи «Компактус», селекторные и множительные аппараты, электропишущие машинки, съемочные и микрорепродукционные камеры, копиро-

альная машина, ламинаторы, аппараты для чтения четырех типов и другие машины оборудование.

Архивные учреждения страны имеют большую сеть реставрационных мастерких, но фактически крупные и достаточно оснащенные мастерские имеются лишь Москве, Ленинграде и при архивных управлениях некоторых союзных республик. сожалению, оборудование большинства лабораторий, даже республиканских, отгает от современного уровня техники в этой области.

Задачи архивистов в области реставрации и консервации документов сводятся тому, чтобы превратить мастерские в крупные центры по ремонту, переплету, реставрации и консервации документов, оснастив современной техникой, внедрить ередовые приемы и методы труда.

Многолетний опыт организации архивного дела свидетельствует о наличии прядой зависимости между сохранностью документальных материалов и постановкой елопроизводства. Чаще всего документы гибнут не в государственных и даже не ведомственных архивах, а в канцеляриях и отделах учреждений. Важнейшие атериалы зачастую не сдаются в архивы, оставаясь на долгие годы в структурных одразделениях учреждений и предприятий в качестве справочного материала, а атем, особенно в период реорганизаций и смены руководителей, теряются или незаконно уничтожаются.

Многие сотрудники учреждений наивно полагают, что, составив и представив утверждению отборочные списки подлежащих уничтожению материалов, они выолняют все требования архивных органов. Что же касается документов постоянного хранения, то, по их мнению, они вправе поступать с ними по своему усмотрению.

Работники государственных архивов в ряде случаев не уделяют должного вниания изучению полноты хранящихся в архивах фондов, а инспекторы архивных правлений мало беспокоятся о полноте сохранности фондов в учреждениях.

Между тем, в архивах министерств, ведомств, учреждений, организаций и предриятий находятся документы, представляющие большую политическую и научную енность.

Советские архивисты могут с удовлетворением сказать, что они отказываются от озерцательной политики в работе с архивами учреждений, они решительно ломают китайскую стену», существующую между государственными архивами и архивами учреждений, предприятий, организаций.

По представлению архивных органов многими министерствами и ведомствами приняты серьезные меры по улучшению работы своих архивов.

И все же до сих пор у некоторых руководителей, в особенности республиканских, краевых и областных учреждений и предприятий, наблюдается совершенно недостаточное внимание к своим архивам.

Существенным недостатком работы архивных учреждений является слабое внимание к организации работы технических архивов проектных и конструкторских организаций, хранящих наиболее актуальную, интенсивно используемую документацию.

В настоящее время назрел вопрос о внедрении в практику работы всех учреждений, организаций и предприятий единых принципов ведения делопроизводства.

Положительно сказалось создание при ГАУ Междуведомственной комиссии по делопроизводству, в состав которой вошли также начальники канцелярий министерств и ведомств, научные сотрудники Института труда и МГИАИ, старейшие работники делопроизводства, что позволило привлечь сравнительно большой круг специалистов к изучению, обобщению и внедрению имеющегося опыта, а также разработке рекомендаций по отдельным вопросам делопроизводства.

Архивные учреждения союзных республик также должны участвовать в разработке теоретических и практических вопросов в области делопроизводства, таких, как основные принципы классификации документов, образующихся в работе госаппарата; единая система учета документов как в делопроизводстве, так и в архивах и т. д.

В последнее время ГАУ разработано типовое положение о центральном архи совнархоза, о центральном архиве министерства, пересмотрены «Правила работ архивов учреждений, организаций и предприятий», в которых освещены вопрос составления номенклатур дел, оформления и классификации документов и форм рования дел (заново переработан раздел о научно-технической обработке докуме тов, решен вопрос об отказе от составления описей на дела с временным срок хранения при наличии номенклатур дел, об упрощении учета и т. д.).

Несомненно большую роль призвано сыграть в разработке вопросов постановк делопроизводства и архивов в учреждениях решение Правительства о подготов Московским государственным историко-архивным институтом специалистов по орг низации архивной работы и делопроизводства.

Особенно важно, что будущие специалисты этого профиля в стенах высше учебного заведения должны быть подготовлены к практической работе по внедрен механизации в делопроизводстве и к использованию достижений новейшей техни во всех областях архивного дела и делопроизводства.

Важнейшие нормативные установки работы архивов изложены в подготовле ных ГАУ «Единых основных правилах работы государственных архивов» и в «Пр вилах работы архивов учреждений». Необходимо отметить при этом, что за после ние годы пришлось пересмотреть отдельные положения и установки, котор во многом оказались не отвечающими интересам дальнейшего развития архивно дела в стране. В особенности это касается вопросов комплектования и экспертизы.

Отдельные работники, используя возможность организовать контроль государст за хранением и уничтожением документов, образующихся не только в сфере гос дарственного управления (это в известной степени имеет место и в буржуазно обществе), но и в сфере материального производства и сбыта (что невозможно п капиталистическом строе), ставили своей задачей осуществлять этот контроль всей системе советских учреждений и предприятий как крупных, так и мелких и существу не видели существенных различий между документами министерств, кру нейших заводов, научно-исследовательских учреждений, с одной стороны, и док ментами мелких бытовых предприятий — с другой. Не ставилась задача активно комплектования архивов в первую очередь документами, образующимися в деятел ности важнейших учреждений и предприятий.

Пассивная практика комплектования привела к тому, что в ряде государстве ных архивов не оказалось многих документальных материалов крупнейших сове ских учреждений, организаций и предприятий, научно-исследовательских и проек но-конструкторских институтов, университетов и даже крупнейших строек. В то ж время некоторые архивы оказались переполненными документами третьестепенно значения. Экспертиза ценности и учет документальных материалов не всегда св зывались непосредственно с задачами комплектования.

Экспертно-проверочные комиссии тщательно проверяли отборочные списки н макулатуру и в то же время не интересовались степенью сохранности материало постоянного хранения.

Вопросы комплектования архивов и экспертизы ценности документальных м териалов за последние годы были предметом большого внимания архивных учре дений. Эти вопросы широко обсуждались на совещаниях в ГАУ, в Архивном упра лении РСФСР и других республик, в МГИАИ и т. д.

В настоящее время, в соответствии с новым Положением о Государственно архивном фонде и специальным решением Научного совета ГАУ, проводятся м роприятия по упорядочению дела комплектования и экспертизы документов.

В частности, даны указания о приостановке приема документальных матери лов в архивы от второстепенных учреждений, о предварительном, тщательно изучении документов, подлежащих приему в государственные архивы и т. д.

Разрабатываются «перечни» учреждений, организаций и предприятий, докуме тальные материалы которых подлежат первоочередному приему в государственн архивы, а также «перечни» мелких низовых учреждений, от которых прием мат

риалов в государственные архивы вообще не должен производиться. Уже прекращен прием документальных материалов по личному составу до истечения сорока лет после окончания их делопроизводством.

Прием документальных материалов ведущих советских учреждений на государственное хранение в настоящее время является первоочередной задачей государственных архивов.

Особое внимание предложено уделять вопросам комплектования архивов материалами фондов личного происхождения (в особенности героев коммунистического труда, героев войны, выдающихся деятелей литературы и искусства и др.).

Следует дать указание всем государственным архивам страны, включая и районные, чтобы они взяли на себя функции по сбору уникальных материалов как древней истории, так и современности, включая материалы представителей науки, литературы и искусства.

Недостаточное внимание уделялось концентрации в государственных архивах кино-фото-фонодокументов. В настоящее время, помимо ЦГАКФФД СССР, в каждой союзной и в некоторых автономных республиках созданы кино-фото-фоноархивы или соответствующие отделы в составе центральных государственных архивов. Однако этих архивов еще недостаточно, поэтому значительная часть документальных киносъемок, фотодокументов и звукозаписей находится вне поля зрения архивных учреждений. Так, девять местных киностудий, находящихся на территории РСФСР, выпускают ежегодно около 500 киножурналов и около 250 других документальных кинофильмов. Однако в системе архивных учреждений республики вовсе нет кино-фото-фоноархива. Перед архивными учреждениями стоит задача обеспечения комплектования в архивах кино-фото-фонодокументов.

В целях улучшения постановки комплектования архивов в настоящее время взят курс на сближение государственных архивов с их основными источниками комплектования — архивами министерств и ведомств.

В частности, ряду центральных государственных архивов СССР (ЦГАОР, ЦГАЛИ, ЦГАВМФ, ЦГАКФФД) поручено самостоятельно решать вопросы экспертизы ценности документальных материалов и комплектования за счет ведомственных архивов своего профиля.

Некоторый опыт работы, накопленный коллективом ЦГАОР СССР, свидетельствует, что курс взят правильный. Непосредственное изучение сотрудниками государственных архивов состава и содержания материалов архивов учреждений исключает возможность приема малоценных или дублетных документальных материалов.

Задача заключается в том, чтобы ликвидировать искусственно созданный барьер между государственными архивными учреждениями и архивами министерств, ведомств, предприятий.

В результате мероприятий работа по комплектованию и экспертизе ценности документальных материалов в государственных архивах стала более целенаправленной.

Следующим направлением в работе архивных учреждений является всестороннее использование документальных материалов Государственного архивного фонда.

К этому важнейшему разделу архивной работы следует отнести: а) тематическое выявление документальных материалов; б) публикацию исторических источников; в) организацию тематических выставок архивных документов; г) подготовку наглядных пособий, альбомов, кинофильмов, хрестоматий и др.; д) обеспечение работы читальных залов; е) исполнение запросов учреждений или отдельных исследователей по выявлению необходимых им документов, рассмотрение просьб граждан по наведению необходимых им справок; ж) подготовка справочного аппарата, необходимого для успешного выполнения всех этих видов работ.

Наиболее традиционной и общепринятой формой использования до недавнего времени почти во всех архивах мира являлся допуск исследователей к документальным материалам в читальных залах архивов. Эта форма очень трудоемка, требующая огромных усилий архивистов и больших материальных затрат; в то же время эффект-

от нее сравнительно невелик, так как с тем или иным документом могут быть ознакомлены лишь отдельные лица, которые работают над ними. Широкому же кругу научной общественности, не говоря уже о народных массах, архивные богатства по-прежнему оставались неизвестными.

Поэтому, наряду с работой по улучшению обслуживания исследователей в читальных залах, потребовалось изыскать и внедрять новые формы использования, которые позволили бы сделать исторические материалы достоянием широких слоев народных масс.

Архивные учреждения стали устанавливать и укреплять деловые связи с научно-исследовательскими, планирующими и хозяйственными учреждениями, в связи с чем в работе архивов все большее место стало занимать тематическое выявление и информация заинтересованных учреждений о наиболее важных документах. Архивным учреждениям стали поручать выполнение очень серьезных и важных заданий.

Возросло количество информаций, направляемых в различные учреждения. Если в 1955 г. их было подготовлено 750, то в 1960 г.— более 1400, причем по своей тематике они, как правило, откликались на требования дня.

Наряду с этой информационной работой была организована подготовка тематических обзоров и справочников.

Помимо работ по выявлению документов в народнохозяйственных целях, архивные учреждения уделяют много внимания организации использования документов в интересах советской науки. По инициативе архивных учреждений и по запросам заинтересованных учреждений проводилось выявление документов по таким темам, как история отечественной промышленности, политехнизация школ и трудовое обучение, научное изучение Каспийского моря в XIX в., история республик, краев и городов, история фабрик и заводов; революционное движение в 1868—1894 гг. в России; дружественные связи народов СССР с народами других стран; международная пролетарская солидарность; Великая Отечественная война и др.

Значительно расширилась работа архивных учреждений по опубликованию документальных материалов, хранящихся в государственных архивах. Эта работа проводится как самостоятельно архивными учреждениями, так и совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями страны: Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом истории Академии наук СССР и др.

В составе ГАУ создан в настоящее время Отдел публикации источников советского периода, на который возложены задачи по подготовке изданий документов Великой Отечественной войны советского народа, сборников о дружественных связях народов СССР с народами зарубежных стран и др.

Планом научно-публикаторской работы архивных учреждений страны на 1956—1960 гг. предусматривалось подготовить 326 томов сборников и 128 работ научно-справочного характера (из них примерно ²/₃ издать). К концу 1960 г. издано 323 сборника и свыше 75 работ научно-справочного характера. Более 200 сборников подготовлено к изданию.

Исходя из задач, поставленных XX и XXI съездами КПСС, государственные архивы СССР стали больше уделять внимания изданию документов по истории СССР. Сборники по тематике советского периода составили 70% всех публикаций, подготовленных за пятилетие. К сожалению, большинство изданных сборников по истории СССР советского периода доведено только до середины 20-х годов. Перспективный план на 1960—1965 гг. предусматривает подготовку кооперированных серий сборников, освещающих основные этапы истории советского государства за весь период его существования.

В настоящее время ведется подготовительная работа по серии «Из истории коллективизации сельского хозяйства в СССР» и «Индустриализация СССР».

Большую работу по опубликованию документальных источников с 1955 г. выполняет журнал «Исторический архив», который издается Институтом истории Академии наук СССР при участии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Главного архивного управления.

Почти все центральные государственные архивы СССР и многие республиканские, областные и краевые архивы приняли участие в публикации своих документов в этом же журнале. Составителями этих публикаций в подавляющем большинстве случаев являются научные сотрудники государственных архивов.

За последние годы значительно больше уделялось внимания использованию документальных материалов в агитационно-пропагандистских и культурно-просветительных целях: организация документальных выставок на предприятиях, в учебных заведениях, домах культуры, клубах, а также в архивах; встречи архивистов с работниками культуры, с рабочими, колхозниками, служащими и учащимися; составление альбомов; выступления в печати, по радио и телевидению. Наиболее активно используются архивные документы в агитационно-пропагандистских и культурно-просветительных целях в ряде областей РСФСР, Украинской, Белорусской, Казахской ССР. Повсеместно были организованы выставки к 90-летнему юбилею со дня рождения В. И. Ленина.

Первым и довольно успешным опытом ГАУ в организации выездных выставок документов была выставка «За власть Советов», организованная к 40-летию окончания гражданской войны.

Выступления архивистов с информациями, статьями и сообщениями об архивных документах в печати, по радио и телевидению, на конференциях, совещаниях и семинарах, с одной стороны, и установление связей с учреждениями и организациями, знакомство с их планами работ, профилем и основными задачами, с другой стороны, заметно привлекло внимание к архивным материалам.

Новым видом использования является создание кинокартин и кинолетописей, показывающих архивные материалы. Некоторый опыт в этом деле приобрели архивисты ЦГАКФФД СССР. Желательно, чтобы и другие архивы включились в работу популяризации документальных материалов при помощи кино.

В помощь исследователям работники госархивов проделали известную работу по усовершенствованию научно-справочного аппарата. Были созданы описи более чем на 1 млн. ед. хр., издан ряд научно-справочных пособий, в том числе путеводители по ряду архивов. Издан ряд описей, обзор фондов и тематических обзоров.

Среди посетителей читальных залов госархивов возросло количество исследователей, изучавших материалы для практического использования по проблемным вопросам народного хозяйства. Большинство из них было командировано для работы в государственные архивы в связи с информационными письмами архивных учреждений.

Развитие широкого и всестороннего использования документальных источников Государственного архивного фонда со всей остротой поставило перед архивными учреждениями страны задачу совершенствования и создания нового научно-справочного аппарата. Наиболее гибким, точным и всеобъемлющим справочником о содержании документальных материалов является каталог, построенный по систематической системе. В настоящее время основная таблица классификатора разработана ГАУ и рассылается на места.

В настоящее время Главное архивное управление изучает вопрос о подготовке тематических справочников по истории советского общества, охватывающих в каждом отдельном случае всю совокупность документальных материалов по данной теме, независимо от их местонахождения.

Нам представляется, что тематические справочники наряду с каталогами являются одной из наиболее перспективных форм научно-справочного аппарата.

Следующим направлением в деятельности архивных учреждений было осуществление сотрудничества с зарубежными архивными и другими научными учреждениями и отдельными иностранными исследователями.

Главное внимание при этом уделялось следующим вопросам: изучению положительного опыта работы зарубежных архивных учреждений; пополнению Государственного архивного фонда материалами, относящимися к истории СССР, хранящимися в зарубежных архивах; проведению совместных с зарубежными архивистами разного

рода работ; исполнению тематических запросов зарубежных архивных учреждений и отдельных исследователей.

Связи с зарубежными архивистами были установлены в основном в 1956 г., после вступления Главного архивного управления, архивных управлений Украины и Белоруссии в Международный совет архивов; с каждым годом эти связи все более расширяются и крепнут.

Значительно возрос международный авторитет советских архивистов. Многие вопросы сейчас решаются только при участии советских архивистов.

Можно привести такой пример. Шведская газета «Дагенс Нюхетер» 16 января 1961 г. писала: «Правление фонда Бергвалля решило выделить ассигнования на общую сумму в 414 208 кр. Наибольшая сумма — 25 000 кр. выделяется государственному архивариусу Ингвару Андерсону для издания совместной с Советским Союзом публикации исторических документов.

Доктор Ингвар Андерсон заявил, что мысль об издании совместной с Советским Союзом публикации исторических документов возникла в течение последних лет, когда происходил интенсивный обмен микрофильмами важных исторических материалов между советскими и шведскими архивами. Выделяемые средства будут использованы в этих целях.

Обмен микрофильмами имел большое значение для написания нашей истории, так как мы получили много ценных исторических документов, хранящихся в советских архивах. Поэтому у нас есть основания ожидать многого от дальнейшего сотрудничества».

Большое значение имеет помощь, которую Советское государство оказывает народам других стран в деле восстановления их архивов.

При разгроме фашистской Германии в целях обеспечения сохранности были вывезены в СССР некоторые германские архивы, среди которых были обнаружены и архивные фонды ряда других европейских государств. В послевоенные годы Советское правительство, уважая суверенные права народов на их национальное достояние и исходя из норм международного права, последовательно передавало спасенные материалы правительствам соответствующих государств.

Всего было передано около 2,5 млн. дел правительствам ГДР, ПНР, Болгарии, Венгрии, Югославии, Франции, Норвегии, Австрии и некоторым другим странам.

Со своей стороны, правительства социалистических государств передали советским архивам архивные материалы по истории СССР общим объемом около 230 тыс. дел. До этого было возвращено много вагонов архивных дел, вывезенных из СССР фашистскими захватчиками.

Положением о ГАФ на Главное архивное управление возложена работа по планомерному пополнению Государственного архивного фонда подлинниками и копиями документальных материалов из зарубежных архивов.

Многое в этом направлении уже сделано. Представители Главного архивного управления провели выявление документов в архивах Финляндии, Швеции, Польши, Швейцарии, Югославии. Часть заказанных микрофильмов получена.

Кроме того, значительное количество микрофотокопий получено государственными архивами СССР в результате переписки с зарубежными архивными учреждениями, как правило, в порядке обмена.

Всего за последние годы фонды государственных архивов СССР пополнились 260 тысячами кадров микрофотокопий, полученных из-за рубежа. Ожидается получение еще примерно 240 тысяч кадров.

Все это следует рассматривать как начало большой работы по планомерному пополнению Государственного архивного фонда СССР копиями материалов, хранящихся в зарубежных архивах.

Опыт работы зарубежных архивных учреждений следует внимательно изучать и внедрять все действительно ценное в практику советских архивов.

Предстоит еще немало сделать и в части совместной с архивистами зарубежных стран публикации исторических источников, организации различных выставок и т. п.

У всех в памяти успешно проведенные совместно с архивистами Австрии и Франции выставки архивных документов, свидетельствующие о традиционных дружественных отношениях между этими странами. Они проводились в общегосударственном масштабе в связи с посещением указанных стран правительственными делегациями СССР во главе с Н. С. Хрущевым.

За последние годы наметились серьезные сдвиги в области развития теоретических и методических вопросов архивоведения. Издан ряд учебных пособий и монографических работ, подготовлены «Единые правила работы государственных архивов», опубликованы статьи, по-новому ставящие некоторые вопросы архивного строительства: комплектования, экспертизы, многостороннего использования документальных материалов.

Однако разработка теоретических вопросов архивоведения все же отстает от практики архивного строительства; еще не полностью изжиты рецидивы теорий буржуазных архивистов.

Перед советскими архивистами стоит задача окончательного разоблачения идеалистической сущности буржуазных теорий архивоведения, отводящих архивным работникам пассивно-созерцательную роль хранителя фондов, не вмешивающихся в порядок расположения документов, в каком бы состоянии они ни были представлены в архив.

Советское архивоведение считается с исторически сложившейся структурой фондообразователя, требует внимательного изучения системы его делопроизводства и приемов формирования дел. Однако оно отвергает фетишизацию фонда. Если в процессе изучения материалов фонда устанавливается, что систематизация его дел была ошибочной, советское архивоведение требует вмешательства и перестройки сложившегося порядка.

Дальнейшее изучение проблем архивоведения должно нацеливать архивистов на еще более активное отношение к материалам Государственного архивного фонда.

Некоторые проблемы архивоведения исследовались в последние годы довольно глубоко. К таким относятся, например, вопросы фондирования, распределения материалов по эпохам и государственным архивам. Значительные успехи имеются в области теории публикации исторических источников.

Изучение вопросов фондирования документальных материалов в государственных архивах позволило по-новому подойти к их решению и впервые сформулировать следующий принцип: «Из сохранившихся отдельных отрывочных материалов, не дающих представления о характере деятельности фондообразователя, архивные фонды не создаются. Такие материалы или включаются в архивные коллекции, или же, если они не представляют ценности, выделяются к уничтожению». Последнее не только позволяет, но и обязывает государственные архивы пересмотреть свои фонды, в особенности образованные из материалов мелких учреждений, организаций и предприятий, и отказаться от тех из них, в которых имеется несколько, в лучшем случае десяток документов, нередко случайных, ни в коей мере не дающих представления ни о фондообразователе, ни о существе вопроса, и не имеющих исторической или практической ценности.

Однако слабо разрабатывалась такая важнейшая проблема, как критерии отбора документальных материалов на государственное хранение, вопросы применения на практике принципов недробимости фондов, научно-организационные вопросы установления постоянной взаимосвязи между государственными архивами и архивами действующих учреждений, вопросы обеспечения экономной и долговременной сохранности документов.

Совершенно недостаточно разработаны советским архивоведением проблемы целесообразной постановки текущего делопроизводства в советских учреждениях и влияние состояния делопроизводства на полноту Государственного архивного фонда.

Отставание в теоретической разработке проблем архивоведения вызвало отставание и научно-методической работы. Между тем само успешное исполнение архивных работ в значительной степени зависит от успехов методической работы. Работники

архивных учреждений при решении теоретических и методических вопросов прояв-ляли некоторую робость и нерешительность. В свою очередь трудно и МГИАИ, являю-щемуся одним из центров теоретической мысли в области архивоведения в СССР, самостоятельно, в отрыве от практических работников архивов, своевременно и пра-вильно разрешать эти вопросы.

Здесь должно быть постоянное объединение творческих сил работников архив-ных учреждений, государственных архивов и МГИАИ.

Главное архивное управление будет уделять теоретическим и методическим во-просам самое серьезное внимание. Однако в связи с предоставлением больших пра-архивным учреждениям республик должны возрасти и их обязанности по дальней-шему развитию и совершенствованию теории и методики архивного дела.

В развитии теории и методики архивоведения имеют большое значение периоди-ческие и непериодические издания.

В журнале «Исторический архив» архивоведческая тематика занимала доволь-скромное место, сравнительно мало печаталось здесь теоретических статей, почт-не было материалов методологического характера. Недостаточно разрабатывались во-просы истории отечественного архивного дела. Однако в его разделе «Статьи и сооб-щения» были довольно обстоятельно освещены все важнейшие события в области архивного дела в СССР за период 1956—1961 гг.

В марте 1956 г. вышел первый номер «Информационного бюллетеня» Главног-архивного управления. С тех пор вышло 18 номеров бюллетеня, на страницах которог-опубликовано немало официальных материалов о работе архивных учреждени-СССР, сообщений, заметок и научных статей по различным вопросам архивоведения. Это издание, несмотря на ограниченный тираж и присущие ему недостатки, оказы-вало практическую помощь архивистам в выполнении стоящих перед ними задач.

Начиная с 1961 г., печатный орган Главного архивного управления «Вопрос-архивоведения» стал периодическим, подписным изданием.

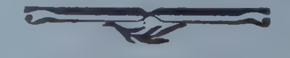
Следует отметить также издание в ряде союзных республик научно-информаци-онных бюллетеней (РСФСР, УССР, БССР, УзССР и др.), дающих ценный дополни-тельный материал для освещения вопросов архивного строительства в Советско-Союзе.

Критические замечания необходимо сделать в адрес «Трудов» МГИАИ. С 1956 -вышло семь томов (из них один том составлен из студенческих работ). Однако стате-по архивоведению и примыкающим к нему дисциплинам в этих томах сравнительн-мало. Большинство из них написано на общеисторическую тематику, а один то-(т. 12) целиком занимают исследования по всеобщей истории. Между тем основно-место в «Трудах» МГИАИ должны занимать статьи по теории, истории и методик-архивного дела, археографии и вспомогательным историческим дисциплинам, бли-ким к архивоведению.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что за годы, истекшие после Х-съезда КПСС, архивные учреждения СССР стали работать более четко и продуманн-Повышению организованности и целеустремленности в работе способствовало прове-дение мероприятий по выполнению решений директивных органов по архивному де-лу, перспективное планирование развития архивного дела в стране и реорганизаци-системы архивных учреждений.

Разработанный в духе постановления Совета Министров СССР от 7 февра-1956 г. «Перспективный план развития архивного дела в СССР на 1959—1965 гг.» опр-деляет основные направления в развитии архивного дела.

Общей задачей развития архивного дела в СССР на ближайшие годы являет-крутой подъем его уровня в целом по стране, приближение к потребностям нар-ного хозяйства и науки, к строительству коммунизма.

ОБЗОРЫ И ЗАМЕТКИ

ДОКУМЕНТ О СОВЕТЕ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ г. ВЯЗНИКОВ В МАРТЕ 1907 г.

В исторической литературе о первой русской революции деятельность Советов рабочих депутатов, возникавших в 1906 и особенно 1907 гг., изучена недостаточно.

Несмотря на то, что революция в этот период шла на убыль, рабочие в некоторых районах еще предпринимали попытки создать Советы. Объективной основой для оживления политической активности рабочих было нарастание стачечного движения (особенно в Московском промышленном районе) в первые месяцы 1907 г. [1] и выступления против дороговизны. В литературе известен, например, «Хлебный Совет», возникший в г. Кинешме, Костромской губернии 15 (28) февраля 1907 г. [2] и руководимый большевиками. В течение двух недель он возглавлял борьбу кинешемских рабочих против дороговизны хлебных продуктов и фактически являлся хозяином положения в городе.

В ЦГАОР СССР, в фонде истпрофа ЦК текстильщиков, обнаружен документ, указывающий на попытку создания весной 1907 г. еще одного местного Совета. Это — «Доклад рабочих [3]-чесальщиков фабрики т-ва коммерции советника В. Ф. Демидова при дер. Ярцево в г. Вязниках», составленный не ранее 21 марта 1907 г. В верхнем левом углу первой страницы рукописи — чернильная овальная печать с надписью: «Печать Временного Совета рабочих депутатов. Вязники».

В докладе довольно подробно раскрываются причины начавшейся 8 марта 1907 г. забастовки рабочих-чесальщиков льнопрядильной фабрики т-ва В. Ф. Демидова, тяжелое экономическое положение рабочих и невыполнение фабрикантом обещаний о прибавке заработной платы, а также приводятся выдвинутые рабочими новые экономические требования, состоящие из восьми пунктов [4].

Как видно из архивных документов, одним из руководителей мартовской забастовки 254 рабочих-чесальщиков был рабочий П. Е. Зобков, уволенный перед тем с Кашинской мануфактуры в Костромской губернии за революционную пропаганду среди рабочих [5]. В рапорте от 12 марта 1907 г. вязниковский исправник доносил владимирскому губернатору Сазонову, что «бунтовщик» Зобков уговорил рабочих послать письмо на ткацкую фабрику Сенькова с призывом прекратить работу на всех фабриках города [6]. Вместе с рабочими И. А. Левиным, Е. Корочкиным, В. и К. Зино-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 365; Ленинский сборник XXV, стр. 135.

[2] См. «Пролетарий» № 31, 1908, стр. 3; «Двадцать лет (1907—1917—1927). Материалы к истории первого Совета и революционного движения в Кинешемском уезде». Кинешма, 1927.

[3] Далее зачеркнуто одно слово: «депутатов».

[4] ЦГАОР СССР, ф. 6868, 1907 г., д. 143, лл. 7—8.— Подлинник.

[5] Госархив Владимирской области (ГАВО), Канцелярия владимирского губернатора, ф. 14, 1907 г., оп. 5, д. 2022, л. 3.

[6] Там же.

вьевыми, Зобковым были составлены требования бастующих из восьми пунктов, выполнения которых от администрации фабрики дружно добивались все рабочие чесального отдела в первые дни забастовки.

В ответ на эти справедливые требования рабочих администрация объявила об увольнении всех забастовавших рабочих и закрыла отдел. Тогда утром 16 марта 75 рабочих доставили директору фабрики Лбову письмо с «печатью Временного Совета рабочих депутатов города Вязников» [7] (к сожалению, разыскать это письмо в ГАВО не удалось).

Начавшиеся переговоры о выдаче рабочим заработной платы за время забастовки, сначала на самой фабрике со Лбовым, а затем в городе с директором правления Демидовым окончилась для рабочих безрезультатно вследствие отказа последнего пойти на уступки [8]. Лишенные поддержки других отделов фабрики, насчитывавшей в момент забастовки 3109 человек [9], чесаля к 22 марта в своей основной массе прекратили борьбу [10].

«Доклад» содержит указание на руководящую роль Вязниковской группы РСДРП и Совета рабочих депутатов в забастовке на фабрике Демидова, а также косвенные данные об авторе документа и его адресате.

> «Чесальщики благодаря энергии своего председателя,— говорится в документе,— продолжали стойко держаться до 21 марта, но между чесальщиками оказалось 17 человек черносотенцев и, видя, что между многими стали появляться колебания, воспользовались этим, начали подбивать их встать на работу, и дело забастовки стало расстраиваться, что, конечно, одному не в силах было удержать, потому как материальная помощь отсутствовала... Пожертвования благоволите присылать. Забастовкой руководила „Вязниковская группа РСДРП" через Совет рабочих депутатов и что было в силах, в материальном смысле, поддерживала.
>
> Остаемся с надеждой
>
> Временный Совет рабочих депутатов
> Секретарь Вяз[никовской] группы
> РСДРП Виктор» [11]

К сожалению, помимо этого упоминания о руководстве неудавшейся стачкой на Ярцевской фабрике, никаких других следов деятельности Вязниковского Совета в архивах обнаружить не удалось [12]. Можно лишь предположить, что основной задачей Совета было руководство экономической борьбой вязниковских рабочих и налаживание связи с Областным бюро рабочих союзов по обработке волокнистых веществ Московского промышленного района с целью создания профсоюзных групп на фабриках в Вязниках.

Автор документа («Виктор») был рабочий Н. В. Сергиевский, работавший в 1906—1907 гг. секретарем Вязниковской группы РСДРП и известный в кругах Владимирской окружной организации РСДРП также под партийной кличкой «Василий» [13].

В жандармских донесениях он фигурирует под именем Михаила Сергиевского. В состав руководимой им небольшой Вязниковской группы РСДРП входил также и его 17-летний брат Дмитрий [14].

---

[7] ГАВО, ф. 14, оп. 5, д. 2022, л. 13.

[8] Там же.

[9] Там же, ф. 266, оп. 15, д. 83.

[10] Там же, ф. 14, оп. 5, д. 2022, л. 18.

[11] ЦГАОР СССР, ф. 6868, 1907 г., д. 143, л. 8.

[12] См., например, донесения владимирского губернатора Сазонова в Департамент полиции об этой стачке за №№ 1086, 1133, 1209 и 1339 от 12, 14, 17 и 21 марта 1907 г. (ЦГИАМ, ф. ДП, 4 д-во, 1907 г., д. 11, ч. 2, лл. 48, 54, 62, 63).

[13] См. «Владимирская окружная организация РСДРП (Материалы к истории социал-демократической большевистской работы во Владимирской губернии). 1892—1914». Под ред. А. Н. Асаткина, вып. III, Владимир, 1927, стр. 304.

[14] ГАВО, ф. 14, оп. 5, д. 2061, л. 15.

В марте 1907 г. Николай Сергиевский принимал участие в работе Окружной конференции Владимирской организации РСДРП, на которой обсуждался порядок дня предстоящего V съезда партии. Вместе с другими делегатами с мест он голосовал за посылку на съезд большевиков и за большевистскую повестку дня съезда [15]. Арестованный вместе с братом Дмитрием и Александром Новожиловым в ночь на 20 мая 1907 г., он сидел сначала в Семеновской уездной тюрьме Нижегородской губернии, а затем во Владимирской «централке» [16]. После суда был выслан в Нарымский край на 3 года [17].

Адресатом документа, видимо, могло быть только Московское областное бюро текстильных рабочих, что подтверждается и содержанием перехваченного охранкой письма секретаря Областного бюро от 31 марта 1907 г., в котором сообщается о получении из Вязников письма по поводу происходившей там забастовки [18]. В пользу высказанного соображения говорит и текстологическое сравнение самого документа с циркулярным письмом № 4 Областного бюро от 7 апреля 1907 г. [19] местным профсоюзам. Совпадение в обоих документах времени забастовки (с 8 по 25 марта), одна и та же характеристика фабриканта Демидова (кадет и член I Государственной думы), его прибыли (600 тыс. руб.), заключительная фраза о том, что забастовкой руководили Временный Совет и Вязниковская группа РСДРП и т. д., дают основание утверждать, что «Доклад» был одним из источников циркулярного письма.

Б. Н. Казанцев

[15] «Владимирская окружная организация РСДРП», вып. III, 1927, стр. 425—426; газ. «Пролетарий», № 15, 1907, стр. 8.
[16] ГАВО, ф. 14, оп. 5, д. 2061, лл. 1—2, 15; Владимирский областной партархив, ф. 46, оп. 1, д. 170, л. 31.
[17] ГАВО, ф. 14, оп. 5, д. 2061, л. 38.
[18] ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1907 г., д. 54, л. 6.
[19] ГИАМО, ф. 32, 1909 г., д. 188, т. I, л. 66.— Типогр. экз.

СОСТАВ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП(б) 6-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В ОКТЯБРЕ 1917 г.

Публикуемый уникальный документ — отчет военной организации РСДРП(б) 6-го армейского корпуса XI армии Юго-Западного фронта [1] в ЦК — несомненно заинтересует исследователей, изучающих процесс большевизации армии в период назревания в стране общего политического кризиса в сентябре — октябре 1917 г.

Помимо общих причин, определивших усиление притока солдат в ряды РСДРП(б) после разгрома корниловщины, значительную роль сыграла подготовительная работа, проведенная на Юго-Западном фронте ЦК и Областным комитетом РСДРП(б) Юго-Западного края.

Большую помощь большевикам фронта оказывал член Всероссийского бюро военных организаций РСДРП(б) Н. В. Крыленко, ранее бывший председателем армейского комитета XI армии. Непосредственную работу в военной организации фронта вел Г. И. Чудновский.

Военная организация фронта поддерживала тесную связь с большевистскими организациями Петрограда, Москвы, Киева и Харькова.

Строительство новых большевистских организаций перед Октябрем неразрывно связано с распадом объединенных организаций и размежеванием с меньшевиками. Большевики Юго-Западного фронта порвали с объединенной меньшевистской организацией во время 1-й общефронтовой конференции 10—12 сентября [2] 1917 г., созванной

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1236 (Петроградский ВРК), оп. 1, д. 16, л. 2 и об.— Копия.
[2] См. сб. док. «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.». М., 1957, стр. 316—320.

меньшевиками в г. Бердичеве. Делегаты-большевики, представлявшие до 2000 членов партии, разоблачив меньшевистскую позицию соглашения с буржуазией, покинули собрание и провели самостоятельную конференцию, которая приняла резолюцию о решительной борьбе против войны и передаче власти Советам рабочих и солдатских депутатов. На этой конференции впервые была создана фронтовая партийная организация — бюро военных организаций РСДРП (большевиков и интернационалистов) Юго-Западного фронта под председательством Н. Д. Марченко.

Спустя две недели, 23—27 сентября 1917 г., в Бердичеве состоялась 2-я конференция большевиков фронта, представлявшая уже до 700 членов партии [3]. На 17 октября бюро военных организаций РСДРП(б) намечало созыв 3-й фронтовой конференции в связи с тем, что на 18 октября ЦК РСДРП(б) намечал созыв съезда партии.

Конференция эта не состоялась, так же как не состоялся и был отменен съезд партии, но партийные организации в войсках готовились к ней, собирали сведения о составе организаций. Дата документа — 18 октября 1917 г.— подтверждает предположение, что отчет готовился к партийной конференции. Учитывая огромный рост влияния большевиков на солдатские массы в предоктябрьский период, можно предположить, что, если бы 3-я конференция состоялась, она зафиксировала бы новый и, вероятно, значительный рост численности военных организаций, хотя обстановка для проведения большевистской партийной работы в войсках Юго-Западного фронта была чрезвычайно трудной [4].

«Военка» 6-го армейского корпуса являлась одной из «молодых» по сравнению с более опытными организациями Северного и Западного фронтов. В публикуемом отчете содержится резолюция съезда организаций и ячеек РСДРП(б) корпуса от 16 октября, в которой указывается, что, обсудив программу, устав и резолюции партийных конференций, съезд единогласно присоединился к этим документам и постановил довести об этом до сведения ЦК. Это позволяет сделать вывод о том, что корпусной съезд был учредительным, оформившим организацию идеологически и организационно, и проходил под знаком подготовки к фронтовой партийной конференции и к съезду партии.

В отчете названы 35 ячеек РСДРП(б) подразделений 4-й, 10-й и 16-й пехотных дивизий, входивших в состав 6-го армейского корпуса и охватывающих 1325 членов партии. Если учесть, что в корпусе было 44 ячейки, то, несомненно, численность партийной организации корпуса была значительно больше. Заслуживает внимания факт отчисления 10% от партийных взносов в фонд кассы ЦК, свидетельствовавший, что эта организация и ее члены выполняли все обязательства, вытекавшие из факта их пребывания в рядах партии.

Разумеется, научное использование публикуемого документа возможно только в сопоставлении с другими материалами. Это поможет исследователю выяснить более детально процесс большевизации солдат частей и соединений Юго-Западного фронта накануне Октябрьской революции [5].

---

[3] См. «Великий Октябрь». Сборник статей. М., 1958, стр. 144—145.

[4] См. сб. «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.». М., 1957, стр. 385.

[5] См. также «Рабочий путь», № 34, 12 октября 1917 г.; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, д. 15, л. 26; ЦГВИА, ф. 2148/с, оп. 1, д. 9, лл. 135, 137—140, 152, 235—237, 253—256; там же, д. 10, ч. II, л. 704; там же, ф. 2093/с, оп. 1, д. 32, лл. 60—62.

Отчет военной организации РСДРП(б) 6-го армейского корпуса в ЦК РСДРП(б)

18 октября 1917 г.

В Центральный Комитет РСДРП (большевиков)

С[оциал]-д[емократические] ячейки	Чис[ло] ч[лено]в	Вст[упи-тельные] взн[осы]	Отчис[ле-ния за] октяб[рь]	Итого
13-го Белозерского полка 6-й роты	60	30	—	30
» 8 »	58	29	—	29
10 »	11	5.50	4.56	10.06
Учебн[ой] команды	8	4	3.20	7.20
Команды транш[ейных] орудий	23	—	9.08	9.08
Сапер[ной] команд[ы]	19	9.50	2.79	12.29
Обоз 1-го разряда	122	—	41.05	41.05
2-й роты	113	—	36.78	36.78
15-го Шлиссельбургского [полка]				
1-й роты	18	9	—	9
3 »	26	16	—	16
4 »	9	4.50	—	4.50
5 »	240	120	—	120
10 »	75	37.50	—	37.50
11 »	19	9.50	—	9.50
61-го Владимирского [полка] руж[ей-ной] команды	12	6	—	6
62-го Суздальского [полка] 1-й роты	5	2.50	—	2.50
» 2-й »	2	1	—	1
3-й »	16	8	—	8
4-й »	98	49	—	49
5-й »	1	50	—	50
8-й »	23	12	—	12
11-й »	1	50	—	50
12-й »	3	1.50	—	1.50
Коменд[антской] команды	23	11.50	—	11.50
Музыкант[ской] »	3	1.50	—	1.50
Команды связи	43	21.50	—	21.50
63-го Углицкого полка, 1-й роты	10	5	—	5
5-й »	85	42.50	—	42 50
10-го инженерного полка, 2-й саперной роты	7	3.50	—	3.50
6-го кор[пусного] воздухоплав[ательного] отряда	50	25	—	25
1-го революционного батальона	42	21	—	21
10-го инженер[ного] полк[а], 1-й сап[ерной] роты	11	5.50	—	5.50
16-й артил[лерийской] бригады,	27	13.50	—	13.50
1-й батареи				
2 »	8	4	—	4
5 »	54	27	9.50	9.15[6]
Итого	[1325]			643 [руб] 61 [коп]
Отчисляется в ЦК партии . . .				64 [руб] 36 [коп]

Резолюция. Корпусной съезд всех организаций 6-го армейского корпуса и ячеек (ротных, командных и прочих) РСДРП (большевиков) в составе делегатов от 44 ячеек в заседании своем 16 октября 1917 г., заслушав программу, устав и резолюции V, VI конференций партии[7], единогласно присоединился к ним, о чем постановил довести до сведения ЦК партии.

Секретарь бюро Военной организации РСДРП (большевиков) при 6-м армейском корпусе
[Подпись]

ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 16, л. 2 и об.— Копия.

В. В. Кутузов

[6] Так в документе.
[7] Так в документе. Очевидно, имеются в виду V и VI съезды РСДРП(б).

Критика
Библиография

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ. 1—7 тт. [1]

Советские историки проделали огромную работу по выявлению и публикации документов, особенно в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. О размахе этой работы говорят такие данные: за один 1957 г. издано столько же сборников документов, сколько их появилось за 39 предыдущих лет [2]. В наших исторических журналах опубликованы многочисленные рецензии, которые очень подробно анализируют эти сборники. По непонятным причинам из поля зрения рецензентов выпала многотомная серия документов и материалов «Великая Октябрьская социалистическая революция», издаваемая Институтом истории АН СССР, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Главным архивным управлением СССР. В свет уже вышло 7 томов, содержащих свыше 5 тысяч документов. Одна аннотация объемом в 3 страницы [3], подготовленная к тому же одним из составителей, не может, конечно, дать сколько-нибудь полного представления об этом монументальном издании.

Серия «Великая Октябрьская социалистическая революция» заслуживает подробного обсуждения и обстоятельного разбора. Мы попытались рассмотреть указанное издание в одном направлении, а име
но: показать, что нового вносит в истор
ческую науку данная серия по сравнени
с предыдущими публикациями. Автор н
мог, конечно, пройти и мимо недоста
ков, обнаруженных ими в различных т
мах серии, хотя критический анализ м
жет представить тему для специальной р
цензии.

Первый том серии посвящен революци
онному движению в России после сверж
ния самодержавия. Он охватывает перио
с 27 февраля, дня победы Февральской р
волюции, до 3 апреля, когда в Петрогра
вернулся из эмиграции В. И. Ленин.

Документы, публикуемые в томе, об
гащают наши представления о руководя
щей роли большевистской партии в Фе
ральской революции. Огромную роль в ра
витии революционных событий тех дне
сыграл Манифест Центрального Комитет
РСДРП(б) (док. № 1). «Задача рабочег
класса и революционной армии,— говори
лось в Манифесте,— создать Временное ре
волюционное правительство, которое долж
но встать во главе нового нарождающего
ся республиканского строя». Манифес
призывал рабочих и солдат немедленн
начать выборы своих представителей в ре
волюционное правительство, которое дол
жно осуществить требования народа о де
мократических свободах, о земле, о восьми
часовом рабочем дне, установить связь
пролетариями воюющих стран для сов
местной борьбы за прекращение империа
листической войны. Наряду с призывом
свержению самодержавия, большевики все
мерно популяризировали идею создани
Советов. Об этом говорит листовка, выпу
щенная 27 февраля от имени партии в Пет
рограде (док. № 2).

В новых условиях, сложившихся в стра
не после Февральской революции, пере
партией встала задача выработкиново
политической линии. Впервые публикуе
мые протоколы Бюро ЦК РСДРП(б) (док
№№ 24, 34, 53, 62, 64, 68) и протокольна

---

[1] «Революционное движение в России после свержения самодержавия». Док. и материалы. М., 1957; «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис». М., 1958; «Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация». М., 1959; «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа». М., 1959; «Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис». М., 1961; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М., 1957.

[2] См. «История СССР», 1959, № 3, стр. 159.

[3] Там же, № 5, стр. 157—160.

запись Всероссийского (мартовского) совещания партийных работников дают ясное представление о позиции партии по важнейшим вопросам революции в марте 1917 г. Бюро ЦК РСДРП(б), как видно из документов, сплачивало партийные организации и направляло их на борьбу за дальнейшее развитие революции. Оценивая классовую сущность Временного правительства, Бюро ЦК РСДРП(б) в резолюции от 4 марта писало: «Теперешнее Временное правительство по существу контрреволюционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а поэтому с ним не может быть никаких соглашений» (стр. 19). Эта оценка буржуазного правительства была подтверждена на заседании бюро ЦК РСДРП(б) 8 марта. Большевики разъясняли массам, что война и при новом правительстве является империалистической. Об этом говорилось в резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) от 7 марта (стр. 37) и в целом ряде других партийных документов, помещенных в первом томе.

Документы Бюро ЦК и ряда местных партийных организаций отражают также и ошибочные положения в тактике партии до приезда В. И. Ленина. Речь идет о позиции давления Советов на Временное правительство по вопросу о мире и требовании «контроля масс» за его деятельностью.

Для выработки партией новой тактики исключительное значение имели указания В. И. Ленина.

Большой научный интерес представляют документы, характеризующие творческую деятельность народных масс после свержения самодержавия. Наиболее ярким и замечательным ее проявлением явилось создание по всей стране Советов рабочих и солдатских депутатов. В документах, впервые публикуемых, содержатся новые данные о процессе образования и начале деятельности Советов. Среди них выделяются анкеты провинциального отдела Московского Совета рабочих депутатов (док. №№ 251—263). Ответы, полученные из таких крупных центров, как Ярославль, Екатеринбург, Одесса, Воронеж, Н.-Новгород, Орел, Тверь, Тула, дают читателю ценные сведения о первых мероприятиях, проводимых Советами в интересах трудящихся масс. Регулирование продовольственного снабжения, введение 8-часового рабочего дня, борьба за улучшение экономического положения рабочих — таков далеко не полный перечень вопросов, рассмотренных Советами.

В томе помещаются документы, характеризующие состав Советов. Особенно интересен документ № 274 о Харьковском Совете. Несмотря на то, что Харьков являлся крупнейшим промышленным центром, большинство мест в Совете имели солдаты, которые, как правило, являлись выходцами из крестьян. Постановления в Совете принимались лишь те, которые поддерживали солдаты; аналогичное положение было почти во всех промышленных центрах, где имелись Советы рабочих и солдатских депутатов.

Составители тома правильно поступили, поместив уже известные в исторической литературе материалы Всероссийского совещания Советов. Дело в том, что именно здесь наиболее ярко проявилось засилье соглашателей в большинстве Советов страны. На совещании была принята оборонческая резолюция о войне. По вопросу об отношении к Временному правительству совещание также пошло за эсеро-меньшевистскими лидерами. Совещание призвало осуществлять контроль за деятельностью Временного правительства, оказывая ему поддержку. В резолюции по аграрному вопросу его окончательное решение откладывалось до Учредительного собрания (см. стр. 374—379). Составителям следовало бы также поместить сведения об инструкции Петроградского Совета местным Советам, содержавшей установки Советам. Эта инструкция по существу излагала резолюции Всероссийского совещания, облегчавшие Временному правительству проведение контрреволюционной внешней и внутренней политики.

Требовалась большая и упорная работа, чтобы завоевать Советы на сторону пролетарской партии. Составителям удалось разыскать протокол заседания Бюро ЦК РСДРП(б), характеризующий эту сторону деятельности большевиков в марте (док. № 34). 8 марта Бюро ЦК, обсуждая вопрос об отношении к Петроградскому Совету, признало необходимым поддерживать его как орган, который может и должен создать Временное революционное правительство, была выдвинута задача «его переизбрания и расширения» (стр. 45). Из документов, впервые опубликованных в томе, видно, что в ряде мест удалось добиться переизбрания Советов и изгнания из них соглашателей. Интересна история борьбы большевиков с соглашателями, развернувшаяся в марте в Орехово-Зуеве. В составе Орехово-Зуевского Совета руководящие посты захватили соглашатели, как и во многих других промышленных центрах. Орехово-зуевские большевики при помощи московских большевиков развернули агитацию за проведение новых выборов. 19 марта орехово-зуевские большевики добились на выборах в Совет большинства мест. Председателем стал большевик А. И. Липатов (см. стр. 289, 761).

Значительная часть новых документов посвящена рабочему движению. Они позволяют более полно представить размах борьбы за введение 8-часового рабочего дня, улучшение экономического положения рабочих.

Тесно связан с борьбой за введение 8-часового рабочего дня вопрос о сверхурочных работах, почти не освещенный в исторической литературе. Вот почему очень часто процесс установления 8-часового ра-

бочего дня после свержения самодержавия излагается у нас односторонне. Большинство исследователей ограничивается утверждением, что в марте — апреле пролетариат России добился установления 8-часового рабочего дня на большинстве предприятий и тем самым одержал крупнейшую победу. Документы тома показывают и другую сторону этого вопроса. Постановление исполкома Ижорского завода от 13 марта (док. № 417), требование рабочих фабрики «Скороход» (док. 418), решение общего собрания Харьковского завода «Герлях и Пульст» от 16 марта (док. № 442), постановление завкома московского химзавода «Фарбверке» (док. № 448), решения собраний рабочих Лефортовского района г. Москвы (док. № 453) и нефтяных, бондарных, лесопильных предприятий Ярославля (док. № 475), протокол совещания рабочих, служащих и администрации горных заводов Урала (док. № 522) и многие другие позволяют сделать важный вывод. Введение восьмичасового рабочего дня состоялось на условиях «добровольного» согласия рабочих большинства предприятий на сверхурочные работы. Сверхурочные работы означали, в скрытой форме, сохранение удлиненного рабочего дня. «Мы согласны работать и двенадцать часов,— писали рабочие Северо-Западной железной дороги,— но только бы был введен 8-часовой рабочий день и за сверхурочные часы платили бы» (стр. 509). В соглашении Екатеринославского Совета рабочих депутатов и представителей общества фабрикантов и заводчиков говорилось: «...где по техническим условиям рабочие должны быть заняты продолжительное время, рабочие не имеют права отказываться от сверхурочных работ» (стр. 561). Все это явилось результатом оборонческих настроений, широко распространенных в первые месяцы после революции. На Апрельской конференции представитель Московского промышленного района доложил, что в районе повсюду проведен 8-часовой рабочий день, но не совсем в чистой форме, так как сохранились сверхурочные работы. В дальнейшем, изживая оборонческие иллюзии, рабочие организации решительно выступали против сверхурочных работ и добивались их ликвидации.

Большой интерес представляют сведения фабричной инспекции о забастовочном движении. Согласно этим данным, только в 9 губерниях в марте произошло 150 забастовок с числом участников 114 тыс. Характерно, что 125 забастовок с числом участников 102 048 человек носило политический характер (см. стр. 592—593). Особенно большую ценность имеют документы, исходящие от самих рабочих и рабочих организаций В томе помещены многочисленные требования, резолюции, обращения рабочих и рабочих организаций, общих рабочих собраний, свидетельствующие о непрекращающейся острой классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией. Одной из причин конфликтов яв[ля]лся саботаж, дезорганизация производ[ст]ва, нежелание удовлетворять справедли[вые] требования рабочих (док. №№ 50[8,] 509, 510, 512 и другие). Рабочие отвечал[и] на это забастовками, протестами и в ряд[е] случаев вводили рабочий контроль на[д] производством (док. №№ 394, 458). В то[м] включен также ряд документов, позволя[ю]щих уточнить место и начало формиро[]вания отдельных отрядов Красной Гварди[и] и рабочей милиции.

Однако не все разделы тома выполнен[ы] с достаточной полнотой в смысле количе[]ства и качества отобранного материала. [В] частности, подобными недостатками стра[]дают разделы «Национальное движение» [и] «Крестьянское движение». Большинств[о] новых документов исходит от буржуазны[х] организаций, националистических груп[п] и партий, помещиков. Естественно, что классовые позиции авторов отразились н[а] характере этих документов. Многие и[з] них составлены в тенденциозно враждеб[]ном духе, приукрашивают свою позицию, очерняют деятельность крестьянских[,] профсоюзных и других организаций. В т[о] же время документы, характеризующи[е] отношение масс отдельных национально[]стей к своей буржуазии, говорящие о и[х] стремлении к единству с русским револю[]ционным движением, о поддержке русски[м] народом стремления народов России к на[]циональному самоопределению, насчитыва[]ются лишь единицами (№№ 689, 698, 720)[.]

Один из разделов содержит документы[,] характеризующие внешнюю и внутренню[ю] политику Временного правительства. Со[]ставителям не удалось обнаружить боль[]шого количества новых документов, и он[и] в значительной степени ограничились пе[]репечатыванием уже широко известны[х] материалов. Но в этих документах (док. №№ 318, 320, 321, 324, 326) ясно было вы[]ражено требование империалистическо[й] буржуазии о продолжении войны «до по[]бедного конца». Если бы составители поме[]стили в разделе документы эсеро-меньше[]вистских партий, уверявших трудящихся[,] что с победой революции изменился харак[]тер войны, то картина была бы более пол[]ной. Именно соглашатели, именовавши[е] себя революционными оборонцами, помо[г]ли Временному правительству обмануть народ. Миллионы крестьян и отчаст[и] рабочие, не разобравшись в лживой про[]паганде буржуазии и соглашателей, был[и] захлестнуты волной «революционного обо[]рончества». К сожалению, этот вопрос так[]же почти не нашел отражения в сборнике[.] Составители ограничились документами, [в] которых рабочие, солдаты и крестьяне тре[]бовали прекращения войны без аннексий и контрибуций. Такой подбор документо[в] затрудняет понимание дальнейших собы[]тий, когда В. И. Ленин, большевики вел[и] титаническую борьбу с революционны[м] оборончеством, представлявшим величай[]шую опасность для революции.

Временное правительство постаралось авить в стране и бывший при царе государственный аппарат. В постановлении марта, помещенном в сборнике, прямо зывалось: «Признать желательным сохранение, в пределах возможности, всего дествующего административного механизма» (см. стр. 422). Особые надежды, как видно из документов, возлагались на ских генералов и офицеров. Верховным внокомандующим был назначен генерал ксеев, занимавший при царе высшие нные посты, командующим Петроградм военным округом стал ярый монарт генерал Корнилов (док. №№ 310, 358).

условиях революционного подъема с, в условиях, когда оружие было в руна народа, Временное правительство не ло открыто проводить свою политику. сборнике приводятся многочисленные ументы Временного правительства, в орых оно распиналось в преданности олюции, обещало «осуществить чаяния одные». Чего стоили эти обещания, но из одного очень интересного докута — протокола совещания представите крупнейших торгово-промышленных анизаций у министра торговли и прошленности Коновалова. Обещая на слоразрешить рабочий вопрос, участники ещания признали несвоевременным проение в жизнь восьмичасового рабочего (док. № 344). Громкие фразы о разрении аграрного вопроса сопровождались кулярами, запрещающими захват земь до Учредительного собрания (док. 335, 345, 360, 361), которое Временное вительство и не думало созывать. Обения решить национальный вопрос «подплялись» секретной перепиской о необимости использовать в Средней Азии лийский и французский опыт проведеколониальной политики (док. №№ 343,).

Положительной оценки заслуживает ме отбора и подачи материалов во втором е. Составители поступили правильно, рыв его Апрельскими тезисами И. Ленина и другими важными партийми документами. Это позволяет более о представить, как партия большевиков равляла развитие революционных событ и как революционные рабочие, солдакрестьяне боролись за осуществление работанного партией плана перехода от жуазно-демократической революции к иалистической.

Документы, впервые публикуемые в то свидетельствуют о широкой дискуссии, вернувшейся вокруг Апрельских тези в партийных организациях. Подлинник отокола заседания Бюро ЦК РСДРП(б), йденный составителями в Архиве ИМЛ, ержит выступление Каменева против исов. Не были поняты тезисы и рядом гих участников заседания, в том числе ощекиным, Сталиным. Нужно ли было бликовать документы, говорящие о разгласиях среди большевиков? Да, нужно. Это отвечает ленинской оценке момента[4] и показывает историю такой, какой она была, не убавляя от нее и не прибавляя к ней. Тем убедительней звучат документы районных партийных собраний столицы (док. №№ 36, 54, 55), конференций Московской областной и Северо-Балтийской организаций (док. №№ 58, 77), поддержавших ленинскую установку на социалистическую революцию. Апрельские тезисы В. И. Ленина были положены в основу всей работы VII (Апрельской) Всероссийской конференции, резолюции которой опубликованы во втором томе серии. Значительный интерес представляют впервые опубликованные протоколы ЦК РСДРП(б) от 10 и 19 апреля (док. №№ 18, 75), а также сообщения в ЦК от партийных организаций Воронежа, Иваново-Вознесенска, Канавина, Коврова, Владимирского порохового завода.

Эти документы расширяют наши представления о той разносторонней работе, которую вели партийные организации в центре и на местах. Они содержат новый фактический материал о численном составе парторганизаций, конкретных методах работы среди различных слоев населения и другие ценные сведения.

Документы тома свидетельствуют об огромных масштабах деятельности большевиков по разъяснению трудящимся империалистического характера войны, буржуазной природы Временного правительства, соглашательской сущности эсеров и меньшевиков. Дальнейшее укрепление рядов рабочего класса, рост его организованности, повышение политической сознательности убедительно говорят об успехах агитационно-пропагандистской работы большевиков (док. №№ 324, 343, 344, 355, 400, 433).

При обследовании архивов составителям удалось выявить итоговые документы о забастовочном движении в ряде губерний в 1917 г. по месяцам, в том числе и в апреле (док. №№ 442, 443). Необходимо, однако, предостеречь исследователей от рассмотрения этих данных в качестве окончательных. Публикуемые сведения были составлены фабрично-заводской инспекцией и не включали крупнейшие казенные предприятия. Кроме того, фабричная инспекция не успела получить и свести воедино данные с мест за 1917 год. Поэтому сведения инспекции являются далеко не исчерпывающими, не говоря уже о том, что они не отражают степень накала классовой борьбы в апреле 1917 г. Тем же недостатком страдают сведения о забастовочном движении, публикуемые в последующих томах серии. Основываясь на этих данных, составители и редакция второго тома пришли к заключению, что «в апреле забастовочное движение не является главной формой классовой борьбы пролетариата России»

[4] См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 23.

(стр. XII). С выводом о затухании забастовочного движения нельзя согласиться, так как он явился результатом некритического отношения к источникам.

Рост революционных настроений в стране проявился и в политической активизации солдатских, матросских, крестьянских масс. Но одна агитация большевиков не дала бы, конечно, необходимых результатов, если бы трудящиеся не убеждались на собственном политическом опыте в правоте большевистских идей. Весь ход бурно развивающихся революционных событий, сама жизнь учили массы различать, кто их друг, а кто их враг. Следует отметить, что этот вопрос почти не находил отражения в прежних публикациях. Слабо он освещается и в местных сборниках документов, изданных в 1957—1960 годах. Впервые в документальной литературе так полно и широко представлены апрельские события, явившиеся важным этапом в политическом воспитании масс.

Начало кризиса совпало с 1 Мая. Большевики, как это видно из многочисленных документов ЦК и местных партийных организаций, провели огромную работу по подготовке к празднику. ЦК РСДРП(б) рассмотрел этот вопрос еще 10 апреля (док. № 18). Петроградский комитет избрал особую комиссию для организации праздника (док. № 7). Московский комитет разработал и утвердил 11 апреля план проведения праздничных демонстраций и митингов (док. № 22). Впервые опубликована листовка Центрального комитета социал-демократии латышского края «Первое мая», призывавшая трудящиеся массы крепить дружбу народов, продолжать революционную борьбу за мир и социализм (док. № 66).

Повсюду в стране прошли 18 апреля многолюдные митинги, собрания и демонстрации. Преобладали лозунги, требовавшие мира без аннексий и контрибуций, призывавшие к укреплению интернациональной солидарности трудящихся всех стран (док. №№ 355, 474, 483, 605).

В тот же день министр иностранных дел Временного правительства Милюков направил союзникам ноту, в которой заявил о стремлении России вести войну до победного конца. Она произвела впечатление разорвавшейся бомбы и была встречена бурей негодования рабочими, солдатами, крестьянами. О масштабах и характере развернувшихся вслед за этим событий в столице дают представление документы подраздела «Нота Милюкова и события в Петрограде». 20 апреля состоялась демонстрация солдат и матросов Петрограда (док. № 741), они потребовали отставки Милюкова. Затем появились плакаты «Долой Временное правительство!».

Составители поступили правильно, поместив здесь же постановления ЦК РСДРП(б) от 20 и 21 апреля, написанные Лениным (док. №№ 739, 757). Четкие и ясные революционные лозунги о недоверии Временному правительству и передаче [...]сти Советам, содержащиеся в резолю[...] придали организованный характер сти[...]но возникшему движению. Об этом св[...]тельствуют рабочие демонстрации 20 [...] апреля, многочисленные митинги и со[...]ния на фабриках, заводах, в воинских [...]тях (док. №№ 758, 759).

Целая группа документов посвящ[...] разоблачению буржуазии и Времен[...] правительства как истинных виновн[...] вооруженных столкновений между раб[...]ми и контрреволюционными элемент[...] Наряду с сообщениями большевист[...] газет «Солдатская Правда» (док. № 76[...]) «Правда» (док. №№ 759, 770), здесь пр[...]дятся показания очевидцев кровавых[...]бытий (док. №№ 766—769). Широко п[...]ставлено в томе движение протеста пр[...] империалистической политики Времен[...] правительства по всей стране. Вызы[...] лишь возражение попытка составит[...] ограничить это движение рамками пр[...]ста против ноты Милюкова. Содержа[...] документов подраздела часто не отве[...] его названию (док. №№ 841, 842, 845,[...] и другие) и свидетельствует о серье[...] недовольстве масс внешней и внутре[...] политикой Временного правительства.

Для правильной характеристики апр[...]ских событий очень важный материал д[...] документы, отражавшие позицию Сов[...] Страна в это время переживала полит[...]ский кризис, классовая сущность кото[...] состояла в том, что широкая, неустойчи[...] преимущественно мелкобуржуазная м[...] колебнулась от капиталистов в сторону[...]волюционных рабочих. Создались бл[...]приятные условия для перехода мир[...] путем всей власти к Советам. Именно э[...] требовали рабочие и солдаты. Но м[...]шевики и эсеры побоялись оторвать[...] буржуазии. 20 апреля исполком Петрог[...]ского Совета направил воинским час[...] телефонограмму, запрещавшую солда[...] участвовать в уличных демонстра[...] (док. № 746).

На следующий день исполком принял [...]становление о запрещении на два [...] уличных митингов и демонстраций в [...]рограде (док. № 788). Разъяснение к [...] опубликованное Временным правител[...]вом и сводившееся по существу к хитр[...]ной игре слов, рассчитанной на обман [...]рода, Петроградский Совет признал «[...]ной победой демократии» (док. №№ [...] 791). Так же поступили эсеры и меньш[...]ки в Москве, Елисаветграде, Самаре, [...]тове, Воронеже, Костроме и других [...]дах, приняв аналогичные резолюции [...] №№ 828, 831, 843, 871, 874).

Составители поступили правильно, п[...]тив специальный раздел Временному [...]вительству в каждом томе. К сожален[...] серии отсутствует раздел, освещаю[...] деятельность мелкобуржуазных па[...] Один документ в первом томе (док. №[...] с изложением политической линии эсе[...] первые дни после Февральской револю[...]

акже отрывочные косвенные данные из оторых других документов второго тоне могут удовлетворить читателя. Между тем мелкобуржуазные партии, пользовавшиеся доверием масс, были опасными гами социалистической революции, рядившимися в тогу «революционеров». Составителям следовало поместить программы, документы мелкобуржуазных партий оответствующими комментариями, надно показать демагогические приемы ров и меньшевиков, широко применявшиеся ими для обмана трудящихся масс. это, несомненно, способствовало бы бо правильному освещению начального иода социалистической революции.

еволюционному движению в мае — июпосвящен третий том издания. Он ме полно освещает события этих двух меев, так как содержит значительно мень документов, чем предыдущие тома. оме того, большинство документов предвляет перепечатку из других сборни, журналов, газет. В первом разделе: ссийская социал-демократическая рабо партия (большевиков) — руководитель олюции» из 96 документов только 6 явотся архивными. В третьем разделе неечатан документ (№ 204) из только что анного и широко известного сборника ономическое положение России накае Великой Октябрьской социалистичей революции». Понятно, что из таких делов читателю трудно почерпнуть чтоудь новое. Во втором разделе «Советы очих, солдатских и крестьянских депуов — органы революционно-демократикой диктатуры пролетариата и крестьтва» из 82 документов только 18 извлеы из архивов, в том числе такие незнаельные, как резолюция Черниговского ета о поддержке коалиционного Временного правительства, или донесение екаинославского губернского комиссара о мании Щербиновским Советом рабочих утатов средств с предпринимателей на кды Совета (док. №№ 108, 132).

Одна из главных задач, стоявших перед тавителями серии, заключалась в проении работы по извлечению новых маиалов, расширению документальной ба для исследователей. Это, конечно, не ачает требования избегать документов, е опубликованных. Не менее важной заей составителей являлось собирание дино основных документальных источов по истории Октябрьской революции, бы сделать их доступными для советй общественности. Но и в этом направии составители сделали далеко не все можное. Для подтверждения сказанно обратимся к такому вопросу, как камния по перевыборам в Советах в мае — не. В первых трех томах помещено нео документов, содержащих требование бочих и солдат провести перевыборы ветов. Однако в серии отсутствуют доменты, показывающие, как партия большевиков поддержала эти требования. Следовало бы поместить «Проект наказа при выборах делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов», разработанный Лениным и опубликованный 7 мая в газете «Правда». Проект наказа обсуждался на многих заводах и фабриках и сыграл важную роль в борьбе большевиков за массы. Весьма отрывочные и неполные данные характеризуют процесс и результаты перевыборов. Составители ограничились тремя документами (Московский, Саратовский и Екатеринбургский Советы), хотя в научный оборот уже давно пущены данные о перевыборах Советов Петрограда и районных Советов Москвы, Сызранского, Верхнеуфалейского и других Советов, ознаменовавшихся серьезными успехами большевиков.

Все эти материалы способствовали бы более правильному пониманию того, почему, скажем, на заседании Петроградского Совета 20 июня против резолюции, одобрявшей наступление на фронте, голосовало более 1/3 депутатов (т. 3, стр. 218, 598).

Значительно лучше показана другая, важнейшая политическая кампания — выборы в органы местного самоуправления. Документы, помещенные в томе, убедительно говорят о том, что большевики подчинили кампанию задачам мобилизации масс на борьбу за социалистическую революцию.

Подробно освещаются в томе июньские события. Специальный раздел открывается впервые публикуемым протоколом заседания Военной организации при ЦК РСДРП(б) 23 мая 1917 г. (док № 433). Этот документ ярко передает обстановку тех дней в Петрограде. Солдатские массы столичного гарнизона были возмущены антинародной политикой Временного правительства и особенно «Декларацией прав солдата», обрекавшей солдат на бесправное положение. Недовольство солдатских масс искало выхода в демонстрации протеста. Военная организация призвала провести еще раз учет сил и провести организационную работу по подготовке демонстрации. Следующий документ, тоже впервые публикуемый,— «протокол заседания ЦК с представителями Военной организации и ПК» от 6 июня. На заседании выступал В. И. Ленин. Он поддержал идею демонстрации, но при условии участия в ней не только солдат, но и обязательно рабочих. Назначенная на 10 июня большевиками мирная демонстрация вызвала ярость соглашателей и буржуазии (док. №№ 441—443). ЦК РСДРП(б), учитывая, что массы еще не изжили доверие к соглашателям и не были готовы к открытому выступлению против объединенных сил буржуазии, меньшевиков и эсеров, принял решение об отмене демонстрации (док. № 444).

Эсеро-меньшевистские лидеры не могли не видеть, что рабочие и солдаты кипели негодованием. Делегаты съезда Советов, побывавшие в те дни на заводах Нобеля «Новый Лесснер», «Новый Парвиайнен»,

«Старый Парвиайнен», Путиловском, Патронном, Эриксона, в казармах Московского и 180 запасного полков, сообщали: «говорить не давали, попросили уехать» (док. № 448), «Отношение к нам враждебное, говорить не давали» (док. № 450), «настроение наблюдалось явно сочувственное большевикам» (док. № 451). Все это вынудило соглашателей назначить демонстрацию на 18 июня. Документы, помещенные в томе, свидетельствуют о широте и размахе подготовительной работы к демонстрации, проведенной партией большевиков (док. №№ 463, 464). Готовились к демонстрации и контрреволюционеры. Впервые публикуемый рапорт генерала Половцева говорит о том, это с 1 апреля по 15 июня из Петроградского военного округа было выведено на фронт 50 тыс. солдат (док. № 473).

Демонстрация рабочих и солдат Петрограда мощным эхом прокатилась по стране. Документы, опубликованные в разделе, свидетельствуют о том, что в Москве, Харькове, Риге и других промышленных центрах трудящиеся шли за большевистскими лозунгами (док. №№ 482—486).

Чувствуя, что почва уходит из-под ног, буржуазия лихорадочно искала выход из положения. Впервые публикуемые в томе постановления правительства о борьбе с дезертирством (док. № 191), об усилении наказаний за антивоенные выступления на фронте (док. № 194), телеграммы министра иностранных дел Терещенко о подготовке наступления на фронте (док. № 200), о внешней политике Временного правительства (док. № 210) показывают, что лучшим средством «излечения» масс от «революционной болезни» буржуазия считала немедленное наступление на фронте.

Очень ярко передают настроения в армии коллективные письма и резолюции солдат и матросов, сводки Верховного главнокомандующего, донесения и рапорты ко[...] диров частей (док. №№ 318—[...] Впервые в документальных сборни[...] так полно и широко освещается этот [...]прос. Составителям удалось значите[...] дополнить сведения, содержавшиеся в [...]ликации «Солдатские письма 1917 го[...]» изданной в 1927 г. Суровым обвинен[...] организаторам наступления звучит из[...]ченное составителями из ЦГВИА доне[...]ние Керенского о событиях на фро[...] (док. № 326). Он писал «своим люд[...]» и мог говорить откровенно. Неудачи [...]ших частей, признавался Керенский, [...]ясняются плохо разработанным пла[...] операции, недостаточной инженерной [...]готовкой, необученностью войск к на[...]пательным боям, усталостью солдат, [...]пониманием ими смысла и целей вой[...] Зная о таком положении в армии, то[...] авантюристы, не жалевшие народной [...]ви, могли отдать приказ о наступле[...] Как и следовало ожидать, оно провалил[...] Дорогой ценой заплатили народы Рос[...] за политику доверия к мелкобуржуаз[...] партиям. В знак протеста против нас[...]ления по всей стране прокатились ми[...]ги рабочих и солдат. Опубликованны[...] томе документы убедительно говоря[...] том, что наступило отрезвление не то[...] рабочих, но и многих солдат, веривши[...] миролюбие Временного правитель[...] (док. №№ 322, 327, 328).

Известный интерес представляет гр[...]па документов, освещающих цели и зад[...] специальных американских миссий Ру[...] Стивенса (док. №№ 197, 213, 215). [...] документы дополняют и конкретизир[...] имеющиеся в исторической литерат[...] данные о возраставшей экономическо[...] политической зависимости Времен[...] правительства от монополистов США.

(Окончание следует)

Г. А. Трук[...]

КОРОТКО О РАЗНОМ

ЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

3 1921 г. в Москве по инициативе вы- ощегося русского поэта Валерия овлевича Брюсова (1873—1924) был дан Высший литературно-художест- нный институт (ВЛХИ), который по ысслу его основателя должен был ть кузницей новых литературных дров.

3. Я. Брюсов, именем которого был зван институт, вплоть до самой смер- занимал пост ректора ВЛХИ. В период анизации и работы ВЛХИ перед ру- одством института вставал целый да затруднений: не хватало средств, ро ощущался недостаток в квалифици- ванных преподавателях, которые мог- бы с марксистско-ленинских позиций ививать учащимся новые взгляды на ль и задачи литературы и искус- за.

3. Я. Брюсов неоднократно выступал отив различного рода извращений в си- ме преподавания, однако после его нчины недостатки в работе ВЛХИ при- ли к тому, что в 1925 г. институт был крыт.

3 ЦГАОР СССР, в делах Госиздата ФСР, обнаружены два документа, харак- ризующие активную деятельность Я. Брюсова по организации работы ЛХИ:

1) письмо правления ВЛХИ в Госиздат ФСР о принятии шефства над ВЛХИ 16 марта 1923 г. и

2) дополнительная записка ректора ЛХИ В. Я. Брюсова в Госиздат РСФСР от го же числа.

Документы живо рассказывают об исто- и возникновения ВЛХИ, его задачах, становке преподавания, составе студен- в, работе студенческих организаций и д. Без сомнения, они заинтересуют торикoв советской культуры и лите- туры.

№ 1

16 марта 1923 г.

История возникновения и задачи Института

Московский высший литературно-художественный институт возник в 1921 г. из слияния студии Лито, общеобразовательных курсов «Дворца искусств» и части Государственного института живого слова по организационному плану и замыслу В. Я. Брюсова. Общая задача Института заключается в подготовке свободных художников слова и инструкторов по преподаванию литературы как искусства. По заданиям функции Института аналогичны функциям консерватории в области музыки и Академии художеств в области живописи и пластических искусств. В этом отношении Институт является первым и единственным научным учреждением в мире, ставящим изучение техники поэтического искусства на научный базис.

Учебный план

Сообразно поставленным заданиям в Институте осуществляется нижеследующий учебный план: ряд предметов разбит на две группы: а) имеющие общий характер, б) предметы специальные. К общим предметам, проходимым на 1-м курсе, относятся: история материализма, Конституция РСФСР, история общественных форм, история, логика, история античной литературы, введение в западноевропейскую литературу, стиховедение, историческая поэтика, история русской литературы. русский язык в связи с общим языковедением, энциклопедия музыки. Со 2-го курса студенты зачисляются на одно из отделений по выбору: а) художественное (выпуск свободных художников слова), б) инструкторское (инструктора литературы). На этих отделениях читаются уже специальные курсы, причем занятия большей частью приобретают характер работы в мастерских. На художественном и инструкторском

отделениях читаются: история германской литературы, история французской литературы **и других литератур** [вписано рукой Брюсова], теоретическая поэтика, психология языка и творчества. Отдельно на художественном ведутся классы стиха, прозы, драмы и художественного перевода. Отдельно на инструкторском отделении читаются: история устной литературы, история и методология критики, методология работы с массами, библиотечное дело, техника и музыка речи, дыхание. Для всех студентов, кроме того, необходимо сдать экзамены по двум новым языкам и по одному древнему.

В первом семестре текущего учебного года не все кафедры намеченного учебного плана могли быть замещены. Причина этому коренится в чрезмерно низком гонораре за лекционный час (563 руб. профессору и 242 руб. преподавателю). Числятся профессорами и преподавателями: А. В. Луначарский, В. Я. Брюсов, П. С. Коган, Г. А. Рачинский, М. С. Григорьев, А. А. Сидоров, Е. П. Херсонская, Я. О. Зунделович, К. Г. Локс, А. Е. Ефрон, М. А. Цявловский, Л. Г. Якобсон, Т. М. Левит, М. П. Малишевский, М. Д. Эйхенгольц, К. Р. Эйгенс, П. П. Люк, А. А. Зиверт, И. С. Рукавишников, П. П. Нечаев, В. С. Богатырев, О. Г. Лобанова и др. Профессура совместно с представителями студенческих организаций ведет научную работу в предметных комиссиях по разработке планов и обсуждению программ.

В настоящее время в состав правления входят Брюсов, Коган, Херсонская, Григорьев и представитель от студенчества Коськин. Из пяти членов правления три коммуниста и два беспартийных.

Студенчество и студенческие организации

На всех трех курсах числится 392 студента; из них членов РКП — 56 человек, членов РКСМ — 15, детей крестьян — 61 человек, детей рабочих — 45, трудовой интеллигенции — 135.

Большой процент студентов командирован из провинции. Экономическое положение студентов, особенно стипендиатов, крайне затруднительно. Стипендиаты в количестве 60 человек, в большинстве случаев не имеющие побочных заработков, получают стипендию в сумме 90 руб. и паек, состоящий из муки и растительного масла, причем из этих же сумм стипендиаты обязаны оплачивать расходы по доставке пайка.

Из студенческих организаций наиболее активны: комячейка и Академическая секция, в состав которой в большом количестве входят члены комячейки. Имеется ряд литературных кружков. Студентами при содействии правления организована небольшая столовая и продажа книг и канцелярских принадлежностей.

Финансы Института

Финансы Института являются наи
лее уязвимым его местом. Главпрофобр
отпускается на Институт 70 платежн
единиц по 9 разряду тарифной сетки,
дает на февраль месяц всего 12 600 р
Из этих денег необходимо оплатить го
рар профессорам и преподавательско
персоналу до 25 человек и до 20 чело
административного персонала (канце
рия, секретариат, правление, комен
тура и т. д.), причем весь препода
тельский персонал оплачивается
17 разряду, а большинство админист
тивно-хозяйственного персонала в ср
нем по 15 разряду. При этих услови
ясно, что отпускаемых денег не хват
для расплаты по норме. На хозяйств
ные расходы отпущено на февраль
сяц 630 руб., на расходы по учеб
части 630 руб. Денег этих не хват
даже на мелкие хозяйственные теку
расходы, не говоря уже о серьезном
монте, которого требует здание Ин
тута, представляющее собой особняк,
приспособленный специально для у
ных целей.

Введение платности не поправило
Института, так как вносимая студент
плата за право учения должна сдават
Наркомфин **и в общем дает ничтожн**
сумму [вписано рукой Брюсова].

Высший литературно-художествен
институт, в течение двух лет существ
ния внутренне окрепший, испыты
ряд недостатков в области матери
ного снабжения. В частности, для
мера ВЛХИ не имеет не только специ
ной библиотеки, но и библиотеки об
характера, располагая лишь случайн
собранием книг бывшей частной биб
теки Соллогуба.

Таким образом, так как средства,
торые отпускаются Наркомпросом ВЛ
не соответствуют действительной пот
ности, ВЛХИ нуждается в материаль
поддержке. Эта поддержка нужна
только самому Институту, но и студ
там ВЛХИ, в большинстве случаев п
летарского происхождения и сильно н
дающимся, так как госстипендии удов
воряют лишь незначительную ча
нужд.

Ввиду вышеизложенного представ
ется крайне необходимой организа
шефства над ВЛХИ. Наиболее подхо
щим идейно шефом к ВЛХИ, подго
ливающему пролетарских бойцов сл
является Государственное издатель
поэтому правление ВЛХИ обращает
Госиздату с просьбой принять шеф
над ВЛХИ.

Ректор Валерий Брюсо

Члены правления: Григорье
Коськи

На документе резолюция О. Ю. Шмидта: «Я сговорился с представителями, что дим немного книг. Шмидт. 26/IV». *лее его же рукой:* «Просьба перегово-ть с тов. Брюсовым, тт. Мещеряков и зьминский, 10/IV 23».

АОР СССР, ф. 395, оп. 1, д. 388, лл. 53, 54.— Подлинник.

№ 2

3 дополнение к сообщению правления гу указать еще следующее: основная ограмма и общий учебный план Инсти-та был выработан особой комиссией в таве преимущественно профессоров иверситета и некоторых отдельно при-шенных лиц (писателей, ученых и дагогов), созванной при Главпрофобре том 1921 г. Затем программа рассматри-лась и с некоторыми поправками была верждена Советом ВУЗ. После того, том 1922 г. программа вновь подверг-сь пересмотру на основании опыта пер-о года в особой комиссии, составлен-й Институтом из представителей его офессоров, под председательством рек-ра и представителей студентов из Ака-ической секции.

Эта вновь обработанная программа была едставлена в ГУС, где утверждена нью 1922 г. Программа имеет целью:

) Дать слушателям законченное выс-е образование, для чего по возможно-широко поставлено преподавание об-х предметов как общественно-полити-ких, так вообще основных гумани-рных (логика, психология, история ли-атур) и отчасти естественнонаучных, знакомства с которыми невозможно остное миросозерцание.

) Ввести слушателей в круг обще-ожественных интересов и ознакомить с искусством *в его целом,* для чего в рс включено преподавание истории астических искусств, энциклопедия му-ки, практические экскурсии под руко-дством профессора в музеи, на выстав-и т. п.

3) Создать из слушателей на последних циальных курсах *профессионалов сво-дела,* т. е. литераторов, а не дилетан-в, для чего серьезное внимание обра-но на преподавание предметов техни-ких, как то: теория стиха (ритмика и трика, евфония, строфика), теория озы, теория драматургии, композиция, рия критики и т. д. и т. д.

Насколько возможно найти профессоров тветствующих подбор[1], преподавание ется с *марксистской точки зрения,* обенно у курса по истории литератур, правление всецело содействует возник-шему в среде студенчества марксистскому кружку.

Метод преподавания, насколько воз-можно, не исключительно лекционный: на всех курсах введены семинарии, на боль-шинстве курсов вводится обсуждение до-кладов студентов и т. д.

Как говорит записка правления, Инсти-тут по своему типу — единственное выс-шее учебное заведение во всем мире.

При старом строе литература считалась «свободной профессией» и оставалась вне контроля государства. В государстве со-циалистическом литературная деятель-ность должна стать организованной и со-гласованной со всеми другими сторонами жизни. Подготовить профессионала — писателя, вообще профессионального дея-теля в области художественной литера-туры — есть основная задача Государст-венного высшего литературно-художест-венного института.

Ректор Валерий Брюсов

ЦГАОР СССР, ф. 395, оп. 1, д. 388, лл. 55, 56.— Заверенная копия.

Сообщил *А. Л. Райхцаум*

ПИСЬМО Н. К. КРУПСКОЙ А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Известно, какую большую роль сыграла Н. К. Крупская в области народного про-свещения и педагогики.

Надежда Константиновна работала в Наркомпросе с момента его образования — была членом коллегии, председателем на-учно-педагогической секции Государст-венного ученого комитета, организатором и председателем Главного политико-про-светительного комитета республики (Главполитпросвета).

Много внимания Н. К. Крупская уделя-ла внешкольной работе, вопросам поли-технического образования, вовлечению женщин в общественную и государствен-ную деятельность и др. Она была одним из организаторов и руководителей орга-нов по ликвидации неграмотности в на-шей стране.

Публикуемое письмо Н. К. Крупской А. В. Луначарскому вводит нас в обста-новку кипучей деятельности по органи-зации просвещения в молодой советской республике, вызывая глубокое волнение своей беззаветной преданностью работе, энтузиазмом, влюбленностью в свое дело. Трогает необычайная скромность Надеж-ды Константиновны, особенно, когда она пишет Анатолию Васильевичу о своих по-знаниях в искусстве, ее деликатность, внимание к людям, огромное обаяние человека большой души, настоящей ком-мунистки.

[1] Так в тексте.

Письмо обнаружено в ЦГАОР СССР, в фонде Наркомпроса (материалы личной переписки наркома просвещения А. В. Луначарского), и публикуется впервые.

5 февраля 1921 г.

Дорогой Анатолий Васильевич,

1) Я всячески за покупку ВЦИК картины Пчелина[1]. Я видела его выставку, мне понравился также очень раскованный Прометей, хотя наивен он до крайности. Ну, да это не беда.

2) Насчет Аппельбаума думаю, что предложение его к нам приехать надо отклонить. В направлении Виникена немало мистицизма, много болезненно-взвинченного и разводить нам Виникеновскую культуру пожалуй-что и ни к чему.

3) Насчет Васельмана. Его предложение ни к чему нас не обязывает. Посылать его школе сырой материал мы могли бы, но я не представляю себе все же, как это практически провести в жизнь: это, ведь, весьма сложное дело. Сама же школа мне представляется мало интересной.

4) Недавно по просьбе тов. Poinz я написала письмо к американским учителям — коммунистам, хотя меня берет сомнение, есть ли таковые.

Как ваше здоровье, Анатолий Васильевич?

Мне очень жаль, что вы хвораете. Знаете, сейчас в Наркомпросе очень интересно работать. В этом году, по отзывам работников с мест, наметился в настроении учительства определенный перелом, поворот к советской власти и к коммунистам, поднялся интерес к методическим вопросам и прочее. Иногда удивительные все же «бытовые картинки» бывают. Например, учитель, беспартийный крестьянин 38 лет, учительствует во второй ступени одного села Еланского у. Саратовской губ.—никуда оттуда не доскачешь. В прошлом году поступил сам во вторую ступень, кончил, теперь сам же учительствует в одной школе. Село большое — 15 тысяч, 6 школ первой ступени, одна — второй. Учителя — дружный коллектив. Крестьяне поддерживают школы, никакого зак[она] божьего не изучают. В результате гражд[анской] войны село обезбожилось, в церковь не ходят даже [старики]. УОНО и земотдел в Елани хуже худого, земотдел просто разбежался, а школы процветают. Учатся по **писаным** учебникам, издают журнал, тоже писаный, ученики вместе с учителями. И вы бы посмотрели, сколько энергии, планов... О наших административных органах местные люди, хотя и без большого озлобления, но
с ноткой презрения, не очень почтито
но отзываются, но снизу прет тяга
знанию и захватывает учителя.

Поправляйтесь, пожалуйста, скорее.

У В. И. дела идут на поправку, так
он и сам повеселел.

Программу, т. е. схему программы
милетки, мы пропустили через 17 инсти
тов и внесли в нее большие попра
Прилагаю ее. Сегодня будем разбират
в коллегии. Сейчас продвигаем два г
ных вопроса: распространение через ш
лу сельскохозяйственных знаний. 1
будет конференция под председат
ством Месецева по этому вопросу, вы
ваем из Питера Новорусского и агрон
Кузнецова, кой-кого из провинции
пример, агронома Карельских, очень о
ного, блестяще поставившего у себя ш
лу). Будет делать там доклад Тулай
саратовский, который только что верну
из Америки и привез массу интерес
о с.-х. школе в Америке. Вторую кон
ренцию по этому вопросу проведем
время съезда соцвосом с участием ра
ников с мест.

Другой вопрос, который подрабат
ем,— это вопрос о преподавании в шк
второй ступени организации труда.
этим вопросом работают Ерманс
Шпильрейн и др.

Работы уймища.

По Главполитпросвету подрабаты
вопросы об организации дела самоо
зования,— дело уже встает на ноги; о
стеме школ взрослых и об улучше
программы и методов преподавания в
партшколах.

Все административные дела и поло
неадминистративных подсунули Мещ
кову[2]. Он прекрасный работник.

Сейчас всячески сопротивляюсь орг
зации у нас при Главполитпрос
Худ[ожественного] п[од]отдела. Будет
рая история, тот же позор, что был.
вопросах искусства ничего не пони
Сдается мне, что Мещеряков пони
еще того меньше, а в чуть-чуть прио
рившуюся дверь лезет уже всякая а
тюристическая публика. Не надо
Ан[атолий] Вас[ильевич], повторять
давшийся опыт. Мещеряков ссылается
Вас.

Извиняюсь, что наболтала с три ко
всякой всячины и не даю Вам отдых
Жму руку.

Н. Ульяно

ЦГАОР СССР, ф. 2306, оп. 1, д. 33
лл. 1—4.— Автограф.

Сообщила *А. А. Нови*

[1] Пчелин В. Н. (1869—1941) — художник. Имеется в виду картина «Покушение на В. И. Ленина».

[2] Мещеряков В. Н.— в 1921 г. член
легии Наркомпроса, заместитель пр
дателя Главполитпросвета.

ДОКУМЕНТЫ БОЕВОГО СОДРУЖЕСТВА

Центральном государственном архиве нно-Морского флота в Ленинграде выены интересные документы — письма льянского офицера Артуро Зирони и дата английских интервенционистских ск шофера-индийца Магомеда Хана, которых излагаются мотивы, побудиве их перейти на сторону Советской реслики, и которые являются наглядным казательством проникновения освободиьных идей Великой Октябрьской социстической революции в армии империстических государств.

В. И. Ленин высоко оценивал боевое соужество зарубежных трудящихся с рабоми и крестьянами Советской республики. ращаясь к отправлявшимся на фронт ицам Варшавского революционного пол- он сказал: «И я, товарищи, уверен, что и вы сплотите все военные силы в мою интернациональную Красную Арю и двинете эти железные батальоны отив эксплуататоров, против насильнив, против черной сотни всего мира с бовым лозунгом: „смерть или победа!“ — то отив нас не устоит никакая сила импеалистов!» [1].

Письмо Артуро Зирони главнокомандуюму всеми вооруженными силами Респуики И. И. Вацетису озаглавлено «Мнее капитана Генерального штаба войск алии и Франции Артуро Зирони». Нам известно, было ли оно получено адресам и состоялась ли беседа Зирони с И. Вацетисом. Однако в материалах нтрального государственного архива ветской Армии обнаружены документы, оливающие дополнительный свет на торию пребывания А. Зирони в рядах расной Армии.

В рапорте Совета солдат 1-го артиллейского дивизиона Варшавского батальо от 5 марта 1919 г. говорится, что капин «Артур Царони» (имя Зирони в ряде кументов пишется Цирони и Царони), мандовавший батареей в бою против йск панской Польши при местечке Леде под г. Лидой (в Белоруссии), подал огонь вражеской артиллерии, а затем, ступив во главе батальона пехоты, разл противника «наголову». «Выказанми в вышеописанном бою храбростью, ужеством и большой опытностью в воем деле как в технической, [так] и стратической части, капитан Артур Царони искал среди своих товарищей солдат дорие, любовь и уважение» [2]. Решением мандования А. Зирони был направлен в оскву «в распоряжение начальника арллерии» [3].

Реввоенсовет Республики высоко оценил слуги итальянского офицера. Впоследствии А. Зирони занимал ряд ответственных должностей в штабе Западного фронта, был командиром 2-й бригады известной 15-й Инзенской стрелковой дивизии [4], а с 1 августа по 8 октября 1920 г. возглавлял 1-й Туркестанский интернациональный стрелковый полк (XIII армия Юго-Западного фронта), который за успешные боевые действия был удостоен высшей награды — ордена Красного Знамени. 21 октября 1920 г. А. Зирони как итальянский подданный был уволен с военной службы [5].

О судьбе автора второго письма нам ничего не известно.

Публикуемые документы представляют собой машинописные экземпляры русских переводов с подлинными подписями их авторов. Они выявлены в фондах Морского отдела Полевого штаба Реввоенсовета республики (р-55) и Штаба десантных отрядов моряков Волжско-Каспийской военной флотилии (р-762).

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 23.
[2] ЦГАСА, ф. 1458, оп. 2, д. 521, л. 13.
[3] Там же.

№ 1

Письмо Артуро Зирони И. И. Вацетису

28 марта 1919 г.

г. Серпухов

Братьям социалистам России. Главнокомандующему советских войск Российской республики.

Мнение капитана Генерального штаба войск Италии и Франции Артуро Зирони [6].

Я, капитан Генерального штаба Италии и Франции, Артуро Зирони, докладываю следующее:

Как можно претендовать выиграть войну, когда во главе отрядов и полков стоят офицеры, не имеющие ни малейшего понятия о военных операциях?

В пределах оперативных действий против войск негодной буржуазии во главе войск нужно иметь энергичных офицеров-стратегов, тогда как часть офицеров теперешнего состава не знает ни стратегии, ни важности настоящей войны, каковая есть война священная, война отмщенная [7], война свободы за пролетариат всего мира, который в течение веков был рабом негодной буржуазии и кровопийц-капиталистов.

Мотивы, которые меня привели в Россию, таковы:

Я был 4 года на французском фронте с моим полком, который назывался «Пол-

[4] Там же, ф. 198, оп. 5, д. 329, л. 122.
[5] Там же, ф. 102, оп. 3, д. 1009, л. 50; ф. 4578, оп. 1, д. 1, лл. 42, 47, 104, 111.
[6] Заголовок документа.
[7] Так в тексте.

ком смерти» и который я сам организовал. С тем же полком я принимал участие в 48 боях — на Марне, у Вердена, Артасси, форта Дуомон и других. Я был отличен орденом Почетного легиона, похвалами начальства и прозванием «Красного дьявола». 12 декабря 1918 г. я отправился с моим полком из Парижа в Италию, прибыл на станцию Зальцбург, границу Германии и Австрии, и через итальянского курьера получил приказ правительств Италии, Франции, Англии и Америки следовать с моим полком в Бялу и Белосток и воевать против большевиков.

Тогда я, сознавая важность и смысл работы русской Советской Республики, собрал свой полк в каре и объяснил ему: «Мои солдаты, вы были со мной 4 года, вы меня знаете уже со времени войны в Триполи, вы меня знаете как офицера-работника, а не офицера кофейной, вы меня видели в боях спокойным и не боящимся смерти, вы меня видели впереди вас при атаках на немцев, вы не можете сказать, что ваш капитан — человек не мужественный; сегодня союзники мне дают приказ, запрещая вернуться в Италию, начать войну против большевиков. Друзья, этого я не сделаю, это грязь, это репрессия. Я буду защищать революцию России, и вы все, солдаты, можете ехать домой, в Италию, и сказать, что капитан Артуро Зирони не негодяй — он интернационалист, он защищает свободу, равенство и братство и нам вместе нужно воскликнуть: «Да живет интернационализм! Долой буржуазию! Да здравствует Великая Россия!»,— и все солдаты дружно поддержали меня в этих возгласах. И теперь следовало бомбардировать Зальцбург и испортить железную дорогу (так как уже в это время части правительственных войск были двинуты против меня). Тотчас это было сделано. Солдаты меня благодарили, я поплакал немного, и я двинулся на Берлин, Кенигсберг, Ковно; солдаты же мои разошлись по домам.

Французская мирная комиссия в Берлине, узнав о моих поступках, отдала приказ о моем аресте, где бы я ни был найден, и вот в Ковно генерал Шульман арестовал меня на станции. Увел меня в свое бюро, обыскал меня, отобрал от меня все, что я имел: деньги, документы, револьвер и указал явиться к нему на следующий день для получения распоряжения на обратное следование. Я ночью пешком ушел из Ковно в Кошедары, откуда на санях в Вильно, и из Вильно в Москву, куда меня направил комиссар Морозов к комиссару Павлану.

Из Москвы я поехал по распоряжению Павлана в Смоленск, в штаб Западной армии, а этот последний направил меня в Минск, в штаб дивизии, а Минск послал меня в 1-й дивизион артиллерии в Вильно. Из Вильно я со своей батареей проследовал на фронт в Лиду с Варшавским батальоном и 14 пулеметами. 5 марта я участвовал в бою у Лебель, Горнятино и М то. Днем поляки атаковали мою лин по были отогнаны моей артиллери после чего я ходил в атаку с Варш ским батальоном, и поляки были от наны.

Я много видел на Советском фронте го, о чем считаю необходимым лично ложить главнокомандующему. Я хочу ботать, хочу посвятить свою жизнь защ те интернационализма, защите Росс чтобы доказать, что война, ведуща теперь Россией, есть война за светлое дущее народов. Вы увидите, как капит итальянского Генерального штаба ум работать.

Капитан Генерального штаба

Zironi Artur

ЦГАВМФ, ф. р-55, оп. 1, д. 17, лл. 7 78.— Подлинник.

№ 2

Письмо Магомеда Хана коменданк городов Казьяна и Энзели

5 июня 1920 г

Доношу до Вашего сведения, что я, М гомед Хан, индус,— добровольный пе бежчик в Красную Армию, к каковой тал и питаю симпатию. Сознательно пер дя к вам, желаю личным своим труд принести посильную вам пользу.

Сам я шофер, знаю автомобильное де Близкое знакомство к делу, даже при а лийском командовании, давало мне в можность занять должность старшего ш фера на «Форде».

Таким образом, если я у ненавистн англичан был шофером, то думается, среди моих товарищей я также сумею нять должность и благодарное м место.

Предлагаю вам свои услуги, надеюсь, вы будете ходатайствовать перед воен мом о принятии меня в гараж.

Индус Mohd Khan

5 июня 1920 г.

г. Казьян

Помета: «Заведующему гаража. По в можности дать место.

Жуковский

ЦГАВМФ, ф. р-762, оп, 1, д, 60, л. 69. Подлинник.

Сообщили *Н. Н. Хомчук и Г. Смирн*

ПИСЬМА Ж. ЛЯБУРБ В. И. ЛЕНИНУ

В Центральном партийном архиве Инститита марксизма-ленинизма при ЦК ПСС выявлены новые документы муественной дочери французского народа ммунистки Жанны Лябурб, героическая ятельность которой в Одесском подполье 1919 г. получила высокую оценку И. Ленина [1].

Жанна Лябурб родилась 8 апреля 1878 г. дер. Лапалис, близ Виши, в семье крельянина. С детских лет она испытала жду и тяжелый труд, помогая отцу рокормить семью. 18 лет Жанна постует гувернанткой в польскую семью и месте с нею уезжает в Польшу, в гор. омашов.

Здесь Жанна начинает интересоваться оциальными вопросами, читает революционую литературу, постепенно включаетв работу ППС-левицы. В 1905 г. Ж. Лябурб принимает активное участие в революции и вступает в ряды большевистской ртии.

Великий Октябрь застал Жанну Лябурб Москве, где она работала учительницей. Все свое свободное время и все свои силы она отдавала пропаганде среди французов, проживающих в Москве, стремиась в них посеять семена коммунистических идеалов» [2]. При ее активном участии Москве в середине 1918 г. был организован клуб интернационалистов «III Интернационал». В августе 1918 г. Жанна Лябурб принимает активное участие в организации Французской коммунистической группы.

В архиве ИМЛ при ЦК КПСС хранится аписка В. И. Ленина Г. В. Чичерину от 9 августа 1918 г., в которой Владимир льич писал, что направляет для беседы наркому иностранных дел Ж. Лябурб. тот документ, а также годовой отчет о аботе французской коммунистической группы, в котором сообщалось, что Ж. Лябурб «видела Ленина, и он выразил ей вое одобрение» [3], позволяют сделать вывод о том, что В. И. Ленин принял Ж. Лябурб и имел с ней беседу. О чем шла беседа, свидетельствует расписка Ж. Лябурб т 22 августа 1918 г., недавно обнаруженая в Центральном партийном архиве: Я получила мандат, который уполномаивает меня организовать англо-французкую группу. Ж а н н а Л я б у р б» [4]. Об рганизации французских и английских оммунистов, направлении и задачах их деятельности на территории Советской России,— вот о чем шла речь при встрече Ж. Лябурб с В. И. Лениным.

Несмотря на большую агитационно-пропагандистскую деятельность в качестве секретаря французской группы РКП(б), членов которой В. И. Ленин назвал «нашими французскими интернационалистами» [5], Жанна Лябурб не находила удовлетворения в этой работе. Она настойчиво добивалась, чтобы ее направили на Север для подпольной работы среди английских и французских войск, о чем свидетельствует публикуемое ниже письмо Ж. Лябурб В. И. Ленину, написанное вскоре после образования англо-французской группы РКП(б):

«Товарищу Ленину.

От секретаря франко-английской группы интернационалистов Москвы при клубе „III Интернационал“, Воздвиженка, 20.

После ряда бесплодных попыток мы решили просить Вас поинтересоваться нами. Я могла бы уже теперь передать Вам некоторые [наши] литературные опыты в дар делу, которому мы горячо хотим служить.

Я уже передала Комиссариату иностранных дел [проект] обращения к солдатам Мурмана.

Среди нас есть пропагандисты.

Повсюду, куда я обращалась, меня уверяли, что мы могли бы быть полезны, но это все, чего я добилась.

Я могу еще работать без вознаграждения три недели.

Но обращаться к Вам непосредственно меня заставляет то, что я из-за формальностей теряю бесполезно время.

Прошу вас сказать, желательно ли, чтобы я продолжала свои попытки или надо просто отказаться от мысли быть полезными.

Пропаганда, которую мы можем испытывать на посетителях клуба, нас не удовлетворяет. Мы в этом все убеждены.

Ж а н н а Л я б у р б

Клуб „III Интернационал“» [6].

Наступили дни непосредственной подготовки к выезду на Север. В конце 1918 — начале 1919 г. Владимир Ильич получил от Ж. Лябурб следующее письмо: «Наше воззвание вышло сегодня. Завтра у нас будет собрание. Мы начинаем в понедельник преподавание французского, немецкого и английского языков.

Если Вы меня лишите Вашего доверия, мне не остается ничего делать.

Я даю честное слово, что я не виновата ни в какой небрежности.

Ж а н н а Л я б у р б

---

[1] См. В. И. Л е н и н. Соч., т. 30, стр. 188.

[2] Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., Госполитиздат, 1959, стр. 359.

[3] См. Л. М. З а к. Деятельность французской коммунистической группы РКП(б). «Вопросы истории», 1960, № 2, стр. 154.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 19, вр. оп., расписка Ж. Лябурб.— Подлинник.

[5] См. В. И. Л е н и н. Соч., т. 28, стр. 143.

[6] ЦПА ИМЛ, ф. 19, вр. оп., письмо Ж. Лябурб.— Подлинник.

P. S. Из нашей группы пять пропагандистов уехали в Мурманск»[7].

Ж. Лябурб рвется в подполье. Она не может понять, почему ее задерживают в Москве, в то время как ее товарищи по группе выезжают на Север. Ж. Лябурб пытается найти причину этой задержки, вызванной тем, что ЦК РКП(б) выяснял возможности использования ее в одном из городов на юге Украины для революционной работы среди англо-французских интервенционистских войск.

В феврале 1919 г. Жанна Лябурб приезжает в Одессу и всей душой отдается пропагандистской работе. Она пробыла в Одессе всего неделю, но имя пламенной революционерки стало известно всему французскому гарнизону. Вскоре Жанна Лябурб была схвачена белогвардейцами и 1 марта расстреляна.

«Народ Франции помнит и чтит имя Жанны Лябурб,— говорил Морис Торез.— Первая французская коммунистка своей героической борьбой и своей кровью скрепила узы дружбы и пролетарского интернационализма между русским и французским народами, между всеми народами. Имя нашей бессмертной Жанны и сейчас является символом борьбы французского народа»[8].

Сообщил *Л. И. Жаров*

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ «АВРОРЕ»

В Центральном государственном архиве Военно-Морского флота СССР (Ленинград) обнаружен ряд интересных документов об организации и деятельности судового комитета крейсера «Аврора» в марте 1917 г. В имеющейся литературе по истории корабля сведения о судовом комитете за это время или совершенно отсутствуют, как в книге Е. С. Юнги «Крейсер „Аврора“»[1], или приводятся из воспоминаний с большими неточностями, как в книге М. Пронина «Легендарный крейсер»[2]. Между тем, документы о деятельности этого комитета дают возможность уяснить политическую позицию команды в первые дни Февральской революции 1917 г.

Как видно из обнаруженных документов, судовой комитет крейсера был избран 1 марта тайным голосованием в составе

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 8805, л. 1.— Подлинник. Автор настоящего сообщения надеется, что советские историки помогут установить более точную дату писем Ж. Лябурб.

[8] В. Г. Коновалов. Герои Одесского подполья. М., Госполитиздат, 1960, стр. 260—261.

[1] Е. С. Юнга. Крейсер «Аврора». М., Воениздат, 1950.

[2] М. Пронин. Легендарный крейсер. Лениздат, 1960.

председателя, унтер-офицера Я. А. Ф
дянина и четырех членов — унтер-оф
цера Д. Бахмурцева, фельдфебеля
вольноопределяющихся А. Голубева, м
шиниста С. Бабина, комендора М. Ке-
ля[3]. В дальнейшем в комитет такж
вошли минно-артиллерийский содерж
тель Е. Максимов, кочегар А. Кулако
гальванер Ф. Родимцев и баталер А. Тр
пезников[4]. Это был первый судовой к
митет, созданный на Балтике и вообще
Военно-морском флоте в 1917 г. Он орг
низовался в день издания известно
приказа № 1 Петроградского Совета раб
чих и солдатских депутатов. Вслед
«Авророй» стали создаваться комитеты
других кораблях и в частях Балтийско
флота.

В первый же день своей работы с
довой комитет крейсера принял постано
ление о введении новой организации с
довой службы, назначении корабельно
и наружного караулов под руководств
члена комитета А. Голубева, а также
создании боевого взвода для участия в р
волюционных событиях «на случай тр
бования»[5]. Постановлением отменял
приказ бывшего командира крейсера Н
кольского (убит во время восстания к
манды 28 февраля) о неувольнении ма
росов на берег. 1 марта был избран на о
щем собрании новый командир крейсер
лейтенант Никонов.

Судовой комитет пользовался больш
влиянием на корабле. Хотя командов
крейсером командир, однако его распор
жения без одобрения комитета не име
силы.

2 марта по инициативе комитета бы
принята резолюция, выдвигавшая р
демократических требований на флоте,
частности, отмены «полностью отдан
чести», предоставления права увольнен
на берег матросам, разрешения «с
довым и береговым командам флота уч
ствовать во всех судах в равном числе
офицерами», устранения лиц, не польз
вавшихся доверием команды, переда
«продовольственной части в ведение с
мой команды» и др.[6].

10 марта комитет принял постановлен
об усилении контроля за выдачей оруж
на корабле, 14 марта — о запрещен
игры в карты и т. п.[7]. В мае был удале
с «Авроры» священник Любомудров[8].

Был принят и ряд других постано
лений, вводивших новые демократич
ские порядки на корабле. Росло и сам
сознание команды. Судовой комитет ст
новится полновластным хозяином и вм
сте с партийной организацией больш

[3] ЦГАВМФ, ф. р-187, оп. 1, д. 330, л.

[4] ЦГАВМФ, ф. р-201, оп. 1, д. 3, лл. 7—

[5] ЦГАВМФ, ф. р-187, оп. 1, д. 330, л.

[6] Там же.

[7] Там же, лл. 7—11.

[8] ЦГАВМФ, ф. 726, оп. 1, д. 230, л. 2.

ков руководит всей политической жизнью крейсера. Так, шаг за шагом матросы «Авроры» готовились к решающим боям, окончившимся в октябре 1917 г. победой социалистической революции [9].

А. М. Блинов

ПОБЕГ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО ИЗ ВОЛОГОДСКОГО ЦЕНТРАЛА

В Вологодском областном государственном архиве (ВОГА) хранятся документы, повествующие об обстоятельствах побега из местной пересыльной тюрьмы Дмитрия Захаровича Мануильского, известного революционера и крупного деятеля Советского государства.

29 сентября 1906 г. Д. З. Мануильский, арестованный вскоре после подавления восстания в Кронштадте, был выслан в административном порядке по этапу в Архангельскую губернию, где должен был находиться временно, до окончания судебного следствия по делу кронштадтцев, которое определяло и его дальнейшую судьбу.

По дороге в ссылку пришло известие о пересмотре дела Мануильского, и над ним нависла угроза военного суда. Медлить было нельзя. В Вологде Мануильский принял меры к ускорению высылки по этапу, откуда было бы удобней бежать.

Петербургский комитет РСДРП, знавший об обстоятельствах ареста Мануильского, поручил А. А. Нейману, товарищу ссыльного по партийной работе и Петербургскому университету, организовать побег Мануильского из Вологодского централа, где из-за распутицы и переполнения архангельской тюрьмы ссыльные томились уже второй месяц.

А. Нейман выехал в Вологду в сопровождении Анны Николаевны Бешенцевой, которая должна была в качестве «невесты» Мануильского добиться свидания с ним в тюрьме. Здесь они через «Красный крест» связались с комитетом Вологодской группы РСДРП и узнали о том, что местные социал-демократы уже начали подготовку побега Мануильского. Для отвода подозрений полиции, политическая «невеста» Мануильского была вскоре заменена Анной Никитичной Парамоновой («Казачкой»), приехавшей из Петербурга.

Были выдвинуты два варианта побега: 1) бежать днем с прогулки, через стену тюрьмы и 2) бежать через водосточную канаву, выходящую в поле. Но оба варианта оказались неудачными: в случае побега через стену или канаву Мануильский подвергался обстрелу на ровном поле с башен тюрьмы. Кроме того, водосточная канава оказалась замерзшей. Тогда Мануильский выдвинул свой, на первый взгляд более рискованный план побега: он предложил вынести его из тюрьмы в корзине для книг.

Этот план побега учитывал особенности вологодской тюрьмы: ее сравнительно мягкий режим, хорошую связь политзаключенных с «волей», частые свидания, передачи посылок и т. д.

Побег Мануильского был блестяще совершен 1 декабря 1906 г. Накануне, по просьбе уходившего ночью по этапу в архангельскую ссылку «очаковского мещанина» Григория Стожилова, помощник начальника тюрьмы Д. А. Комаров опечатал тюремной печатью корзину с книгами для передачи «знакомому». Передачу корзины Стожилов поручил политическому ссыльному Аветису Габелову. Днем политзаключенные заменили книги в корзине живым грузом — Д. З. Мануильским, затем тюремный староста дал по телефону условный знак, и подъехавший на извозчике «знакомый» Стожилова, вологодский социал-демократ Павел Петрович Степанов («Егор»), получил в конторе разрешение на вынос корзины.

Нетронутая арестантская печать на корзине усыпила бдительность привратника; корзина была благополучно вынесена за ворота тюрьмы и погружена в сани.

Через час на постоялом дворе, в номерах Юшина (ныне Советский проспект, 14) «Егор» и А. Нейман уже растирали онемевшее тело Мануильского, который пробыл в корзине около двух часов, по образному сравнению Неймана, в положении «ребенка в утробе матери».

Переодетый в женскую одежду, Мануильский в тот же день был переправлен на конспиративную квартиру вологодского социал-демократа Михаила Евгеньевича Пономарева (ныне пенсионер, живет в Вологде). Выждав сутки, вологодские социал-демократы переправили его на другую конспиративную квартиру, принадлежавшую одному из врачей психиатрической больницы в Кувшинове, близ Вологды.

Дня через два Мануильский под видом скупщика кишок в сопровождении М. Е. Пономарева отправился на лошади по Пошехонскому тракту к ближайшей железнодорожной станции и благополучно уехал. Вскоре он уже работал в революционном подполье Киева, а в конце 1907 г. эмигрировал за границу.

* *
*

Единственным источником о побеге Д. З. Мануильского до сих пор служили воспоминания А. Неймана [1]. Документы,

---

[9] О деятельности комитета крейсера в последующее время имеются сведения в исторической литературе.

[1] А. Нейман. Побег товарища Мануильского из Вологодской пересыльной тюрьмы. «Каторга и ссылка», 1929, № 8—

хранящиеся в ВОГА, существенно дополняют мемуары Неймана, в которых ничего не сказано о роли Мануильского в организации протеста 59 политических ссыльных против задержки их в вологодской пересыльной тюрьме, его связях с местными социал-демократами; несколько преувеличена роль автора в организации побега (документы свидетельствуют, что при получении и вывозе корзины из тюрьмы А. Неймана не было). Вряд ли правильно утверждение А. Неймана, будто о предполагаемом побеге знало или догадывалось тюремное начальство. Из показаний тюремных чиновников видно, что побег был обнаружен случайно, лишь на третий день после его осуществления.

Документы последовательно раскрывают ход событий, связанных с побегом, который был совершен лишь после того, как Мануильским были исчерпаны легальные возможности вырваться из рук тюремщиков (организация протеста 59-ти [2], ходатайство об оставлении ссыльных под гласным надзором полиции [3], заявление о разрешении выехать за границу [4]).

Когда в Вологду пришло сообщение о постановлении министра внутренних дел о высылке Мануильского в Якутскую губернию сроком на 5 лет [5], Мануильский, чтобы оттянуть время, искусно симулирует болезнь, зафиксированную помощником врачебного инспектора [6].

Побегу Мануильского содействовали все политические заключенные: они опечатали корзину, дали знак на «волю», отвлекли внимание начальства, вынесли корзину з ворота и положили ее в сани, а после по бега долго водили надзирателей за нос пр вечерней и утренней поверках.

Под нажимом Департамента полиции губернских властей обескураженно начальство вологодского централа «нашло виновника побега в лице помощника на чальника тюрьмы Д. Комарова, запечатав шего «крамольную» корзину.

Однако отсутствие явных улик, малове роятность побега «больного» заключенног в корзине сравнительно небольших разме ров, разногласия в показаниях тюремны чиновников — все это не могло служит материалом для «большого процесса» С другой стороны, администрация явн приглаживала свои показания, стараяс убедить суд в маловероятности побега корзине для книг.

Суд, проходивший почти год спустя, оп равдал Д. Комарова [7].

Необходимо отметить повышенное вни мание Департамента полиции к побег Д. З. Мануильского [8].

Ниже публикуются выдержки из прото кола расследования обстоятельств побег Мануильского от 6 декабря 1906 г. В не опущены показания жен и родственни тюремных надзирателей как несущест венные.

6 декабря 1906 г.

1906 г., декабря 6 дня, я, и. д. начальн ника Вологодского исправительного отде ления К. Ю. Шмидт, производил расследо вание с целью выяснить обстоятельства при каких совершен побег из отделени административно-ссыльным Дмитрием Ма нуильским. Ко мне дошли негласные све дения, что названного заключенного вы несли из отделения 1 декабря в платяно корзине. Вследствие этого допрашивал сле дующих лиц, которые показали:

Д м и т р и й В а с и л ь е в, м л а д ш и н а д з и р а т е л ь.—1 декабря я был прин ратником у входных наружных ворот. Око ло часу дня к воротам подъехал какой-т молодой человек на легковом извозчике вошел в контору. После этого, спустя не

---

9 (57—58); см. также Н. Лебедев. Побег товарища Д. З. Мануильского из Вологодского централа (газ. «Красный Север». Вологда, 4 октября 1935 г.). Эта заметка основана на мемуарах Неймана и не свободна от некоторых неточностей. Например, заявление автора о задержке Мануильского в Вологде до начала февраля 1907 г. противоречит мемуарам участников организации побега А. Неймана и М. Е. Пономарева (ВОПА, ф. 3657).

[2] ВОГА, ф. 18, д. 1059, л. 243 (открытое письмо в нелегальную ученическую вологодскую газету «Товарищ» от 20 октября 1906 г.).

[3] Там же, лл. 243—244 (телеграмма губернатора Хвостова в Департамент полиции от 23 октября 1906 г., и предписания Департамента полиции вологодскому губернатору от 25 октября 1906 г.— не освобождать политзаключенных и расследовать обстоятельства публикации письма 59-ти в газ. «Товарищ»).

[4] Там же, л. 64 об.

[5] Там же, л. 142 (отношение архангельского вице-губернатора вологодскому губернатору о высылке Мануильского в Якутскую губернию от 1 ноября 1906 г.).

[6] Там же, л. 272 (из акта врачебного обследования политзаключенных вологодской тюрьмы от 28 ноября 1906 г.).

[7] ВОГА, ф. 179, д. 16018, лл. 7—10, 13— 13 об. (судебные показания тюремных чи новников о побеге Мануильского и при говор суда от 2 ноября 1907 г.).

[8] Там же, ф. 108, д. 1162, лл. 1—1 об 6 (предписания Департамента полиции на чальнику Вологодского жандармского у равления о расследовании обстоятельст побега Мануильского от 8 декабря 1906 и 26 января 1907 г.); 2 об.—3, 7—7 о (справка Вологодского исправительно отделения и рапорт Вологодского жа дармского управления от 20 декабр 1906 г. и 3 февраля 1907 г. об обстоятел ствах побега Мануильского).

ного времени, из корпуса подошли двое ссыльных и просили отворить ворота, говоря, что начальник разрешил им отправить корзину с вещами куда-то. Я, отворив ворота, видел, что ссыльные эти несут какую-то большую плетеную корзину, намереваясь корзину эту прямо поставить на ожидавшего у ворот на улице извозчика. Я этого не допустил и послал своего помощника, младшего надзирателя Загулина, в контору доложить об этом помощнику начальника.

Из конторы, после доклада Загулиным, вышел вестовой, младший надзиратель Волков и, осмотрев печать у крышки корзины, передал мне, что помощник начальника разрешил отправить корзину. При этом те же ссыльные подняли корзину и поставили на сани извозчика, а вышедший тут же из конторы неизвестный молодой человек сел и уехал на извозчике с корзиной, а ссыльных я пропустил обратно в корпус.

Отправленная корзина была объемом большая и свободно могла поместить в себе человека. Печать на корзине я осмотрел, но с уверенностью не могу сказать, что оттиск был от печати отделения, так как не мог разобрать букв, а также не могу с уверенностью сказать, что печать не была повреждена. Одного из ссыльных, вынесших корзину, я знаю, фамилия ему Габелов, а фамилии другого не знаю.

3 декабря, в день обнаружения побега,— это было воскресенье — я опять дежурил у ворот и пропускал в тюремную церковь только трех женщин, мне хорошо известных, и еще жену помощника начальника Меркурьева. Те же после богослужения и возвратились.

Дмитрий Васильев
И. д. начальника К. Шмидт

Алексей Волков, младший надзиратель.— 1 декабря я дежурил в конторе отделения. Около 1 часу дня пришел в контору надзиратель Загулин и просил меня доложить помощнику начальника, что из отделения вынесли корзину, которую хотят куда-то отправить. Я вышел в приемную комнату конторы, где в это время находились все три помощника начальника, и доложил, обратясь к помощнику г. Комарову. Последний мне приказал посмотреть, запечатана ли корзина и, если запечатана, передать привратнику, чтобы тот пропустил. Я пошел к воротам, где находилась корзина, и вместе с Васильевым осмотрел корзину, которая оказалась запечатанной, но какой печатью, не могу сказать, так как не мог разобрать печати. Корзина была большая и свободно могла поместить в себе человека.

Алексей Волков
И. д. начальника К. Шмидт

Михаил Степанович Меркурьев, младший помощник начальника.—1 декабря я производил поверку арестантов и все оказались налицо. Каким образом мог бежать Мануильский,— не знаю. Арестанты проверяются общим числом как мужчины, так и женщины и дети, а потому я допускаю ошибку в счете, так как надо полагать, что побегу Мануильского способствовали если не все политические арестанты, то бо́льшая часть их. Ввиду того, что между политическими женщинами многие с маленькими ребятишками, которые также входят в счет, то весьма вероятно, что кто-либо из женщин, желая скрыть побег, для счета устроила себе куклу, которую и держала у груди во время проверки числа заключенных, а за неимением в отделении женского персонала — осматривать подробно женщин не приходится.

Побег был обнаружен 3 декабря при следующих обстоятельствах: около 11 часов утра начальник отделения распорядился вызвать в контору Мануильского для объявления ему ответа на представленное им прошение министру внутренних дел, и в то же время начальник сам по телефону был вызван к г. управляющему губернией, а объявление бумаги передал мне. Я долго ждал прихода Мануильского, но тот не появлялся, а затем посланный за ним надзиратель доложил мне, что Мануильского не могут нигде в камерах разыскать.

Я и другие помощники сейчас же произвели проверку всем политическим, и оказалось, что одного, а именно Мануильского, нет. Когда и каким способом бежал Мануильский, я не знаю, но только предполагаю, что мог сделать посредством корзин, которые выносились из корпуса для отправки на волю.

Помощник начальника отделения
М. Меркурьев

И. д. начальника К. Шмидт

Дмитрий Акиндинович Комаров, младший помощник начальника.—30 ноября обратился ко мне один из ссыльных, очаковский мещанин Григорий Стожилов, назначенный 1 декабря в этап в гор. Архангельск, с просьбою запечатать его корзину с вещами, которую он хочет куда-то отослать, и так как сам этого не успеет сделать, то оставит корзину у своего товарища Габелова. Я, не сообразив, что для отправки вещей куда-либо частным образом никакой печати отделения не потребуется, исполнил просьбу Стожилова. После запечатания корзины таковая осталась у ссыльных там же, в камере.

Утром 1 декабря Стожилов был отправлен в Архангельск, а около 12—1 часу дня, в отсутствие начальника отделения, приехал из города какой-то молодой человек за корзиной, и я распорядился о передаче корзины ему. Надзиратель Волков прихо-

дил ко мне и доложил, что корзину вынесли, и привратник просит распоряжения о пропуске корзины. Волкову я отдал приказание осмотреть, запечатана ли корзина, и если запечатана — пропустить. Сначала я было сам пошел осмотреть корзину и дошел уже было до наружных дверей, но меня кто-то из посетителей остановил по какому-то вопросу и я вернулся. Корзина, которую я запечатывал, была не особенно велика, но была ли вынесена эта самая корзина, а не другая — сказать не могу.

Декабря 1906 г.

Помощник начальника Д. Комаров
И. д. начальника К. Шмидт

Александр Афанасьевич Федоров, старший помощник начальника Вологодского исправительного отделения.— Вечером 2 и утром 3 декабря я совместно со старшими надзирателями производил поверку арестантов. По поверке все оказались налицо. 3 декабря с 9 часов утра я был в нашей церкви за литургией. По окончании богослужения, спускаясь по лестнице, услыхал, что ищут Мануильского в контору отделения, а так как в главном корпусе Мануильского не нашли, я пошел в больницу, где больные политические пояснили, что Мануильский утром был в больнице, но в начале 10 часа ушел в корпус, забрав свои вещи. При тщательном розыске в камерах Мануильского не обнаружено, почему я с помощниками Меркурьевым и Комаровым сделал поверку всех арестантов. По поверке Мануильского не оказалось. Каким образом исчез Мануильский и когда именно — не знаю. Если допустить ошибку в счете при поверке, ввиду того, что между политическими есть много женщин с грудными и малыми детьми, а у некоторых по два-три [ребенка], то это могло случиться так: какая-либо женщина, взяв куклу к груди, а ребенка положив на видное место, ввела таким образом в заблуждение при счете, тем более, что на поверках они не встают и не раскрывают одеял, ибо спят раздетыми. По таким соображениям можно предположить, что его, Мануильского, раньше пронесли в корзине, но правдоподобней другое предположение: Мануильский, переодевшись 3 декабря в женское платье, вышел из тюрьмы в ворота в толпе посторонних молящихся — надзирательских жен и детей.

А. Федоров
И. д. начальника К. Шмидт

Декабрь 1906 г.

Аветис Габелов, административно-ссыльный.—1 декабря по поручению отправленного накануне в гор. Архангельск Стожилова я отправил действительно корзину в город для отправки в Петербург. 30 ноября Стожилов дал мне адрес, куда отправить корзину, говоря, что за ней кто-то приедет, кому и следует передать. Корзина подлежала отправке в Петербург, но подробный адрес, кому именно — я забыл. Корзина была малого размера и в ней не мог поместиться человек.

Аветис Габелов
И. д. начальника К. Шмидт

ВОГА, ф. 179, д. 16018, лл. 22—27.— Подлинник.

Сообщил *Л. Ф. Дьяконицын*

«ДВЕ ТАКТИКИ...» В. И. ЛЕНИНА В СОЛДАТСКОЙ КАЗАРМЕ (1905)

В ЦГВИА СССР, в материалах секретного делопроизводства Военной электротехнической школы в Петербурге за 1904—1907 гг. обнаружен очень редкий экземпляр выдающегося произведения В. И. Ленина — «Две тактики социал-демократии в демократической революции»[1] издания 1905 г.

Как известно, эта работа Ленина впервые была издана в Женеве в конце июля 1905 г., а в сентябре — октябре того же года была дважды переиздана в России: в Петербурге — Центральным Комитетом РСДРП и в Москве — Московским комитетом РСДРП, тиражом в 10 тыс. экз.

Найденный экземпляр работы В. И. Ленина издан в Петербурге и представляет брошюру в мягкой обложке серо-голубого цвета, форматом 11×17 *см*.

Изучение документальных материалов ЦГВИА СССР, а также большевистской прессы за 1904—1907 гг. показывает, что это произведение Ленина отнюдь не случайно оказалось среди особо важных документов военной школы.

Военная электротехническая школа отличалась от других частей Петербургского гарнизона значительной пролетарской прослойкой, так как комплектовалась главным образом из числа квалифицированных рабочих — электриков, машинистов, слесарей и т. д., среди которых было немало людей, ранее принимавших участие в революционном движении и оказавшихся впоследствии способными организаторами солдатских масс, умелыми пропагандистами, авторами нелегальных листовок и т. д. Вполне естественно, что в период 1905—1907 гг. школа стала одним из очагов революционного движения солдатских масс столичного горнизона. Конкретным проявлением этого движения были массовые выступления солдат школы в ноябре 1905 г.

11 ноября рота солдат электротехнической школы в организованном порядке вызвала начальника школы для предъявления ряда требований, однако он не

---

[1] ЦГВИА СССР, ф. 329/л, оп. 1, д. 169, лл. 319—386.

вился, передав солдатам, что они могут предъявить свои требования только поодиночке. Тогда солдаты устроили забастовку, выставив три требования:

1. Выдача задержанного жалования за 2 месяца.
2. Выдача экономических денег, полученных от продажи оставшихся продуктов.
3. Выдача обмундирования.

Забастовка длилась три часа. Требования солдат были удовлетворены [2]. 12 ноября 1905 г., после получения солдатами жалования и другого денежного довольствия, среди них состоялся сбор денег «в пользу освобожденных заключенных и пострадавших за свободу народа», а также составлено коллективное письмо для опубликования в печати.

Взводный унтер-офицер Хрящев (оказавшийся впоследствии провокатором) 13 ноября добыл черновик этого письма и передал командиру роты. Это вызвало столь сильное возбуждение солдат, что Хрящев был срочно «командирован» из школы, т. е. попросту упрятан от справедливого солдатского гнева. Одновременно командование предприняло аресты военнослужащих, которые, по мнению командования школы, являлись организаторами сплоченных действий солдат.

В ответ на это солдаты электротехнической роты и присоединившаяся к ним нестроевая команда 14 ноября, построившись в казармах, потребовали к себе командира роты и заведующего нестроевой командой и вручили им список следующих требований: введение свободы собраний в казармах, запрещение возлагать на солдат полицейские обязанности, беспрепятственный допуск литературы в казармы, разрешение солдатам свободно посещать общественные и частные библиотеки, театры и другие культурно-просветительные и зрелищные заведения; запрещение обысков у солдат, гуманное обращение офицеров с солдатами, улучшение условий службы и казарменной жизни, освобождение из-под ареста своего товарища солдата П. Белоусова [3]. При этом солдаты заявили, что они не отступятся от своих требований [4].

В тот же день командованием школы были вызваны войска. С помощью прибывшего батальона солдат лейб-гвардии Павловского полка почти весь состав электротехнической роты и нестроевой команды был арестован и отконвоирован в Петропавловскую крепость [5]. В общей сложности было привлечено к суду 147 человек: солдат, ефрейторов, унтер-офицеров, мастеровых и др. Приговором Петербургского военно-окружного суда от 20 января 1906 г. большинство из них было осуждено к ссылке на каторжные работы, отдаче в дисциплинарные батальоны и другим наказаниям.

Выходившая в Петербурге в октябре — декабре 1905 г. большевистская газета «Новая жизнь» регулярно печатала сообщения об этом выступлении солдат. Высоко оценивая солдатские выступления Петербургского гарнизона, Ленин в своей работе «Войско и революция» указывал, что эти требования солдат есть требования социал-демократии [6].

Приговор не сломил боевого духа осужденных. Многие из них, ожидая направления для отбывания наказания (в то время тюрьмы и дисциплинарные батальоны были особенно переполнены) и находясь под строгим надзором командования, по-прежнему живо интересовались политическими событиями и принимали в них активное участие. Наглядное свидетельство этому — история указанного выше экземпляра питерского издания труда Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», обнаруженного у активного участника и организатора выступления солдат школы 12—14 ноября 1905 г., рядового электротехнической роты Александра Богданова, приговоренного к трем годам дисциплинарного батальона. Кроме этой книги у него было найдено написанное чернилами стихотворение «9 января или Красное воскресение», за подписью «Рабочий», текст которого прочесть полностью, без применения специальных средств невозможно: бумага на сгибах сильно потерлась, чернила выцвели. Нельзя не привести заключительных строк этого стихотворения, написанного, по-видимому, непосредственным свидетелем кровавых событий, разыгравшихся на Дворцовой площади 9 января 1905 г.

«...Так тихо, так жутко. Вдруг слышится „пли".
Опомниться мы не успели.
Свалились уж многие на снег в крови,
За залпами залпы гремели.
....Проклятье и смерть венценосным „отцам".

---

[2] Газ. «Новая жизнь» № 12, 13 ноября 1905 г.

[3] Солдат электротехнической роты Петр Белоусов, посланный в первой половине ноября 1905 г. на электротехнический завод «Гелиос» в г. Петербурге для работы, выступил перед рабочими завода с заявлением о том, что начальство заставляет его работать против его убеждений, что нужно помочь кронштадтским матросам — участникам восстания 26—27 октября 1905 г., которым угрожает расстрел. Петербургский военно-окружной суд приговорил Белоусова к двум годам дисциплинарного батальона.

[4] ЦГВИА, ф. 545/л, оп. 12, д. 847, ч. 1, лл. 6—7.

[5] В школе было оставлено лишь 50 более или менее «благонадежных» солдат для обслуживания неотложных нужд.

[6] См. В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 38.

Свобода родному народу
И вечная память героям-отцам,
Погибшим в борьбе за свободу»[7].

На допросе А. Богданов заявил: «В декабре 1905 г. я лежал в Николаевском военном госпитале, там я и купил брошюру под заглавием „Две тактики социал-демократии", а стихотворение там же мне подарили»[8].

По-видимому, Петербургский Николаевский военный госпиталь был одним из каналов, через который в период первой русской революции распространялись в войсках произведения Ленина и другая партийная литература.

В феврале 1906 г. у солдата электротехнической роты Ивана Житецкого, также привлеченного к суду за активное участие в выступлении солдат школы в ноябре 1905 г., был отобран карандашный список «Варшавянки»; 3 апреля 1906 г. во время обыска у солдата Антона Ильина была найдена брошюра «Варлен перед судом присяжных»[9], посвященная выдающемуся деятелю Парижской Коммуны, члену I Интернационала Варлену Луи Эжену (1839—1871 гг.), зверски убитому версальцами при подавлении Коммуны.

Так передовые русские солдаты, невзирая на расправу, учиненную над ними царским правительством, продолжали активную революционную борьбу.

Г. Т. Фролов

[7] ЦГВИА, ф. 329/л, оп. 1, д. 169, л. 318.
[8] Там же, л. 271.
[9] 1906 г. СПб., книгоиздательство «Молот». Переиздавалась в 1918 г.

Содержание

CONTENTS

DOCUMENTS

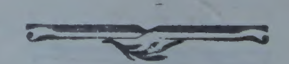
DIARIES AND REMINISCENCES

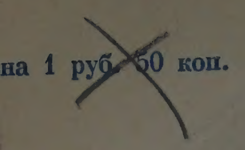
ARTICLES AND COMMUNICATIONS

REVIEWS AND NOTES

BIBLIOGRAPHY AND BOOKS

BRIEFS

на 1 руб. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналы Издательства Академии наук СССР на 1962 год

Название журнала	Кол-во номеров в год	Подписная цена Годовая	Подписная цена Полугодовая
бщеакадемические журналы			
стник Академии наук СССР	12	9—60	4—80
клады Академии наук СССР (без папок)	36	51—84	25—92
клады Академии наук СССР (с 6-ю коленкоровыми папками с тиснением)	36	54—24	27—12
ирода	12	8—40	4—20
изико-математические науки			
кустический журнал	4	4—80	2—40
строномический журнал	6	9—90	4—95
омагнетизм и аэрономия	6	9—00	4—50
урнал вычислительной математики и математической физики	6	9—00	4—50
урнал технической физики	12	12—60	6—30
урнал экспериментальной и теоретической физики	12	28—80	14—40
звестия Академии наук СССР:			
серия геофизическая	12	18—00	9—00
серия математическая	6	9—00	4—50
серия физическая	12	14—40	7—20
ристаллография	6	9—00	4—50
атематический сборник	12	14—40	7—20
тика и спектроскопия	12	16—20	8—10
риборы и техника эксперимента	6	9—78	4—89
еория вероятностей и ее применения	4	4—52	2—26
изика твердого тела	12	30—00	15—00
Химические науки			
ысокомолекулярные соединения	12	15—00	7—50
еохимия	12	9—00	4—50
урнал аналитической химии	6	7—20	3—60
урнал научной и прикладной фотографии и кинематографии	6	4—50	2—25
урнал неорганической химии	12	27—00	13—50
урнал общей химии	12	33—00	16—50
урнал прикладной химии	12	22—56	11—28
урнал физической химии	12	27—00	13—50
звестия Академии наук СССР. Отделение химических наук	12	18—00	9—00
оллоидный журнал	6	7—20	3—60
ефтехимия	6	7—50	3—75
адиохимия	6	7—20	3—60
спехи химии	21	9—60	4—80

Название журнала	Кол-во номеров в год	Подписная цена Годовая	Подписная цена Полугодовая
Геолого-географические науки			
Геология рудных месторождений	6	7—20	3—60
Записки Всесоюзного минералогического общества	6	7—20	3—60
Известия Академии наук СССР			
серия географическая	6	9—00	4—50
серия геологическая	12	14—40	7—20
Известия Всесоюзного географического общества	6	5—40	2—70
Океанология	6	9—00	4—50
Биологические науки			
Биофизика	6	7—20	3—60
Биохимия	6	10—80	5—40
Ботанический журнал	12	18—00	9—00
Вопросы ихтиологии	4	6—00	3—00
Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова	6	9—00	4—50
Журнал общей биологии	6	4—50	2—25
Зоологический журнал	12	18—00	9—00
Известия Академии наук СССР:			
серия биологическая	6	9—00	4—50
Микробиология	6	9—00	4—50
Палеонтологический журнал	4	6—00	3—00
Почвоведение	12	14—40	7—20
Радиобиология	6	7—50	3—75
Успехи современной биологии	6	4—80	2—40
Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова	12	14—40	7—20
Физиология растений	6	7—20	3—60
Цитология	6	7—20	3—60
Энтомологическое обозрение	4	9—00	4—50
Технические науки			
Автоматика и телемеханика	12	13—56	6—78
Известия Академии наук СССР:			
Отделение технических наук:			
металлургия и топливо	6	7—50	3—75
механика и машиностроение	6	7—50	3—75
энергетика и автоматика	6	7—50	3—75
Инженерный журнал	4	6—00	3—00
Прикладная математика и механика	3	10—80	5—40
Радиотехника и электроника	12	16—50	8—28

Подписка принимается повсеместно в пунктах подписки «Союзпечати», почтамтах, конторах и отделениях связи, общественными уполномоченными на заводах и фабриках, в научно-исследовательских нститут тах, учебных заведениях и организациях, а также отделениями и магазинами «Академкнига» конторой «Академкнига» по адресу:

МОСКВА, ЦЕНТР, Б. ЧЕРКАССКИЙ ПЕР., 2/10